Филиппов, Юрий

Фонд 44
Ящик 2

Филиппов, Ю. Д.
Очерк истории банковского
дела с древнейших времен
до наших дней.
После 1923 г.

432 л.

Ф 44, оп. 2

Очерк истории банковаго дела с древнейших времен до наших дней.

I. Банки в древности.

Банковыя учрежденія зародились в глубокой древности, а именно у древних осѣдлых народов Востока, успѣвшихъ выработать необходимыя для банковаго дѣла, как его предположенія, основы вещнаго и обязательственнаго права.

Полнѣе изучена организація банковаго дѣла в Вавилоніи.

Хозяйство страны было здѣсь сильно централизовано. Царь и жрецы господствовали надъ нимъ. Дворецъ и Храмъ служили тѣми мѣстами, куда стекались со всѣхъ концовъ блага и откуда они снова распредѣлялись в народѣ. Населеніе доставляло в дворцовую и храмовую казну прежде всего то, что оно обязано было отдавать царю и жрецамъ в качествѣ налоговъ и иныхъ принудительныхъ отчисленій из своего дохода, но так как дворцовые и храмовые склады казались ему много надежнѣе в смыслѣ условій храненія, чѣм его собственныя частныя кладовыя, то в указанные склады поступали и всякія другія запасы. На этой основѣ дворецъ и храмъ становятся тѣми мѣстами, которые впервые выполняют важную общественную функцію пріема от частныхъ лицъ вкладов для храненія и, как таковыя пріобрѣтают характер банковых учрежденій.

Храненіе частныхъ вкладовъ в специальныхъ дворцовых и храмовых помѣщеніяхъ было в Вавилоніи в полном ходу уже за 2 слишком тысячи лѣт до Р. Хр.. Это доказывается нормированіем правоотношеній по депозитам в знаменитом законодательном сборникѣ Хаммураби и большим числом депозитных договоров, дошедшихъ до насъ от того далекаго времени.

При пріемѣ вкладов выдавалось вкладное (депозитное) свидѣтельство, а при востребованіи их отбиралось росписка в обратном полученіи.

На хранение сдавались самыя разнообразныя блага: хлѣбъ въ зернѣ, сриники, мелкій скотъ, домашняя утварь, серебро.

По общему правилу это были „закрытое депо" (depositum regulare), но путем особой оговорки в договорѣ складу могло быть предоставлено пользованіе принятыми вещами. „Закрытое депо" превращалось тогда в „открытое" (depositum irregulare), и с ним связывалась ссудная операція.

Выдача ссуд практиковалась древне-вавилонскими дворцовыми и храмовыми складами в широком масштабѣ. Прежде всего они отдавали в ссуду свои собственные запасы, а затѣм очередь доходила и до частных запасов, причем в томъ и другом случаѣ за пользованіе предоставленными в ссуду вещами взимались проценты. Чаще всего ссужалось зерно для посѣва, которое возвращалось послѣ жатвы с соотвѣтствующею надбавкою.

Ссудополучатель выдавал складу долговое обязательство, которое могло быть передаваемо из рук в руки и всякому держателю сообщало право требовать в условленный срок уплаты долга, представляя в этом отношеніи полную аналогію тому, чѣм является современный простой вексель.

К вкладной операціи древневавилонских складов примыкало также посредничество в платежах. Имѣя в своем распоряженіи партіи зерна, депонированныя частными приносителями, они, с одной стороны, производили выплаты по приказам поклажедателей, а с другой, принимали платежи в пользу послѣдних.

О томъ, чтобы эта операція совершалась чисто бухгалтерским способом путем одного лишь проведенія ея по книгам, а не в натурѣ, источники молчат, но к допущенію именно такого способа ея совершенія есть достаточно оснований, т. к. бухгалтерія в древней Вавилоніи достигла высокой ступени развитія.

Итак уже в древней Вавилоніи за 2-3 го-

сячи лет до Р. Хр. мы встречаем учреждения, производящия банковыя операции, но т. к. учреждения эти еще не специализировались, как таковыя, то квалифицировать их как банковыя нельзя. Это были именно публичныя хранилища запасов страны с банковыми функциями и только.*)

В ново-вавилонскую эпоху (VII — V вка до Р. Хр.) банковое дело имеет других носителей. Дворец и храм отступают на задний план, на первый же план выдвигаются частные предприниматели, которые постепенно и возводят банковое дело на степень самостоятельнаго промысла.

Большия заслуги в этом отношении историки приписывают банкиру Игиби из Сиппари, жившему в VII вке до Р. Хр.. Основанное им дело перешло по наследству к его сыновьям и продолжало существовать до конца VI вка.

Деятельность Игиби чрезвычайно обширна и разнообразна. Это в своем роде древний Ротшильд-капиталист и дельец, мимо которого не проходит ни одно выгодное дело. Ему принадлежат обширныя сельскохозяйственныя угодия и стада рогатаго скота, множество домов, суда и т. д.. Он принимает от населения денежные вклады и платит по ним проценты. Он выдает процентныя денежныя ссуды, чаще всего с обеспечением в виде заклада движимости или залога недвижимости, причем во втором случае выговаривает себе нередко, вместо процентов, право на известную часть плодов заложеннаго имущества. Он принимает и производит платежи по поручению своих клиентов, покупает и продает за их счет товары, хранит их в своих складах и т. д.. Он финансирует разныя предприятия. Наконец, что особенно любопытно, для расширения своих оборотов, он выпускает нечто вроде банковых билетов, а именно: писаныя на предъявителя долговыя обязательства, именуемыя „ hidi".

*) См. Bernhard Laum, „Die Banken in der Volkswirtschaft (Altertum)." в Handwört. d. Staatsw., 4 Aufl. 26 и 27 Lieferung, стр. 165 и след.

Повидимому банковое дѣло в Вавилоніи имѣло прочные корни в общих экономических условіях страны, т.к. в V вѣкѣ до Р. Хр. мы опять встрѣчаемся с подобною же фигурою в лицѣ банкира Мурашу, из Ниппура, очень любопытныя свѣдѣнія о котором собраны спеціальною археологическою экспедиціею Пенсильванскаго университета.

В Египтѣ банковое дѣло было насаждено Греками, вслѣдствіе чего терминологія, структура операцій и самый персонал банков — все это было греческое. Во времена Птоломеев, т.е. в III в. до Р. Хр., банковый промысел был націонализирован, причем частныя лица могли заниматься им только на концессіонных началах, уплачивая государству нѣчто вродѣ аренды. При таких условіях, главную роль стали играть „царскіе банки". Завѣдываніе ими ввѣрялось обыкновенно одному или нѣскольким греческим банкирам. В послѣднем случаѣ состав банковаго управленія періодически обновлялся. Глава банка имѣл около себя замѣстителя: ὁ παρά. Кромѣ того упоминается χειριστής; это, вѣроятно, отвѣтственный хранитель сокровищ банка. В царскіе банки стекались всякаго рода натуральные доходы государства: от податей, от государственных оброчных статей, от таможен и, наконец, от царских фабрик. С другой стороны, царскіе банки производили из своих запасов разнообразные выдачи, отпуская, напр., все необходимое на содержаніе войска, снабжая царскія мастерскія сырьем и продовольствіем и т.д. В этом смыслѣ они были казначействами, а не банками, но на ряду с казначейскими операціями они производили и операціи чисто банковыя, аналогичныя тѣм, которыя совершались древневавилонскими публичными складами с тою только разницею, что выдачи ссуд они не практиковали, ограничивая круг своей банковой дѣятельности исключительно лишь пріемом вкладов на храненіе и производством разсчетов между кліентами путем соотвѣтствующаго дебитованія и

кредитования их счетов.

Существование „царских банков" констатировано в целом ряде городов: в Оивах, в Великом Диоспполисе, в Гермонтисе, в Мемфисе, в Сиене, в Арсиное и в других пунктах. Они имели отделения в деревнях, проникая таким образом во все уголки страны.

В эпоху римского владычества „царские банки" приобретают еще большее значение, чем в предшествующую эпоху, т. к. римляне смотрели на Египет, как на свою житницу, и всячески развивали его производительные силы, но они же денационализировали частное банковое дело, вследствие чего и это последнее достигло в Египте высокой ступени развития.

В Греции возникновение банковых учреждений относят к периоду торговли ее расцвета, предшествовавшему эпохи Персидских войн (490–449 г. до Р. Х.), — периоду, когда натуральное хозяйство было уже сильно подчинено денежному и пред банкирами открылась возможность оперировать исключительно деньгами, что по гречески обозначалось словом „ἐργάζεσθαι."

Банковыми операциями занимались в Греции три категории банкиров.

1) Первую категорию составляли так наз. „ἀργυροκόλλυβοι", иначе „κολλυβισταί" или „κερματισταί," т. е. меняялы. Плата которую они взимали в свою пользу при размене одних сортов монеты на другие, именовалась „κόλλυβος" или „κέρμα", но также — „ἀλλαγή", „καταλλαγή" и „ἐπικαταλλαγή." К ним как специалистам в монетном деле, обращались часто за экспертизой для установления доброкачества монеты, когда в том возникало какое нибудь сомнение или спор.

2) Вторая категория банкиров состояла из так наз. „δανεισταί", „τοκισταί" или „τραπεζίται." Это были профессиональные заимодавцы, ссужавшие деньги под заклад всякого рода движимостей, но иногда выступавшие и в качестве участников различных торговых и промышленных пред-

ятій. Т.к. размѣр роста колебался между 12 и 18%, то эта вторая категорія банкиров отлично наживалась, но промысел их не пользовался уваженіем; и полноправные граждане воздерживались от занятія им. В большинствѣ случаев в качествѣ заимодавцев дѣйствовали иностранцы и затѣм такіе элементы греческаго общества, как метеки и вольноотпущенные.

3) Наконец, третья категорія банкиров была представлена группой, носившей названіе τραπεζῖται (от τράπεζα – стол). Они сосредоточивали свою дѣятельность главным образом на депозитной операціи, принимая денежные вклады больше для храненія и завѣдованія, чѣм для пользованія. Платежи „διὰ τῆς τραπέζης", т.е. буквально через посредство стола, банкира, в противоположность „διὰ χειρὸς ἐξ οἴκου", т.е. платежам из рук в руки, были в связи с таким направленіем дѣятельности трапедзитов в большом ходу у древних греков, на что указывает между прочим, употребленіе слова „διαγραφεῖν", буквально – „переписывать, в значеніи „платить." Такое словоупотребленіе не могло бы, разумѣется, утвердиться, если-бы трансфертная операція не практиковалась банкирами в самых широких размѣрах; а это, в свою очередь, предполагает распространенность среди греков обычая держать деньги у банкиров и разсчитываться при их посредствѣ.*) Нѣкоторой иллюстраціей к тому, как велико было довѣріе греков к трапезитам, может служить примѣр Ѳемистокла, который, как передают

---

*) (Albin Huart, L'organisation du crédit en France. Paris 1913, стр. 33): ..... nous pourrions montrer que les trapézites athéniens, qui par la confiance qu'ils avaient su inspirer au peuple grec, détenaient sous forme de dépots des sommes considérables pour l'époque, avaient une pratique courante du virement. De même les argenteries romains et les banques fameuse du moyen-âge" Под послѣдними, как это усматривается из дальнѣйшаго, автор этой цитаты разумѣет жиро-банки, предшествованіе новѣйшему развитію банковаго дѣла, – банки, которые по времени своего расцвѣта ни в коем случаѣ не могут быть, однако, причислены к средневѣковым.

источники, имел на счету у банкира Филострата, в Коринфе, 70 талантов, или около 165 тыс. рублей на наши деньги. **)

Трансфертная операция связана с соответствующим книговодством. Трапедзиты должны были по этому, вести книги, но мы мало о них осведомлены. Нам известны только различные названия банковых книг: ὑπομνήματα, ἐφημερίδες, γράμματα, но что именно под каждым из этих названий разумелось — мы не знаем. Предполагают, однако, что указанные названия служили для обозначения различных по содержанию книг, подобно тому, как это было позднее в Риме, который в области банковой техники во многом следовал примеру Греции.

Центром деятельности трапезитов был городской рынок. Здесь каждый из трапезитов имел свой прилавок, сидя у которого в определенные часы дня, он и производил свои операции. Более крупные трапезиты имели помощников, среди которых одни были снабжены бо́льшими, другие ме́ньшими полномочиями. Первые назывались „ἐπίκαρποι", а вторые — „παρεδρεύοντες". Кроме того в распоряжении трапезита были мальчики для мелких поручений — παῖδες, в большинстве случаев из рабов.

Наряду с единоличными банковыми предприятиями, в Греции существовали и такие, которые велись на товарищеских началах, ассоциациями капиталистов. Такие соединившиеся для ведения общего банкового дела капиталисты назывались „μέτοχοι". Располагая более крупными средствами, они успешно конкурировали с трапедзитами, действовавшими в одиночку.

**) J.-G. Courcelle-Seneuil, „Les opérations de banque". 12ème Paris 1922, стр. 78: „A Athènes, ils (les banquiers) jouissaient d'une telle réputation de probité, qu'ils ne donnaient pas même de reconnaissance des fonds qu'on leur remettait en dépôt, et qu'ils étaient crus sur parole. Ils recevaient, au contraire, de ceux auxquels ils prêtaient, une reconnaissance ou billet, χειρόγραφον, qu'ils gardaient en portfeuille ou négociaient quelquefois aux capitalistes, suivant leurs besoins."

Еще болѣе серьезную конкурренцію встрѣчали послѣдніе со стороны святилищ: Дельфійскаго, Эфесскаго, Делосскаго и Самосскаго с их огромными вѣками накопленными, сокровищами. Государства, города, отдѣльные властители и частныя лица — всѣ охотно несли свои сбереженія в эти надежныя хранилища, пользовавшіяся религіозною неприкосновенностью, хотя указаній на то, чтобы названные храмы, принимая вклады, платили по ним проценты, не имѣется. Вѣроятнѣе всего, что в качествѣ храмов, т.е. священных мѣст, они таких процентов не платили, предоставляя своим вкладчикам довольствоваться одною лишь гарантіею сохранности их вкладов, — гарантіею, которая по тогдашним временам не могла, конечно, не цѣниться очень высоко. Первоначально храмы и не имѣли никакого основанія платить проценты по вкладам, т.к. они ими для извлеченія дохода не пользовались, но впослѣдствіи, напротив того, они стали очень широко пользоваться ими с этою цѣлью, выдавая ссуды не только на покрытіе разных общественных нужд, но и по частным ходатайствам, и с этого времени в том и в другом случаѣ, как о том с положительностью свидѣтельствуют источники, взимались проценты, чаще всего, как и подобает святилищам, довольно умѣренные.

Понятно, что по мѣрѣ того как падало значеніе храмов в качествѣ всенародных святынь, ослабѣвала и их функція в качествѣ банков. В серединѣ IV в. до Р. Хр. они были разграблены, и с этих пор, разумѣется, уже никаких денежных операцій не производили. Надо думать, что разграбленіе их было дѣлом не только широких народных масс. Согласно преданію, Герострат сжег в 356 г. знаменитый храм Артемиды (Діаны) в Эфесѣ, чтобы увѣковѣчить неслыханным варварством свое имя в исторіи. Новѣйшія изслѣдованія не подтверждают, однако, этой версіи. Все болѣе и болѣе выясняется, что сжигая великолѣпное святилище, Герострат стремился вовсе не к безсмертію, а к сокрытію слѣдов своего гнуснаго преступленія: похищенія из храма при содѣйствіи под-

купленных жрецов его громадных сокровищ. *)

Утверждают, что Греціи извѣстны были также государственные банки. Поводом к такому утвержденію служит выраженіе „δεμοσία τράπεζα", дошедшее до нас из Аѳин, Кизика, Иліона и острова Теноса, но надо думать, что это были не государственные или общественные банки, а публичныя кассы для сбора податей, производства всякаго рода казенных платежей и пр., т.е. то самое, что в Египтѣ называлось „царскими банками". Позволительно сдѣлать догадку, что пересаживая на египетскую почву свои банковыя учрежденія, греки за одно перенесли сюда и идею публичных касс.

В Римѣ банковое дѣло развивается в самостоятельную промысловую отрасль не ранѣе III вѣка до Р. Хр..

Начиная с этого времени в источниках упоминаются двѣ категоріи римских банкиров: „nummularii" и argentarii."

Первые (nummularii), подобно греческим ἀργυραμοιβοί, были по преимуществу мѣнялами. К ним, как спеціалистам, обращались также для установленія достоинства монеты, что в виду печальных условій денежнаго обращенія в Римѣ, возлагало на нуммуларіев весьма серьезную задачу.

Вторые (argentarii) были банкирами в собственном значеніи слова и могут быть сопоставлены с греческими трапедзитами.

Помимо сдѣлок по покупкѣ и продажѣ иностранной и по размѣну внутренней монеты, они производили цѣлый ряд спеціально банковых операцій, пассивнаго и активнаго характера. Сюда слѣдует, прежде всего, отнести пріем денежных вкладов до востребованія, сопровождавшійся выдачею особой росписки, по которой вкладчик мог во всякое время получить свой вклад обратно. Уплата процентов по этим вкладам существом дѣла не предполагалась и составляла всегда предмет спеціальнаго условія. Рядом должны быть поставлены срочные денеж-

*) (Ср. Е. М. Эпштейн, Банковое дѣло. Москва 1913 г., стр. 30 и слѣд.).

ные вклады из-за процентов или займы, к которым прибегали аргентарии в видах расширения своих оборотов. Сюда же должны быть отнесены те случаи, в которых аргентарий выступал в качестве поручителя по обязательству третьего лица, т.к. в случае неисправности должника он становился на его место и отвечал так, как если бы он сам был заемщиком. Не вполне выясненною сделкою являлась так назыв. „receptum pro alio" или „receptum argentarii", выработке которого содействовал претор. Сделка заключалась, повидимому, в том, что аргентарий принимал на себя обязательство производить по поручению клиента платежи третьим лицам. На техническом языке юристов такие платежи через посредство банкира назывались „de mensa solvere" и были в большом употреблении у тех, которые держали свои деньги в банке. Они противополагались, как и в Греции, платежи непосредственные, из рук в руки, „de domo solvere". Особый интерес возбуждает еще так назыв. „permutatio pecuniae". Цицерон в письме к Аттику осведомляется, нельзя ли произвести перевод денег на имя сына в Афины путем такой permutatio pecuniae. Он, очевидно, имеет при этом в виду следующую сделку. Банкир в месте своего пребывания принимает от клиента денежный взнос в такой-то сумме и взамен этого выдает ему письмо на имя иногороднего банкира, своего корреспондента, содержащее в себе поручение произвести соответствующий платеж предъявителю письма. Таким образом, если receptum служило для платежей в месте пребывания банкира, то permutatio употреблялось для производства платежей между лицами, жившими в различных местах. Не трудно видеть, что „receptum pro alio" было чем-то вроде нашего чека, а „permutatio pecuniae" в чистейшей форме нашим денежным переводом. —
Аргентарии совершали далее ссудные операции под заклад движимостей и залог недвижимостей или

операцій, которыя мы теперь называли ломбардными и ипотечными. — К кругу их операцій принадлежало также посредничество в разнообразных его формах, и, в частности, производство аукціонов. О размѣрах этой операціи свидѣтельствует открытое при помпейских раскопках богатое собраніе квитанціонных дощечек в домѣ банкира Цецилія Юкунда. Часть этих дощечек-квитанцій выдана названному банкиру помпейскою общиною в удостовѣреніе полученной платы за находившіеся у него в арендномъ содержаніи участки общинной земли, большинство же квитанцій в найденном собраніи удостовѣряет полученіе собственниками проданных с аукціона вещей вырученной от продажи их банкиром Цецилиемъ Юкундом суммы. — Продажа с публичных торгов играла по всѣм признакам очень видную роль в дѣловой жизни античнаго міра. На это указывает, между прочим то, что, для храненія предназначавшихся к продажѣ вещей и для производства самых торгов, аргентаріи обзаводились специальными помѣщеніями — atria auctionaria — и имѣли специально подготовительный для торгов персонал. За свои труды по устройству аукціона аргентарій взимал в свою пользу особую плату — merces — в размѣрѣ обыкновенно не болѣе 1% от вырученной суммы. Плата эта, наряду со сбором в пользу государства, также в размѣрѣ не болѣе 1%, уплачивалась покупателем.

Банковая бухгалтерія достигла в Римѣ значительнаго развитія.

Для текущих записок аргентарій вел memoriam или так назыв. „adversarium" (от adversus — всегда под рукой), иначе ephemeris, откуда засим записи переносились в главную книгу, носившую названіе „Codex rationum mensae" или „argentarii." Здѣсь каждому клієнту отводилась отдѣльная именная таблица (nomen) с особым личным счетом (ratio) поступленій (accepti) и расходов (expensi). Употребленіе этих счетов для взаимных расчетов

между клиентами одного и того же аргентария приводило к трансферной операции, которая обозначалась словом „trans" – или „perscribere" вполне аналогичным греческому „διαγραφειν."

II. Банки в эпоху Средних веков.

Из данных сообщенных относительно развития банкового дела в древности, усматривается, что главныя его основания были установлены задолго до начала нашей эры, еще народами древняго Востока; что же касается Греции и Рима, то здесь оно достигло высокой ступени совершенства и успело всѣ шансы выработаться в вполне законченную форму, которую новым народам оставалось бы только принять от античнаго міра в порядке культурнаго преемства.

Судьбѣ угодно было, однако, распорядиться иначе. Новые народы пришли на смѣну древним не как достойные их преемники, а как варвары, первым дѣломъ которых было уничтоженіе всей античной цивилизаціи и культуры. Жизненный строй, правовой порядок, хозяйственный уклад, наука и искусство древняго міра – всё это было разбито и потоптано в мутных волнах так назыв. „великаго переселенія народов." Гордый Рим еще и сейчас свидѣтельствует своими древними развалинами о совершившейся катастрофѣ.

Переселеніе народов уничтожило и предало забвенію, конечно, и всѣ достиженія древности в области банковаго дѣла: Жалкіе остатки его сохранились только в Византіи, которой суждено было сыграть роль последняго оплота цивилизаціи и культуры против дикой стихіи варварства, хлынувшей с Востока на образованный и утонченный Запад.

Такимъ образомъ, банковое дѣло должно было начать свою исторію сначала. Но условія были не таковы, чтобы можно было разсчитывать на быстрое

его возрожденіе.

Прошли вѣка прежде, чѣмъ на обломкахъ древняго міра создалась новая гражданственность, - началось новое государственное строительство.

Вотъ почему до самыхъ крестовыхъ походовъ мы не находимъ иныхъ представителей банковаго дѣла, кромѣ менялъ. Многочисленность монетныхъ районовъ, постоянныя измѣненія въ монетныхъ системахъ, плохая техника, порча монеты путемъ обрѣзыванія ея и пр. все это дѣлало необходимымъ существованіе особаго класса лицъ, извѣстныхъ своею спеціальностью дѣло опредѣленія вѣса и пробы монеты, сортировку послѣдней и размѣнъ однихъ сортовъ ея на другіе, но слѣдовъ банковаго дѣла въ настоящемъ значеніи слова въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ не оказывалось вовсе.

Новую эру въ исторіи развитія платежнаго и кредитнаго оборотовъ открываютъ крестовые походы, которые возстановляютъ утраченную во время переселенія народовъ связь Запада съ культурными странами Ближняго Востока и прежде всего съ Византіей, дадутъ толчекъ развитію торговыхъ сношеній среди новыхъ народовъ и оживляютъ вновь зародившуюся въ Европѣ городскую жизнь.

Характерной для этой эпохи чертой была большая нужда въ деньгахъ. Участіе въ крестовомъ походѣ связано было съ большими расходами. Чтобы добыть необходимыя для покрытія этихъ расходовъ средства, одни продавали свое имущество, другіе закладывали его; а третьи пытались получить ихъ безъ всякаго обезпеченія - въ силу личнаго кредита или путемъ грабежа. Эти условія должны были привести къ возникновенію ссудо-ростовщическаго промысла, т.к. спросъ на деньги всегда порождаетъ и предложеніе ихъ. К менялам присоединились, такимъ образомъ, ссудодавцы. Это были по преимуществу евреи. У нихъ были деньги, потому-что въ ихъ рукахъ была вся тогдашняя торговля. Само собою разумѣется,

что оказываемый евреями кредит был не дешев. Он был сопряжен для этого со слишком большим риском. Духовенство пользовалось этим, чтобы возбуждать против евреев ненависть христианского населения, которая подчас приобретала фанатический характер и причиняла евреям много беспокойства и страданий. Светские правители, со своей стороны, проявляли по отношению к ним возмутительнейший произвол. Они то принимали их под свое покровительство, то совершенно отказывали им в защите, то, наконец, прямо грабили их самым бесцеремонным образом. Все это до крайности стесняло деятельность евреев и не давало им возможности развить свой промысел в банковое дело, что при других общественных условиях они конечно, сделали бы.

Счастливыми соперниками их оказались в этом отношении итальянцы, которым, наоборот, объективныя условия благоприятствовали.

Расположенная в центре торговых сношений средневекового мира Италия быстрее других стран оправилась от опустошений, причиненных ей вторжением варваров, и в эпоху крестовых походов достигла уже сравнительно высокаго экономическаго развития, причем во всех почти выдвинувшихся, своим торговым значением, городах ея появились под именем „Banchieri" настоящие банкиры, занимавшіеся не только платежным, но и кредитным посредничеством. Мы находим их и в Венеции, и в Генуе и во Флоренции и в целом ряде других самостоятельных городов Италии с республиканским строем правления.

Принимая денежные вклады, банкиры эти завладевали кассовыми оборотами своих клиентов, производили взаимные между ними расчеты путем трансфертной операции, которая таким образом снова приобрела в Италии права гражданства; выдавали векселя на иногородния отделения свои или иногородних своих товарищей по профессии в случаях, когда

представлялась надобность произвести денежный перевод из одного места в другое, и, наряду с этим, пользовались вкладами для финансирования разного рода предприятий, в особенности предприятий для морской заграничной торговли (морския ссуды - cambia maritima), но также и для участия в этих предприятиях на началах товарищества, известного под именем „commenda."

Функции эти обычаем насущным потребностям той торгово-промышленной среды, с которою банкиры имели дело, а потому банковый промысел и получил в средневековой Италии такое широкое распространение.

Нельзя, однако, не отметить, что деятельность итальянских банкиров описываемой эпохи была еще очень далека от рациональных основ банковой техники. Ставя судьбу вверенных им вкладов в зависимость от исхода рискованных коммерческих предприятий, они зачастую оказывались в весьма затруднительном положении по отношению к своим вкладчикам. Отсюда всякаго рода ухищрения и злоупотребления, к которым они прибегали, чтобы так или иначе избежать последствий нерационального пользования чужими деньгами. Источники передают, напр., о том, что они платили неудобными сортами монеты, замедляли платежи под разными предлогами, ограничивали число часов дня, в которые производились выдачи, предлагали в платеж не наличныя деньги, а приказы друг на друга и т. д..

Правительственная власть не оставалась безучастной к этого рода явлениям и всячески старалась предупредить их, вводя, напр., концессионный порядок открытия новых банковых предприятий, требуя от банкиров присяги в том, что они будут вести свое дело добросовестно, а также представления поручителей или денежных залогов и, наконец, прямо запрещая банкирам участвовать в рискованных

торгово-промышленных предприятиях; но все эти мероприятия ни к каким положительным результатам не приводили, и банкротство среди банкиров было явлением заурядным.

Развившись в Италии, банковое дело с конца XII века стало распространяться и в других странах и прежде всего во Франции, Англии и Германии. Пионерами его были здесь выходцы из Ломбардии и рядом с ними, в течение некоторого времени, выходцы из города Кагора, в Южной Франции. Впечатление, произведенное этими денежными людьми на народное воображение было настолько сильно, что с тех пор все банкиры иностранного происхождения стали называться „ломбардцами" и „кагорцами", несмотря на то, что уже в XIII веке на смену им явились генуэзцы и флорентийцы.

Факторы итальянских банкиров объездили всю Европу и повсюду, где это только представлялось им выгодным, устраивали филиальные учреждения.

Римская курия оказывала деятельную поддержку этому мирному завоеванию Франко-английских народов, благодаря чему уже в XIV веке все крупное денежное дело повсеместно в Европе переходит в исключительное владение итальянцев.

Помимо частных банкирских домов в некоторых городах, расположенных на побережьи Средиземного моря, образовались также акционерно-капитанейские банки. Они развились из старо-итальянских объединений капиталистов, снабжавших правительство необходимыми ему средствами и получавших за это, в качестве эквивалента, ту или другую статью государственных доходов, за счет которой, и производилось, независимо от уплаты процентов, погашение долга. Впоследствии указанные объединения капиталистов, известные под именем „monti", сами совершать банковые операции и превратились в акционерные банки. Их не следует смешивать с „montes

pictatis." Это были благотворительныя учрежденія, ставившія своей задачей борьбу с ростовщичествомъ въ формѣ доставленія нуждающемуся люду дешеваго кредита.

Среди частныхъ банкирскихъ домовъ прославились въ особенности флорентійскіе, исторія которыхъ, при всемъ ея своеобразіи, очень показательна для постановки частнаго банковаго дѣла въ средневѣковой Италіи вообще. *)

Флорентійскіе банкирскіе дома Средневѣковья образуютъ двѣ серіи: одну болѣе ранюю, дѣятельность которой падаетъ на XIII и XIV столѣтія, и другую болѣе поздюю, выдвинувшуюся только въ XV столѣтіи.

Къ болѣе ранней относятся банкирскіе фирмы: Scali Frescobaldi, Mozzi, Spini, Cerchi, Pulci, Macci, Francesi (Guidi), Acciajuoli, Bardi, Peruzzi и Alberti, а къ болѣе позней — фирмы представителей рода Midici, а именно: „Averardo de Medici", Filii Averardi de Medici, а именно Bicci (Averardo) de Medici, Giovanni de Medici (1360-1429), Cosimo de Medici (1396-1464), Piero de Medici (+1469) и Lorenzo de Medici (1448-1492) il Magnifico.

Всѣ эти фирмы представляли собою не единоличныя, а товарищескія начинанія. Причина этому лежитъ въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло с предпріятіями, распространявшими свою дѣятельность на цѣлый рядъ странъ, т.е. с предпріятіями, которыя въ средніе вѣка, при отсутствіи усовершенствованныхъ средствъ транспорта и коммуникаціи, какъ равно гарантій личной и имущественной безопасности, были мыслимы исключительно лишь на началахъ ассоціаціи. —

Первоначально это были чисто семейныя организаціи, дѣйствовавшія такимъ образомъ, что одинъ изъ членовъ родственнаго круга, обыкновенно старшій въ родѣ, оставался дома, чтобы отсюда, поскольку это представлялось возможнымъ по тогдашнимъ условіямъ, руководить всѣмъ дѣломъ, а другіе находились загра-

*) Ср. Otto Meltzing, „Das Bankhaus der Medici und seine Vorläufer. 1906.

цей, где в разных центрах денежного оборота и представительствовали общее предприятие. Этот семейный уклад флорентийских банкирских домов обеспечивал им прежде всего внутреннюю устойчивость, т.к. умиравшие члены ассоциации замещались их наследниками и дело переходило так. обр. из поколения в поколение, причем если возникала надобность в расширении личного состава предприятия, то и в этом случае приходил на помощь тот же семейный круг, благо патриархальный быт содействовал плодовитости браков. *)

Далее, очень важным симптомом семейного характера банкирских ассоциаций средневековой Флоренции являлось то, что все участники предприятия друг друга хорошо знали, работали в атмосфере взаимного доверия, и, дорожа интересами общего дела, обнаруживали максимум склонности к солидарной деятельности. Наконец, нельзя не отметить и того, что в родственной среде легче вырабатывалась общая точка зрения на задачи предприятия и гораздо проще разрешался трудный вопрос о пределах, в каких, местным органам могла быть предоставляема инициатива и самостоятельность действий.

До тех пор, пока участниками банкирских ассоциаций были ближайшие родственники, а так оно всегда в начале и бывало, то, конечно, о каком либо самостоятельном товарищеском капитале не могло быть и речи. Товарищеский капитал совпадал с семейным.

Это положение дела должно было, однако, измениться после того, как банкирские ассоциации стали охватывать не только ближайших родственников, но и более дальних, а также свойственников. Тогда стало необходимым точно учитывать долю каждого из участников в общем капитале, а это привело к тому, что капитал этот, не будучи более отождествляем с общим семейным имуществом, выделился из него в особую величину с самостоятельным бытием, как капитал паевый.

---

*) В 1348 году во Флоренции свирепствовала чума, выхватившая из рода Медичей 50 жертв, что, однако, не прекратило ни существования, ни развития банкирского дома, принадлежавшего этому роду.

Но и на этом развитіи не остановилось. По мѣрѣ того, как расширялся кругъ дѣятельности ассоціацій, росли параллельно и тѣ капиталы, в которых онѣ нуждались. Между тѣм, средства, которыми располагали родственные круги родственников и свойственников не всегда оказывались достаточными, чтобы капиталъ предпріятія мог быть доведен до требуемой суммы, и в результатѣ в ассоціаціи стали приниматься посторонніе родственному союзу лица, и онѣ довольно быстро приблизились к типу капиталистическихъ компаній, хотя родственное начало и продолжало играть в них очень замѣтную роль.

Организація этих выросших за предѣлы родственных союзов, но все же не оторвавшихся отъ семейнаго духа компаній в существенных чертах была всегда одна и та же.

Число компаніонов (союзников = sociazioni), объединившихся в товарищество, не ограничивалось ни внизу, ни вверху. Товарищескій договор заключался на срок отъ 1 до 5 лѣтъ, и в нем точно опредѣлялось, сколько каждый из компаніонов должен был внести в общее дѣло и в какой мѣрѣ он участвовал в барышах предпріятія. Мѣра участія в этих барышах сообразовалась в общем с размѣром пая, но на нее оказывали свое вліяніе также и личныя качества компаніона. Нерѣдко случалось, что в составъ товарищества принимались лица, которыя могли внести в общее дѣло только свою трудоспособность, причем и такія лица пріобрѣтали право на участіе в барышах предпріятія.

По истеченіи срока дѣйствія товарищескаго договора, иногда послѣ смерти выдающагося компаніона, производился балансовый подсчет оборотов предпріятія, и вычисленный барыш распредѣлялся между участниками предпріятія. Однако, не всегда представлялось возможным, в особенности в болѣе крупных товариществах, как Acciajuoli, Bardi, Peruzzi и пр., сдѣлать сразу окончательный

разсчет.

Во многих товариществах отнюдь не весь барышшел в раздѣл между компаніонами, т.к. извѣстный процент его уже согласно товарищескому договору или по рѣшенію, принятому в связи с предположенным разсчетом, получал то или иное спеціальное назначеніе. Чаще всего отчисленіе дѣлалось на религіозныя цѣли, в пользу какого нибудь монастыря, как дар церкви, для образованія благотворительнаго капитала и т.д.. Этим имѣлось в виду пріобрѣсть расположеніе духовной власти, которая, как извѣстно, относилась ко всякаго рода спекулятивным наживам не особенно дружелюбно, а на взиманіе процентов налагала прямыя каноническія запрещенія. Не малую роль в указанной финансовой политикѣ товариществ играла также забота о спасеніи души и об облегченіи своей совѣсти, на которой часто, конечно, тяжелым грузом лежали разнообразныя прегрѣшенія коммерческой практики против не только божеских, но и самых непритязательных человѣческих законов.

В случаях, когда товарищество работало с убытком, послѣдній распредѣлялся pro rata между компаньонами, по обязательствам же товарищества участники его отвѣчали всѣм своим имуществом, т.е., значит, не в предѣлах пая каждаго из них, а неограниченно.

Образованный из паев компаньонов складочный капитал составлял основной фонд предпріятія, которым оно и оперировало, но этим фондом не исчерпывались оборотныя средства товарищества, т.к., к складочному капиталу присоединялись еще денежные вклады третьих лиц.

Эти вклады были двух родов: коммандитные и на началах depositum. По первым выплачивался дивиденд на общем основаніи, а когда от предпріятія получался убыток, то в соотвѣтственной долѣ они служили ему покрытіем, что же

касается вторых, то они были совершенно непричастны к дивидендам, а следовательно и к убыткам предприятия, за исключением, разумеется, случаев банкротства, но первоначально по ним не выплачивалось и процентов, как по вкладам на началах depositum regulare. Это были, словом, чистые вклады на хранение. Впоследствии, однако, они превратились во вклады на началах depositum irregulare, т.е. такие, которыми товарищество могло пользоваться для своих оборотов, и с этого времени по ним уплачивались проценты.

Осуществление задач товарищества вне Флоренции возлагалось на прокураторов, которые обязывались блюсти интересы представляемаго ими предприятия в назначенном месте обыкновенно в течение всего срока действия товарищескаго договора. Во большинстве случаев в роли прокураторов выступали компаньоны, хорошо знакомые с деловыми условиями и порядками тех мест, на которые они получали довъренности. Реже прокуратура на чужия места давалась лицам состоявшим на жаловании у товарищества, т.к. такия лица имели менше побуждений соблюдать его интересы, а контроль за их деятельностью при господствующем состоянии сношений был возможен лишь в самых узких предълах. В более значительныя места, в которых товарищество имело крупные интересы, посылалось нъсколько прокураторов. Часто в помощь прокуратору давался чужой штат служащих и почти всегда к нему прикомандировывались для выучки сыновья компаньонов, изучавшие коммерцию своей специальностью.

О технике дела в Товариществах известно очень немного. В частности очень недостаточны указания относительно организации их счетоводства, и относительно того, как филіальныя учреждения разсчитывались между собою и с главною конторою. Можно с положительностью утверждать только одно: что счетоводство товариществ

было очень далеко от современной точности и имело более характер текущих записей и деловых заметок, чем дифференцированного учета всех частей имущества и его движений по приходу и расходу, вследствие чего и балансы товариществ давали лишь очень отдаленное представление о действительном имущественном их положении.

Всеми товариществами производились приблизительно одни и те же операции. Это были с одной стороны, денежные и, с другой стороны, товарные операции, находившиеся между собою в тесной связи.

Первоначальная цель всех товариществ, в виду которой они и создавались, заключалась не в денежных, а в товарных операциях. Это находилось в связи с той ролью, которую компаньоны играли по отношению к отечественной шерстяной и шелковой промышленности. Когда промышленность эта, начиная приблизительно с XII века, стала нуждаться во внешних рынках, то самостоятельное ремесло в ней подпало под власть торгового капитала в том смысле, что отныне не только сбыт готовых изделий, но и снабжение производителей сырьем перешло в руки купцов-скупщиков. Представителями этого торгового капитализма и были все эти Scali, Frescobaldi, Mozzi, Spini, Cerchi и т. д. вплоть до Лаврентия Великолепного из рода Медичей, создавшие семейно-капиталистические объединения для совместного производства торговых операций. Однако, если эти операции и были первоначально целью возникавших Товариществ, то чрезвычайное многообразие монетных систем и злоупотребления сопровождавшие повсеместно в Европе чеканку денег, тотчас же приводили товарищества к организации у себя дома и в тех-тах своей иногородней оседлости денежно-разменных дел, а скопление в кассах товарищества торговой выручки подчас в виде очень больших денежных сумм — к стремлению производительного их использования путем ссудной операции, которая имела

Тем больше шансов на развитие, что повсюду спрос на кредит был очень велик, в особенности со стороны тогдашних князей, светских и духовных, обнаруживавших готовность заложить что угодно, вплоть до земель своей власти, драгоценных перстней и домашней золотой и серебряной посуды, лишь бы получить в руки на содержание собственной особы и двора или на ту или другую очередную авантюру необходимую денежную сумму. Но денежныя операции никогда не отсутствовали в товариществах операции торговыя. Можно даже сказать, что расширение финансовых трансакций во многих случаях обусловливало собою дальнейшее развитие товарной торговли. Это именно и было тогда, когда товарищества оказывали кредит князьям. Возвращение ссуд производилось в этих случаях не всегда и очень редко стояла наличными деньгами. Чаще да рядом в погашение долга, вместо наличного платежа, предоставлялись частныя, торговыя привилегии, свобода от пошлин, право на чеканку монеты, эксплоатация горных богатств и иныя этого рода преимущества, которыя весьма благоприятствовали коммерческой деятельности товариществ, облегчали ее и делали чрезвычайно доходной. Бывало и так, что израсходовав всю наличныя средства на ссуды, товарищества оказывались в таком положении, что только торговыя операции с их быстрым сравнительно оборотом, могли спасти их от длительной бездеятельности. Тут, следовательно, уже не по соображениям целесообразности, а в силу прямой необходимости товарищества обращались к торговой деятельности.

Денежныя операции, которыя совершались товариществами, имели неодинаковое для них значение.

Денежно-разменная операция, о которой упомянуто выше, сталкивалась товариществами в определенныя границы, которыя только тогда пре-

ступались, когда в кассы прокураторов поступала собранная папскими коллекторами десятина для размѣна ея на золото или когда прокураторы сами получали порученіе собрать церковную десятину или какой нибудь другой налог.

Большее значеніе для развитія товариществ имѣла совершавшаяся, или депозитная операція. Вклады срочные и до востребованія притекали в товарищества с разных сторон, т.к. в періоды разцвѣта их дѣятельности, они пользовались огромным довѣріем деловых кругов, но, повидимому, интерес товариществ сосредоточивался не на массовом вкладчикѣ, как это свойственно современным банкам, а на вкладчикѣ исключительном, каким мог быть тот или другой крупный капиталист, тот или другой магнат с большими личными доходами, то или иное официальное лицо или учрежденій, выдавшее крупными доходными статьями и суммами и пр. И можно, кажется, утверждать без риска впасть в ошибку, что среди этих исключительных, так сказать par excellence „жирных" вкладчиков, наибольшую жажду возбуждал в товариществах глава всего католическаго міра — папа, этот Намѣстник Христа, с огромным аппетитом, в который стекалась церковная десятина изо всех стран, — где только ступала святой престол. Получить ту или иную часть этой десятины в видѣ депозита было всегда большим козыремъ для товарищества, и на самыя суммы, которыя доставались на этом основаніи различным флорентійским банкирским домам от благорасположенных к ним пап часто доставали очень внушительных размѣров. Во время понтификата Бенедикта XI у одних только Cerchi было депонировано десятина на сумму свыше 50.000 золотых флориновъ, т.е. приблизительно 250/т. золотых рублей. В то же время Bardi имѣли в своих рукахъ папских денег в суммѣ до 95.000 золотых

флоринов или 475/т. зол. рублей. Еще счастливые были Spini в этом отношении. С 6 мая 1300 год. по день смерти папы Бонифация VIII они состояли должниками папской казны на сумму 137.000 слишком золотых флоринов или 685/т. зол. рублей.

Принимая вклады, товарищества должны были считаться, конечно, с необходимостью их возврата в предусмотренный срок или во всякое время, смотря по условиям вклада, и хотя в источниках имеются указания на то, что товарищества испытывали подчас большия затруднения при востребовании депонированных денег, однако нельзя не признать и того, что в общем они справлялись со своею задачею удовлетворительно и так или иначе, но платили даже тогда, когда со счетов снимались очень крупныя суммы, а какія мелкія суммы приходилось им другой раз платить – это видно из слѣдующих примѣров. В 1297 году папа Бонифаций VIII отдал приказ Francesi выплатить Неаполитанскому королю Карлу 4000 золотых унцій или 100/т. зол. рублей. По аналогичному приказу тот же король получил два года спустя от Spini 10.000 золотых унцій или 250/т. зол. рублей, а от Bardi – 11.000 золотых флоринов или около 350/т. золотых рублей. Еще большая сумма была выплачена по приказу куріи Болонскому представителю папы Бертранду в период времени с 9 окт. 1323 г. по 4 авг. 1324 г. Товариществом Acciajuoli. Сумму эту определяют в 230,000 золотых флоринов или в 1.150/т. золотых рублей.

Выше уже было указано, что Товарищества дѣйствовали и в качествѣ заимодавцев. Пользуясь скопившимися в их кассах денежными средствами, они выдавали ссуды. Учета векселей они еще не знали, просто потому, что вексель в Средних вѣках служил только орудіем перевода денег из одной мѣстности в другую и к циркуляціи путем жированія его, которое вошло в употребленіе

не ранее XVI века, не предназначался. Точно также незнакома была флорентинским товариществам и активная контокоррентная операція, вошедшая в употребленіе еще позднее, чѣмъ учетная. Вообще отъ упрощенныхъ методовъ кредитованія современной банковой практики флорентинскіе банкирскіе дома были еще очень далеки. Ссуды ихъ имѣли, съ точки зрѣнія современной банковой техники, вполнѣ рудиментарный характеръ. Либо это были обыкновенные займы, обезпеченные поручительствомъ или закладомъ движимаго имущества (чаще всего драгоцѣнностей), либо откупà, при которыхъ ссуда превращается в безвозвратное пособіе контрагенту, т. к. с самаго начала она считается погашенной полученными отъ него компенсаціями. Эта рудиментарная техника не помѣшала однако, товариществам, в связи с их отношеніями к папѣ, к князьям и к аристократіи, очень широко развить свою кредиторскую дѣятельность. Папѣ Бонифацію VIII Francesi выдали заимообразно до октября 1297 года около 225/т. золотых рублей по нашему счету, а Spini – 500/т. Тѣ же Spini выдали различным прелатам в ссуду за період времени с 1296 по 1299 г. 875/т.. Приблизительно столько же получил орден Госпитов в 1321 году от Bardi и Peruzzi, а именно он задолжал у них до 1 милліона, считая в золотых рублях. Еще шире кредитовали товарищества королей. Неаполитанскій король Робертъ получил в 1320 и 1321 году от Accajuoli ~~и Peruzzi~~ также 750/т. в золотых рублях, в 1322 году от Accajuoli и Peruzzi также 750/т., в 1323 от Acciajuoli, Bardi и Peruzzi около 1 милліона и в 1325 г. от тѣх же товариществ снова около 1 милліона. По тому же пути шли и другіе короли. Когда в 1345 году товарищества Bardi и Peruzzi обанкротились, то оказалось, что англійскій король состоял должником первого на

сумму до 900.000 золотых флоринов или 4½ милл. зол. рубл. и второго на сумму до 600.000 зол. флоринов или 3 милл. зол. рублей. Как уже сказано, в ряде случаев дело шло не о займах, а об откупах. Предоставляя контрагенту определенное денежное пособие, единовременное или разновременное, Товарищество выговаривало себе в возмещение за это ту или иную имущественную выгоду. Такою выгодою могло быть какое нибудь исключительное право в области торговли или промышленности, или она состояла в том, что Товарищество на известный срок вступало в распоряжение каким нибудь источником государственных доходов, иногда не одним источником, а несколькими или даже всеми. В этом последнем случае все финансовое управление страны переходило в руки Товарищества, т. к. собирая в свою пользу все государственные доходы, оно должно было логически брать на себя и все государственные расходы, фиксируя их, разумеется так, чтобы не исключалась возможность бюджетных остатков. Все государство переходило тогда на содержание данного Товарищества. Оно устраивало личные расходы короля, содержало его двор и чиновничество, покрывало расходы по войску и флоту, по дипломатическому представительству, финансировало войны и пр. В аналогичные отношения становились Товарищества и к городам. Каждый раз, когда Флоренция нуждалась в более крупных суммах, она обращалась к своим банкирским домам, которые и выдавали ей доходных статей. Так же поступали и соседние с нею города, иногда же Товарищества заключали соответствующие сделки и с иногородными городами. Относительно, кайф., Брюгге положительно известно, что он пользовался финансовою поддержкою Венеции.

Торговыя операции Товариществ были

не менѣе разнообразны и обширны, чѣмъ денежныя. На первомъ мѣстѣ стояла у нихъ хлѣбная торговля. Хлѣбъ закупался въ южной Италіи, въ южной Франціи, въ малой Азіи, въ Сѣверной Африкѣ и т. д. и на пизанскихъ, анконитанскихъ и генуэзскихъ судахъ доставлялся въ порты сѣверной Италіи и въ Неаполь, откуда уже происходило дальнѣйшее снабженіе тѣхъ районовъ страны, которыя ощущали недостатокъ въ хлѣбѣ. Флоренція, въ частности, снабжалась изъ Пизы и Ливорно, которые, какъ извѣстно, въ XV вѣкѣ были присоединены ею къ своимъ владѣніямъ.

Помимо хлѣба, товарищества торговали также изъ продовольственныхъ средствъ виномъ, оливковымъ масломъ, сыромъ, фруктами, пряностями, сахаромъ, солью и т. д.. О размѣрахъ этой торговли можно судить хотя бы на основаніи слѣдующихъ фактовъ. В 1302 г. Amerigo de Frescobaldi далъ порученіе своему компаньону въ Бордо купить здѣсь 1000 бочекъ вина, присовокупляя, что цѣной онъ можетъ не стѣсняться. Не менѣе показателенъ и другой фактъ. В 1330 году въ Венеціи былъ наложенъ арестъ на партію сыра въ 360.000 фунтовъ, доставленную сюда товариществомъ Bardi.

Очень дѣятельную торговлю товарищества вели сырьемъ шерстью и шелкомъ, въ которыхъ нуждалась флорентійская текстильная промышленность. Шерсть получалась главнымъ образомъ изъ Англіи, но также изъ Франціи (Бургундіи) и изъ Туниса, а шелкъ изъ странъ Востока.

Большое значеніе въ торговыхъ операціяхъ товариществъ имѣли, далѣе, разные вспомогательные матеріалы употреблявшіеся въ текстильной промышленности Флоренціи.

Наконецъ товарищества торговали и готовыми издѣліями своего роднаго города, по преимуществу шерстяными и шелковыми тканями,

которыя по качеству своему стоять выше всех прочих провенансов.

Уже из предыдущаго видно, что географическій районъ дѣятельности флорентійскихъ банкирскихъ домовъ былъ очень великъ. Наряду съ Италіей онъ охватывалъ на Западѣ Францію, Фландрію, Англію и въ позднѣйшее время (при Медичахъ) Швейцарію и Германію, а на Востокѣ Венгрію (также только при Медичахъ), Турцію, Дамаскъ, Родосъ, Кипръ, Египетъ, Тунисъ и пр.

Почти во всѣхъ этихъ странахъ товарищества имѣли свои отдѣльныя представительства въ лицѣ своихъ прокураторовъ (факторовъ). В Италіи, кромѣ самой Флоренціи, Товарищества были представлены въ Болоньѣ, въ Миланѣ (при Медичахъ), въ Венеціи, въ Генуѣ, въ Павіи (при Медичахъ), въ Романьѣ (при Медичахъ), въ Тревизо (при Медичахъ), въ Пизѣ въ Неаполѣ и въ Римѣ; во Франціи — въ Лионѣ, въ Авиньонѣ, въ Ліонѣ (при Медичахъ) и въ Парижѣ; во Фландріи — въ Брюгге, въ Антверпенѣ (при Медичахъ) и въ Брюссели (при Медичахъ); въ Англіи — въ Лондонѣ, въ Швейцаріи — въ Женевѣ (при Медичахъ, въ Турціи — въ Константинополѣ.

Средняя продолжительность существованія Товариществъ простиралась до 100 лѣт. Эта устойчивость ихъ указываетъ на то, что они были отлично приспособлены къ условіямъ своего времени и вполнѣ успѣшно справлялись съ тѣми многообразными трудностями, съ которыми были связаны ихъ обширная международная дѣятельность.

Отчего же, спрашивается, эти міровыя фирмы со столь блестящими біографіями, все же въ концѣ концовъ одна за другою погибали?

Размышляя на эту тему, нельзя

не придти к заключению, что главная причина конечной гибели флорентинских банкирских домов заключалась в том предпочтении, которое они оказывали в своей кредиторской деятельности коронованным особам, в действительности совершенно не заслуживавшим их доверия. Оперируя столь же рядом очень крупными „чужими деньгами" дома эти должны были бы пользоваться ими с несколько большею осторожностью, чем то имело место на самом деле и во всяком случае не связывать себя так исключительно с немногими августейшими клиентами, этими наименее надежными во всех отношениях контрагентами.

Данные о том, каких крупных сумм достигали „чужие деньги" находившиеся в распоряжении товариществ, можно почерпнуть из конкурсных производств, которые велись в связи с их банкротствами. Пассив Печци был определен в 350.000 золотых флоринов или в 1.750/т. зол. рублей. Scali — в 400.000 золотых флоринов или в 2 милл. зол. рублей. Bardi — в 550.000 золотых флоринов или в 2.750/т. зол. рублей и т.д. Однако кредиторы обанкротившихся товариществ редко теряли столько всех довоженных им денег, т.к. компаньоны владели обыкновенно обширными вымениями и домами, которые и обращались на покрытие долгов товарищества.

Семейно-капиталистические банки, подобные тем, которые существовали в последния столетия Средневековья во Флоренции, имелись одновременно и в других частях Италии, в частности в Генуи и в Венеции, причем и они распространяли свою деятельность на многия страны, часто вступая в конкуренцию с банками флорентийскими, но останавливаться на описании этих банков нет надобности, т.к. по существу такое описание к характеристике состояния банковаго дела в средневековой Италии ничего не прибавило бы.

Но средневековая Италия, как уже упомянуто, на ряду с единоличными банковыми пред-

пріятіем и близким ему семейно-компанейским банком (банкирским домом), породила еще одну форму банков: банков акціонерно-компанейских, которые являются прототипом современных нам акціонерных банков.

Из среды этих банков выдвинулся в особенности Генуэзский банк Св. Георгія, на исторіи котораго и поучительно остановиться. Она восходит к 1148 году, на который ссылаются как на год возникновенія перваго в Генуэ товарищества капиталистов, образованнаго с цѣлью финансированія республики. Поводом к этому послужила война с Алжиром и Тунисом. В обезпеченіе процентов по займу и погашенія Товарищество получило право взиманія нѣкоторых налогов, так что в сущности дѣло сводилось к откупной операціи, которая именно в том и заключается, что государство уступает частным лицам взиманіе нѣкоторых налогов или вообще тот или другой источник государственных доходов за соотвѣтствующее, впред устанавливаемое, вознагражденіе. Разъ став на этот путь, Генуэзская Республика держалась его и в послѣдующих аналогичных случаях. Так возникло множество однородных с первым товариществ. Они назывались „compere" или scritte", а их доходы, которые им переуступала республика „proventi." Знаменательно, что капитал Товариществ дѣлился не на индивидуальные паи, а на акціи в 100 лир каждая. Акціи эти были именными, но могли передаваться посредством переписки в книгах товарищества. В 1407 году всѣ эти Товарищества были соединены в одно, получившее названіе. Compere di San Giorgio, в честь патрона Генуи. Соединеніе произведено тѣм же способом, каким и сейчас пользуются при сліяніи акціонерных компаній, а именно: путем выпуска новых акцій и обмѣна их на старыя. Всего было обмѣнено 476.706 акцій по 100 лир каждая, так что капитал вновь образовавшагося Товарищества выразился в суммѣ 47.670.600 лир. Исполнителем

ная власть в товариществе принадлежала совету из 8 директоров, избиравшихся на один год. По истечении года оставлявшие свою должность директоры образовывали так назыв. „Ufficio del precedenti," которое занималось ликвидацией дел не оконченных в прошлом году. Директоры были подчинены общему собранию акционеров, которое созывалось ежегодно и состояло из 480 членов при кворуме в 300 человек. Из указанных 480 членов: 20 имели право на участие в общем собрании в силу своего общественного положения, 230 избирались по жребию из акционеров, владевших более чем 10 акциями каждый и 230 - также по жребию из остальной массы акционеров. Общим собранием разрешались все важнейшие дела, касавшиеся Товарищества. С 1456 г. вошло в обычай отсрочивать на 3 года уплату дивиденда по акциям. Это привело к появлению особого рода ценных бумаг, дивидендных купонов, называвшихся „moneta di paghi", посредством которых акционеры могли переваливать другим лицам причитавшиеся им дивидендные суммы.

С самого основания Товарищества Св. Георгия, Генуэзская Республика заключила у него ряд крупных займов, так что вскоре в управлении Товарищества перешли все регалии и колониальные владения Генуи, и Товарищество явилось одним из могущественнейших учреждений своего времени. Оно содержало войско и флот, вело войны и заключало мирные и союзные договоры.

Частная банковая деятельность Товарищества Св. Георгия началась вскоре после его основания, а именно в 1408 году. С этого времени „Compere di San Giorgio" превращается в „Banco di San Giorgio", едва ли не первый акционерный банк в истории. Банк принимал частные вклады и выдавал вкладные свидетельства на предъявителя, называвшиеся biglietto di cartolario. Билеты эти выдавались на круглые суммы и могли быть передаваемы из рук в руки, как всякая другая предъявительская бумага,

почему в них нельзя не видеть предвестников позднейших банковых билетов. На ряду со вкладной операцией банк производил и другія банковыя операціи и дѣлал его в общемъ ими прекрасно. Онъ просуществовал болѣе 400 лѣт. В 1796 году Генуэзская республика присудила его уплатить австрійцам 14.820.700 лир контрибуціи, посѣчего он оказался несостоятельным и прекратил платежи. Ликвидація его произошла в 1816 году, послѣ присоединенія Генуи к Сардиніи, причем пай банка были превращены в облигаціи Сардинскаго Королевства.

III. Банки в XVI и XVII вѣках.

Исторія банков в первые два вѣка послѣ открытія Америки, дает нам, с одной стороны, воспроизведеніе формъ, в которыя они отлились уже в средніе вѣка, а с другой стороны, знаменуется появленіем еще одной формы банка, представляющей собою дальнѣйшій шаг в развитіи банковаго дѣла.

Важнымъ моментом разсматриваемой эпохи является, далѣе, то, что банковое дѣло в странах по сю сторону Альп, в частности прилегающих к Атлантическому океану, постепенно эмансипируется от господства итальянцев и становится дѣлом мѣстной инициативы.

Эти особенности эпохи, образуемой XVI и XVII вѣками, необходимо имѣть в виду, чтобы осмыслить хоть какою-нибудь перспективою ту совокупность фактов из исторіи банковаго дѣла, которая относится к этой эпохѣ.

Продолжительныя размышленія в указанном направленіи привели меня к слѣдующимъ заключеніям.

Господствующее представленіе о томъ, будто-бы в XVI вѣкѣ родилась новая форма банка, а именно общественнаго жиро-банка, вытѣснившая всѣ остальныя формы, выработанныя средними вѣками,

на самом дѣлѣ не отвѣчает дѣйствительности. Выработанная средними вѣками форма единоличнаго и бѣднаго к нему семейно-компанейскаго банковаго предпріятія, соединяющаго пассивныя и активныя кредитныя операціи, терпит крушеніе только в одной Италіи, в других же странах она, наоборот, находит достаточно питательную почву и продолжает жить. Точно также не вымирает и другая средневѣковая форма: акціонерно-компанейскаго банка. Она также продолжает жить и в результате дает такой плод, как Англійскій банк, открывающій собою новую эпоху в исторіи банковаго дѣла. Такимъ образом, возникшая в XVI вѣкѣ форма общественнаго банка *) конкуррирует с двумя другими: в Италіи с акціонерно-компанейскими банками, в Нидерландах и Германіи с единоличными и частью также с семейно-компанейскими банковыми предпріятіями. Что же касается Франціи и Англіи, то здѣсь она не нашла себѣ мѣста вовсе. Объясненіе этому послѣднему обстоятельству надо искать в том, что из двух главнѣйших функцій банков — кредитнаго и платежнаго посредничества — общественные банки брали на себя только вторую функцію и совершенно игнорировали первую. Их называют обыкновенно „жиро-банками", и с полным основаніем, потому-что единственная операція, которую они совершали, была жиро-операція. Сущность ея, как и новѣйшей жиро-операціи заключалась в том, что банк объединял всѣх своих вкладчиков в один замкнутый круг (giro) и затѣм всѣ взаимные между ними расчеты производил путем простого перенося подлежащих сумм со счета одного вкладчика на счёт другого. По сравненію

*) Эта форма извѣстна была в Испаніи уже в XV вѣкѣ. Общественным был, напр., основанный в 1401 г. в Барцелонѣ банк под именем „Taula di cambi" (Taula cambiorum). Подобными же банками были институты, возникшіе около того же времени в Валенсіи и Сарагосѣ. Нѣкоторые допускают возможность существованія общественных банков к концу Средневѣковья также и в Германіи, напр. во Франкфуртѣ, но данных, подтверждающих это предположеніе нѣт.

с начальной постановкой, она имела, однако, ту важную особенность, что в основу расчетов полагалась не иностранная валюта, а какая нибудь условная единица счета, которою могла быть та или другая ту обращающихся монет, но могла быть также и идеальная денежная единица, в виде определенного количества благородного металла. Эта особенность находилась в связи с запутанными монетными условиями того времени, и не подлежит никакому сомнению, что весь смысл общественных жиро-банков как-раз в том и заключался, что они создавали особую расчетную единицу, так назыв. „банковую монету," которая была мерилом ценности для всякой обращающейся монеты и находилась вне влияния иностранной валютной политики с ее ухищрениями и процволом. Вот почему общественные жиро-банки возникали отнюдь не повсеместно, а только там, где монетныя условія были настолько удовлетворительны, в частности в пунктах большого скопленія иногземной монеты, как Венеція, Амстердам, Гамбург и пр., что ни в коем случае нельзя сказать ни про Англію, ни про Францію XVI и XVII столѣтій, располагавшія, напротив того, относительно упорядоченным денежным обращеніем. *)

От этих общих замѣчаній перейдем теперь к конкретным фактам, которые во всякой исторіи должны составлять главный предмет изученія.

Частный банковый промысел в Италіи, на зарѣ новой исторіи, переживш период небывалаго расцвѣта, но этот период был непродолжителен. Часть в этом были виноваты сами банкиры. Охваченные спекулятивным духом времени, они пускались во все более и более рискованныя предпріятія, совершенно не заботясь о соблюденіи должнаго соотвѣтствія между пассивными и активными их оборотами. Правительства как умѣли боролись с этим явленіем, но в то же время, нуждаясь в деньгах для покрытія

*) Ср. W. Scharling, „Bankpolitik", Jena 1900, стр. 6 и слѣд.

расходов по содержанію войск и для закупок огнестрельнаго оружія, которое тогда какъ-разъ входило во всеобщее употребленіе, они предъявляли банкамъ все новыя и новыя требованія. Напряженіе кредита достигло, поэтому, очень скоро своего предѣла и разразилось кризисомъ, какого банковое дѣло въ Италіи еще никогда не переживало. Онъ прошелъ смерчемъ по всей странѣ и совершенно уничтожилъ всю армію работавшихъ въ ней банкировъ. Банковое дѣло въ Италіи оказалось, послѣ этого, представленнымъ только однимъ акціонерно-компанейскимъ банкомъ и среди нихъ въ первую очередь Генуэзскимъ банкомъ Св. Георгія, исторія котораго изложена выше.

Эта катастрофа произвела наибольшее впечатлѣніе въ Венеціи, т. к. здѣсь банкирскій промыселъ былъ особенно сильно развитъ.

Когда въ 1582 году, рухнулъ послѣдній изъ крупныхъ частныхъ банковъ, а именно банкъ Пизани, то Венеціанскій Сенатъ приступилъ къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли совершенно запретить учрежденіе частныхъ банковъ и основать единый общественный банкъ. Въ тогдашнихъ дебатахъ по этому предмету, длившихся нѣсколько лѣтъ, возобладало, наконецъ, мнѣніе, что торговля не можетъ обойтись безъ банковаго посредничества, но передавать послѣднее въ частныя руки опасно, т. к. предупредить совершеніе банкирами трудно реализуемыхъ или рискованныхъ операцій нѣтъ никакой возможности, и что въ виду этого необходимо основать монопольный общественный банкъ, тѣмъ болѣе, что такой банкъ будетъ полезенъ не только однимъ частнымъ лицамъ, но и государству.

Изданный въ этомъ смыслѣ 11 апрѣля 1587 года, законъ былъ приведенъ въ томъ же году въ исполненіе учрежденіемъ „Banco della Piaza di Rialto", управленіе которымъ возложено было на особаго, избраннаго Сенатомъ на три года, директора „Doge-

natore del Banco", с содержанием от Республики в размере 1500 – 2000 дукатов. По истечении указанного срока, избран был новый директор, опять на три года и т. д..

В 1619 году в той же Венеции возникает другой общественный банк, названный „Banco del Giro".

В течение некоторого времени оба банка существуют один около другого; но затем „Banco della Piaza di Rialto" был закрыт, и остался один „Banco del Giro," продержавшийся до 1806 года.

Особенностью обоих этих банков было то, что будучи депозитными банками, они не производили никаких кредитных операций. Деньги, вкладываемые им, воспрещалось обращать на какие бы то ни было цели. Они должны были оставаться в банке в полном распоряжении вкладчиков и служить основою для расчетов между ними, которые совершались (откуда и самое название банка, возникшего в 1619 году) путем переноса суммы со счета одного вкладчика на счет другого, т. е. путем жиро, а т. к. суммы эти выражались в самых различных денежных единицах, местных и иностранных, то все они переписывались в ducati d'argento, на одну общую денежную единицу, которою условно признавались ducati d'argento, пользовавшиеся в Венеции наилучшею репутациею.

Неприкосновенность вкладных денег была только красивой фразой, т. к. оба банка тайно передавали деньги правительству Республики, что дважды привело „Banco del Giro" (в 1640 и 1717 г.) к приостановке своих платежей.

В промежуток времени между основанием „Banco della Piazza di Rialto" и „Banco del Giro", а именно в 1592 году, по инициативе купца Бьяджо Антонио Черби, в Милане был основан „Banco di Sant'Ambrogio". Банк этот некоторые

ществователи также называют общественным. Но это неверно. Он был не общественным, а акционерно-компанейским банком и воспроизводил черты не Венецианского банка, а Генуэзского Св. Георгия. Капитал его был складочным капиталом, разделенным на паи в 100 лир. каждой. Первоначальная цель банка заключалась в оказании финансовой помощи городу Милану, причем предполагалось, что средства для ссуд даст складочный капитал, вклады же послужат основою для коммерческих операций. Вначале банк действовал превосходно, но впоследствии он был вовлечен в целый ряд долгосрочных финансовых сделок с городом Миланом за счёт вкладов, и дела его пошатнулись. В 1630 году долг г. Милана достиг 40 миллионов лир. При таких условиях банк вынужден был прекратить свои платежи, а в 1662 году он был реконструирован, потеряв прежнее свое коммерческое значение, но продолжал существовать еще около полутораста лет, вплоть до наполеоновского вторжения в Италию.

Компанейские банки возникали в XVI и XVII веках и в других городах Италии, напр. в Неаполе (б. Св. Духа), в Сиене (т. наз. Monte dei Poschi) и пр. — Но Италия в это время начинала уже терять прежнее свое торговое значение. — Открытие Америки и морского пути в Индию сдвинуло средоточие экономических интересов стран Северо-Западной Европы, с выходами в Атлантический океан, а потому и дальнейшего развития банкового дела следует искать не в Италии, а в этих странах и прежде всего в Нидерландах, где жизнь в это время била ключем.

Из нидерландских городов раньше всего выдвинулся Антверпен, на затем, вследствие политических событий, первенствующая роль в торговле и промышленности перешла к Амстердаму, где главным образом и развился банко-

вый промысел.

Уже в начале XVII века мы встречаемся здесь с целым классом лиц, которые совершают банковыя операціи, не называя себя, однако, банкирами. Это были кассиры крупных амстердамских купцов. Они за свой счет принимали на хранение деньги и производили по приказам вкладчиков платежи, а если лица, которым слѣдовало произвести платеж, также состояли вкладчиками, то вместо наличнаго платежа дѣлали перевод (Transfert) по книгам. К операціям этим присоединялась выдача краткосрочных ссуд, и в результатѣ в дѣятельности кассиров оказались на лицо всѣ элементы регулярнаго банковаго дѣла. Современники передают, однако, что, производя платежи, кассиры обнаруживали стремленіе удерживать тяжелую монету и обыват с рук легковѣсную, что наличные платежи они часто замѣняли ордерами друг на друга и т. д. и что все это приводило к безконечным спорам и возбуждало большое неудовольствіе среди купцов. Из того же источника мы узнаем, что обстоятельство это побудило городское управленіе запретить кассирам, как таковым, производство банковых операцій, вслѣдствіе чего они поступили превратился в профессіональных банкиров и тѣм шире развили свою дѣятельность.

Такимъ образом, городское управленіе ничего в сущности своим запретом не достигло, и нужно было прибѣгнуть, для улучшенія условій платежнаго оборота, к какой-то другой более радикальной мѣрѣ. Такой мѣрой, как и в Венеціи, оказалось учрежденіе в 1609 г. общественнаго жиро-банка под названіем „Amsterdamsche Wisselbank."

Отчет расчетной денежной единицей в Амстердамѣ сдѣлались снабженныя принудительным курсом „банковыя деньги", т. е. валюта, которую полагали в основу своих расчетов Амстердамский банк.

Базисом той условной валюты послужили сложенные в банк амстердамскими купцами полноценные серебряные гульдены, на которые переоценивались все обращавшиеся в Амстердаме деньги.

Амстердамский банк оказал торговле и промышленности своего города неоценимые услуги и пользовался всеобщим доверием. Никто не допускал мысли, что банк отдает на сторону сложенные в кладовых его гульдены, а потому „банковые деньги" считались лучшими деньгами и всегда были в цене. В действительности, однако, банк тайно выдавал ссуды даже частным лицам. В 1657 году последовало запрещение таких ссуд, но только для того, чтобы очистить место для ссуд, в которых нуждались город и Ост-Индская компания. Из 30 миллионов гульденов, депонированных в банк, в 1760 году на-лицо оказалось только 10 миллионов. С того времени ссуды Ост-Индской компании сократились, но зато возрасли ссуды городу Амстердаму, в частности ему была выдана крупная ссуда на оборудование большого городского ломбарда.

Такое несоответствующее назначению банка употребление вкладов привело к тому, что в эпоху наполеоновских войн кредит его сильно пошатнулся и деньги его обесценились.

Хотя банку и удалось в 1802 году реализовать свои требования, но коммерческого своего значения он восстановить не мог, и по декрету от 19 декабря 1819 года, прекратил свое существование.

Кроме Амстердамского в Нидерландах было основано еще два общественных жиро-банка: в Роттердаме и в Миддельбурге. Они действовали успешно, пользовались доверием, но затем их постигла та же участь что и банк. в

Амстердамъ.

В Германіи, гдѣ частный банковый промыселъ также имѣлъ своихъ представителей, среди которыхъ нѣкоторые, какъ напр. Фуггеры, возвели свои фирмы до значенія мировыхъ, общественные жиро-банки возникли въ двухъ пунктахъ: въ Гамбургѣ и Нюрнбергѣ.

Первый изъ этихъ городовъ игралъ роль узлового пункта для торговыхъ сношеній Германіи съ Прибалтійскими странами, а второй-для ея торговыхъ сношеній со странами средиземно-морского бассейна. И тутъ и тамъ сѣкались, поэтому, много всякой монеты, и условія платежнаго оборота были весьма неудовлетворительны. Вотъ почему именно въ этихъ двухъ пунктахъ и возникли общественные жиро-банки.

Гамбургскій банкъ (Hamburger Bank) основанъ въ 1619 году по иниціативѣ бюргермейстера Арнольда Бекмана, которому понадобилось цѣлыхъ четыре года, чтобы убѣдить крѣпкоголовыхъ представителей города въ пользу учрежденія, гдѣ всѣ расчеты между горожанами будутъ производиться путемъ простого перекоса соотвѣтствующихъ суммъ съ одного счета на другой, безъ всякаго участія монеты.*)

Счетъ въ банкѣ пріобрѣтался не иначе, какъ взносомъ полноцѣнныхъ талеровъ, которые и служили единицею при всѣхъ разсчетахъ между вкладчиками.

Такъ дѣло обстояло до тѣхъ поръ, пока содержаніе чистаго серебра въ полноцѣнномъ талерѣ оставалось неизмѣннымъ, когда же во второй половинѣ XVIII вѣка фейнъ талера былъ понизженъ, то банкъ, отрѣшивъ свою разсчетную единицу отъ всякой связи съ существующей монетной системой, свелъ эту единицу непосредственно къ опредѣленному количеству серебра. Такъ въ противоположность обращающейся монетѣ, „Mark-Courant," возникла условная банковая монета, существовавшая только въ идеѣ, какъ математическая величина,

*) См. Ernst Levy von Halle, „Die Hamburger Giro-Bank und ihr Ausgang." Berlin 1891, стр. 3.

„Mark Banko."

Она приравнена была к 1/3 полноценного талера или к 8 1/3 граммам чистого серебра.

Событие это произошло в 1770 году, т.е. 150 лет после основания банка.

Рассказывают, что мысль о замене реальной расчетной единицы идеальною родилась в голове почтенного кирхенбаумейстера Sommia, которой как-то за хрупкою тива обратил многозначительную фразу: „was doch die Chinesen für kluge Leute seien, welche sich an kein Gepräge kehrten, sondern alles Silber nur nach Gehalt und Gewicht nähmen." *)

Особенностью Гамбургского банка, помимо его расчетной единицы, установленной в 1770 году, было то, что он распадался на два отделения: Wechsel-Banko и Lehn-Banko, из коих первое было расчетным, а второе ссудным банком. Таким образом, Гамбургский банк, в отличие от других общественных банков, выдавал ссуды не тайно, а открыто, в силу своего устава. Они выдавались из 6 1/4 % годовых, однако исключительно лишь под заклад золота и серебра, а впоследствии также и ювелирных драгоценностей всякого рода, так что ссудная деятельность банка была сильно стеснена.

В 1755 году возник проект о предоставлении банку права покупать у торгующих надежные векселя с учетом 3% годовых при гарантии купечества против убытков по этой операции, как равно выдавать ссуды сроком до 6 месяцев из низкого процента под заклад товаров, а именно: кофе, чая, сахара, юхты, темной кожи, подошвенной кожи, всякого рода полотняных тканей, жести и пр. в размере не свыше 2/3 их стоимости.

Проект этот, направленный на превращение Гамбургского банка в крупное кредитное учреждение, имел много сторонников, но осуществлению его

*) E. L. v. Halle, цит. соч. стр. 6 и след.

тым не менье не получил, и банк остался по прежнему учрежденіем разсчетным по преимуществу.

В теченіе первых двух столетій своего существованія банк нъсколько раз пріостанавливал платежи: в 1672 и 1694 г.г., в 1733-1763 и в 1799 г.г. Но каждый раз усиліями города банку удавалось переживать кризис и вновь продолжать свою дъятельность.

В 1813 году французы, занявъ Гамбург, конфисковали кассу, заключавшую около 7½ милліонов марок. Деньги эти были, однако, возвращены в 1816 году.

Валютная реформа в Германіи 1873 года сдълала Гамбургскій банк лишним, и с 1873 года, в качествъ самостоятельнаго учрежденія, он болье не существует, превратившись в отдъленіе Имперскаго банка.

Нюрнбергскій банк, носившій названіе „Banco Publico," был основан в 1621 году. Он никогда не пользовался большим значеніем, но тым не менье просуществовал до 1827 года.

Причину потери общественными жиро-банками их значенія не трудно раскрыть.

Облегченіе платежнаго оборота не представляет собою единственной задачи банковой организаціи. Наряду с этой, несомненно очень важной, задачей не может быть упускаемо из виду другая, не менье важная, заключающаяся в облегченіи кредитнаго оборота. Между тым общественные жиро-банки XVI и XVII столътій, справляясь сравнительно легко и удачно с первой из этих задач, совершенно были непригодны для служенія второй. В этом отношеніи они не только не сдълали никаких успъхов, по сравненію с предшествующим развитіем, но пошли даже назад, т. к. принципіально отказались от вырабатанной уже в древности основы банковой деятельности - depositum irregulare или „вклада для пользованія", противополагаемаго „вкладу для храненія" - depositum regulare. Деньги, поступавшія в жиро-банки от их клиентов, разсма-

Гривались как неприкосновенная собственность последних, но отнюдь не как ссуда-заем, и жиро-банки связывали себя потому обязанием хранить эти деньги в своих кладовых, ни под каким видом не употребляя их на кредитныя и иныя операции. Если тем не менее, деньги эти обращались за такія операции, то это почиталось злоупотреблением, нарушением жиро-банками принятаго на себя обязательства, всегда колебавшим их кредит. На первых порах этот недостаток жиро банков отзывался слабее: может быть потому, что у всех была на виду плодотворная дѣятельность новых банков в области платежнаго оборота, заслонявшая собою указанный дефект, но с теченіем времени последній не мог, конечно, не обнаружиться, в особенности, когда условія изменяемаго образованія улучшились и жиро-операція утратила, в силу этого, как корректив этих условій, прежнее свое значеніе. Несостоятельные стать органами кредитнаго посредничества, с одной стороны, - органами, в которых так нуждалась развивавшаяся торгово-промышленная жизнь, - и переживше свое назначеніе, с другой, жиро-банки сделались лишними и постепенно уступили свое место новым образованіям более приспособленным к потребностям времени. —

IV. Банки в XVIII, XIX и XX вѣках.

Основы современнаго банковаго дѣла заложены в XVIII вѣке и выработаны в XIX вѣке, но в каждой стране развитіе имѣло свои характерныя черты, а потому изученіе его надо придерживать к отдѣльным странам.

1. Англія.

А. Очерк исторіи англійской банковой системы.

Періодъ предшествовавшій возникновенію Англійскаго банка.

В Англіи до 1640 года купцы имѣли обыкновеніе хранить свои денежныя сбереженія в Тауэрѣ, который в то время былъ крѣпостью Лондона, подъ казенным присмотром.

Во время борьбы парламента с Карлом I-го, онъ вынужденъ былъ воспользоваться этими сбереженіями для своихъ цѣлей. Впослѣдствіи онъ потомилъ сдѣланное позаимствованіе, но довѣріе к нѣй со стороны дѣлового люда было нарушено, и отнынѣ никто больше в Тауэр сбереженій своих не сдавал, предпочитая хранить их у себя на дому. Скоро, однако, обнаружились неудобства такого домашняго храненія, и дѣловой міръ сталъ искать иных условій обезпеченія сохранности своих денежных сбереженій.

Как разъ в это время лондонскіе золотых дѣлъ мастера, разбогатѣвъ на своем промыслѣ, стали заниматься банковыми операціями. Сначала они обходились личными своими средствами, но затѣмъ, когда выдача ссуд и в частности учет коммерческих векселей оказались дѣлом настолько выгоднымъ, что представилась возможность использованія для этой цѣли отдаваемых процентом чужих капиталов, к активным операціям была присоединена и пассивная в видѣ пріема вкладов. Это было встрѣчено с большим удовлетвореніем со стороны дѣлового люда, ждавшаго надежнаго помѣщенія для своих денежных сбереженій, тѣм болѣе, что

золотых дел мастера, превратившись указанным путем в западных банкиров, предлагали по вкладам более высокий процент.

Золотых дел мастера богатыми уже дня в день и скоро сделались обладателями таких средств, что к ним стало обращаться за ссудами само правительство.

Ссуды эти были источником дальнейшего обогащения золотых дел мастеров, ибо платя по вкладам 6% годовых, они выговаривали себе у правительства 8%.

Важным нововведением было при этом то, что приемы вкладов удостоверялся золотых дел мастерами выдачею особых „goldsmiths notes", которые числились на предъявителя и оплачивались по предъявлении. Т.к. эти ноты обладали способностью обращаться на подобие денег, то они стали выдаваться также и при учете векселей и вообще в связи с активными операциями и превратились таким образом в настоящие банковые билеты, с тою только разницею, что представляли собою не печатные, а писанные от руки документы. Так была открыта одна из главнейших основ современного банкового оборота — банкнотная операция, на которой и сосредоточивается в дальнейшем все внимание банковой политики.

В 1672 году случилось, однако, нечто подобное тому, что имело место в 1640 году. Во время войны с Францией, Карл II приказал казначейству приостановить выплату золотых дел мастерам капитала и процентов по заключенным у них займам. Золотых дел мастера были вследствие этого, поставлены в весьма затруднительное положение по отношению к своим вкладчикам.

Начались переговоры, и т.к. Правительство упорствовало, то золотых дел мастера решились, наконец, на крайний шаг. В 1689 году они предъявили к казначейству и в 1700 году выиграли процесс.

Между тем, еще до окончания этого

процесса, часть обманутых казною кредиторов с Вильямом Патерсоном (W. Peterson) во главе сделали попытку договориться с Правительством относительно какого нибудь компромисса. Путь этот казался целесообразным, т. к. Правительство опять нуждалось в деньгах и, следовательно, должно было пойти на уступки, чтобы обеспечить себе соответствующую помощь.

Расчет оказался вполне правильным: Правительство согласилось вступить в переговоры, причем в 1694 г. было принято следующее решение. Правительство получает ссуду в 1.200.000 ф.ст. и платит ежегодно в видь процентов 100.000 ф.ст., кредиторы же объединяются в акционерную компанию под именем „Bank of England" (точнее: „The governor and Company of the Bank of England") с правом производить всякия банковыя операции и в частности выпускать размѣнныя при предъявлении на звонкую монету банковые билеты в предѣлах суммы выданной Правительству ссуды.

Так возник Английский банк. Соответствующий закон датирован 27 Іюня 1694 года.

Период 1694 – 1844 г.г.

Короткое время спустя, вновь основанный банк оказался в затруднении, т. к. монета была уменьшена, и он был поставлен перед необходимостью производить размѣн банковых билетов при полноценной хорошей монеты, тогда как вклады принимались им в старой худой. Во избѣжание чрезмерных убытков, банк пріостановил выдачу золота из своих кладовой, вследствіе чего курс выпущенных им билетов упал ниже пари, но не надолго. В Февралѣ 1697 года было предпринято увеличение складочнаго капитала банка на 1 милл. ф.ст., причем подписчики обязаны были ⅓ подписной суммы внести банковыми билетами. Это повліяло на курс в сторону его повышения, и он снова достиг

партнера. Важным было то, что часть вырученных по подписке денег была обращена на выдачу дополнительной ссуды Правительству, которое взамен этого обязалось не учреждать актом Парламента нового банка и вообще не создавать других привилегированных банков. О монополии Английского банка на выпуск банковых билетов в обязательствах Правительства во всяком случае ничего сказано не было, а в 1705 году было положительно установлено, что каждый имеет право выпускать так назыв. „promissory notes" на предъявителя, и мы знаем уже из предыдущего, что множество банкиров воспользовались этим правом. Точно также обязательство Правительства вовсе не имело того смысла, что Английский банк должен оставаться единственным акционерным банком, но оно именно в этом смысле понималось, пока не последовал уже в XIX столетии закон, который устранил это недоразумение. Таким образом привилегия Английского банка первоначально в сущности сводилась лишь к тому, что никакой другой банк не должен был получить санкции Парламента. *)

Привилегия эта была возобновлена в 1708 году, но на этот раз свобода выпуска банковых билетов была сохранена наряду с Английским банком только за единоличными банковыми предприятиями и теми товарищескими (ко-партнерщинскими), число участников которых не превышает шести. Это расширение привилегии вытекало из прямого смысла закона, который гласил, что впредь никакое общество, состоящее более, чем из шести участников, не должно выпускать банковых билетов.

Нельзя достаточно удивляться тому, что этот простой по своему содержанию закон был неправильно понят английскою деловою публикою.

Как в 1697 году, так и теперь она почему-то стала на ту точку зрения, что привилегия

*) Ср. W. Scharling „Bankpolitik." Jena 1900, стр. 8.

Англійскаго банка есть привилегія быть единственнымъ акціонернымъ банкомъ.

До закона 1708 года, въ виду неопредѣленности того обязательства, которое приняло на себя правительство въ 1697 году, это толкованіе еще имѣло какое-какое оправданіе, но послѣ изданія указаннаго закона оно утратило всякій смыслъ. И въ самомъ дѣлѣ, если законъ постановляетъ, что впредь никакое общество, состоящее болѣе, чѣмъ изъ шести участниковъ, не должно выпускать банковыхъ билетовъ, то есть ли хотя малѣйшее основаніе дѣлать отсюда тотъ выводъ, — что такое общество не можетъ заниматься и прочими банковыми операціями? Очевидно, что такого вывода нормально мыслящій человѣкъ сдѣлать не можетъ, а тѣмъ не менѣе англійская нація сдѣлала этотъ выводъ.

Еще поразительнѣе то обстоятельство, что такое изъ ряду вонъ превратное толкованіе закона 1708 г. — толкованіе, такъ существенно ограничивавшее свободу гражданскаго оборота, оставалось въ своей силѣ 125 лѣтъ, т. е. до 1833 года, когда, наконецъ, оно было признано неправильнымъ и должно было уступить мѣсто правильному толкованію со всѣми отсюда вытекавшими послѣдствіями.

Объяснить себѣ это на первый взглядъ совершенно непостижимое затмѣніе умовъ можно только тѣмъ, что съ тѣхъ поръ, какъ золотыхъ дѣлъ мастера вмѣли въ употребленіе банковые билеты, вся суть банковаго дѣла усматривалась въ выпускѣ этихъ билетовъ, вслѣдствіе чего, когда законъ 1708 года запретилъ компаніямъ съ числомъ участниковъ свыше шести производить эту операцію, то практическіе люди и тѣмъ самымъ, что подъ запретъ поставленъ самый эти компаніи, что, однако, совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительности.

Установленная актами 1697 и 1708 гг. привилегія Англійскаго банка неоднократно в

течение XVIII века возобновлялась, причем каждый раз Правительство требовало от банка компенсации в виде новой ссуды. Чтобы удовлетворить Правительство, банк увеличивал свой складочной капитал и выручку от подписки целиком или частью передавал Казначейству. Этим путем капитал банка возрос к 1782 году до 11½ миллионов фунтов стерлингов.

Такой порядок увеличения складочного капитала банка признавался обеими сторонами вполне нормальным вплоть до 1816 года, когда банку впервые было разрешено увеличить свой капитал иным способом, а именно: отчислением в него сбережений от прибылей. Капитал возрос на этот раз до 14.553.000 фунтов стерлингов, и таким он остается вот уже слишком сто лет, т.к. дальнейших его увеличений не предпринималось.

Но Правительство заключало в банке не только долгосрочные, но и краткосрочные займы. Это облегчалось для Правительства в особенности тем обстоятельством, что оно имело в банке текущий счет. Сначала правительственный долг по текущему счёту был невелик, но во время наполеоновских войн он сильно увеличился. Опасная сторона в этих конкокоррентных отношениях заключалась в том, что деньги нужны были Правительству в большинстве случаев в золоте, вследствие чего банк очень скоро почти совершенно лишился своего золотого фонда, и в 1797 году вынужден был приостановить размен банковых билетов на звонкую монету. Это было сделано по прямому приказу Правительства, санкционированному затем особым актом Парламента, известным под именем „рестрикционного".

Существует, впрочем, мнение, что положение банка в 1797 году вовсе не было настолько критическим, чтобы имелось достаточное основание для приостановки размена банковых билетов. Мнение это как-будто

подтверждается тем, что уже в следующем году золотой запас банка, при банкнотном обращении в 10 милл. ф.ст., увеличился до 6½ милл. ф.ст., курс же банковых билетов, в течение первых 10 лет рестрикционного периода, никогда более, чем на 2-3% ниже al pari не спускался.

Серьезное положение создалось не ранее 1808 г., когда количество обращающихся в стране банковых билетов сильно возросло. Это имело свою причину главным образом в размножении единоличных и ко-партнерщинских банковых предприятий, производивших эмиссии банковых билетов без всякого соображения с потребностью в них оборота. После кризиса 1793 г. число их с 350 сократилось до 170, (в 1797 г.), но затем оно снова стало возрастать и в 1808 г. их было уже 600, а в 1810 — 720. Курс билетов Английского банка спустился при таких условиях в 1808 году более, чем на 8% ниже паритета, а в 1811 г. более, чем на 20%.

Обеспокоенное этим падением курса билетов Английского банка, Правительство уже в 1810 году образовало особый „Bullion-committee" для обсуждения создавшегося положения.

После самого тщательного изучения вопроса Комитет этот пришел к следующему знаменитому заключению, составленному Горнером, Гескиссоном и Торнтоном:

„Количество выпущенных в обращение банковых билетов превосходит имеющуюся в них потребность. Отсюда низкий курс этих билетов, обнаруживающийся, во-первых, в высоких ценах золота, и во-вторых, в невыгодных вексельных курсах."

„Причину перепонжения обращения банковыми билетами следует искать в том, что приостановка размена их привела эмиссии к полной безконтрольности. Нельзя поэтому не выразить сожаления, что эта мера, вызванная обстоятельствами преходящего характера, не была отменена по миновании в ней надобности."

„Достоинство Парламента требует, чтобы был восстановлен нормальный порядок. Это не могло бы быть достигнуто простою легализацією теперешняго низкаго курса банковых билетов, ибо такая легализація была бы равносильна выпуску неполноценной монеты. Возстановить нормальный порядок значит поднять курс банковых билетов до паритета с золотом, единственным же правильным путем к этому является возстановленіе размѣна их на звонкую монету. Для этого надо предоставить банку двухлѣтній срок. Ближайшій способ дѣйствій должен быть установлен самим банком."

Это заключеніе Комитета, которое, кстати сказать, совершенно разошлось с мнѣніем практиков банковаго дѣла, обнаруживших полное непониманіе простѣйших явленій денежнаго рынка, было разсмотрѣно Парламентом в одном из засѣданій 1811 года, длившемся 4 дня и 4 ночи, и, по предложенію Vansittart'a, большинством 151 голоса против 75, отвергнуто, как неправильно яко-бы освѣщающее положеніе дѣла.

Вскорѣ послѣ того лорд Stanhope внес в Парламент совершенно безсмысленный законопроект о запрещеніи в оборотѣ дѣлать какое либо различіе между банковыми билетами и гинеями и мотивировал это свое наивное предложеніе тѣм, что за 21 шиллинг в золотѣ требуют обыкновенно 27 шиллингов в банковых билетах, что дескать совершенно недопустимо.

Парламент отнесся к этому законопроекту с полной симпатіей и недальновидное предложеніе лорда Stanhope'a превратилось в законъ.

Эта политика Парламента не замедлила принести свои плоды. С Англійскаго банка была снята всякая отвѣтственность за помѣщенія кредитных эмиссій и банкнотное обращеніе стало быстро возрастать, что в свою очередь вызвало дальнѣйшее паденіе курса банковых билетов, и

отразилось на товарных цѣнах, которыя, вздуваясь, создавали благопріятную почву для спекуляціи. В связи с этою искусственною конъюнктурою возникло еще 220 эмиссіонных банков, так что общее их число достигло 940.

В 1814 году товарныя цѣны стали, однако, падать, и наступил кризис, который быстро охватил всю страну и, затѣм, терзал её в теченіе цѣлых трех лѣт.

Кризис этот принес свою пользу, т.к. он уничтожил большое число провинціальных банков, *) сократил на половину количество обращавшихся в странѣ банковых билетов и поднял спрос на билеты Англійскаго банка, курс которых стал вслѣдствіе этого крѣпнуть и приближаться к пари.

Банк стал подумывать при таких условіях о возстановленіи размѣна своих билетов на звонкую монету, на как-раз в это время повсюду в Европѣ приступлено было к исправленію монетных систем, для чего требовались большія суммы золота и серебра, которыя и пріобрѣтались на Лондонском денежном рынкѣ путем реализаціи соотвѣтствующих займов. Металл начал таким образом отливать из Англіи на континент Европы, и уже в 1818 году страна стояла пред опасностью потери всѣх своих металлических запасов. Это побудило Парламент созвать новый „committee" для обсужденія создавшагося положенія и в связи с заключеніем этого комитета издать в 1819 году закон, который обязывал Англійскій банк приступить к размѣну своих билетов, постепенно повышая оплату их в звонкой монетѣ так, чтобы к 1 мая 1821 году размѣн производился уже по паритету. Тѣм же законом пріостановка дѣйствія рестрикціоннаго акта 1797 года была отнесена на 1 мая 1823 года.

Этим путем имѣлось в виду заста-

*) С 1813 по 1815 г. из 900 провинц. банков вылетѣли в трубу 240.

вить Англійскій банк дорожить своею металлическою наличностью и не уступать ее так легко заграничным претендентам.

Самый закон извѣстен под именем акта Роберта Пиля 1819 года, т. к. Роберт Пиль был его главным вдохновителем.

Акт этот возымѣл свое дѣйствіе. Золотой запас банка стал быстро увеличиваться, и с 1821 года банк приступил к размѣну своих билетов на звонкую монету. В январѣ 1824 года металлическая наличность банка достигла 14 милл. фунт. стерлингов. Положеніе денежнаго рынка было блестящее. Но благополучіе это продолжалось недолго. Правительство рѣшило воспользоваться исключительно благопріятным моментом для конверсіи займов, т. е. для пониженія нормы процента по ним. Это положило начало періоду спекуляціи. Мелкіе капиталисты не могли согласиться на сокращеніе своих доходов и стали искать иного помѣщенія своим капиталам. Спекуляція не преминула, конечно, этим воспользоваться, и в теченіе одного только 1824 года было выпущено в Англіи на 55 милл. ф. ст. облигацій иностранных займов и на 372 милл. ф. ст. новых акцій. Вмѣстѣ с тѣм цѣны все время шли в гору. Банку слѣдовало бы при таких условіях принять мѣры к ограниченію кредитов, но им ничего в этом направленіи сдѣлано не было. Вплоть до конца 1825 года учет векселей производился на самых льготных условіях и количество выпускаемых банковых билетов все увеличивалось, металлическій же запас банка все сокращался, так что к концу указаннаго года он спустился до 1¼ милл. ф. ст., но в это время період спекуляцій подошел уже к своему естественному концу и начался період расплаты за грѣхи, ею совершенные. Цѣны стали стремительно падать, в деньгах стал ощущать

ся острый недостаток, предприятія лопались одно за другим и вся дѣловая жизнь страны пришла в полное разстройство. Кризис этот все же принес свою пользу стране, т.к. теперь всѣм стало ясно, что образ дѣйствій Англійскаго банка был совершенно неправилен, что он должен был еще в період спекуляціи повысить учетный процент, чтобы положить предѣл дальнѣйшим грюндерствам и дальнѣйшему повышенію цѣн. На кризис 1825 года смотрят, поэтому, как на полезный урок по политической экономіи, преподанной исторіей англійскому дѣловому міру, и в частности администраціи Англійскаго банка, которая отнынѣ и усваивает основы правильной дисконтной политики.

Англійскому банку удалось воздержавшаяся от пріостановки размѣна билетов во время кризиса 1825 года только потому, что он в концѣ концов всѣки поднял дисконтной процент, вызвав тѣм обратной приток золота в свою кассу, что собственно и выяснило конкретно значеніе дисконтной политики в качествѣ орудія воздѣйствія на денежный рынок.

Кризис 1825 года раскрыл глаза дѣлового міра еще на одну сторону явленія, а именно на то, что законом 1708 года, коим производство эмиссіонной операціи разрѣшалось, на ряду с Англійским банком, только предпріятіям с числом участников не болѣе шести, являясь серьезным препятствіем для возникновенія солидных банковых учрежденій в провинціи, не только не ограждал страну от чрезмѣрных выпусков банковых билетов, но как раз наоборот более всего был повинен в том, что она періодически ими наводнялась.

Эта точка зрѣнія была признана правильной Правительством, и в 1826 году вышел законъ, которым устанавливалось, что предпріятія с числом участников болѣе шести имѣют право производить вѣк предѣлов окружающаго Лондона,

шестидесятимильного района всех банковых операций, в том числе и эмиссионную.

При сопоставлении этого закона с законом 1708 года тотчас же бросается в глаза их полная несогласованность. Закон 1708 года не создавал никаких препятствий для возникновения акционерных банков где бы то ни было в Англии, а лишал их только права производить выпуск банковых билетов. Между тем закон 1826 года предусматривает возможность возникновения акционерных банков, в том числе и таких, которые занимаются выпуском банковых билетов, только в провинции.

Это противоречие было замечено только в 1833 году, при возобновлении привилегии Английского банка. Приглашенные для дачи заключения по этому вопросу присяжные юристы, со своей стороны, подтвердили наличность невязки между указанными законами, и тогда Правительство заявило, что оно согласно возобновить привилегию Английского банка, но лишь в том объеме, в каком, при устранении недосмотра, вкравшегося в закон 1826 года, она должна быть понимаема, и в законе 1833 года было, поэтому определенно выражено, что компании с числом участников более шести могут основаться и в самом Лондоне, если только они не включают в круг своих операций выпуска банковых билетов. *)

*) Ср. William Scharling, Bankpolitik Jena 1900, стр. III и след. Несколько иначе излагает историю этого вопроса Adolf Weber. См. его „Depositenbanken und Spekulationsbanken", стр. 48. Он находит именно: 1) что в законе 1833 года, по настоянию Английского банка, была включена клаузула, препятствовавшая возникновению в Лондоне и его 65-ти-мильном районе не только билетных но и депозитных акционерных банков и 2) что, однако, с этой клаузулой жизненная практика едва считалась („man beachtete indes diese Klausel kaum"), так что как-раз в тридцатых годах прошлого столетия возникли те могущественные кредитные учреждения, которыя до сих пор являются гордостью Англии: в 1833 году – London and Westminster Bank, в 1836 г. – London Joint Stock Bank и в 1839 г. – Union Bank of London.

Так разрѣшилось то недоразумѣніе относительно акціонерныхъ компаній, которое возникло 125 лѣтъ тому назадъ. Нельзя сказать, чтобы этотъ случай свидѣтельствовалъ о хорошихъ способностяхъ англійскихъ юристовъ.

Но законъ 1833 года, помимо указаннаго, заключалъ въ себѣ и нѣкоторыя другія важныя постановленія, изъ числа которыхъ я отмѣчаю одно, самое существенное, а именно: присвоеніе билетамъ Англійскаго банка въ предѣлахъ Англіи и Уэльса силы законнаго платежнаго средства, возведеніе ихъ на степень валюты или того, что англичане называютъ „legal tender". *) Этимъ Англійскому банку было дано совершенно исключительное мѣсто среди другихъ билетныхъ банковъ и возложена совершенно исключительная отвѣтственность на его администрацію, которую она несетъ вотъ уже около столѣтія.

Во время кризиса наступившаго въ 1836-37 году, Англійскій банкъ оказался въ полномъ смыслѣ слова на высотѣ своей задачи, но прежнія его ошибки питали мысль, что общество должно имѣть какія либо положительныя гарантіи противъ возможности ихъ повторенія. Эта мысль съ особенною настойчивостью проводилась сторонниками такъ назыв. „денежной теоріи" (Currency-School), въ то время какъ сторонники такъ назыв. „банковой теоріи" (Bänk-School) - столь же настойчиво ее оспаривали. Въ конечномъ счетѣ верхъ одержала первая изъ этихъ теорій, и отраженіемъ ея явился законъ, который и по сейчасъ регулируетъ дѣятельность Англійскаго банка. Законъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ акта Роберта Пиля 1844 года, на которомъ намъ теперь и слѣдуетъ остановиться.

---

*) Adolf Weber, Depositenbanken und Speculationsbanken. 3 Aufl. 1922; pp. 23: „Die Noten der Bank von England sind durch ein schon zehn Jahre vor der Reliakte gewährtes Privilegium ausgezeichnet, das ihnen gesetzliche Zahlkraft (legal tender) bei allen Zahlungen innerhalb Englands und Wales - nicht aber auch in Schottland und Irland - gewährt."

Акт Роберта Пиля 1844 года.

Изследование банкнотного обращения показало авторам закона, что известное количество банковых билетов всегда остается в обращении, образуя минимум ниже которого спрос на билеты никогда не спускается. Относительно этого количества, которое было исчислено в 22,648.853 фунт. стерлингов, можно было, поэтому, иметь полную уверенность, что оно и впредь ни в какой своей части не будет предъявляться к размену на звонкую монету, и может, следовательно, не иметь металлического покрытия в банках. Далее было установлено, что из указанных 22.648,853 ф.ст. 14 милл. выпадают на долю Английского банка и 8.648.853 ф.ст. — на долю остальных билетных банков. *)

Исходя из этих данных акт Роберта Пиля 1844 г. постановляет, что Английский банк в праве выпускать банковые билеты в пределах контингента в 14 милл. ф.ст. без металлического покрытия, дальнейшие же выпуски должны быть сполна покрываемы звонкою наличностью. Тем же способом логически разсуждая, должна была бы регулироваться и эмиссионная деятельность прочих банков, но акт Роберта Пиля стал на точку зрения желательности постепенного сосредоточения всей эмиссионной операции в одном Английском банке, а потому были установлены следующия правила:

1) Помимо Английского банка, банковые билеты могут быть выпускаемы только теми банками,

---

*) Adolf Weber („Depositenbanken und Spekulationsbanken". 3 Aufl. 1922, стр. 21) указывает, что в 1844 году, по Gilbart'у, не смотря на множество банкротств, имевших место в течение первых десятилетий 19-го столетия, насчитывалось 207 частных банков (банков с числом участников менее шести) и 72 акционерных банков с правом выпуска банковых билетов, причем (там же, стр. 22) в течение 12-ти недель, предшествовавших изданию акта Роберта Пиля, все частные банки сообща имели в обращении в среднем на 5.153.000 ф.ст. банковых билетов, а все акционерные — на 3.495.000 ф.ст., всего же обе категории банков — на 8.648.000 ф.ст..

которые во время изданія закона уже производили эту операцію или, иначе, говоря уже числились среди билетных банков страны.

2) Банкам эти предоставляется выпускать в обращеніе не болѣе того количества билетов, которое они, по среднему разсчету, выпускали в теченіе предшествовавших изданію закона 12 недѣль, каковое количество опредѣлено было для всѣх банков, о которых идет рѣчь, в 8.648.853 ф.ст.

3) Способ покрытія этих 8.648.853 ф. стерл. предоставляется усмотрѣнію самих банков.

4) Если число участников банка, имѣвшаго их не болѣе шести, превысит это число, то банк теряет право выпускать банковые билеты, но если нѣсколько банковых предпріятій с общим числом участников не болѣе шести соединятся в одно предпріятіе, то это послѣднее становится преемником эмиссіонного права соединившихся предпріятій.

5) Если то или другое банковое предпріятіе объявляется несостоятельным или прекращает выпуск банковых билетов, то оно теряет свое эмиссіонное право навсегда.

6) Всякое утраченное эмиссіонное право в 2/3 присоединяется к неребующему металлическаго покрытія контингенту Англійскаго банка, всѣдствіе чего контингент этот может возрасти до 19.765.902 [14.000.000 + (8.648 853 x 2/3)] фунт. стерлингов. *) В настоящее время он достиг 18.450.000 ф.ст..

---

*) Edgar Jaffé („Исторія и современная организація англійских кредитных банков." статья в „Банковой Энциклопедіи", издаваемой под общей редакціей проф. Л. Н. Яснопольскаго. Т. I. Коммерческіе банки, стр. 47.) опредѣляет этот контингент другого суммою. „Так как, – читаем мы у него, – законъ позволяет банку, каждый раз с разрѣшенія правительства, увеличивать свое непокрытое золотом банкнотами на 2/3 той суммы, на какую, при извѣстных условіях, уменьшат свои выпуски частные эмиссіонные банки, – то не подлежащій покрытію золотом

Чтобы предупредить нарушение со стороны Английского банка предписанного ему нового порядка выпуска банковых билетов, акт Роберта Пиля разделил этот банк на два департамента: один — для выпуска банковых билетов (issue department) и другой — для прочих банковых операций (bänking department). Первый из этих департаментов действует вполне механически. Вся его обязанность заключается в том, что он отпускает второму департаменту необходимое ему количество банковых билетов: 1) без какого бы то ни было иного покрытия, специального покрытия, поскольку не превзойден установленный контингент 2) и с покрытием рубль на рубль звонким металлом, *) поскольку этот контингент превзойден. Второй же департамент есть обыкновенный банк краткосрочного кредита, принимающий вклады, учитывающий векселя, выдающий ссуды под заклад разных ценностей и т. д. но с привилегированным положением в отношении эмиссионного права, — привилегированным в такой мере, что среди прочих банков, которые продолжали после 1844 года пользоваться этим правом, он занял по объёму своего эмиссионного права в силу самого закона первое место, а с 1921 года стал единственным эмиссионным банком Англии и Уэльса.

Currency School.

Как я уже сказал теоретической основой акта Роберта Пиля 1844 года является учение, известное под именем „currency school"

Основателем этого учения считается философ

выпуск банкнот центрального банка может возрасти максимум до 19.616.000 фунтов." — Неточно определен этот контингент и в книге „Вопрос о денежном обращении," изданной кассою взаимо-помощи студентов Петроградского Политехнического Института (Пгр. 1914). Здесь он исчислен в 19.754.431 ф. ст. (стр. 258).

*) золотом и в ограниченном количестве серебром.

Юм, современник и друг Адама Смита, а завершителем – величайший из английских экономистов XIX века банкир Рикардо и также банкир Самюэль Джон Лойд (Samuel Jones Loyd), впоследствии лорд Оверстон (Overstone), участвовавший вместе с полковником Торренсом (Torrens) и мистером Норманом (Norman) в разработке самого акта 1844 года.

Указанное учение исходит из того положения, что первоначальною формою денежного обращения было чисто металлическое обращение, и противопоставляет этой форме позднейшее смешанное обращение, т.е. такое, которое составляется из звонкой монеты и банковых билетов.

Чисто металлическое обращение регулируется само собою, автоматически, в силу механизма, создающаго законом цѣнности. Часть каждаго отдѣльнаго государства в общей массѣ обращающагося на мировом денежном рынкѣ золота и серебра опредѣляется не случайными причинами и не волею населения, а объемом потребности последняго в этих металлах для цѣлей торгово-промышленнаго оборота, иными словами: размѣрами и числом совершаемых в странѣ платежей. Измѣнится это отношение может только на время, т.к. всякий ввоз в страну излишняго благороднаго металла, понижая его цѣнность и поднимая соотвѣтственно товарныя цѣны, влечет за собою усиленный ввоз товаров, благодаря чему излишек в странѣ количество благороднаго металла отливает заграницу. Точно также, всякий вывоз из страны необходимаго ей благороднаго металла, повышая цѣнность его и роняя товарныя цѣны, влечет за собою усиленный вывоз товаров, благодаря чему необходимое странѣ количество благороднаго металла притекает из за границы.

Смѣшанное денежное обращение, в

одной своей половиной являющееся продуктом печатного станка, регулироваться автоматически не может и должно быть регулируемо искусственно, т.к. только при этом условии может быть обеспечен страны надлежащий состав утвердившегося в ней смешанного денежного обращения и, в частности, – предотвращено то последствие, что под влиянием чрезмерных выпусков банковых билетов и обусловленных ими высоких товарных цен, с сопутствующим таковым усиленным ввозом товаров, весь запас благородных металлов страны уйдет за границу.

Развивая эту мысль, представители currency school находят, что регулирование смешанного денежного обращения должно стремиться к такому порядку вещей, при котором ценность смешанной валюты в своих колебаниях вверх и вниз в точности соответствовала бы ценности валюты металлической, если бы таковая составляла все денежное обращение страны. А эта цель может быть достигнута, по мнению их, только при том условии, если количество смешанной валюты будет следовать движениям, которые были бы ей свойственны, если бы она представляла собою не смешанную, а чисто металлическую валюту, – иными словами: если каждый вывод металла из страны будет означать сокращение смешанного денежного обращения в равной этому вывозу сумме, а каждый ввоз – соответствующее расширение.

Из всего этого делается тот вывод, что, за признанием изменчивого количества банковых билетов постоянною составною частью денежного обращения страны, необходимо обязать банки, чтобы каждый отлив звонкой монеты из их касс (в качестве парализующего действия вывоза звонкого металла из страны) сопровождался

увеличением из обращения на ровную сумму банковых билетов и наоборот: каждый приток (в качестве параллелограмма действий ввоза металла) — соответствующим выпуском банковых билетов. *)

Положения currency school не выдерживают критики, практический же результаты применения акта Роберта Пиля во многом разошлись с ожиданиями его авторов.

Против положений currency school решительно высказались представители так наз. „banking school": Тук, Фуллартон, Вильсон, Дж. Ст. Милль, Джильбарт и за ними целый ряд других экономистов.

Их критика сводится к следующему:

Лежащее в основе currency school учение о ценности денег неправильно: ценность денег не зависит только от количества их, но и от интенсивности ощущаемой в них потребности.

Презумпция чисто металлического денежного обращения ни на чем не основана, т. к. такого обращения нигде не существует и не существовало на низших ступенях человеческой культуры, где с металлическим обращением конкурировал натуральный обмен.

Резкое противопоставление банковых билетов, остальной массе денежных суррогатов (векселям, чекам, расчетному обороту), которые также выполняют функцию денег, существу дела не отвечает.

Неверным представляется также утверждение, будто-бы всякий отлив звонкого металла за границу и всякий приток его в страну означает соответствующее уменьшение или увеличение внутреннего металлического обращения: существуют запасы металла, которые при ввозе в страну,

*) ср. A. Wagner, „Die Geld und Kredittheorie der Peelschen Bankacte," Wien 1862, стр. 85–91.

с внуренним обращеніем не смѣшиваются и прямо направляются в кассы банков, из которых затѣм тѣм же непосредственным путем вывозятся за границу. Это так называемыя „горты" (hoards), которым приписывать какое либо вліяніе на цѣнность внутренней валюты, конечно, нельзя.

Currency school упускает также из виду, что колебанія товарных цѣн во многих случаях зависят вовсе не от измѣненія цѣнности денег, а от измѣненій в спросѣ и предложеніи товаров.

Наконец, она заблуждается, полагая, что банки могут, не прекращая размѣна, ввести в оборот любое количество банковых билетов.

Практика также говорит не в пользу currency school и основаннаго на ней закона.

В 1846 году, чтобы ввести в обороты соотвѣтствующее приливу металла количество банковых билетов, Англійскій Банк должен был сильно понизить дисконтный процент, разжеч этою мѣрою предпріимчивость и подготовил почву для кризиса 1847 г.

Таким образом при первом же серьезном испытаніи, рекомендованная currency school система обязательных расширеній и сокращеній банкнотнаго обращенія, в зависимости от колебаній звонкой наличности банка, оказалась несостоятельною, и от нея волей неволей пришлось отказаться.

Сведенная к требованію об обязательном покрытіи звонкою наличностью выпускаемых в обращеніе сверх установленнаго контингента банковых билетов, система эта представляет собою уже нѣчто совсѣм иное, но и в таком своем видѣ реформа Роберта Пиля нѣсколько раз терпѣла фіаско. Так, в 1847, 1857 и 1866 годах, ознаменованных тяжелыми торгово-промышленными кризисами, правительство собственною властью пріостанавливало дѣйствіе закона,

чтобы предупредить последствія, грозившія странѣ отъ внезапнаго прекращенія банкомъ дальнѣйшаго кредита, за достиженіемъ установленной закономъ неподвижной границы.

Англійская система имѣетъ только одну хорошую сторону: она внушаетъ осторожность спекулянтамъ, напоминая имъ объ ограниченности банковаго кредита и дѣлаетъ возможность съ бо́льшей или меньшей точностью установить самый моментъ, съ котораго начинаютъ затрудненія въ полученіи кредита. *)

Б. Англійская банковая система въ настоящее время.

Англійскій Банкъ.

Основанный въ 1694 году Англійскій банкъ представляетъ собою компанію съ ограниченною отвѣтственностью ея пайщиковъ, причемъ основной капиталъ его, какъ указывалось уже, достигаетъ 14.553.000 ф. ст.

Въ противоположность системѣ, господствующей въ другихъ англійскихъ банкахъ, основной капиталъ Англійскаго Банка (proprietors capital's) отданъ сполна, а потому и отвѣтственность пайщиковъ послѣднюю, ни въ коемъ случаѣ не распространяется за предѣлы этого капитала. Достойно вниманія, что онъ не распадается на опредѣленное число одинаковыхъ паевъ, какъ это имѣетъ мѣсто во всѣхъ вообще акціонерныхъ компаніяхъ, а состоитъ изъ измѣнчиваго числа участій на разнообразныя суммы, но не менѣе 100 ф. ст., — участій, которыя могутъ какъ дробиться, такъ и увеличиваться черезъ приращеніе.

Кромѣ основного капитала, Англійскій банкъ

---

*) Ср. S. Schaiy, „Noten und Zettelbank", статья въ „Wörterbuch d. Volksw.", т. II, стр. 317.

располагает еще капиталом резервным (rest), который уже давно держится на уровне 3 милл. ф. ст. К нему присоединяется нераспределенная прибыль. Т. к. выдача дивиденда происходит два раза в год, в марте и сентябре, то резервный капитал в промежуточное время возрастает, а с наступлением указанных сроков каждый раз снова уменьшается.

От резервного капитала Английского банка надо отличать его скрытый резерв, в балансах не указываемый. Это недвижимости банка, оцениваемые в 2½ милл. ф. ст.

Кроме главной конторы в Лондоне (Threadneedlestreet), Английский банк имеет 2 филиальных учреждения в Лондоне же и 9 таких же учреждений в провинции.

Органами управления Английского банка являются: общее собрание пайщиков, правление и выделенная из состава его администрация в лице управляющего с товарищем.

Общее собрание созывается один раз в четверть года, или значит, четыре раза в год. Право голоса принадлежит только пайщикам, участие которых в основном капитале выражается суммою не менее 500 ф. ст., причем каждый из этих пайщиков располагает в общем собрании одним голосом, независимо от размера пая.

Правление (Board of Directors) состоит из 26 директоров избираемых на один год общим собранием из числа пайщиков с участием в основном капитале, выражающимся суммою не менее 2000 ф. ст. По общему правилу в правление входят выдающиеся представители лондонской торговли, но банкиры (Bankers) к составу Правления принадлежать не могут. *)

---

*) В отличие от банкиров, так наз. „Merchants" (см. ниже), к числу которых относятся и дом Ротшильдов, могут быть избираемы в состав Правления.

Каждый год из состава Правления выбывает 8 директоров, но выбывшие по истечении года могут быть переизбраны.

Кандидатов предлагает Правление, и т.к. предложения последнего почти без исключения всегда принимаются общим собранием, то фактически Правление само пополняет свой состав.

Выбывшие члены Правления обыкновенно переизбираются уже через год, так что обновление состава Правления сжатыми силами происходит только в связи с отказами старых членов или когда они отпадают за смертью.

Управляющий банком (Governor) и его Товарищ (Deputy-Governor) избираются, как уже сказано, из среды Правления — оба на один год. Они завъдывают текущими делами. Обыкновенно выборы производятся таким образом, что Товарищ Управляющего становится Управляющим, а старший член Правления, который еще не занимал должности Управляющего, — Товарищем Управляющего. В критические периоды полномочия Управляющего Банком обыкновенно продлеваются еще на один год.

Т.к. при указанном порядке избрания не посты Управляющего и Товарища Управляющего банком вновь избранной член Правления может созреть для этих постов не ранее 20 лет, то в новые члены Правления избираются всегда молодые люди, чтобы была уверенность, что при достижении поста Управляющего они будут еще в возрасте творческой дъятельности.

Прежние управляющие с годами начинают как бы отказываться от Правления и тянуть к другому учреждению, а именно: к Казначейскому Комитету (Committee of treasury), где они, вместе с Управляющим и Товарищем его и решают все важнъйшие текущие дела банка.

Правление собирается в полном составе только раз в неделю, разсматривая исключительно дела общего характера и оставляя текущие дела вполне Управляющему банком и его Товарищу,

из которых один должен непримѣнно находиться в банкѣ в рабочее время, докладывая важнѣйшія текущія дѣла Казначейскому Комитету.

Каких либо статутов, которые бы регулировали внутреннюю организацію банка не существует. Она покоится всецѣло на старом твердо устоявшемся обычаи, на который никто не считает возможным посягать.

В дѣятельности Англійскаго банка, как и во всяком другом банкѣ краткосрочнаго кредита, надо различать, с одной стороны, пассивныя, а с другой активныя операціи

В числѣ пассивных операцій на первом планѣ стоит выпуск банковых билетов. Эта операція, совершаемая Issue Departement, дѣйствующем, как уже указывалось, вполнѣ автоматично, представляется в слѣдующем видѣ.

Контингент банковых билетов, который банк может имѣть в обращеніи без покрытія звонкою наличностью, путем послѣдовательных приращеній, достиг в настоящее время 18.450.000 фунтов стерлингов и мог бы, слѣдовательно, увеличиться еще только на 1.315.902 ф. ст. (см. стр. 1317.). Ему соотвѣтствуют в активѣ Эмиссіоннаго банка двѣ статьи: „Government debt (11.015.100 ф. ст.) и Other securities" (7.434.900 ф. ст.), т. е. правительственный долг (оплачиваемый теперь только 2½ % в год), на который не выдано никакого долгового обязательства, и дополнительно переданные банку Правительством консоли.

Масса банковых билетов, фактически находящаяся в обращеніи, всегда превышает на нѣкоторую сумму вышеназванный контингент. Поэтому в указанной массѣ различаются двѣ части: одна, оцѣнивающаяся в 18.450.000 ф. ст. — это контингент непокрытых звонкою наличностью банковых билетов, и другая „цѣнность которой постоянно измѣняется, — это контингент, полностью покрытый звонкою наличностью.

Чтобы определить тот подвижный контингент, надо имѣть подъ рукою очередной балансъ Англійскаго банка.

Для примѣра возьмемъ балансъ отъ 3 Февраля 1912 года. Онъ имѣлъ такой видъ:

Эмиссіонный департаментъ.
(Issue Department)

Пассивъ.	£	Активъ.	£
Отпущено билетовъ (Notes issued)	55.834.125.	Правит. долг (Government debt)	11.015.100.
		Цѣнныя бумаги (Other securities)	7.434.900.
		Касса (Gold coin and bullion)	37.384.125.
	55.834.125.		55.834.125.

Банковый департаментъ.
(Banking Department)

Основной капиталъ (Proprietors capital)	14.533.000.	Цѣнныя бумаги (Government securities)	15.270.184.
Резервный капиталъ (Rest)	3.444.986.	Ссуды и дисконты (other securities)	33.615.335.
Публичные депозиты (Pubic deposits)	17.983.571.	Запасъ банковыхъ билетовъ (Notes)	27.576.630.
Частные депозиты (Other deposits)	41.412.704.	Касса (Gold and Silver coin)	949.665.
Прочія обязательства (Seven-day and other bills)	17.553.		
	77.411.814.		77.411.814.

„Запасъ банковыхъ билетовъ", который фигурируетъ въ активѣ „банковаго департамента есть часть того количества билетовъ, которое отпущено эмиссіоннымъ д-томъ" и записано имъ въ свой пассивъ. Это тотъ контингентъ билетовъ, который можетъ быть еще выпущенъ банковымъ департаментомъ безъ испрошенія у эмиссіоннаго департамента новыхъ отпусковъ. Разница между „отпущенными билетами" (55.834.125) и „запасомъ банковыхъ билетовъ (27.576.630) образуетъ массу фактически находящихся-

в обращении банковых билетов или так назыв. „наличное обращение" (28.259.495). Если из этого наличного обращения вычесть контингент не подлежащих покрытию звонкою наличностью банковых билетов, (18.450.000) то полученный остаток дает контингент покрытых этою наличностью билетов (9.807.495). Если мы сложим этот контингент (9.807.495) с запасом банковых билетов (27.576.630), то получим кассу эмиссионнаго д-та (37.384.125).

Историк Гизо в своей книге „Sir Robert Peel" (Paris, 1856. стр. 180) между прочим сообщает, что Пиль „jouit vivement de son succès et se complaisait à parler de son bill sur la Banque, comme de l'un des actes les plus considérables de sa vie publique." *) Но мы видим, что билль этот в действительности оказался весьма неудачным законодательным актом, и если он продолжает сохранять силу действующаго закона, то это объясняется только паразительным консерватизмом англичан. К тому же практика, считаясь в общем с постановлениями закона, идет своими самостоятельными путями. Английский банк, при регулировании банкноснаго обращения, сосредоточивает свое внимание главным образом на движениях запаса банковых билетов. Когда этот запас начинает пополняться наличным обращением, то он повышает дисконтный процент, в противоположном случае он его понижает. Сейчас действует традиция, в силу которой к повышению дисконтнаго процента банк прибегает тогда, когда запас банковых билетов спускается ниже суммы публичных и частных депозитов, раздъленной на три.

Adolf Weber („Depositenbanken und Spekulationsbanken," 3 Aufl. 1922, стр. 20) констатирует, что дъло выпуска банковых билетов в Англии, поскольку оно выходило за предълы задачи, выпадавшей на долю Английскаго банка, с течением времени все более и более теряло в своем значении.

---

*) (Т.е. живо радовался своему успъху и любил говорить о своем банковом биле, как об одном из самых значительных своих дъяний на поприще публичной работы).

31 декабря 1912 года в Англии было в обращении банковых биле-тов всего на сумму 29.258.126 ф.ст.. Из этой суммы на долю Анг-лийского банка выпадало 29.200.253 ф.ст. и на долю всех остал-ных банков с эмиссионным правом – 57.871 ф.ст. (у Вебера эта сумма ошибочно определена в 51.871 ф.ст.), причем таких банков оставалось всего навсего девять (9). У того же A. Weber'a читаем, что с переходом банкового дома „Fox, Fowler and Co" к одному из значительнейших депозитных банков Лондона (Lloyds) в 1921 году погасло последнее частное эмиссионное право в Англии. Отныне Английский банк (если не считать шотландских и ирландских банков) является единственным в Англии билетным банком. Он мог бы, согласно закону 1844 г., потребовать увеличения свое-го контингента, но этого ни сделано не было, как не делалось и в других предшествующих случаях после того, как контингент достиг в 1903 году 18.450.000 ф.ст. (Там же стр. 33).

К банковской операции на стороне пассива присоединяется в Английском банке операция депозитная. О ней дают представление статьи баланса банкового департа-мента, носящия названия: „public deposits" и „other deposits."

Public deposits состоят из вкладов до востребования, сделанных в банк финансовым управлением Англии, Ин-дии, коронных колоний и колоний с самостоятельным упра-влением, коммунами и публичными корпорациями, как равно почтовыми сберегательными кассами и другими на-ходящимися под надзором государства сберегательными учреждениями (Trusty Savings Banks).

Эти вклады имеют почти в полной своей сум-ме договорной характер. Дело в том, что парламентским актом 1870 г. Правительству предписано сдавать в Англий-ский банк все свободные ресурсы казны. Вследствие это в банк стекаются все налоги, взимаемые в стране, все таможенные доходы, весь гербовый сбор, все посту-пления от почт и телеграфов и т. д. и образуют тот источник средств, за счет которого банку открывается возможность производить все платежи как по военно-му и гражданскому управлению, так равно и по государ-

ственному долгу, к чему он и обязался за умѣренное вознагражденіе. *)

Публичные депозиты представляют тѣм большую цѣнность для Англійскаго Банка, что движенія их обнаруживают большую регулярность. С января по конец марта они сильно нарастают, т.к. в теченіе этого періода уплачивается значительная часть налогов (подоходных, подомовый, и поземельный налоги), тогда как усиленные платежи государства начинаются с конца марта. Вслѣдствіе этих платежей сумма публичных депозитов в началѣ апрѣля быстро сокращается и продолжает падать до ноября мѣсяца, когда опять начинается ея наростаніе.

Other deposits, подобно public deposits, являются вкладами до востребованія, но в то время, как тѣ суть вклады частные, т.к. они дѣлаются, с одной стороны, банками и банкирами, а с другой стороны купечеством и большой публикой. К сожалѣнію, с 1877 года, Банк всѣ частные вклады сваливает в своих балансах в одну кучу, что очень затѣмняет картину движенія денежнаго рынка.

Вклады банков и банкиров состоят: 1) из сумм, которыя служат им покрытіем для разсчетов по клирингу; 2) из сумм, которыя они постоянно хранят в Англійском банкѣ как необходимый оплот против непредвидимых усиленных востребованій (Runs) со стороны их собственных депонентов и 3) из сумм, которым они временно не находят у себя полѣзнаго примѣненія.

Послѣдняя категорія сумм подвержена колебаніям наибольшей степени. Послѣ выплаты процентов по государственным займам онѣ сильно взбухают, но очень скоро снова спадают. В періоды депрессіи онѣ все время накопляются и, наоборот, когда денежный рынок оживляется, отливают.

Всѣ депозиты, как публичные, так и частные

---

*) Это сторона дѣятельности Англійскаго Банка освѣщена с большою полнотою в монографіи E.v. Philippovich'a, „die Bank von England im Dienste der Finanzverwaltung des Staates." 2 Aufl. 1911.

безпроцентны в Английском банке, хотя никаких законодательных запрещений репортировать вклады и не существует. *)

Последняя статья в пассиве банковаго Департамента, „Seven-day and other bills," едва заслуживает упоминания, т.к. она представлена всегда ничтожною суммою и является лишь пережитком эпохи медленных почтовых сообщений, когда иногда между отдельными пунктами страны требовали нередко целой недели и когда для избежания потерь на процентах в обращение пускались так назыв. „почтовые векселя" (post bills) с семидневным сроком оплаты.

Об активных операциях Английскаго банка свидетельствуют две статьи актива банковаго Департамента: „Government securities" и „Other securities".

Government securities состоят не только из купленных банком за свой счет облигаций государственных займов, но также из облигаций этого рода, под которыя им выданы ссуды. Равным образом и Other securities образуются частью из купленных банком, частью из ломбардированных им бумаг. К числу ломбардированных относятся по преимуществу облигации крупных городов.

Включение в одну и ту же статью собственных и ломбардированных бумаг имеет свое основание в том, что по английскому гражданскому праву право собственности на заложенныя вещи переходит к кредитору, должнику же, пока они находятся в закладе, предоставляется только право пользования доходом от них. *) **)

В „Other securities включаются, кроме цитированных бумаг, еще и векселя, но в небольшом количестве.

Нахождение среди „Other securities" небольшого количества векселей объясняется, с одной стороны, тем, что число первоклассных векселей, циркулирующих в Англии, вследствие развития, которой получил контокоррентный кредит, вообще сильно сократилось, а с

---

*) Единственным исключением из общаго правила о безпроцентности вкладов являются вклады „India Council" и графство Глостер. По этим вкладам Английский банк платит наибольшие проценты.

**) Ivar Hultman, „Die Centralnotenbanken Europas. Hauptzüge ihrer Organisation und Wirksamkeit." Berlin 1912, стр. 16.

другой — потерею Английским банком значительной части своего вліянія на денежной рынокъ. Когда на этомъ рынкѣ создется такое положеніе, что Англійскій банкъ долженъ былъ использовать, то это осуществляется въ предѣлахъ залога консолей и другихъ первоклассныхъ бумагъ, когда же очередь доходитъ до векселей, то они обыкновенно ломбардируются, а не дисконтируются. Коносаменты, варранты и подобные или документы Англійскій банкъ въ залогъ не принимаетъ. Точно такъ же и не покупаетъ девизъ.

Итакъ когда статья „other securities" начинаетъ вздухать, то это всегда указываетъ на то, что денежной рынокъ находится въ напряженномъ состояніи, что регулярно имѣетъ мѣсто при смѣнѣ квартальныхъ періодовъ, т.е. въ это время потребность въ деньгахъ для всякаго рода расплатъ, въ частности для выплаты жалованій, плат за наемъ помѣщеній, процентовъ и т.д. сильно увеличивается. Еще большее напряженіе испытываетъ денежной рынокъ въ первую четверть года, когда, какъ уже указывалось, утягивается въ Англіи большинство налоговъ.

Одновременное набуханіе „other securities" и „other deposits" указываетъ на стремленіе банковъ путемъ залога цѣнныхъ бумагъ усилить свои резервы въ Англійскомъ банкѣ, а это банковый міръ дѣлаетъ только въ предчувствіи приближенія угрожающей ему сильной бури. Тогда и Англійскому банку приходится принимать соотвѣтствующія мѣры предосторожности.

Эти замѣчанія приводятъ насъ вплотную къ вопросу о резервѣ Англійскаго банка. *)

Какъ уже было сказано, выпускаемые Issue Department банковые билеты не во всей своей суммѣ находятся въ обращеніи, т.к. извѣстная часть ихъ образуетъ запасъ банковаго Departamenta и есть то, что называютъ „резервомъ Англійскаго

---

*) Вопросъ этотъ подробно разработанъ въ классической книгѣ W. Bagehot „Lombard Street." 1873. Изъ переводовъ, кромѣ русскаго, можно рекомендовать новѣйшій нѣмецкій проф. Joh. Plenge подъ заглавіемъ „Das Herz der Weltwirtschaft: Die Lombard Strasse." Essen 1920. В книгѣ „Вопросы денежнаго обращенія" (Пер. 1914) систематическое изложеніе единаго резерва посвящено страницы 294 и слѣд. В цитиров. книгѣ L. Hultman'a соотвѣтствующій пассажъ (стр. 16 и слѣд) вызываетъ недоумѣнія.

Банка", – резервом, который, согласно балансу, служит покрытием для депозитов, фигурирующихся в его пассиве.

На первый взгляд в этом противопоставлении ничего специфического не заключается, не если принять во внимание, что депозиты Английского банка объединяют, наряду с правительственными и иными публичными свободными ресурсами, и кассовые резервы всей банковой системы Англии, которые в свою очередь, служат покрытием для колоссальной суммы депозитов, которыми работает эта система, то дело представится совсем в другом освещении. Резерв Английского банка, как мы его установили, оказается тогда, чем он в действительности и является, центральным резервом всей страны, что придает ему совершенно исключительное значение. Покрытие, колеблющееся около 30 милл. ф.ст. (см. приведенный выше баланс от 3 февр. 1912 г.) оказается тогда противопоставленным не 60 милл. ф.ст. безсрочных обязательств, а сумме, которая в 15–20 раз ее превышает. Вот почему, не без основания, английскую систему кредита сравнивают с пирамидой, балансирующей на своей вершине.

Само собою разумеется, что такая система кредита не могла бы просуществовать и трех дней, если бы ее не поддерживали какие-то особые моменты денежного рынка Англии.

Тех, кто этих моментов не видят, ищут объяснения фактической устойчивости английской кредитной системы в дисконтной политике Английского банка. Однако, это объяснение пытливому уму ничего существенного дать не может, ибо совершенно очевидно, что при том соотношении, какое существует между центральным резервом и противостоящею ему колоссальною суммою общей задолженности банков и банкиров перед их вкладчиками, никакая сравка учетного процента не могла бы спасти Английский банк от потери им своего резерва, т.е. запаса банковых билетов и кассы, в случае сколько-нибудь серьезного нажима на кредитную

систему страны общественных кругов с нею связанных. Надо, сказать, стать на другую точку зрения. Дело заключается в том, что приостановка действия акта Роберта Пиля 1844 года в связи с кризисами 1847, 1857 и 1866 годов, угрожавшими крушением всей кредитной системы страны, посеяла в деловых кругах Англии непоколебимое убеждение в ненадежности этой меры во всех аналогичных случаях и в будущем. Поэтому, какие бы скачки ни делал резерв Английского банка, круги эти остаются совершенно спокойными и не делают ни малейшей попытки к ограждению своих интересов. Это открывает банкам и банкирам возможность не только не предпринимать в отношении Английского банка шагов, которые могли бы поставить его положение, но и оказывать ему в критические минуты посильную помощь, что собственно и обеспечивает английской системе ее загадочную твердость.

Английский банк платит государству в качестве эквивалента за освобождение от налога, которому должно было бы подлежать его билетное обращение, 180.000 ф.ст. в год. Кроме того, банк предоставляет в пользу государства всю прибыль, получающуюся с того добавочного количества банковых билетов, не требующих покрытия звонкою монетою, которое с 1844 года прирасло к первоначальному контингенту в 14 млн. ф.ст., т.е. следовательно с 4.450.000 ф.ст.. Всю остающуюся затем прибыль от операций банка получают пайщики в качестве дивиденда на вложенный в общее дело капитал.

Английский банк обязывается законом к публичной отчетности, которая должна состоять в еженедельном оповещении им своего баланса. Оповещение это делается каждую среду в „London Gasette".

К сказанному относительно развития банкового дела в Англии необходимо прибавить следующее.

Хотя Английский банк с течением времени и упрочил свое положение, однако он не в каче

случай не шел в своем развитии наравне с развитием централизованных банков страны. Не смотря на значительность своего капитала, который, как указано, уже в 1811 году достиг 14.553/т. ф. ст., — несмотря на свои привилегии, сообщавшие ему престиж государственного банка без умаления свободы его действий в качестве частного банка во всем, что не относилось к эмиссионной операции, — не смотря, наконец, на весь громадный технический опыт, накопленный им за два века своего существования, Английский банк оказался не в силах удержать за собою свое прежнее безусловно господствующее положение на денежном рынке. — Другие банки переросли его, и в результате он все более и более стал зависеть от них в своей дисконтной политике, направленной к охране золотых запасов страны.

И если мы спросим себя, что было причиною этой утраты Английским банком своего господствующего положения на денежном рынке, то нам не трудно будет найти правильный ответ на вопрос. Причиною этого был все тот же неудачный акт Роберта Пиля 1844 года. Стремясь к призрачной цели обеспечения страны стихийной денежной системы, которая бы функционировала совершенно также как чистая металлическая система, указанный акт лишил банкнотное обращение страны самого важного его качества — эластичности, т. е. способности приспособляться к изменяющимся потребностям оборота, несовместимой с системой неподвижного контингента.

Само собою разумеется, что недостатка в проектах изменения закона 1844 года не было. И теоретики и практики банкового дела единодушно указывали на несообразность этого закона и необходимость переработки его в смысле предоставления Английскому банку большей свободы при выпуске билетов. Однако, Правительство оставалось глухо ко всем этим голосам, и так-таки до самой

войны ничего рѣшительно для исправленія осужденной долголѣтним опытом банкнотной системы страны не предприняло.

Посмотрим же, какіе плоды она принесла с наступленіем тяжелых обстоятельств военнаго времени*).

Уже 31-го Іюля 1914 года Англійскій Банк, охраняя свои золотые запасы, повысил учетную норму с 4 на 8%, а на слѣдующій день довел ее до 10%. Он вынужден был это сдѣлать потому, что в теченіе предшествующих десяти дней золотой его фонд сократился на 10.000.000 ф.ст. 2-ое Августа не принесло Банку никакого утѣшенія и слѣдующіе четыре дня он объявил „праздничными". 7-го того же мѣсяца дѣятельность Банка возобновилась, но уже в условіях испрошеннаго мораторіума и при наличіи запрета наложеннаго как на размѣн банковых билетов, предъявляемых иностранцами, так равно и на вывоз золота за границу. Выплату всякой болѣе или менѣе крупной суммы Банк мог теперь отклонить по подозрѣнію, что она предназначается для экспорта. Одновременно были приложены старанія к тому, чтобы разъяснить общественному мнѣнію, что размѣн банковых билетов на золото противорѣчит интересам отечества. В банках, у всѣх публичных касс и вообще всюду, гдѣ наблюдается скопленіе публики, были вывѣшены большіе плакаты, которые всякому, домогающемуся размѣна своих билетов на золото, бросали упрек в предательствѣ родной страны. В довершеніе всего, Банк выхлопотал себѣ на всякій случай право не считаться с актом Роберта Пиля 1844 года, поскольку он требует безостановочнаго размѣна банковых билетов, раз к тому окажутся достаточно вѣскія причины. Акт этот, ради соблюденія престижа Англійскаго Банка, отмѣнен не был, так что держатели банковых билетов формально не лишались права на их размѣн, но фактически дѣло было поставлено таким образом,

*) См. A Weber, цитир. сл. стр. 29 и слѣд.

что для получения золота в банках нужно было вступить с ним в соответствующее соглашение, которое могло и не состояться.

Повышение дисконтного процента и указанная политика в отношении золота должны были привести к увеличению золотых запасов банка, но вместе с тем и к весьма чувствительному для страны обострению нужды в орудиях обращения.

Банк не мог, конечно, оставаться безучастным к этому явлению, но в то же время он не считал для себя возможным, следуя примеру других центральных банков, стать на путь усиленных эмиссий с перспективой нарушения предельного контингента. Поэтому, он избрал другой путь. Этот путь состоял в широкой открытии кредитов, как банкам, так равно и частным лицам для безденежного использования ими своих счетов на началах жиро и клиринга. Правительство же, со своей стороны, идя навстречу той же нужде в средствах расплаты, выпустило нечто в роде государственных бумажных денег под именем „currency notes," которыя были признаны разменными на золото в Английском банке и для фактического размена которых названному банку было предписано образовать особый золотой фонд. К концу 1914 года этот фонд достигал 18.5 мил. ф.ст., а к концу 1915 года — 28,5 миллионов и таким оставался до конца войны, тогда как количество обращающихся бумажно-денежных знаков, названных currency-notes, неудержимо возрастало и к 30 октября 1918 года равнялось 287,6 миллионам ф.ст.

Само собою разумеется, что указанное изменение в платежном аппарате страны только способствовало дальнейшему накоплению золота в Английском банке. Но в том же направлении действовала и та мировая роль, которая принадлежала Англии в качестве кредитора других стран. Теперь когда старые кредиты ликвидировались, а

новых не открывались, повсюду за границей обнаружился неслыханный спрос на фунты стерлингов, как на мировые деньги, и фунты настолько вздорожали, что стало выгодным производить платежи просто в золоте. Английский банк, конечно, не преминул использовать эту конъюнктуру, сложившуюся в пользу Англии, для новаго своего обращения. В различных заграничных центрах он устроил кассы по приему золота, куда оно и стало в изобилии стекаться, т.к. должники Англии, дабы избегнуть через устроенныя кассы, сбережения и расход по пересылке золота, и проценты за время нахождения его в пути и, наконец, страховыя премии, иначе говоря достигали извѣстной экономии, которая и побуждала их пользоваться кассами.

Но это не все. Фактически уже много запрет на вывоз золота за границу относился не только к Англии в тѣсном смыслѣ слова, но ко всей вообще Британской Имперіи, а потому Английский банк получил возможность скупать золото во всех английских колоніях, где производится его добыча, и в первую голову в Трансваль, не терпя ни с чьей стороны никакой конкурренціи.

Благодаря всему этому Английскому банку удалось уже к серединѣ 1915 года почти-что утроить свой золотой фонд, не считая покрытія, обезпечивавшаго обращеніе сиѣтеу-notes

В литературѣ вопроса широко распространено мнѣніе, что для увеличенія своих золотых запасов Английский банк якобы прибѣгнет и к нѣкоторым другим, значительно более рѣзким мѣрам. Так, напр., писали о том, будто-бы он перевел в свое распоряженіе золото Бельгійскаго національнаго банка; что той же участи подверглось золото, принадлежавшее Египетской Комиссіи погашенія государственных долгов и т.д.. Но всѣ эти утвержденія страдают большой неточностью. Фактаи переброски золотых фондов из стран, стоявших в войнѣ на

сторонъ Антанты, в Англію дѣйствительно имѣли мѣсто, и в отдѣльныхъ случаяхъ дѣло касалось очень крупныхъ суммъ, но всѣ эти суммы поступали, однако же не в свободное распоряженіе Англійскаго банка, а только лишь на храненіе к нему, как закрытая дѣпо, а потому в качествѣ покрытія биллевого обращенія они никакой роли играть не могли.

Из сказаннаго уже видно, какой политики предполагал держаться Англійскій банк во время войны. Он хотѣл быть блюстителем золотой страны и стоял на стражѣ ея золотых запасов. Что же касается кредитных задач, то онѣ должны были отойти на второй планъ. Поэтому, банк приложил всѣ свои старанія к тому, чтобы склонить Правительство к выпуску в обращеніе подсобных бумажных денег, но при этом ему пришлось пойти на нѣкоторыя очень важныя уступки, которыя в концѣ концов привели к тому, что та твердая почва, на которой стоял банк, в сильной степени взрыхлилась и дала такой нежелательный плод, как колеблющійся курс бумажных фунтов.

То обстоятельство, что Англійскому банку пришлось выдѣлить часть своего золотого фонда для покрытія выпущенных Правительством бумажных денег, большого значенія не имѣло.

Гораздо важнѣе было то, что банк принял на себя перед Правительством обязательство расширить свою помощь частному обороту в области кредита. Эта помощь выразилась в различных формах, как напр. в учетѣ солидных векселей, акцептованных за счет заграницы англійскими банками без соотвѣтствующаго покрытія; в учетѣ векселей экспортеров, требованія которых не могли быть в данное время реализованы, в выдачѣ ссуд под обезпеченіе вновь заключенных военных займов, в оказаніи поддержки биржевому обороту путем ретортно-депортных сдѣлок, в расширеніи рамок, в каких ранѣе допускались банком, так назыв. „кредит-

ные депозиты", т.е. депозиты, обращающіеся из сумм, причитающихся кліентам банка по кредитным его операціям, но остающимся в банкѣ в качествѣ записанных на соотвѣтствующіе текущіе счета и т.д.

Результатом всего этого было то, что общая сумма поставленных в распоряженіе частнаго оборота кредитов во много раз превзошла итоги, считавшіеся нормальными в мірное время.

На опасную сторону этой политики только немногіе из англичан обратили должное вниманіе. Среди них опредѣленнѣе всего высказался Кейнс (Keynes), открыто заявившій, что по существу новая политика Англійскаго Банка есть политика инфляціонистская, т.к. при посредствѣ усиленных кредитов и в частности вздуванія кредитных депозитов достигается тот же эффект, что и посредством усиленных выпусков банковых билетов.

На эту же точку зрѣнія стал, с нѣкоторыми оговорками, и извѣстный германскій банковѣд, издатель журнала „Die Bank", Альфред Лансбург.

Между прочим он обратил вниманіе дѣлового міра и на тот знаменательный факт, что с 1915 года бумажный фунт стерлингов обращается с дизажіо, хотя оба спеціальных золотых фонда, статутарный для билетов Англійскаго Банка и дополнительный для сиччеису notes, перекрывают общую сумму бумажнаго обращенія страны. Факт этот, по мнѣнію Лансбурга, находит себѣ объясненіе исключительно в чрезмѣрных кредитах, предоставляемых Англійским Банком, — кредитах, которые препятствуют Банку выполнять свою главную задачу — быть блюстителем національной валюты.

Происшедшее при дѣятельном участіи Англійскаго Банка расширеніе кредитов продолжало оказывать свое вліяніе и послѣ окончанія войны.

Во власти Правительства было, конечно, уменьшить количество обращающихся сиччеису notes и лишить их силы законнаго платежнаго средства,

что и было незамедлительно сделано, но далеко не такой про-
стой задачей оказалось возстановление прежних условий кре-
дитнаго оборота. В то время, как до войны Английский банк
считал требованием, само собою разумеющимся, чтобы золо-
той запас не спускался ниже 40% обязательств банка (т.е.
суммы, на какую имелось в обращении билетов и числилось
депозитов), во время войны и потом, после заключения мира,
от этого принципа пришлось отклоняться все больше и бо-
льше, т.к. иначе не могло бы быть речи об удовлетворении того
спроса на кредит, который через посредство частных банков пред-
являлся к центральному. 1 февраля 1911 года золотой запас
Английскаго банка составлял 51½% обязательств; 27 мая 1914 г.
– 42¼%; 5 февраля 1919 г. – 20½%, а 2 февраля 1921 г. – уже толь-
ко 11½%. Это сокращение золотого запаса тем больше
обращает на себя внимание, что Английский банк сде-
лал побудить частные банки отдать ему в обмен на билеты
свои золотые фонды. Один только „London Joint City and
Midland Bank" передал Английскому банку в начале
1920 года 8.000.000 ф.ст. в золоте. Частные депозиты
достигали в последние годы перед войной в среднем
40 милл. ф.ст., в конце сентября 1914 года – 138 милл., в кон-
це 1919 года – 180 милл., в конце 1920 года – 175 милліонов.

Вот главная причина того, что и до
настоящаго времени курс английских фунтов, в отличіе
от американских долларов, стоит ниже золотого па-
ритета.

Нельзя обойти молчаніем, что в настоя-
щее время в Англіи циркулируют мысль об основаніи
центральнаго банка для всей Британской Имперіи „for
the Empire". Наиболее ревностным сторонником этой
грандіозной идеи является Sir Henry Strakosch, кото-
рого называют отцом новаго южно-африканскаго билет-
наго банка. Он высказывается за то, чтобы этот цен-
тральной билетный банк пользовался исключительным
правом выпуска банковых нот на всём пространстве
Британской Имперіи, и предлагает для него систему эми-

сій, напоминающую ту, которая существовала в Германіи до войны.

С политической и экономической точки зрѣнія, конечно, было бы не плохо, если бы сильно пошатнувшееся вліяніе метрополіи в „Имперіи" подобною централизаціею банковой и денежной системы в Лондонѣ было поддержано, но бѣда в томъ, что всѣ грандіозные проекты всегда имѣютъ очень мало шансовъ на осуществленіе. Очень легко сфантазировать что-нибудь здравое спасительное, напр. „вѣчный міръ", о которомъ мечтали разные философы и вмѣсто котораго получилась міровая война, — „міровую революцію" превратившуюся неожиданно в міровой конфузъ, — „міровой языкъ" валапюкъ или эсперанто, на которых свободно говорятъ, к сожалѣнію, только два человѣка — сами их изобрѣтатели, но гораздо труднѣе это спасительное из области фантазіи перевести в жизнь. Это доказало уже вавилонское столпотвореніе.

Депозитные и прочіе банки.

Изучивъ центральное учрежденіе англійской кредитной системы, его довольно таки оригинальную исторію и современное не совсѣмъ еще выяснившееся положеніе, мы должны теперь обратиться к учрежденіямъ, которые, подобно оркестру, окружающему капельмейстера, образуютъ болѣе или менѣе послушный этому центральному учрежденію оркестръ.

В другой связи я уже указывалъ, что среди разнаго рода банковых предпріятій Англіи ближе всего по характеру операцій стоятъ к Англійскому банку тѣ единоличные, ко-партнерщитскіе и акціонерные банковыя предпріятія, которыя избрали своей спеціальностью регулярное банковое дѣло, т.е. с одной стороны пріемъ вкладовъ срочных и до востребованія, а с другой использованіе этих чужих денег для совершенія прострѣнныхъ активных опе-

рацій, более всего совместимых с краткосрочным характером пассива. Все эти банковыя предпріятія чаще всего называются депозитными, потому-что основою их оборота являются именно вклады.

Для Англіи и Вельса характерно то, что до 1826 года, как на то уже указывалось в предидущем, рядом с Англійским Банком не должны были существовать депозитные банки. Затем, с 1826 года они могли устраиваться только в провинціи и, наконец, только с 1833 года они были допущены и в Лондон с его окрестностями.

В результат этих ограниченій банковое дело в Англіи и Вельс сосредоточилось первоначально в руках множества банкиров, которыми стали до рядом становились мелкіе провинціальные купцы. В своей исторіи Англійскаго банка Фрэнсис (Francis) разсказывает, что многіе из них присваивали своим жалким лавчонкам наименованіе „банка" только для того, чтобы создать себе у кліентов репутацію большей солидности. Приблизительно то же самое констатирует и Макклеод в своем извѣстном „Словарѣ." Но и тѣ банкиры, которым это названіе принадлежало, потому-что они и на самом дѣлѣ совершали банковыя операціи, рѣдко были солидными дѣльцами. Для характеристики их убогости достаточно сказать, что в одном только 1793 году из 350 банкиров обанкротилось в Трубу 150, а за двухлѣтній период с 1813 по 1815 г. из 900 – 250. Наиболѣе солидные из банкиров обосновывались в крупных городах и, конечно, прежде всего в Лондонѣ. Нѣкоторое число из этих банкирских фирм дожили до наших дней, причем самыя солидныя из них работают вполнѣ успѣшно, как это наблюдается в отношеніи банкирских фирм и в других странах.

Так назыв. „частныя банки", т.е. банки на началах Товарищества с числом участников не более шести имѣют, как и банкирскія фирмы, свою длинную исторію и подлежат теперь дѣй-

ствію закона о партнершипских предпріятіях („partnership law"). Закон этот не требует от них ни періодическаго печатанія балансов, ни предъявленія послѣдних свѣдущим лицам для провѣрки, и если нѣкоторые из копартнершипских банков все же работают в условіях публичной отчетности, то это зависит от их доброй воли. Роль этих частных банков уже давно сыграна. В теченіе послѣдних десятилѣтій они все болѣе и болѣе теряли в своем значеніи. В 1912 году Economist насчитывая всего на всего 9 частных банков с общею суммою основных и резервных капиталов в 3.600/т. ф. ст. В 1920 году из этих девяти банков оставалось только 5 с общею суммою собственных капиталов в 3100/т. ф. ст. К настоящему времени число их еще сократилось, так что они, можно сказать, никакой роли в Англіи больше не играют.

Акціонерные депозитные банки (Joint Stock Banks), как сказано, стали возникать в провинціи с 1826 г., а в Лондонѣ с 1883 г., но первоначально отвѣтственность акціонеров этих банков была неограниченной, illimited. Это увеличивало риск капиталистов, вкладывавших свои деньги в акціонерныя банковыя предпріятія, и число их поэтому, увеличивалось медленно, тѣм болѣе медленно, что Роберт Пиль был рѣшительным противником акціонерных банков и создавал всяческія препятствія для их возникновенія. Однако, как-раз это обстоятельство было выгодно для акціонерных банков, которые, не взирая на всѣ затрудненія все же возникли, т. к. они гарантировались против избытка кокурренціи на избранном им полѣ дѣятельности и могли, при таких условіях, шире развернуть свои операціи. Большую поддержку оказал акціонерным банкам и акт Роберта Пиля 1844 г. Созданный им неуклюжій механизм эмиссіи банковых билетов, — механизм, который совершенно не отвѣчал потребности платежнаго оборота в приспособляющемся к нему разсчетном аппаратѣ, потребовал корректива в видѣ эластичной чековой системы,

представителями каковой и были акціонерные банки. Они сдѣлались, такъ.обр., ближайшими сотрудниками центральнаго банка в дѣлѣ осуществленія возложенной на него основной задачи, и развитію их послѣ реформы 1844 года был, поэтому, дан сильный толчёк.

Между тѣм принцип неограниченной отвѣтственности акціонеров банка стал уже отживать свой вѣк. Постепенно проникшее в сознаніе дѣловых кругов убѣжденіе, что теоретически неограниченная отвѣтственность на практикѣ приводит к безотвѣтственности, подготовило почву к тому, что уже в 50-хъ годах рядом законов было допущено исключеніе из принципа неограниченной отвѣтственности, а в 1862 году, был издан и общій закон о допустимости акціонерных банков с ограниченною отвѣтственностью акціонеров. Законъ этот был дополнен затѣм в 1879 году указаніем, что и тѣ банки, акціонеры которых несут неограниченную отвѣтственность, могут, при соблюденіи извѣстных условій, заносить себя в регистраціонные списки в качествѣ компаній с ограниченною отвѣтственностью акціонеров.

Эта реформа привела к возникновенію множества новых акціонерных банков. Потом оно сократилось, но все же общее число акціонерных банков, не считая Bank of England, достигало, по подсчету Economist'a, 45, причем только два из них были компаніями с неограниченною отвѣтственностью акціонеров. Оплаченный капитал их составлял 1.600/m. ф.ст. против 63 милл. ф.ст. оплаченнаго капитала остальных 43 банков.

Англійскіе акціонерные банки подчинены нынѣ дѣйствію Companies (Consolidation) Act'a 1908 года. Законъ этот представляет собою результат кодификаціи Companies Act'a 1862 года и 16 новелл, изданных в измѣненіе и дополненіе этого основного законоположенія о банках.

Такое обиліе законов, составивших содержаніе Companies (Consolidation) Act'a 1908

наводит на мысль о слишкой регломентации, которой английское законодательство окружает дѣятельность акціонерных банков, но в дѣйствительности это совсѣм не так. Указанный Act, как и все английское законодательство вообще, открывает широкій простор для свободнаго проявленія частной инициативы, причем сама общественность призывается быть судьей финансовой политики банков, на государство же возлагается лишь забота о томъ, чтобы до свѣдѣнія этого судьи доходил весь необходимый фактическій матеріал.

Однако во время войны в этой политикѣ „laisser faire, laisser passer" была пробита очень существенная брешь. Дѣло в томъ, что обнаружившаяся в банковом дѣлѣ сильная тенденція к концентраціи возбудила большое безпокойство в англійских дѣловых кругах, которое передалось и правительству, вслѣдствіе чего ему было поручено образовать особую комиссію для изслѣдованія вопроса. Комиссія в составѣ должна была выяснить, вліяют ли неблагопріятно и в какой мѣрѣ банковыя фузіи на интересы промышленности и торговли и желательны ли законодательныя мѣропріятія, направленныя к воспрепятствованію такихъ фузій или к созданію гарантій, при соблюденіи которых они могли бы имѣть мѣсто. Комиссія рекомендовала со своей стороны наблюденіе за фузіями через особый постоянный комитет: „Standing Comittee on Bank Amalgamations." Правительство пошло навстрѣчу этому предложенію, и в результатѣ рекомендованный комитет был образован как междувѣдомственное учрежденіе из представителей от государственнаго казначейства и М-ва Торговли. Работа его не оказалась безплодной хотя бы в томъ смыслѣ, что общественное мнѣніе, опасавшееся, чтоб многочисленныя сліянія привели в концѣ концов к образованію единаго денежнаго трѣста (Money trust), как будто немного успокоилось.

Конечно, благопріятное всего отзывается о дѣятельности Комитета сам предсѣдатель его лорд Incheape. Странно только, что тот же почтенной лорд предвидит для Комитета очень ограниченное поле дѣятельности в будущем по той простой причинѣ, что фактически не осталось больше банков, которые можно было бы спасть. В 1920 году всѣх акціонерных депозитных банков было 20 с капиталом (считая и резервы в 128.200/т. ф.ст. и с числом отдѣленій свыше 7000. (J. 25/7).

Депозитные банки занимаются в Англіи только регулярным банковым дѣлом, т.е. с одной стороны пріемом вкладов и веденіем кассы вкладов, а с другой - активного контокоррентного, ломбардного и дисконтного операціями. Но и в этой ограниченной сферѣ они ставят себя в извѣстныя рамки. Так, напр., они не оказывают рамбурсного кредита, совершая же ломбардную и дисконтную операціи повозможности придерживаются круга своей постоянной кліентелы. При такихъ условіях у них часто получаются свободные кассовые остатки, которым надо найти какое-нибудь производительное помѣщеніе. Часть этих остатков обращается на покупку консолей и других государственных бумаг, а также ипотек с близким срокомъ погашенія, другая же часть выдается в ссуду кредитным посредникам второго порядка, извѣстным в Англіи под именем „вексельных маклеров или дисконтных домов" (billbrokers or discount houses). Эти болѣе мелкіе кредитные посредники имѣют свою второразрядную кліентелу, в средѣ которой и распредѣляют полученныя деньги путем учета векселей и ломбардированія разных цѣнностей. Бывает, однако, и так, что депозитные банки, нуждаясь в деньгах, сами занимают их у вексельных маклеров или в дисконтных домах под тѣ или иныя обезпеченія, и тогда получается такая комбинація, что вексельный маклер или дисконтный дом выступает в роли кредитного посредника уже не между банками, с одной сто-

роны, и своей кліентелою, с другой, а между самими банками. К этому у него имѣется тѣм большая возможность, что, обслуживая свою кліентелу учетом векселей и ломбардированіем разных цѣнностей, он всегда имѣет достаточный матеріал для переучета и перезаклада, которые ставят его в распоряженіе необходимых сумм. Все это относится, впрочем, не к настоящему времени, а к болѣе или менѣе недавнему прошлому.

Посредническая дѣятельность вексельных маклеров или дисконтных домов достигла вершины своего развитія в 50-х годах прошлаго столѣтія и затѣм стала постепенно сокращаться. Сильный удар был нанесен ей в 1866 году, ознаменовавшемся банкротством самаго крупнаго дисконтнаго дома того времени — Overend Gourney and C° — банкротством, которое причинило огромные убытки дѣловому міру Англіи. В дальнѣйшем очень неблагопріятно отозвалась на роли вексельных маклеров или дисконтных домов обнаружившаяся в англійской кредитной системѣ тенденція к концентраціи, с одной стороны, и к увеличенію вліянія столичных банков в провинціи путем уплотненія сѣти их филіальных учрежденій, с другой, и дѣло дошло до того, что в настоящее время в Англіи существует только два дисконтных учрежденія, с болѣе или менѣе крупным оборотом — National и Union Discount Compeniens, затѣм три со средним оборотом и нѣсколько дюжин таких, которыя почти никакой роли на денежном рынкѣ не играют.

В связи с этим результатом в Англіи уже неоднократно подымался вопрос, не являются ли дисконтныя учрежденія пережитком прошлаго и не пора ли поставить над ними крест, бѣм болѣе, что при измѣнившихся условіях они не только не оказывают никакой помощи депозитным банкам, но наоборот конкуррируют с ними и притом тѣми самыми деньгами, которыя получают от них в ссуду. Облекая эти

соображения в образную форму, один банковский директор сравнил депозитные банки с героическими матерями, которыя, кормящая своих детей, дают им возможность разрывать материнскую грудь, и когда этого директора спросили, почему же депозитные банки действуют столь героически, то он ответил: „Этого никто не знает!" (Nobody knows).

„Bankers", Private Banks" и Joint-Stock-banks" – это по английским понятиям единственные представители банковаго дела в его чистом виде. Поэтому только они одни и называются в Англии просто „банкирами" или „банками". Им противополагаются банкиры и банки не в собственном смысле слова. Их имеется несколько категорий, из которых каждая занимает свое особое место на денежном рынке.

Категории эти следующия: 1) colonial banks: 2) foreign banks; 3) purely foreign banks; 4) foreign bankers and merchants (или foreign bill-brokers and merchands; 5) Investment Trust Companies и 6) Finance Companies.

1) Первая из этих категорий („colonial banks") имеет цели деятельности в английских колониях, а вторая („foreign banks") в чужих странах, и притом как таких, которыя не успели еще развить у себя сколько-нибудь широко собственное банковое дело: на Ближнем Востоке (Near Eastern Banks), на Дальнем Востоке (Far Eastern Banks), в Мексике (Mexican Banks) и в Южной Америке (South American Banks), так равно и в таких, в которых банковое дело достигло высокой степени развития: в Европе (Continental Banks) и в С.А.С. Штатах (United States Banking and Trust Companies).

Банки этих двух категорий (т.е. colonial and foreign banks) имеют главное свое местопребывание в Лондоне и отделения в разных пунктах района своей деятельности или наоборот,

главное свое интересованіе гдѣ-нибудь в районѣ своей дѣятельности, а в Лондонѣ только отдѣленіе.

Всѣ они находятся в англійских рукахъ и работаютъ англійскими капиталами.

В отличіе отъ депозитныхъ, они совершаютъ всякія операціи, но собственно в Англіи ихъ спеціальность — это рамбурсная операція, коммиссіонная покупка и продажа иностранныхъ бумагъ и всякаго рода эмиссіи в интересахъ ихъ колоній и странъ, которыя имѣютъ здѣсь дѣятельности.

Между колоніальными и иностранными банками, помимо различія в томъ ихъ дѣятельности, необходимо отмѣтить еще и то различіе, что колоніальные банки в большинствѣ случаевъ пользуются матеріальной поддержкой Правительства и надѣлены разными преимуществами, до выпуска банковыхъ билетовъ включительно, тогда какъ иностранные банки дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ.

Развитіе колоніальныхъ и иностранныхъ банковъ благопріятствовало то обстоятельство, что депозитные банки, избѣгая устраивать отдѣленія за предѣлами Англіи, не дѣлали этимъ банкамъ никакой конкурренціи. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло обстояло до войны.

В 1905 году насчитывалось 32 колоніальныхъ и 19 иностранныхъ банковъ с оплоченнымъ капиталомъ в 55 милл. ф.ст. *), а в 1913 году колоніальныхъ 37 и иностранныхъ 42, причемъ оплаченный капиталъ только этихъ послѣднихъ, в томъ числѣ 23 Continental Banks, достигалъ 202 милл. ф.ст.

2) Банки иностранные в тѣсномъ смыслѣ слова („purely foreign banks") или точные отдѣленія иностранныхъ банковъ (французскихъ, германскихъ и американскихъ) работаютъ по преимуществу в области рамбурснаго кредита и биржевой спекуляціи, обслуживая в этомъ отно-

*) Первые имѣли 2136, а вторые 175 отдѣленій.

шей свой страны по принадлежности. В 1905 году таких отделений (purely foreign banks) было 8 и капитал их достиг 30 млн. фр. ст.

3) "Чужие банкиры и купцы (foreign bankers and merchants") именуются так потому, что почти все они являются фирмами иностранного происхождения, по преимуществу немецкими. Сюда относятся такие крупные банкирские дома как Rothschild, Baring brothers, Frederik Huth and Co, John Henry Schröder and Co, Cassel, Speier, Brandt, Daniels, Donner, Erlanger, Hermann Schumann, Horstmann, Seligmann, Stern и пр. В одной английской адресной книге за 1911/12 год (Thomas Skinner: „The London Banks and Kindred companies and firms") отмечено 84 фирмы этого рода, в том числе 20 „bankers" и 64 „merchants". Некоторые из этих фирм существуют уже более 100 лет, другие моложе, но только шесть возникли после 1900 года.

Чужие банкиры и купцы работают своим собственным капиталом. Регулярное банковое дело их не интересует и свое внимание они сосредоточивают главным образом на финансировании международной морской торговли в форме акцептного и рамбурсного кредитов, пользуясь в этом отношении едва ли не самою солидною репутацией в мире. По характеру и направлению своей деятельности они распадаются на несколько групп. Так некоторое число фирм ограничивается обслуживанием торговых сношений с Остиндией. Несколько фирм, а именно из числа старейших, имеют особое товарно-коммиссионное отделение. Это переживок того времени, когда акцептный кредит был только одним из моментов в собственной товарной торговле foreign bankers and merchants. Можно отметить, далее, группу фирм, которая налегает в особенности на арбитраж и спекуляцию иностранными бумагами. Выделяется затем, и та группа, которая принимает на себя размещение иностранных, по

преимуществу государственных, займов в Англии и т.д. будет не лишним указать, что foreign bankers and merchants либо совершенно устраняются от участия в промышленном учреждительстве, либо участвуют в нем неохотно, чтобы не вредить своему кредиту.

В новейшее время, как на то указывает Adolf Weber *), в списках английских акционерных банков стал фигурировать и один „Merchant Bank", а именно: „London Merchant Bank Ld", преобразованный из основанного в 1873 году „London and Hanseatic Bank". Наименование „банка" препятствует ему потому, что он принимает депозиты и открывает текущий счета, хотя и не слишком налегает на эту сторону своей деятельности и обходится без отделений в провинции. Точно также нельзя возразить и против квалификации „Merchand", т.к. обязательства его более, чем на половину, составляются из акцептов. Так, напр., по балансу на 31 дек. 1920 г. на долю акцептов Merchant Bank падало 54% всей суммы его обязательств, тогда как одновременно в Loyds Bank только 4,6%.

4) Что касается, наконец, тех двух категорий банков, которые известны в Англии под именем „Investment Trusts" и „Finance Companies", то по природе своей они ближе всего стоят к типу спекулятивных банков, т.е. банков, которым во Франции усваивается наименование „credits mobiliers", „banques d'affaires" и пр. а в Германии „Effektenbanken". Их специальность это финансовая сфера большого стиля: эмиссии всякого рода и учредительство во всевозможных формах в связи с биржевой спекуляцией вообще. Т.к. к рецепторному банковому делу они имеют самое отдаленное отношение, то англичане отказываются называть их банками. Это по их понятиям не банки, а именно только спекулятивные организации, действующие в сфере, не имеющей

*) ~~J. G. Courcelle-Seneuil~~, цит. соч., стр. 58.

прямой связи с банковым дэлом.

При общем сходстве характера их дэятельности, Investment trusts и Finance Companies не являются учреждениями вполне тождественными.

Под „Investment trusts" в собственном смысле слова разумеются общества, которая спекулируют на том, что приобретают возможно большее количество самых разнообразных бумаг и таким образом обеспечивают себе доход от общей их массы более высокий, чем тот, который приносят бумаги первоклассныя, и более постоянный, чем тот, на который можно разсчитывать от бумаг не-первоклассных. *)

Investment Trusts стали возникать в Англии с 60-х годов прошлаго вэка, но до 1888 года, их было немного, в этом же и следующих годах они, как бы по мановению волшебнаго жезла, стали порождаться дэлцами. В одном только 1888 году их возникло не менее 70-ти с общим капиталом в 70 милл. ф. ст. Объясняется это тем, что как раз в этом году приступлено было к конверсии английских государственных займов, что побудило капиталистов искать для своих капиталов более выгоднаго помещения, чем то, которое давалось этими бумагами, но также с гарантией постоянства доходов, навстречу чему и шли Investment Trusts.

Одновременное существование большого количества Investment Trusts с их громадным спросом на биржевой материал привело уже в началэ 90-х годов к такому повышению курсов ценных бумаг, что большинство трестов уже не могли больше найти на фондовом рынкэ сколько-нибудь выгоднаго помещения своим капиталам и волей-неволей стали дэлать пробу с другим их использованием, бросившись в частности в русло грюндерства, которому повышательная тенденция фондоваго рынка открывала как-будто-бы очень розовыя пер-

*) Cp. Robert Liefmann, „Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften". 4 Aufl., Jena 1923, стр. 97 и след.

спекулянтов. Следствием этого было то, что как-раз Investment trusts более всего пострадали от депрессии, которая вскоре же наступила, будучи вызвана громадным притоком вновь выпущенных в оборот промышленных ценностей. Убытки, которые понесли Investment Trusts, были колоссальны, и многие из них вылетели в трубу.

Этот опыт с грюндерством послужил Investment Trusts уроком, и с середины 90-х годов большинство из них вернулось на свои старые пути, т.е. снова занялось более реальным делом скупки ценных бумаг со страховкою дохода от них соответствующею комбинациею приобретаемого материала.

Если же Investment Trusts обнаруживают известной уклон в сторону спекуляции, то предприятия, которым англичане присваивают наименование „Finance Companies" суть ея порождения в чистейшей форме, т. к. они без разбора занимаются всякими денежными операциями, обещающими им ту или другую прибыль, и не без основания их сравнивают с аналогичными германскими учреждениями, известными под именем „Ruddel-Muddel-Gesellschaften" *)

По данным ежегодника Лондонской Фондовой Биржи (Stock Exchange Year Book) за 1914 год число Investment Trusts и Finance Companies определялось в этом году в 620, причем по времени основания они распределялись так: до 1860 года возникло 31 предприятие, за период времени с 1861 по 1880 г. — 93 предприятия, за период времени с 1881 по 1900 г. — 174 предприятия и за период времени с 1911 по 1913 г. — 79 предприятий.

Таково в общих чертах схематический кредитных учреждений, не считая, так назыв., „народных банков," т.е. кредитных кооперативов, обслуживающих нужды своих членов.

---

*) A. Weber, цитат. соч., стр. 56.

Как уже указывалось, английские банки находятся в процессе концентрации.

В процессе этом можно подметить несколько сторон, причем, прежде всего, обращает на себя внимание факт вытеснения акционерными банками банков не-акционерных, т.е. bankers и private banks. Достаточно сказать, что в ~~1844~~ 1893 году осталось еще ~~270~~ 37 не-акционерных банков, а в 1920 году их насчитывалось только 5. Таким образом, почти деятельности банковых учреждений захвачено в Англии почти исключительно акционерными банками. Это одна сторона явления.

Другая сторона явственно обнаруживается в факте сокращения числа самих акционерных банков. (~~В 1844 году их было 117, в 1890 — 104, в 1900 — 77, а в 1920 г. только 20~~) В 1893 г. их было 137, в 1902 г. - 94, в 1913 г. - 56, а в 1921 г. только 34.

Третья сторона явления вскрывается при сопоставлении судьбы следующих трех категорий английских депозитных банков: 1) банков столичных, т.е. таких которые ограничивают поле своей деятельности пределами Лондона; 2) банков столичных с отделениями в провинции и 3) банков провинциальных.

О судьбах их повествуют такие данные:

Категории	1893 г.	1902 г.	1913 г.	1920 г.
Столичные банки	19.	19	15	16
Столичные б. с отд. в пров.	20.	19	17	11
Провинциальные банки.	98.	56	24	7.
	137	94.	56	34.

Из данных этих усматривается, что больше всего пострадали провинциальные банки. В 1893 году их было 98, а в 1920 году только 7. Катастрофический характер процесса отмирания провинциальных банков (еще ярче бросается нам в глаза если мы примем во внимание, что в 1850 году этих банков) было 365. Некоторые из них упразднились в прямом смысле слова, т.е. перестали существовать, не оставив после себя следа, но огромное большинство либо слилось с другими провинциальными банками, либо превратилось в отделение то-

личных банков, причем было не мало случаев, где провинциальный банк сам превращался в столичный с отделениями в провинции.

Процесс концентрации очень определенно распространился также на банки которые, имея свой центр в столице, обслуживают, однако, через сеть отделений и провинцию. В 1893 году таких банков было 20, а в 1920 году почти вдвое меньше, а именно только 11.

Не миновал процесс концентрации и банки столичные без отделений в провинции, но они пострадали меньше всего: вместо 19 в 1893 году их стало 16 в 1920 году. Т.е. за 27 лет погибло только 3 банка этого рода. Они, значит, оказались наиболее устойчивой категорией.

В высшей степени знаменательно, что процесс концентрации банковаго дела в Англии сопровождался до 1918 г. очень медленным увеличением банковаго капитала, начиная же с указаннаго года, наоборот, шел под знаком очень быстраго возрастания этого капитала. Так, по A. Weber'y *), за 40-летний период времени с 1878 по 1918 год (когда банковый капитал временами не только не возрастал, а даже сокращался, как напр., перед войной) он в общем увеличился не более чем на 5·3 милл. ф.ст., тогда как за 4-летний период с 1918 по 1921 год к нему прибавилось 60 милл. ф.ст. Иначе говоря, в первый длинный период банковый капитал увеличивался ежегодно в среднем немного более, чем на 1.250/т. ф ст., а во второй короткий на 15 милл. ф. стерл.

Банкиры при свидетельствуют о том, что процесс концентрации в последнее время изменил свой характер. Первоначально он был процессом, в котором руководящей идеей была реформа кредитной организации страны и только, в последнее же время, продолжая оставаться тем же процессом организационных достижений, он втянул в себя еще и другой

*) Цит соч. стр. 88.

момент: сдѣлался процессом, в котором реорганизуемая кредитная система становилась носительницей новой извнѣ приливавшей к ней силы.

Как бы то ни было интеграція наличнаго банковаго капитала и во втором, недавно начавшемся періодѣ, шла впереди увеличенія этого капитала „Dennoch, – говорит A. Weber, – war die Zusammenballung des bereits vorhandenen Bankkapitals noch bedeutsamer als die Neu-Emission" x). И дѣйствительно за період времени с 1914 – 1921 год в Англіи произошли слѣдующія измѣненія в строѣ ея кредитной системы.

С фирмою Barclays Bank Ltd „соединилось" 7 предпріятій; с фирмою Loyds Bank Ltd – 4; с фирмою London County Westminster and Paris Bank Ltd – 6; с фирмою London Joint City and Midland Bank Ltd – 3; с фирмою National Provincial and Union Bank of England Ltd – 8; с фирмою Bank of Liverpool and Martins Ltd – 6; с фирмою Union Bank of Manchester Ltd – 3; с фирмою Manchester and Liverpool District Banking Co. Ltd – 1; с фирмою Coutts and Co. – 1 и с фирмою Holt and Co – 1.

Далѣе, к фирмѣ Barclays Bank Ltd „присоединилось" – 3 предпріятія, в том числѣ Union Bank of Manchester Ltd (см. выше); к фирмѣ London Joint City and Midland Bank Ltd – 2 предпріятія; к фирмѣ Loyds Bank Ltd – тоже 2 предпріятія; к фирмѣ London County Westminster and Parr's Bank Ltd – 1 предпріятіе и к фирмѣ National Provincial and Union Bank of England Ltd – тоже 1 предпріятіе, а именно упомянутое уже выше Coutts and Co.

Если всмотрѣться в список поглощенных предпріятій, то не трудно будет замѣтить, что процесс концентраціи не щадит больше ни крупныя, ни самыя крупныя банковыя предпріятія. Учрежденія с блестящим прошлым, – учрежденія, которыя

x) цит. соч., стран. 89.

пользовались репутацією солиднейших и относительно которых никому и в голову не могло прійти, что они сыграют пассивную роль в процессе концентрации, и что должны были потерять свою самостоятельность, и в результате английская банковая система возглавилась пятерки, известной под кличкой „Big Five", т.е. „беременной пятерки". Ее составляют следующие банки:

1) Barclays Bank
2) Lloyds Bank
3) London County Westminster and Parr's Bank
4) London Joint City and Midland Bank и
5) National Provincial and Union Bank of England.

На ряду с этими левиафанами, видающееся значение сохраняют еще только два крупных провинциальных банка: ливерпульский и манчестерский.

Для новейшего развития характерно и то обстоятельство, что концентрационная волна, перебросившись через границу собственно Англии, с 1914 года стала делать свои завоевания на всем пространстве Соединенного Королевства, в результате чего целый ряд шотландских и ирландских банков сделались жертвою ненасытности банков лондонских. Это с одной стороны. С другой стороны концентрационный процесс нашел себе жатву и вне круга депозитных банков, распространившись на колониальные и внешние банки, причем бывали и такие случаи, что foreign banks соединялись с депозитными.

Как усматривается из проведенного нами списка происшедших в период времени с 1914 по 1921 год банковских фузий, лондонские банки прибегали в новейшее время не только „амальгамацию" (amalgamation), т.е. форму полного слияния, как это практиковалось во всех случаях ранее,

но и „аффилиацію" (affiliation), т.е. форму присоединенія с сохраненіем присоединяемаго предпріятія в томъ самомъ видѣ, в какомъ оно существовало в моментъ фузіи. Во нѣкоторыхъ случаяхъ поводомъ к примѣненію этой второй формы служило стремленіе сохранить за шотландскими и ирландскими банками, включенными в орбиту концентраціи, принадлежавшее имъ эмиссіонное право, — право, которое они лишились бы, если бы утратили свою юридическую самостоятельность, в другихъ же случаяхъ указанная форма избиралась для того, чтобы избѣжать конфликта с провинціальными деловыми кругами, которые, вообще говоря, очень враждебно относятся к захватной политикѣ Лондона и не раз грозили ему даже прямымъ бойкотомъ.

Помимо амальгамаціи и аффиліяціи, англійскими банками практикуется теперь еще и третья форма концентраціи, которую можно было бы назвать „контрактом". Она характеризуется тѣмъ, что два или нѣсколько банковъ заключаютъ договоръ о совмѣстности дѣйствій в какомъ либо направленіи для достиженія общей промысловой цѣли. Примѣромъ такого контракта можетъ служить договоръ, заключенный во время войны Lloyds Bank'ом с National Provincial Bank'ом of England (впослѣдствіи ставшимъ National Provincial and Union Bank'ом of England Ltd.) относительно устройства в Парижѣ общаго филіальнаго учрежденія подъ фирмою „Lloyds and National Provincial Foreign Bank Ltd" которое должно было быть с внѣшней стороны самостоятельнымъ институтомъ.

Образцомъ того, к какимъ результатамъ приводитъ в отдѣльныхъ случаяхъ концентрація, можетъ служить исторія „Birmingham and Midland Bank" подъ управленіемъ Сэра Голдэна (Hoden), сумѣвшаго путемъ многочисленныхъ фузій возвысить свой банкъ до положенія

первоклассного лондонского банка из состава знаменитой „беременной пятёрки".

С 1889 года по 1918 год, т.е. за 30 мирный период времени, банк Гольдэна поглотил 29 других банков, в том числе в 1891 году в первый раз лондонский банк (маленький) – Central Bank of London Limited, в 1898 году во второй раз лондонский банк (средней руки) – City Bank Limited и в 1918 в третий раз лондонский банк (большой) – London Joint Bank Limited. Поглощая эти скромные банки, банк Гольдэна каждый раз менял свою фирму. В 1891 году он переименовался в London and Midland Bank Ltd", в 1898г. – в „London City and Midland Bank Ltd" и в 1918г. – в „London Joint City and Midland Bank Ltd".

Когда 1881 году Сэр Эдуард Гольдэн вступил в управление „своим банком", то последний представлял из себя скромный провинциальный банк с капиталом (оплаченным) в 300.000 ф.ст. и с резервным фондом в 200.000 ф.ст. при 2.000.000 ф.ст. „чужих денег" т.е. депозитов; когда же Гольдэн умер (1919), то его банк, превратившийся в London Joint City and Midland Bank Ltd, располагал собственным капиталом в 16.578.000 ф.ст. и „чужих денег" в нем было 971.000.000 ф.ст.

Вот что значит быть искусным банкиром в наше время и не зевать!! Сэр Эдуард Гольдэн, начиная свою карьеру, имел в кармане несколько шиллингов, а умер во дворце, и о смерти его телеграф сообщил во весь конец света.

Помимо указанных много сторон, в явлении концентрации есть еще одна сторона, на которую нельзя не указать, говоря о развитии банкового дела в Англии, потому-что нигде, может быть, она не проявилась с большею определенностью, чем именно здесь.

Сторона эта представляет собою как

бы оборотную сторону медали в явлении концентрации.

Там дело сводится к собиранию мощи банкового капитала, здесь к приложению ея на возможно более широкой основе и в возможно большем количестве географических пунктов.

Если выбирать термин для обозначения этой тенденции к распространению вширь собранной мощи банкового капитала, то пожалуй термина лучшаго, чем „экспансія", не придумать, и термин этот постепенно начинает входить в обиход банковедов. Надо только различать экспансію квантитативную и экспансію квантитативную. Квантитативная экспансія это та, которая получает свое выражение в расширенных основаніях дѣятельности банковаго капитала, квантитативная же характеризуется географическим моментом.

В Англіи до войны экспансія банков была исключительно квантитативной.

Правда с теченіем времени они сдѣлались нѣсколько более смѣлыми при выборѣ своих клиентов и оцѣнкѣ представляемых ими обезпечений, но продолжали тѣм не менѣе оставаться до войны чисто депозитными банками*) и всю свою энергію направляли на то, чтобы при помощи сѣти филіальных учреждений постепенно захватить в кругъ своей дѣятельности всю страну со всѣми ея окраинами. В этом отношеніи они произвели работу, которой по-истинѣ нельзя не удивляться. В 1858 году число английских банковых учреждений в Соединенном Королевствѣ достигало 2008, а в 1912 году 8809, т.е. увеличилось на 6801 учрежденіе или на 339%. Только в одной Англіи с Уэльсом в 1912 году было 6709 банковых учреждений**) в том числѣ 44 акц. банков с 5-5-82 отдѣленіями. К началу войны число отдѣленій англійских акціонер-

*) A. Weber, цит. соч., стр. 108.

**) В Шотландіи в то время было 1235 учреждений, в Ирландіи-841 и на о. Мэн-24.

ных банков еще увеличилось и насчитывалось уже 12 банков с числом отделений от 200 до 725 и 17 с числом отделений свыше 25. Эта квантитативная экспансия распространялась, однако, только на Соединенное Королевство. Консерватизм, который в такой мере присущ английскому духу, не изменил и банкам. Перешагнуть, по примеру германских банков, через границы родной страны, выйти на арену широкого международного соревнования они еще не решались, и когда незадолго до войны, Lloyds Bank и London County and Westminster Bank открыли в Париже свои отделения, то банковский мир Англии усмотрел в этом нарушении традиции чуть-ли не революцию.

С началом мировой войны банковая деятельность в Англии на первых порах сократилась. Депозиты стали притекать менее обильно. Деловая инициатива снизилась. Масса банковских служащих были зачислены в войска, и только постепенно удалось заместить их новым, главным образом, женским персоналом. Часть отделений должна была, при таких условиях, либо совсем закрыться, либо перебиваться, как позволяли обстоятельства. И не смотря на это в конце 1914 года прежнее число отделений было не только вновь достигнуто, но и превзойдено, а в последующих годах оно еще увеличилось. В 1913 году в Англии было 5707 банковских отделений, в 1918 — 6285, а в 1921-7257. Из этого числа отделений большинство выпадало, конечно, на лондонскую „Big Five". Barclays Bank имел в начале 1921 года 1510 отделений, Lloyds Bank — 1530, London Joint City and Midland Bank — 1489. London County and Westminster Bank — 828 и National Provincial Bank — 648, что дает уже 6005 отделений.

Однако, для периода времени, на-

навшаяся 1914 годом, увеличение числа отделений английских акционерных банков ничего характерного в себе не заключает, т.к. это явление наблюдалось и раньше. Характерным было то обстоятельство, что с началом войны английские депозитные банки стали ставить себе задачи, которых раньше они себе не ставили — это во первых, и решительно пошли по пути распространения своего влияния за пределы отечественной территории, от чего раньше они также воздерживались, — это во-вторых.

В первом отношении большой интерес представляют усилия английских акционерных банков выступить в роли посредников долгосрочного кредита. Это посредничество должно было выразиться в форме приема оплачиваемых процентами вкладов на сроки до 5 лет, с одной стороны, и выдачи таких же ссуд, с другой, и некоторые банки фактически наладили такое посредничество.

Помимо этой задачи, перед английскими депозитными банками встала еще и другая задача, за разрешение которой они и взялись со всею свойственною им энергией. Дело в том, что в 1916 году правительством (Board of Trade) была образована специальная комиссия для всестороннего выяснения финансовых потребностей английской торговли, — комиссия, которая нашла, что английский экспорт и импорт не пользуются достаточной кредитной поддержкой и что в этом отношении им необходимо притти на помощь. Следствием этого заключения было создание в 1917 году особого привилегированного института под названием „British Trade Corporation". С отложенным капиталом в 2 милл. ф.ст. Институт этот должен был способствовать развитию торговли Британской Империи во всех частях света и сделать все от него зависящее, чтобы облегчить английским промышленникам и

купцами их задачи в области экспорта и импорта.

Английский банковый мир отнесся к новому учреждению скептически, но в то же время сам сделал то, что должно было делать это учреждение, т.е. заняться поддержкою английского экспорта и импорта, а это должно было привести его логически к новой политике в деле организации сети отделений. Прежде лондонские банки устраивали отделения только в Англии и Уэльсе, да в иных случаях еще в Шотландии и Ирландии; теперь, в нарушение стародавней традиции (я говорю о депозитных банках, конечно), они вдруг заинтересовались работою за границею. Самым любезным для них делом было бы устройство отделений в С.А.С. Штатах, но тут они наталкиваются на затруднения со стороны союзного правительства, которое под предлогом отсутствия гарантий в том, что дело будет вестись с соблюдением начала взаимства, отказалось от сколько нибудь широкого покровительства новой лондонской тенденции. Значительно более удачными оказались шаги, предпринятые английским банковым капиталом на континенте Европы. Здесь он быстро занял твердую позицию, и сейчас за целым рядом банков во Франции, в Бельгии, в Италии, в Испании, в Рейнских провинциях, в Швейцарии, в Дании, в Польше, в Латвии, в Эстонии, в государствах балканского полуострова и т.д. стоит английский банковый капитал. Это завоевание новых территорий происходит частью на почве дружественных соглашений с заграничными банками, частью же путем создания новых собственных кредитных учреждений с внешнею видимостью вполне самостоятельных институтов, а в действительности институтов слепо творящих волю хозяев. Институты подобного рода появились также в некоторых южно-американских государствах, в частности в Бразилии и в Аргентине,

откуда вывозится в Англию много всякаго продовольствія и сырья и где, с другой стороны, находят себѣ хорошій сбыт издѣлія англійских фабрик. Само собою разумѣется, что, распространяя свое вліяніе на цѣлый ряд стран, лондонскіе депозитные банки не упускают из виду и британскія колоніи, в развитіи торговых сношеній с которыми Англія в первую голову заинтересована.

Таковы главнѣйшіе моменты, характеризующіе современную распространительную политику англійскаго банковаго капитала – эту новую форму англійскаго имперіализма. *)

Статистическій обзор англ. акціон. банков, включая Bank of England

(по Adolf Weber'y)

Года	Число банков	Число отдѣленій	£ Капитал, вкл. резерв	£ Касса	£ Депозиты	£ Векселя и ссуды	£ Принятые бумаги
1890	104	2.203	67.826.000	33.955.000	368.663.000	269.507.000	82.816.000
1900	77	3.757	78.847.000	144.400.000	586.724.000	395.313.000	127.766.000
1910	45	5.202	80.946.000	199.724.000	720.687.000	467.880.000	137.711.000
1914	38	5.869	81.904.000	276.046.000	895.561.000	553.799.000	146.493.000
1919	21	6.928	106.273.000	452.715.000	1.877.184.000	1.129.582.000	398.611.000
1920	20	7.257	128.154.000	449.153.000	1.961.527.000	1.263.091.000	368.734.000

2. Шотландія.

Будучи одной изъ частей Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Шотландія въ экономическомъ отношеніи представляетъ много своеобразнаго, и банковая система ея совершенно не похожа на англійскую.

Дѣло началось здѣсь съ основанія монопольнаго акціонернаго банка*), получившаго названіе „Bank of Scotland." Это имѣло мѣсто въ 1695 году, т. е. годъ спустя послѣ основанія Англійскаго банка.

Правленія данныя Шотландскому банку, были ограничены срокомъ въ 20 лѣтъ, и по истеченіи этого срока возобновлены не были.

При такихъ условіяхъ въ первой половинѣ XVIII вѣка возникло въ Шотландіи еще два акціонерныхъ банка: въ 1727 году „Royal Bank of Scotland" и

---

*) Въ настоящемъ историческомъ очеркѣ банковаго дѣла въ Англіи совершенно не упоминается о банкахъ долгосрочнаго кредита, потому что въ названной странѣ нѣтъ ни одной банковой организаціи, которая имѣла бы на вѣрную потребности въ такомъ кредитѣ. (Ср. Hans Käferlein, Der Bankkredit und seine Sicherungen. 3 Aufl. 1921, стр. 13).

**) J.-G. Courcelle-Seneuil, цит. соч., стр. 350.

в 1746 году „British Linen Company", а затем еще целый ряд банков компанейского типа, однако с неограниченной ответственностью участников по обязательствам.

Все эти банки, как и Шотландский банк, в виду отсутствия каких либо законодательных ограничений, выпускали банковые билеты и постепенно сообщили им характер всеобщего платежного средства.

Особенностью шотландских банков, по сравнению с английскими, было то, что они с самого начала стремились к распространению своей деятельности на всю страну, и для этого повсеместно устраивали отделения, не пренебрегая в этом отношении даже деревнями, а т.к. коммерческие обороты в более мелких пунктах ограничивались очень небольшими суммами, то банки эти должны были прибегнуть к выпуску банкнот очень низких купюр. Уже в 1704 году Шотландский банк выпускал билеты в 1 ф.ст. Позднейшие банки последовали его примеру и дело дошло до того, что некоторые из банков стали выпускать билеты в купюрах до 1 шиллинга и даже до нескольких пенсов.

На это было обращено внимание в Лондоне, и законом 1765 года шотландским банкам было запрещено выпускать билеты в купюрах ниже 1 ф.ст.

С этих пор билеты в 1 ф.ст. составляли всегда наибольшую часть банкнотного обращения Шотландии.

Другою особенностью шотландских банков было то, что, производя выпуск банковых билетов, они в то же время придавали большое значение и привлечению вкладов, причем для усиления их притока платили по ним умеренные проценты и открывали депонентам текущий счет с возможностью получения по ним и непокрытых кредитов (cash credits).

В литературе предмета эта сторона деятельности шотландских банков освещивается очень

31/XII 1924	Barclays Bank Ltd	Midland Bank Ltd	National Provincial Bank Ltd	Westminster Bank Ltd	Lloyds Bank Ltd.
	£	£	£	£	£
Оплаченный капитал	15.532.372	11.976.828	9.479.416	9.051.718	14.372.956
Резервный фонд	8.250.000	11.976.828	9.479.416	9.051.718	10.000.000
Депозиты	301.026.825	355.774.872	255.832.819	272.832.400	2
Отделений в Англии	1510	1489	678	828	1530

высоко, а некоторые экономисты доводят восхваления до степени прямых панегириков. Вот, напр., как отзывается о шотландских банках известный французский банковед J.-G. Courcelle-Seneuil: „Под могущественным влиянием своих банков Шотландия приняла другой вид, преобразилась. Ея земля, каменистая, сама по себе ничего не родившая, превратилась в самую производительную и наилучшим образом обрабатываемую на всем земном шаре. Земледельческое население этой страны проникось вполне в свои силы и духом предприимчивости, став в этом отношении, как это усматривается из парламентских анкет, в прямой, бросающейся в глаза, контраст с земледельческим населением Англии. Правда, указывалось на то, что шотландские банки производили многократно отчуждений частью по суду, частью более коротким путем, основываясь на полномочиях, которыя им на случай своей неисправности предоставляли должники. Следует-ли упрекать их за это.[2] Разве они были неправы, применяя по всей строгости, обыкновения торговли к земельной собственности.[2] Разве не этим способом они прививали сельскому населению живое чувство личной ответственности и привычки бодрительной коммерции? Разве они не оказали поддержки этою суровою практикою прогрессу сельского хозяйства и благосостоянию страны.[2 4] *)

Как бы то ни было, в актив шотландских банков надо поставить то, что они очень осмотрительно вели свои дела, как о том свидетельствуют в высшей степени редкия случаи приостановки этими банками своих платежей. Они благополучно перенесли жестокие кризисы XVIII века, а именно 1793 и 1797 года, а затем и кризисы 1810, 1818, 1825, 1839 и 1847 годов, не изменяя своей системы кредита и не подвергаясь сколько-нибудь значительным потрясениям. В 1826 году они с гордостью удостоверяли, что на протяжении полутора сотни

---

* Цит. соч., стр. 353.

столѣтій банкротства банков Шотландіи причинило ея населенію убытков в суммѣ не болѣе 36.000 ф.ст., присовокупляя, что они по справедливости могут считат себя старѣйшими и самыми опытными среди всѣх билетных банков. Цитируя эту самооцѣнку шотландских банков, Курсель-Сенейль замѣчает, что они могли бы также сказать, что являются и самыми совершенными банками, т.к. ввели в свой оборот труднѣйшія из операцій и достигли при этом блестящих результатов. *)

В Лондонѣ, однако, смотрѣли на дѣло иначе. Здѣсь, начиная с послѣдней четверти XVIII вѣка, теоретики банковаго дѣла страдали маніей объяснять коммерческіе кризисы дефектами банковой практики. В частности им очень не нравилось, что законом 1765 года были допущены в Шотландіи банкноты купюрами до 1 ф.ст. Агитація, направленная против этой льготы, привели к образованію спеціальной парламентской комиссіи, на которую было возложено произвести анкету по вопросу о цѣлисообразности дальнѣйшаго сохраненія в силѣ привилегіи шотландских банков выпускать в обращеніи однофунтовые билеты, в то время как в Англіи уже давно банковые билеты должны были гласить не менѣе, чѣм на 5 ф.ст.

Анкета эта не дала желательных для теоретиков Лондона результатов, т.к. шотландскіе банки блестяще доказали, что, обслуживая мелкую кліентелу земледѣльцев и рыбаков, они без права выпуска однофунтовых билетов обойтись не могут и что, вообще, условія, существованія в Англіи, гдѣ однофунтовые билеты не нужны, совершенно не похожи на условія, с которыми приходится считаться в Шотландіи, странѣ, гдѣ банки имѣют дѣло, главным образом с мелким дѣловым людом. В связи с этим протестом, высказался по вопросу и знаменитый романист Вальтер Скотт, которому, между прочим, приписывается слѣдующее не лишенное юмора замѣчаніе: „Если англичане чувствуют себя больными, то пусть

*) там же, стр. 351.

они принимают участие, но зачем они суют его нам, шотландцам, находящимся в полном здравии." Его статьи, написанныя в защиту шотландских банков, имели громадный успех: вся страна пришла от них в волнение, и Парламент, сообразив, что лондонские теоретики в данном случае стоят, решил оставить на этот раз шотландские банки в покое.*)

Но эта капитуляция Лондона пред здравым смыслом обеспечила им возможность спокойнаго существования и развития лишь на короткое время. Устои ея из среды „currency school" настроили на кормирование билетнаго обращения в Шотландии применительно к принципам акта Роберта Пиля 1844 г., и 21 июля 1845 года был издан закон, установивший, что впредь, каждый из существующих билетных банков Шотландии будет пользоваться правом выпускать непокрытых звонкою наличностью банковых билетов не более того количества, какое он имел их в среднем в обращении в период времени с 1 мая 1844 года по 30 апреля 1845 года, покрытых же звонкою наличностью любое количество.

Всех банков производивших банкноту операцию, оказалось в это время в Шотландии девятнадцать (19) и билетное их обращение определялось в сумме 3.087.209 ф. ст., на каковую сумму с соответствующей разверстой, им и было разрешено выпускать билеты без металлическаго покрытия.

Закон 21 Іюля 1845 года не ограничил банкнотнаго обращения в Шотландии, но лишил его того свойства, которое как-раз требовало самаго бережнаго к себе отношения — его эластичности, и это тотчас же сказалось на ставке учётнаго процента, которая сильно поднявшись, сжималась вместе с тем в высшей степени неустойчивой. Прежде шотландскія банки сравнительно легко справлялись с возникавшими кризисами; теперь же они стали в отношении последних совершенно беспомощ-

*) J.-G. Courcelle-Seneuil, цит. соч. стр. 357.

ными, т.к. в тѣ моменты, когда по состоянію денежнаго рын-
ка нужно было расширять кредиты, ограниченное закономъ
эмиссіонное право заставляло ихъ, наоборотъ, сжуживать тако-
вые, в результатѣ чего кризис еще обострялся.

Такимъ образомъ лѣкарство, придуманное в Лондонѣ для Шотландіи, только разстраивало ея экономи-
ческій желудокъ, но оно же побудило ее серьезно подумать
о прививкѣ. Такой прививкой явилась депозитная
операція, на которую теперь мы с бо́льшей энергіей,
чѣмъ прежде, и налегли шотландскіе банки, чтобы
создать себѣ новый источникъ средствъ для питанія своего
активнаго оборота. Эта политика имѣла тѣмъ бо́ль-
шій смыслъ, что увеличенные запасы звонкой налич-
ности, которые законъ 21 іюля 1845 года принуждал
держать банки, вмѣстѣ с возрастаніемъ суммы вкла-
довъ, превращались из убыточной статьи в необходимое
покрытіе этих послѣднихъ, *) причемъ уже с 60х го-
довъ прошлаго столѣтія банки держали звонкой на-
личности больше, чѣмъ сколько ея требовалъ законъ, так
что нѣкоторое билетное обращеніе не превышало сум-
мы в 1–1½ милл. фунтов стерлинговъ, тогда как об-
щая масса обращающихся билетовъ все увеличива-
лась.

В самомъ началѣ мірової войны, а именно в
августѣ 1914 года особымъ актомъ Парламента эмиссіонное
право шотландскихъ банковъ было расширено, но эта льгота
оказалась запоздалой, т.к. о сокращеніи звонкой на-
личности, при той массѣ „грязныхъ денегъ", которою они
оперировали, не могло быть и рѣчи, что же касается
усиленія эмиссіонной дѣятельности, то оно могло быть

---

*) На эту сторону дѣла указываетъ и Курсель-Сенейль, который, в об-
щемъ, будучи сторонникомъ неограниченной свободы банкнотнаго обращенія, иначе
оцѣниваетъ послѣдствія закона 21 іюля 1845 г.: „Heureusement d'ailleurs, – читаем
мы у него (стр. 359 цит. соч.), – l'accroissement imprévu (?) des dépôts a rendu nécessaire
l'élévation d'encaisse exigée par l'acte 1845, et diminué d'abord, puis fait dispa-
raître ses mauvais effets sous ce raport."

осуществлено лишь в очень незначительной степени в виду ограниченности оборота банковыми билетами. Гораздо важнее было то, что тем же парламентским актом билетам шотландских банков была дана законно-платежная сила. Это уравняло их как орудий обращения с билетами Английского банка. Парламент тем охотнее пошел на такую меру, что по закону билеты Английского банка не могут обращаться в Шотландии, как равно билеты Шотландских банков – в Англии и Ирландии.

Если вглядеться в цифры, характеризующия развитие банковаго дела в Шотландии, то не трудно будет заметить, что и здесь это развитие происходило под знаком концентрации.

Число банков увеличивалось в Шотландии только до 1840 года, когда оно достигло 28, с этого же года оно стало сокращаться, так что уже в 1845 году, в момент проведения Пилевской реформы, оставалось только 19 банков, а в 1867 году – только 12.

Об этих 12 банках дает представление следующая таблица:

Название банков.	Год основания.	Капитал.	Звонкая наличность.	Контингент обращения безпокрытия.	Билеты в фактическом обращении	Депозиты.
Bank of Scotland.	1695.	1.000.000	315.565.	300.485.	510.599	7.014.915
Royal Bank of Scotl.	1727.	2.000.000	458.760	216.451	560.151	8.127.791
British Linen Co.	1746.	1.000.000	230.970	438.024	509.399	7.322.095
Коммерческий Б.	1810.	1.000.000	347.820	374.880	622.825	7.088.834
Національный Б.	1825.	1.000.000	302.815	297.024	498.005	7.000.266
Абердинский Б.	1825.	182.000	101.353.	70.133	157.009	1.164.264
Соединенный Б.	1829.	1.000.000	280.932	454.346	618.650	8.258.927
Центральный Б.	1834.	78.000	43.559	42.933	68.673	835.000
Юж.-шотландский Б.	1836.	200.000	96.045	154.319.	227.004	1.280.000
Клайдесдальский Б.	1838.	900.000	200.978	274.321	407.844	4.578.710
Каледонский Б.	1838.	125.000	43.461	53.434	83.036	400.000
Глазгофский Б.	1839.	870.000	345.928.	72.921.	367.804	4.446.365
		9.355.000.	2.768.188.	2751.271	4.630.999	57.547.167.

Из названных в приведенной таблицѣ 12 банков ликвидировали свои дѣла: в 1873 г. - Центральный банк, в 1878 г. - Гладговский банк, в 1907 г. - Камдонский банк и в 1908 г. - Эбердинский банк, новых же не возникло, так что в настоящее время существует в Шотландіи только 8 банков.

Уже в 1910 году они имѣли свыше 1000 отдѣленій, в настоящее время число их отдѣленій достигает 1283.

Вмѣстѣ с тѣм произошли слѣдующія измѣненія в их капиталѣ, звонкой наличности, билетном обращеніи и суммѣ депозитов.

Капитал увеличился с 8.100.000 до 17.911.000 ф.ст.; звонкая наличность — с 2.233.885 до 72.974.000 ф.ст., билетное обращеніе — с 4.054.477 до 29.363.000 ф.ст. и депозиты — с 50.671.538 до 279.228.000 ф.ст.

В заключеніе укажу еще на то, что шотландскіе банки устраивают отдѣленія и в Лондонѣ. Обстоятельство это должно быть отмѣчено как результат страннаго противорѣчія между банковым законом 1844 года, который категорически запрещает англійскім провинціальным банкам билетным устраивать отдѣленія в Лондонѣ, и тѣм же законом 1845 г., который этого ограниченія по отношенію к шотландскім билетным банкам в себѣ не содержит. Нельзя конечно достаточно удивляться и тому факту, что англійскій парламент в теченіи 80 лѣт, истекших со времени изданія указанных законов, не удосужился устранить это вопіющее противорѣчіе.

3. Ирландія.

Первый банк в Ирландіи был основан в 1783 году. Это был Bank of Ireland. Подобно Шотландскому, он пользовался сначала исключительного привиле-

гіею на выпуск банковых билетов, а затѣм лишился этой привилегіи, вслѣдствіе чего эмиссонную операцію стали совершать и другіе банки.

В силу закона 1845 года могущее оставаться без металлическаго покрытія банкнотное обращеніе было опредѣлено для шести (6) наличных билетных банков в суммѣ 6.354.494 ф. ст. С теченіем времени часть этих банков закрылась, но возникли другіе банки, без эмиссіоннаго права.

В 1890 году в Ирландіи числилось всего девять (9) акціонерных банков, у которых было 456 отдѣленій в разных частях страны. Капитал этих банков опредѣлялся в 10.374.000 ф. ст. Касса достигала 9.086.000 ф. ст., банкнотное обращеніе оцѣнивалось в 6.642.000 ф. ст., а сумма депозитов равнялась 38.521.000 ф. ст.

В 1920 году продолжали дѣйствовать тѣ же девять (9) банков, но число их отдѣленій возрасло до 912, капитал увеличился до 12.899.000 ф. ст., касса возросла до 46.698.000 ф. ст., а банкнотное обращеніе и депозиты выразились в суммах соотвѣтственно: 34.717.000 и 200.441.000 ф. стерлингов.

Франція.

Система Джона Ло.

Новѣйшая банковая исторія Франціи начинается скандальнымъ авантюрамъ шотландца Джона Ло (John Law). Прибывъ в Парижъ в 1716 году, онъ предложилъ французскому правительству свои услуги по спасенію государства отъ финансоваго разстройства, которое ему тогда угрожало. Талантливо разработанный планъ такого спасенія заинтересовалъ герцога Орлеанскаго Филиппа, за малолѣтствомъ короля Людовика XV бывшаго в то время регентомъ Франціи, и Джону Ло было поручено приступить к осуществленію своей идеи. Осуществленіе началось с основанія в Парижѣ „Главнаго банка" (Banque générale), которому эдиктомъ 2 мая 1716 г. была дана исключительная привилегія на выпускъ банковыхъ билетовъ. В цѣляхъ обезпеченія этому банку болѣе широкаго круга дѣятельности и усиленія спроса на выпускаемые имъ билеты, в слѣдующемъ 1717 году рядомъ с нимъ была основана „Компанія Запада" (Compagnie d'Occident), получившая на 25 лѣтъ исключительное право эксплоатаціи, путемъ торговли и колонизаціи, всего бассейна Миссисипи, а также монополію на ловлю бобровъ в Канадѣ. Капиталъ этой компаніи былъ раздѣленъ на 200.000 акцій по 500 ливровъ каждая, и опредѣлялась, такимъ образомъ, в 100.000.000 ливровъ, но оплата ея должна была производиться не наличными деньгами, а билетами государственнаго казначейства, которые Компанія передавала государству для уничтоженія в обмѣнъ на обязательство платежа 4% ренты. Компанія превращалась этимъ путемъ в корпорацію кредиторовъ государства, снабженную торговой монополіей, т. е. в нѣчто подобное средневѣковымъ итальянскимъ „compere", с которыхъ у насъ была рѣчь

в предыдущем. Уже в декабре 1718 года „Главный банк" стал государственным учреждением и переименован в „Королевский" (Banque Royale), причем билетам его присвоена была законо-платежная сила наравне с золотом, т.е. значение бумажной валюты для всех больших платежей. Одновременно было объявлено, что серебро обязательно к приему только в платежах до 600 ливров, а разменная монета до 6 ливров. Сумма банковых билетов, доведенная Главным банком всего лишь до 61 миллиона ливров, стала теперь быстро увеличиваться, и надо было принять меры против возможного обесценения этих билетов. Предупредить это обесценение можно было только на почве искусственного усиления спроса на платежные средства, и Джон Ло поспешил организовать грандиозный биржевой аферизм в акциях Компании Запада. Уже в декабре 1718 года компания эта слилась с привилегированной Сенегальской компанией, с мая же 1719 года она переименовывается в „Компанию Индий" (Compagnie des Indes) и приобретает целый ряд новых торговых монополий: для Восточной Индии и Китая, для северного африканского берега, для Гвинеи, для Сан-Доминго и т.д. и в том числе монополию на торговлю неграми-невольниками. В связи с этим фантастическим расширением сферы деятельности Компании возникла надобность в увеличении ее складочного капитала. Увеличение это было осуществлено путем выпуска новых 50.000 акций по курсу 550 ливров, т.е. с надбавкой 10% к их номинальной цене. Акции эти были названы публикой „дочками" (filles). В июле того же 1719 года, когда компания за 40 милл. ливров купила у государства исключительное право на чеканку монеты, потребовалось дальнейшее увеличение складочного капитала. Для этого был сделан второй дополнительный выпуск 50.000 акций, „внучек" — на этот раз уже с надбавкой 100% к их номинальной цене. После этого Джон Ло стал подготавливать почву для третьего дополнительного выпуска. Правильно рассчитав, что

условія этого выпуска будут тѣм благопріятнѣе, чѣм выше будет курс уже выпущенных акцій и чѣм пышнѣе будет программа дѣятельности Компаніи, он, с одной стороны, разжег чрез своих агентов спекуляцію этими акціями, взвинтив их биржевую цѣну до нѣскольких тысяч ливров, а с другой стороны, сдѣлал ослѣпительно эффектный жест в сторону государства, выразившійся в том, что Компанія приняла от казны на откуп всѣ государственные налоги и обязалась, на предмет погашенія государственнаго долга, предоставить ей в видѣ ссуды капитал в 1.200 милліонов ливров из 3% годовых. Развив в этом направленіи свою „систему", Джон Ло уже в сентябрѣ 1719 года приступил к реализаціи задуманнаго или третьяго выпуска дополнительных акцій. Эмиссіонный курс этих акцій „правнучек" был опредѣлен в 5000 ливров, т.е. на 900% выше их номинальной цѣны и самых акцій было выпущено 224.000 штук. Кромѣ того в руках Регента и Кампаніи было оставлено еще 200.000 акцій. Оплата „правнучек" должна была производиться, либо облигаціями государственных займов, предназначенных к погашенію, либо банковыми билетами, но в послѣднем случаѣ уплачивалась дополнительная 10% премія к эмиссіонной цѣнѣ. Публика с жадностью набросилась на новыя бумаги, спекулятивная горячка превзошла всякую мѣру, и цѣна акцій стала быстро повышаться, достигнув в концѣ октября 11.000 ливров. Воспользовавшись этим курсом, Компанія произвела дальнѣйшую конверсію с облигаціями государственных займов, всего на сумму 300 милліонов ливров. Послѣ этого курс поднялся до 12.000 ливров, а когда Джон Ло, в воздаяніе за его услуги государству, был назначен генеральным контролером, т.е. министром финансов, то цѣна акцій на биржѣ еще повысилась. С этим головокружительным развитіем биржевой игры, происходившей главным образом в ставшей отнынѣ знаменитой rue Quincampoix, шло рядом массовое увеличеніе количества обращающихся билетов Королевскаго Банка. Во второй половинѣ 1719 года,

т. е. в разгар спекуляций с акциями „Compagnie des Indes," ко достигло одного миллиарда ливров. Но уже в начале 1720 года обнаружились первые признаки зародившегося в публике сомнения относительно прочности новой финансовой системы, залившей страну целыми морем бумаги. Курс акций стал падать, и новые выпуски банковых билетов не оказывали ему больше никакой поддержки. Недоверие распространилось скоро и на эти последние, что выразилось в повышении цены на серебро. В марте 1720 года Джон Ло фиксировал курс акций, определив их цену в 9000 ливров, причем Королевскому банку было предписано открыть размен их по этой цене в своей кассе. Маневр этот оказался неудачным. Доверяя все же больше банкнотам, чем акциям, публика бросилась в банк менять акции на банкноты. Запасы последних в банке были скоро истощены, и Джон Ло вынужден был прибегнуть к тайным их выпускам, вследствие чего количество обращающихся банковых билетов уже через два месяца достигло 3.000.000.000 ливров. Крушение финансовой системы Джона Ло стало неотвратимым. Вследствие понижения оборота банковыми билетами курс их упал наполовину номинальной ценности. Дальнейшие выпуски должны были еще более уронить их курс, и Джон Ло не оставалось ничего другого, как стать на путь прогрессивного понижения размененного курса акций, чтобы таким образом сократить потребность в новых выпусках банковых билетов. Соответствующее распоряжение было издано 21 мая 1720 года. Оно вызвало, конечно, бурю негодования в деловых кругах и решило судьбу Джона Ло. Уже через неделю, а именно 29 мая 1720 года он был лишен портфеля и бежал в Венецию, где и умер нищим в марте 1729 г.

Дела Королевского банка и действовавшей рядом с ним Компании были подвергнуты, тотчас после падения их основателя, тщательному обследованию, к которому примыкал длинный период ликвидации системы Джона Ло с колоссальными убытками для всех участников, в том числе и для государства, которое вынуждено было сруди-

ровать свои обязательства, выпуском двух крупных займов (2½ и 4 процентных). Королевский банк был, конечно, упразднен, Компания же Индий, получив обратно свои привилегии, продолжала функционировать без большого успѣха, до 1769 года.

Caisse d'Escompte (1776-1763) и другіе биллетные банки, непосредственно предшествовавшіе Французскому банку.

Катастрофа, разразившаяся надъ грандіозной затѣей Джона Ло, надолго остановила развитіе банковаго дѣла въ Франціи, и лишь въ 1776 г. здѣсь снова возникает банк въ настоящемъ значеніи слова подъ именем „Caisse d'Escompte".

Касса эта выпускала банкноты, учитывала векселя и другія торговыя обязательства, производила трансферты и сдѣлки с золотом и серебром. Пріем процентных срочных вкладов и помѣщеніе капиталов в других, кромѣ упомянутых, операціях были ей воспрещены.

Основной капитал ея равнялся 15 милл. фр., из коих только 5 пускались в оборот, а 10 были положены в качествѣ фонда обезпеченія в государственное казначейство.

До 1783 г. операціи Caisse d'escompte развивались правильно, но затѣм начались позаимствованія Правительства из наличности банка, - позаимствованія, которыя все прогрессировали и в концов совершенно подорвали это хорошо поставленное кредитное учрежденіе. В 1787 году основной капитал Caisse d'escompte был увеличен до 100 милл. фр.; из коих 70 милл. отданы были в ссуду Правительству. В 1789 г. долг Правительства равнялся уже 240 милл., а в 1790 - 400 милл. Анархія в государственных дѣлах в связи со вспыхнувшей революціей довершила дѣло и 24 августа 1793 г. Caisse d'escompte была закрыта.

Наводнив страну совершенно обезцѣнившимися бумажными деньгами и в конец растроив все ея денежное хозяйство, Великая Французская Революція создала такія условія, при которых банковое дѣло, поскольку оно еще существовало в странѣ, должно было сильно пострадать. Но період революціонных эмиссій был довольно скоро пережит страною, и частная иниціатива тотчас же вызвала к жизни нѣсколько кредитных учрежденій, шедших навстрѣчу потребностям постепенно оживавшаго дѣлового оборота. Всѣ эти учрежденія выпускали банковые билеты, основываясь на принципіальном разъясненіи революціоннаго правительства, что всякій имѣет право выпускать в обращеніе бумаги на предъявителя и с платежем по предъявленіи в мѣру представляющейся ему к этому возможности. Этими учрежденіями были: 1) „Caisse des Comptes Courants" (1796), 2) „Caisse d'Escompte et du Commerce" (1797) и 3) „Comptoir Commercial" (1800), — всѣ три в Парижѣ. *)

Эти банки ставили себѣ задачею удовлетвореніе нужд торгово-промышленнаго оборота и ни в какія отношенія к Правительству не становились, между тѣм послѣдне как раз очень желало имѣть опору в каком нибудь крупном кредитном учрежденіи. Это обстоятельство и съиграло рѣшающую роль в дальнѣйшей судьбѣ банковаго дѣла во Франціи.

Французскій Банк.

Уже в 1800 году (18-го Января) основывается в Парижѣ со складочным капиталом в 30 милліонов франков Французскій Банк. (Banque de France).

Открытая на акціи подписка не дала удовлетворительных результатов, хотя в ней приняли участіе казна, сам консул и вся элита тогдашняго французскаго общества.

---

*) См. G. Paillard, „Die Banken in Frankreich" (ст. в Handw. d. Staatsw." 4 Aufl. Lief 26 и 27, стр. 262).

Это побудило Наполеона стать с французским банком „Caisse des Comptes Courants" чтобы, путем слияния обоих учреждений, акционеров второго механически превратить в акционеров первого.

Что касается затем „Caisse d'Escompte du Commerce" и „Comptoir Commercial", то они временно конкурриравали с французским банком, в частности как учреждения, выпускавшие банковые билеты.

Наполеону это обстоятельство представлялось аномалией, с которой надо покончить. „Одновременное существование трех учреждений, выпускающих банковые билеты, мне не нравится," — заявил он. „Один монопольный банк с правом выпуска банковых билетов легче поддавался бы контролю Правительства и общества. Пусть экономисты-теоретики держатся какого угодно взгляда, я стою на том, что в данном случае свободная конкуренция к добру не поведет."

Эта мысль получила свое выражение в законе 14 апреля 1803 года, который предоставил французскому банку (сроком на 15 лет) монополию по выпуску банковых билетов, однако, с распространением ея только на Париж, и с косвенным указанием, что видам Правительства не противоречило бы возникновение в провинции самостоятельных билетных банков, также снабженных соответствующею монополиею. В полном согласии с этим указанием в законе 14 апреля 1803 года не заключалось никаких постановлений о правах Французского банка устраивать отделения в провинции. Точно также не заключалось этих постановлений и в законе 22 апреля 1806 года, внесшем некоторыя изменения в организацию банка, и только в декрете 16 января 1808 года, заключавшем в себе „les statuts fondamentaux de la Banque de France", впервые было указано, что в провинциальных городах, при наличии потребности в том, должны быть устраиваемы, с разрешения

правительства, „учетная контора" (comptoirs d'escompte). В этом постановлении проявилась личная воля Наполеона, который, вопреки мнению, министра финансов Мольена (Mollien), все больше и больше склонялся к мысли, что Французский Банк должен быть французским не только по имени, но и на деле, т.е. что он должен распространять свою деятельность на всю страну.

Что касается самого банка, то он, вместе с министром финансов, не сочувствовал этой идее, и нехотя, только подчиняясь воле Наполеона, устроил в следующем году два отделения в провинции: одно в Руане, а другое в Лионе. Наполеон был этим недоволен, находя, что отделения могли бы быть устроены еще и в других городах, и в 1810 году прямо предписал Мольену, чтобы немедленно же было устроено отделение Банка по крайней мере еще в Лилле, что, конечно, и было тотчас же исполнено, т.к. разговору Наполеона были короткие.

Основанные три отделения приобрели интересное значение часто потому, что банк или очень мало интересовался, часто же вследствие крайне слабого развития кредитного оборота в провинции. Не только в Лилле и Руане, но даже в Лионе не находилось достаточного учетного материала. При таких условиях отделения едва-едва сводили концы с концами и через 3 года банк вынужден был одно из них, а именно отделение в Лилле, закрыть, а относительно двух остальных возбудить ходатайство перед Правительством, чтобы и они также были закрыты. Ходатайство это было удовлетворено уже по-сле реставрации ордонансом Короля от 5 февраля 1817 года. Знаменательно, что когда банк, действуя через одного из своих директоров, предложил купечеству города Лиона устроить, вместо предназначенного к упразднению отделения, свой собственный местный банк, с указанием, что половина капитала может быть за-

мообразно дана ему Французским банком, то названное купечество отклонило это предложеніе, заявив при-этом, что город Ліон в банкѣ не нуждается и банкнот имѣть не желает.

Не всѣ однако города Франціи стояли на такой отрицательной точкѣ зрѣнія в вопросѣ об учрежденіи собственных банков с эмиссіонным правом (banques départementales). Нѣкоторые пожелали имѣть такіе банки, и Французскій банк всячески поддерживал соотвѣтствующія ходатайства пред Правительством. В результатѣ три департаментских банка, а именно: в Руанѣ, в Нантѣ и Бордо, были основаны уже в 1817–18 году.

Другіе города не спѣшили и как бы выжидали результатов дѣятельности названных трех банков. Результаты эти оказались удовлетворительными, и в період времени между 1835 и 1838 годами возникло, поэтому еще шесть департаментских банков: в Ліонѣ, в Марселѣ, в Лиллѣ, в Гаврѣ, в Тулузѣ и в Орлеанѣ.

Работа этих банков протекала в очень неблагопріятных условіях, т.к. компетенція каждаго из них простиралась только на данный департамент или даже только на тот город, в котором находился банк. Они не могли по этому, сотрудничать и оказывать поддержку друг другу, и слѣдствіем этого было то, что банковое дѣло во Франціи развивалось очень тиго.

Как бы то нибыло департаментскіе банки в предѣлах открытой им возможности достигли довольно удовлетворительных результатов, что с очевидностью указывало на происшедшія измѣненія в общих предпосылках банковаго дѣла в провинціи по сравненію с наполеоновской эпохою.

Этим объясняется, что Французскій банк, начиная с конца 30-х годов, мѣняет свою тактику в отношеніи идущих из провинціи ходатайств об учрежденіи департаментских банков. Если прежде он такія ходатайства поддерживал, то теперь он всѣм своим вліяніем тормозит их и сам спѣшит устраивать отдѣ-

ления в провинции, жалуясь вместе с тем, что для них не остается больше сколько-нибудь крупных торгово-промышленных центров, тех во всех более значительных городах уже существуют местные банки в виде самостоятельных департаментских.*) Эти жалобы надо было понимать в том смысле, что, дескать, настало время для упразднения самостоятельных департаментских банков и превращения их в отделения французского банка, тем более, что страна нуждается в единстве местного обращения (unité de la circulation), которого разрозненно действующие департаментские банки ей дать ни в коем случае не могут.

Жалобы эти возымели свое действие, и уже в начале 40-х годов в правительственных и парламентских сферах было много сторонников идеи централизации и унификации местного обращения, и число их с течением времени все возрастало.

Против дальнейшего существования департаментских банков выдвигалось, главным образом, то соображение, что в виду узко местного своего характера они не оказывают и не могут оказывать никакой поддержки торговым сношениям между разными местностями страны, а тем более торговым

---

*) Говоря об этой неблагоприятной для департаментских банков атмосфере, J.-G. Courcelle-Seneuil, между прочим, отмечает (Cours., стр. 247): „On autorisait ces établissements, il est vrai, mais à des conditions qui leur permettaient à peine d'exister dans les villes commerçantes, et qui leur interdisaient l'entrée des villes moins populeuses et des compagnes. Ainsi on leur défendait d'une manière absolut: 1) l'escompte des effets à deux signatures; 2) la faculté de faire des opérations hors de ville où elles étaient situées, d'avoir des correspondants et, à plus forte raison des succursales; 3) de bonifier un intérêt aux dépôts qui leur seraient confiés; 4) d'émettre des billets de petites coupures. L'Administration ne discutait point: elle se contentait de prescrire, et, quelque absurdes que fussent ses interdictions, les banques devaient se soumettre."

сношениями между Францией и другими странами. В подтверждение этого указывалось, между прочим на то, что лионское купечество учитывало векселя на Париж не в Лионе, где существовал местный самостоятельный банк, а в Сент-Этьенне, где было отделение Французского банка; что точно также марсельские купцы должны были свои векселя на Париж учитывать в Монпелье, а бордоские – в Ангулеме и т. д. Далее отмечалось, что департаментские банки, стремясь к наибольшей экономии при обеспечении своего билетного обращения металлическою наличностью, были лишены возможности идти навстречу спросу местного купечества на металл в тех случаях, когда таковой требовался, вследствие усиленного заграничного ввоза, для чьей экспорта, и что вследствие этого и в этих случаях купечество обращалось не в департаментские банки, а в отделения Французского банка. В этом усматривалась тем большая аномалия, что департаментские банки, находясь в более крупных торгово-промышленных центрах и оставляя для отделения лишь второстепенные пункты, шире развили свое банкнотное обращение, в результате чего получалась такая комбинация, что отделения Французского банка, имея ничтожное билетное обращение, должны были иметь громадный металлический фонд, а департаментские банки, довольно широко развившие свою банкнотную операцию, обходились, наоборот, малою металлическою наличностью. Из всего этого делался тот совершенно правильный вывод, что в сущности говоря департаментские банки без отделений Французского банка, служащих им необходимым дополнением, существовать не могут, тогда как отделения, при упразднении департаментских банков, только бы выиграли и что, поэтому, пора с последними покончить, чтобы дать место унифицированной централистической системе. Один из крупнейших тогдашних политиков

Тьер, защищая эту систему в парламенте, заявил прямо: „Si j'avais pu dictatorialement créer un sistème, c'est celui-là que j'aurais créé". *)

Скоро наступило событие большого исторического значения, создавшее почву для осуществления этой мысли одним почерком пера. Этим событием была революция 1848 года.

Зная по опыту, какия катастрофическия для денежнаго хозяйства страны влекут за собою всякаго рода политическия пертурбации, публика уже с первых дней февральской революции, стала осаждать Французский банк требованиями размена банковых билетов на металл.

То же самое было и в провинции по отношению к департаментским банкам. Банковским запасам металла грозило, поэтому, полное истощение. Между тем, образовавшееся Временное правительство, как всякое временное правительства, было очень не прочь использовать эти запасы для своих целей. Вот почему уже 15 марта 1848 г. Французский банк был освобожден от обязанности разменивать свои билеты и последним был присвоен принудительный курс с законо-платежною силою наравне с золотом. Десять дней спустя постановление это было распространено также и на департаментские банки с пояснением, что билеты этих банков будут пользоваться законо-платежною силою в пределах района деятельности каждаго банка. Это вполне логичное с точки зрения существа департаментских банков и на первый взгляд совершенно невинное пояснение оказалось роковым для

---

*) J.-G. Courcelle-Seneuil (цит. соч., стр. 257) заступается за департаментские банки: „Ces banques étaient, il est vrai, isolées par leurs statuts, de manière à ne pouvoir faire les opérations les plus commodes et les plus lucratives, les recouvrements au dehors. Mais il était étrange et souverainement injuste que cet isolement, contre lequel elles n'avaient cessé de reclamer depuis leur fondation, leur fût reproché par le Gouvernement et par la Banque de France."

денежного обращения страны, т.к. сразу же разбило ее на значительное количество разобщенных в валютном отношении областей. Пока размен был свободен, билеты департаментского банка могли во всякое время быть превращены в металл с законно-платежною силою на территории всей страны, а потому держатель их располагал покупательною силою не только у себя дома, но и во всякой другой местности. С прекращением же размена и присвоением билетам департаментских банков значения валюты только в пределах обслуживаемой каждым из них территории, создалось совершенно иное положение вещей. Теперь держатель этих билетов имел покупательную силу только в пределах обслуживаемого данным банком района, во всех же остальных районах он был нищим. Временное правительство, образовавшееся из людей мало опытных в делах государственного управления, это сказали же сообразило, и только через месяц ему стало ясно, что допущена фатальная ошибка, которую надо немедленно исправить. *) Но как? Временное Правительство усмотрело только один выход из создавшегося положения. Декретами от 27 апреля и 2 мая 1848 года оно подавило все департаментские банки и предписало слить их с французским банком в одно единственное кредитное учреждение, иначе говоря, превратить их в отделения этого банка. В это время у последнего было уже 15 отделений и так. обр. их стало у него теперь (15+9) двадцать четыре (24). Слияние департаментских банков с французским было произведено упрощенным способом, путем обмена их акций на акции названного банка, не принимая во внимание разницы в курсе, что без

*) J.-G. Courcelle-Seneuil (цит. cor., стр. 256): „Pour se tenir dans des conditions normales, il fallait refuser le cours forcée aux billets des banques départementales, et leur faciliter l'échange de leur encaisse ou d'une portion de leur portfeuille contre des billets de la Banque de France. Alors, aux demandes de remboursement, ces banques auraient repondu par des payments, en monnaie légale de papier, en billets de la Banque de France. C'était ainsi que les choses s'étaient passées en Angleterre de 1797 à 1821, et cette grande expériance avait plainement confirmé les enseignement de la théorie."

различій в курсѣ, что без достаточных оснований обогатило одних акціонеров и обѣднило других. И в самом дѣлѣ, курс акцій Французскаго банка был 3200 фр., курс же акцій департаментских банков представляя собою градацію от 1300 фр. (таков был курс Гаврскаго банка) до 3700 ф. (таков был курс Ліонскаго банка). Слѣдовательно, гаврскіе акціонеры, здорово живешь, получили преміи по 1900 фр. на акцію, а ліонскіе, тоже здорово живешь, по 500 фр. потеряли на акціи.

Так произошло водвореніе во Франціи централистической билетной системы. Французскій банк со своими отдѣленіями стал с 1848 года единственным банком, имѣвшим право выпускать банковые билеты.

Можно было думать, что теперь Французскій банк, ставшій безраздѣльным хозяином денежнаго рынка страны, быстро разовьет сѣть своих отдѣленій, не пренебрегая и самым послѣдним, самым заброшенным ея уголком. Ничего подобнаго, однако, не случилось. Добившись своей цѣли, уничтоженія департаментских банков, Французскій банк почему-то вдруг охладѣл к работѣ в провинціи, т.е. опять обнаружил то самое лицо, которое так огорчало Наполеона.

Дѣло дошло до того, что законом 1857 года Правительство было уполномочено потребовать от банка, чтобы в теченіе 10 лѣт в каждом департаментѣ было устроено хотя-бы по одному отдѣленію. Банк этому требованію не подчинился. Через 10 лѣт т.е. в 1867 году, насчитывалось еще 25 департаментов, в которых не было ни одного отдѣленія. При таких условіях понадобился новый закон 1873 года, который предписывал банку в теченіи трех лѣт устроить недостающіеся отдѣленія: 11 в 1874 году и по 7 в 1875 и 1876 годах. Банк и на этот раз отнесся пренебрежительно к предъявленному требованію. Высшій представитель его администраціи, докладывая общему собранію акціонеров о воспослѣдовавшем законѣ 1873 года (это было день спустя, послѣ опубликованія закона) заявил, что „банк, конечно, поскольку к тому

предоставляется возможность, предъявленное к нему требование исполнить."

Само собою разумѣется, что ни о какой предвидимой невозможности для банка устроить отдѣленія тамъ, гдѣ они оффертовали, не могло быть и рѣчи, а было только одно нежеланіе расходовать средства банка на не совсѣмъ выгодное дѣло, какимъ являлось насажденіе отдѣленій в захолустныхъ углах страны, и это нежеланіе, дошедшее до степени упрямства, взяло вверх. Требованій закона 1873 г. было исполнено не через 3, а через 8 лѣт, так что только в 1881 году в каждом департаментѣ оказалось по отдѣленію банка. Это дало странѣ 94 отдѣленія (succursales, не считая вспомогательных бюро (bureaux auxiliaires) и др. учрежденій. Теперь, конечно, число отдѣленій и прочих провинціальных учрежденій банка значительно больше. В 1920 году банк имѣл 147 отдѣленій (succursales), 84 вспомогательных бюро (bureaux auxiliaires) и 369 приписанных к этим учрежденіям агентств (villes rattachées), что дает в общей сложности 600 учрежденій.

В исторіи Французскаго банка был один момент, когда пріобрѣтенное им в 1848 году монопольное право на выпуск банковых билетов должно было вступить в конкурренцію с другими такими же монопольными правом. Это был 1859 год, ознаменовавшійся для Франціи инкорпораціею Ниццы и Савои. При этой инкорпораціи Савойскому эмиссіонному банку, которой распространял свою дѣятельность не только на Савою, но и на Піемонт, было дано обѣщаніе, что утраченныя в Піемонтѣ права будут ему компенсированы такими же правами в Франціи. Обѣщаніе это исполнялось Савойским банком в том смыслѣ, что выпускаемые им банковые билеты будут допущены к конкурренціи с билетами Французскаго банка, и братья Перейр, основатели знаменитаго „Credit mobilier", уже выработали план увеличенія складочнаго капитала

Савойского банка с 4 до 40 милл. франков. Французский банк предупредил, однако, осуществление этого плана, столь существенно угрожавшего его интересам, предложив Савойскому банку 4 милл. франков отступных денег. Савойский банк на это согласился, после чего декретом 8 апр. 1865 года он был признан отказавшимся от своего права выпускать банковые билеты в пользу Французского банка, который так. обр., остался единственным во Франции банком с эмиссионным правом. Тем же декретом Савойскому банку было предписано приступить к ликвидации своих дел.

Французский банк, как и Английский, представляет собою частный акционерный банк.

Согласно ныне действующим постановлениям, управление банком вверяется 1) общему собранию акционеров (l'assemblé générale); 2) правлению (conseil général); 3) пяти специальным комитетам (comités) и 4) дисконтному совету (conseil d'escompte).

Общее собрание акционеров состоит из 200 наиболее крупных представителей складочного капитала. Каждый из них имеет в этом собрании по одному голосу, независимо от количества владеемых акций, причем право голоса осуществляется лично: иначе говоря, участие в общем собрании с правом голоса по доверенности не допускается.

Общее собрание созывается правлением ежегодно в январе и экстренно для производства дополнительных выборов или когда это признает нужным правление.

Нормальною функциею общего собрания является рассмотрение годового отчета Правления и избрание должностных лиц.

Правление состоит из: 1) Управляющего Банком (Gouverneur); 2) двух Товарищей Управляющего (Sous-Gouverneurs); 3) 15 регентов (régents) и 3) цензоров (censeurs)

Управляющий и его Товарищ назна-

чается, по представлению Министра Финансов, декретом Президента Республики на неопределенное время. Единственное ограничение, с которым кандидат считается Президенту Республики и М-ру Финансов при назначении этих должностей состоит в том, что Управляющий, и его Товарищ должны быть акціонерами банка, причем Управляющий должен владеть не менее чем 100 акціями, а Товарищи должны их иметь каждый не менее 60.

Регенты избираются общим собраніем на 5 лет. Из них каждый год выбывают поочередно пятеро, но выбывшіе могут быть переизбраны. Из регентов пять должны быть из числа промышленников и купцов и три из числа чиновников государственнаго казначейства (receveurs généraux des contributions publiques). Кромѣ того, регенты должны владѣть не менее, чѣм 30 акціями каждый.

Цензоры избираются общим собраніем на 3 года, и каждый год поочередно выбывает один с правом на переизбраніе. Они должны быть из дѣловых кругов и владѣть не менее, чѣм 30 акціями каждый.

Правленіе собирается не рѣже одного раза в недѣлю для обсужденія всѣх важнѣйших вопросов, которые возникают в процессѣ текущей работы банка, и является в этом смыслѣ высшей инстанціи для всѣх частей банковаго управленія.

Управляющій это глава банка. Он председательствует в общем собраніи, в правленіи и во всѣх комитетах: представляет банк во всѣх внѣшних актах и сношеніях, направляет его дѣятельность и осуществляет ближайшій надзор и контроль за всѣми его операціями. От него зависит, заранѣе, всѣ назначенія и увольненія по банку и т. д.

Товарищи Управляющаго - это заместители и помощники последняго, исполняющіе его порученія.

Регенты являются непремѣнными членами высшей коллегіи - Правленія, и кромѣ того

каждый из них входит в состав какого нибудь из пяти специальных комитетов, которые будут названы ниже. Цензоры также заседают и в Правлении и в комитетах, но сверх того на них возлагается и специальная задача – построжная ревизія всего делопроизводства банка, его портфеля и кассы, как равно отчетности деятельности Правленія пред общим собраніем акціонеров и притом не только с точки зрѣнія ея согласованности с законами, с уставом и с изданными в развитіе его правилами, но и с точки зрѣнія принциповъ цѣлесообразности, что дѣлает роль цензоров вдвое отвѣтственной.

Этомянутые выше пять специальных комитетов, между которыми распредѣляются всѣ 15 ректоров и цензоры называются так: 1) comité d'escompte; 2) comité des billets; 3) comité des livres et portfeuilles; 4) comité des caisses и 5) comité des relations avec trésor publique et avec les receveurs généraux des contributions publiques.

Комитеты эти имѣют, каждый в предѣлах своей специальности, ближайшее наблюденіе за работою банка и пред них важнѣйшія дѣла восходят на разсмотрѣніе Правленія.

Что касается, наконец, дисконтнаго совѣта, то он состоит из 12 членов, избираемых сроком на 4 года цензорами из кандидатов намѣчаемых ректорами. Члена дисконтнаго совѣта должны принадлежать к деловому міру и владѣть каждый не менѣе, чѣм 10 акціями. Каждый год 3 члена, отбывшіе свой срок, выбывают, но с правом переизбранія. Задача Совѣта оказывать помощь Управляющему банком и Правленію при составленіи списков кредитоспособных лиц.

Всѣ перечисленныя выше должности, за исключеніем должностей Управляющаго банком и Товарищей Управляющаго, безвозмездныя. Они дают право только на пожертвованное вознагражденіе за участіе в засѣданіях различных комитетов. Управляющій и его Товарищи получают свое жалованіе не от Правительства, а от банка.

Капитал Французского банка был определен первоначально, как было уже указано, в 30 милл. фр. В 1803 году он был увеличен до 45 милл. ф., в 1806 г. – до 90 милл. В период времени между 1814–1820 г. банк, в связи с последовавшим упразднением его отделений в Лилль, в Руан и в Лион, сбавил часть своих акций и таким образом редуцировал свой капитал до 67.900/т. фр., а при слиянии с департаментскими банками в 1848 г. снова увеличил его до 91.250/т. фр. Законом 1857 года было предписано увеличить складочный капитал банка вдвое, т.е. довести его до 182.500/т. франков. Это было сделано путем выпуска новых акций номинальной ценностью в 1000 фр. каждая, по курсу 1100 фр., из коих 100 фр. отчислены были в резервный фонд. Одновременно, однако, согласно тому же закону, банк должен был внести в государственное казначейство 100 милл. фр., т.е. фактически все поступление от выпуска новых акций.

Сумма эта была записана государственным долгом и взамен ея банку было выдано 3% рент по курсу 75 за 100 (rentes immobilisées).

Акции Французского банка широко размещены и проникают все глубже и глубже в народную толщу. В то время как число акций с 1860 г. остается неизменным, число акционеров неуклонно растет. В 1860 году их было 13.767, а в конце 1920 года – 33.683, причем больше половины этого числа акционеров 56% владеют 1–2 акциями.

Дивиденд выплачивается полугодно, а именно каждое 1 Января и 1 Июля. Согласно уставу он должен быть не меньше 6 фр. со 100 фр. складочного капитала, в действительности же он почти без исключения превышает эту норму.

Привилегия на выпуск банковых билетов была дана Французскому банку впервые по закону 1803 года, сроком на 15 лет, т.е. до 1818 г. Затем она была продолжена уже в 1806 г. на 25 лет, т.е. до 1843 года; далее в 1840 г. еще на 25 лет,

т.е. до 1867 года и в 1857 г. на 30 лѣт, т.е. до 1897 года, в этом же году на 23 года, т.е. до 1920 года включительно. „Le privilège concédé à la Banque de France", — говорится в послѣднем законѣ, — „est prorogé de vingt-trois ans et ne prendra fin que le 31 Déc. 1920. Néanmoins une loi votée par les deux chambres dans le cours de l'année 1911 porra faire cesser le privilège à la date du 31 Déc. 1912."

Ни Правительство, ни Палата предоставленным им правом пріостановить дѣйствіе привилегіи, начиная с 1913 года, не воспользовались в 1911 году, законом же 20 дек. 1918 года дѣйствіе ея было продлено до 1945 года.

Хотя администрація Французскаго Банка в лицѣ его Управляющаго и двух помощников послѣдняго является правительственной, а не выборной, как это водится во всѣх акціонерных компаніях, однако, едва-ли можно было-бы указать другой центральный банк, который пользовался бы такою свободою в дѣлѣ осуществленія предоставленнаго ему эмиссіоннаго права, как Французскій Банк, который не подчинен никакими обязательными постановленіями относительно способа покрытія выпускаемых им банковых билетов и должен лишь слѣдить за тѣм, чтобы общая масса этих билетов оставалась в предѣлах предусмотреннаго контингента, что, впрочем, также совершенно его не стѣсняет, т.к. по установившейся традиціи контингент этот, при приближеніи к нему массы обращающихся банковых билетов, заблаговременно повышается.

До 1870 года никакого контингента не устанавливалось. Исключеніе составил только період времени, когда билеты Французскаго Банка имѣли принудительный курс, с марта 1848 г. по Август 1850 года. В 1870 году, когда размѣн билетов Французскаго Банка был снова пріостановлен, на этот раз до 1877 г. всплыла снова и идея контингента. Он был опредѣ-

лен в сумме 1.800 милл. франков и с тех пор, не подвергаясь отливке, неоднократно повышался. В последний раз перед мировой войной он был повышен в 1911 году до 6.800 милл. фр.; во время же мировой войны, когда отлёт (с 1914 года) был приостановлен разлив билетов, последовательно до 41.000 миллионов франков.

До войны билетное обращение во Франции простиралось в среднем до 5500 милл. фр., из которых приблизительно 4000 миллионов имели металлическое и 1500 миллионов вексельное покрытие. Это ставило Французский банк по размерам билетного обращения и абсолютно и относительно (т.е. по сравнению с численностью населения страны) на первое место среди всех билетных банков мира. То же место, конкурируя с Русским Государственным банком, он занимал и в отношении высоты металлического покрытия.

Во время войны металлический запас банка благодаря добровольному пожертвованию патриотически настроенной публики, еще увеличился, а именно на 1.500 милл. фр., и это не смотря на то, что банку пришлось много золота отдать на сторону. На билетное обращение, вследствие поддержки, которую банк должен был оказывать государству, росло несравненно быстрее и к концу 1920 г. достигло уже 37.552 милл. фр. при металлическом запасе в 5.766 милл. фр. (включая 1.948 милл. фр., в золоте, переведенных за границу, главным образом в Англию). Металлическое покрытие с 70% упало, таким образом, до 15%, что и послужило причиной сильного обесценения бумажного франка.

Пользуясь очень широкой свободой в деле осуществления своего эмиссионного права, Французский банк, напротив того, ограничен в остальной своей деятельности. Ему помимо банкнотной, разрешены следующие операции: 1) учет векселей, снабженных тремя подписями и со сроком платежа в пределах трех месяцев; 2) инкассация векселей (с платежем в городах и в пунктах, где

иногородних филиальных учреждений банка); 3) выдача ссуд под обеспечение слитков золота, иностранной золотой монеты, иностранных бумаг и товарных документов (варрантов); 4) выполнение биржевых поручений; 5) открытие текущих счетов без ретирования вкладов и без оказания клиентам бланкового кредита, каковому ограничению не подлежат, однако, текущие счета казны; 6) совершение трансфертов по книгам банка; 7) выдача собственных векселей, переводов и т.д.

Обороты по всем этим операциям развились колоссально и в 1920 году достигли суммы в 71.490 милл. ф.

Свой баланс Французский банк публикует еженедельно по пятницам в „Journal Officiel."

Французский банк всегда образцово вел свои дела и не раз оказывал государству важные услуги в виде денежной помощи.

Очень крупной была услуга, оказанная им государству во время войны с Германией в 1870 г. и в связи с ликвидацией обязательств страны по наложенной на нее пяти-миллиардной контрибуции. В общей сложности банк ссудил тогда государству 1.425 милл. фр. в золоте, вследствие чего металлическая его наличность была почти исчерпана. Но государство не долго оставалось в долгу у банка. К 1 января 1878 года оно уплатило около 4/5 занятой суммы и банк мог снова приступить к безостановочному размену билетов.

Чрезвычайно трудным для банка временем был период хозяйничанья Коммуны в Париже. Она, конечно, сейчас же пожелала использовать для своих целей ресурсы банка и последнему стоило колоссальных усилий отстоять свои сокровища от разграбления. Не только высший персонал администрации, но и рядовые служащие банка грудью своего защищали подступы к его кладовым. Дело кончилось тем, что коммунары, получив подачку от банка в 9 миллионов франков, успокоились.

Во время міровой войны Французскій Банк должен был, конечно, широко пойти навстрѣчу потребности государства в текущих средствах. Уже 5 августа 1914 года государство задолжало Банку 2.900 милл. фр., к іюлю же 1919 года этот долг возрос до 27.000 милліонов. Начиная с 1921 года долг этот погашается ежегодными взносами государства в 2 милліарда, рост же по остающемуся долгу опредѣлен в 3%.

Когда говорят о прекрасном веденіи Французским Банком своих дѣл, то обыкновенно имѣют в виду чрезвычайную осторожность, с какою он пользовался своим эмиссіонным правом, во-первых, и твердость, которую он проявлял в области дисконтной политики во-вторых. Металлическій фонд Банка, за исключеніем тѣх случаев, когда он широко шел навстрѣчу нуждѣ Государства в денежных средствах, всегда почти полностью покрывал массу обращающихся банковых билетов; что же касается дисконтнаго процента, то никакой другой центральный банк не мог его держать на таком низком уровнѣ и обезпечивать ему такое постоянство, как Французскій Банк.

Статистика оборотов Французскаго Банка

Среднія итоги главнѣйших счетов в милліонах франков (по André Liesse).

1880 — 1918

Милліоны франков.

Года	Касса (золото и серебро)	Учет векселей	Ссуды	Билетное обращеніе	Текущія счета (остатки)
1880	1.974,1	758,5	143,3	2.305,4	411,5
1885	2.176,4	784,3	285,2	2.846	378,2
1890	2.513,2	669,6	248,9	3.060,3	401,9
1895	3.291,7	543,6	312	3.526,7	527,6
1900	3.237,3	875,2	492,4	4.034,1	437.
1901	3.516,1	592,4	490,8	4.115,8	466
1902	3.659,2	546,3	451,9	4.162,2	492,7
1903	3.602,3	688	459,2	4.310,4	428,8
1904	3.678,2	699,6	502,6	4.283,5	548,8
1905	3.956,5	640,5	484,4	4.408,1	573,1
1906	3.931,6	897,7	519	4.658,8	581,3
1907	3.674,4	1.125,7	578,3	4.800,4	520
1908	3.957.	897	528	4.853	527
1909	4.524	761	514	5.080	683
1910	4.262	977	550	5.198	613
1911	4.036	1.204	638	5.243	597
1912	4.030	1.333	685	5.324	671
1913	3.972	1.645	729	5.665	646
1914	4.405	1.551	763	7.325	1.331
1915	4.709	2.362	665	12.280	2.416
1916	5.280	1.971	1.222	15.552	2.083
1917	5.517	1.826	1.177	19.845	2.587
1918	5.690	2.165	1.015	27.536.	2.366.

То же к концу 1919, 1920 и 1921 годов (по G. Paillard)

Года	Касса		Учет векселей и ссуды	Билетное обращеніе	Ссуды государству
	Золото	Серебро			
1919	5.579	268	3.359	37.275	25.500
1920	5.500	266	5.902	37.552	26.600
1921	5524	279	4.629	36.417	24.900

Banques coloniales.

Эмиссионное право Французского Банка ограничено географически пределами собственно Франции. На колонии оно не распространяется. Здесь действуют особые эмиссионные банки, именуемые „колониальными" („banques coloniales"). Их не следует смешивать с прочими французскими банками в колониях, — банками, которые не пользуются здесь правом выпуска банковых билетов. Эти банки технически „колониальными" не называются. *)

Французские экономисты, как напр. Гюар, **) делят весь „banques coloniales", которых сейчас имеется семь, на две группы. Первая обнимает эмиссионные банки в старых колониях Франции, а именно: Banque de la Martinique, Banque de la Guadeloupe, Banque de la Réunion и Banque de la Guyane, а вторая — такие же банки в более новых колониях Африки и Азии, куда относятся — Banque de l'Algérie, Banque de l'Afrique occidentale и Banque de l'Indo-Chine.

Банки одной группы отличаются от банков другой и по организации, и по задачам и по району деятельности, а потому на каждой из них надо остановиться особо.

1) Банки первой группы.

История банков первой группы восходит к закону 30 апреля 1849 года, предусматривавшему порядок вознаграждения в старых французских колониях плантаторов за убытки, понесенные ими в связи с отменой рабства в этих колониях, т.к. уже в указанном законе было определено, что 1/8 общей суммы назначенного вознаграждения отчисляется принудительно на образование фонда, за счет которого имеют быть открыты в подлежащих колониях необходимые им кредитные учреждения.

---

*) См. E. Kaufmann, „Das französische Bankwesen". 2 Aufl. 1923, стр. 137.

**) Huart, L'organisation du crédit en France. Paris 1913, стр. 251 и след.

Французскіе банки на островах Martinique, Guadeloupe и Réunion были созданы по закону 11 іюля 1851 года, а банк в Гвіанѣ по декрету 1 іюля 1854 года. Всѣ четыре банка были образованы как акціонерныя компаніи: первые три с капиталом в 3 милл. фр., каждый, а послѣдній с капиталом в 300,000 фр., увеличенным впослѣдствіи до 600.000 фр., причем достоинство акцій было опредѣлено в 500 франков и вся их масса была распредѣлена между тѣми самыми плантаторами, которые подверглись вычету из причитавшагося им вознагражденія, по соразмѣрности сдѣланных отчисленій.

Чтобы увеличить капитал этих банков была открыта подписка на дополнительныя акціи, но населеніе колоній отвѣтило на нее полным равнодушіем, и банки должны были, поэтому, удовольствоваться своими принудительно собранными капиталами. Объяснять этот результат отсутствіем свободных капиталов, которым яко-бы страдали колоніи, как это дѣлают нѣкоторые французскіе экономисты, неостроумно, т.к. выкуп негров-невольников, многократно оплативших свою покупную стоимость выжатым из них каторжным потом, очень основательно пополнил кассы плантаторов, и им было чѣм заплатить за акціи. Гораздо естественнѣе стать на ту точку зрѣнія, что плантаторы просто-на-просто не дооцѣнили сдѣланнаго им предложенія или предпочли дать полученному „справедливому вознагражденію" болѣе „веселое" примѣненіе в Парижѣ, гдѣ многіе из них безвыѣздно жили, отдавая душеспасительную дань всѣм его безчисленным соблазнам.

Банки старых французских колоній имѣли с самаго начала и продолжают имѣть довольно сложную операцію. Во главѣ их стоит директор (Directeur), назначаемый Правительством и Правленіе (Conseil d'Administration), избираемое общим собраніем акціонеров (Assemblée générale). Кромѣ того в состав банковаго управленія входят два цензора (censeurs),

из коих один назначается Правительством, а другой избирается опять-таки общим собранием. Директор банка должен иметь не менее 20 акций его, а члены правления и цензоры не менее 10. Свои мелкотребования банки имеют в подлежащих колониях, в Париже же они сообща содержат, в силу декрета 1 января 1852 г., центральную агентуру. За банками организован особый надзор со стороны М-ва Колоний, осуществляемый специальным органом - Commission centrale de surveillance.

Банки о которых идет речь, пользуются исключительной привилегией на выпуск билетов в своих колониях купюрами в 5, 25, 100 и 500 франков. Билеты эти, являясь на предъявителя и подлежащие безостановочному размену на звонкую монету, обязательны к приему при платежах наравне с последнею как со стороны частных лиц, так равно и со стороны публичных касс. Указанная привилегия, несколько раз возобновлявшаяся, в 1919 году была продлена в своем действии еще на 25 лет, (считая с 1 апреля 1919 г.). Знаменательно, что в противоположность Французскому банку, для которого не установлено никакой обязательной системы покрытия обращающихся билетов, банки старых французских колоний связаны в этом отношении двояко. И в самом деле, с одной стороны, они должны следовать тому правилу, чтобы билетное обращение не превосходило более, чем в три раза имеющейся звонкой наличности, а с другой стороны должны наблюдать и за тем, чтобы общий итог задолженности по билетному обращению, по текущим счетам и по другим обязательствам по крайней мере в одной трети имел себе покрытие в складочном капитале и резервах.

Выпуск банковых билетов совершается банками старых французских колоний в связи с учетной операцией, причем к учету принимаются как обычные коммерческие векселя с двумя надписями (Трассанта и акцептанта, и со сроком платежа в пределах 120 дней, так равно и соло векселя (про-

стые векселя с одной подписью) с такими же сроками платежа — послѣдніе, однако, только в том случаѣ, если они дополнительно обезпечены закладом либо благородных металлов, либо цѣнных бумаг, либо квитанціи публичнаго товарнаго склада в пріемѣ на храненіе таких-то товаров, либо конносаменты, либо, наконец, урожая на корню.

Чаще всего дѣло касается выдачи ссуд под ожидаемый урожай, по преимуществу, под тростниковый сахар. Этим путем банки старых французских колоній иммобилизируют свои оборотныя средства и, мало того, подвергают значительному риску, т.к. реализація урожаев как на Антильских островах и в Гвіанѣ, так равно и на островѣ Соединенія дает в зависимости от колебанія цѣн на продукты их культур, очень неодинаковые результаты, и когда эти результаты бывают плохи, то банкам приходится имѣть дѣло с неоплатными должниками, отсрочивать платежи по ссудам и т.д, что часто ставит их самих в очень тяжелое положеніе.

Само собою разумѣется, что во время мировой войны о безостановочном размѣнѣ банковых билетов, которые выпускаются французскими колоніальными банками разсматриваемой группы не могло быть рѣчи и что эмиссіонное их право должно было быть поставлено в болѣе широкія рамки.

О том, как развивалась эмиссіонная дѣятельность указанных банков дает представленіе слѣдующая таблица с данными Huart'a и Liesse'a.

Касса и билетное обращеніе к 30 іюня каждаго года.
(в милліонах франков).

Года	Наименованіе банков	Banque de la Martinique	Banque de la Guadeloupe	Banque de la Réunion	Banque de la Guyane.
1861	Звонкая наличность	2.235,4	1.758,3	3.074,5	284,9
	Билетное обращеніе	3.879,7	3.418,8	8.774,6	847,9
1884	Звонкая наличность	2.186.8	2.535,5	3.868,3	499,3
	Билетное обращеніе	6.009.9	6.431,2	7.247,6	1.451,5
1890	Звонкая наличность	2.829,8	2.906,5	2.257,4	784,1
	Билетное обращеніе	6.516,5	6.889.6	6.343,7	1.421,3
1900	Звонкая наличность	2.421,4	2.606,8	3.762,5	886,8
	Билетное обращеніе.	5.852,1	6.696,9	10.952,2	1,944,7
1905	Звонкая наличность	1.912,2	2.820,3	2.945,6	1.912,2
	Билетное обращеніе	5.244,3	7.437,9	7.738,5	2.378,2
1910	Звонкая наличность	1.685,2	2.601,2	3.168,2	686,0
	Билетное обращеніе	5.034.8	7.297.8	8.864,8	2.009.8
1916	Звонкая наличность	2.284,0	2.007,0	2.640,0	1.197.0
	Билетное обращеніе.	14.843,0	11.843,0	13.983,0	2.974,0

2) Банки второй группы.

Banque de l'Algérie: Алжирскій банк представляет собою сколок с Французскаго банка. Он учрежден в силу закона 4 августа 1851 года, со складочным капиталом в 3 милліона франков. В 1861 году этот капитал был увеличен до 10 милл. фр. в 1881 году – до 20 милл. фр. и в 1907 году – до 25 милл. фр. Его привилегія на выпуск банковых билетов возобновлялась четыре раза, причем послѣдній из законов, изданных по этому предмету, а именно закон 29 декабря 1918 года продлил ея дѣйствіе до 31 дек. 1948 года. Первоначально в своей эмиссіонной дѣятельности Алжирскій банк должен был руководствоваться в отношенія покрытія билетнаго обращенія, постановленіями аналогичными тѣм, которым подчинены были колоніальные банки американской группы, но законом 3 апрѣля 1880 года стѣснявшія банк, нормы покрытія были отмѣнены, послѣ чего для банка стал обязательным только устанавливаемый законом maximum банкнотнаго обращенія. Послѣдовательно этот maximum был доведен еще в мирное время до 250 милл. фр., во время же міровой войны – до 1 милліарда франков, каковым он остается и в настоящее время. При учетѣ векселей Алжирскій банк довольствуется, в отличіе от Французскаго банка, двумя подписями и терпит сроки оплаты продолжительностью до 100 дней.

В исторіи Алжирскаго банка был період, который едва-едва не привел его к крушенію. Это был період 1880–1886 года.

В теченіе этого періода французскіе виноградники были уничтожены филоксерною, что повлекло за собою сильное вздорожаніе вина на французском рынкѣ и в связи с этим вздорожаніем спекулятивное расширеніе виноградников Алжира, чему не в малой степени способствовал Алжирскій банк, без разбора учитывавшій векселя мѣстных виноградарей.

Когда виноградники во Франціи были востановлены, то вино стало появляться на рынкѣ в таком

изобилии, что удержание цен на достигнутом высоком уровне сделалось совершенно невозможным и они начали стремительно падать. Это вызвало в Алжире длинной ряд банкротов среди виноградарей, оставлявших своим кредиторам, и в первую голову Алжирскому Банку, имущество, реализация которого давала лишь очень слабое покрытие для их претензий, и в результате Алжирский банк должен был амортизировать векселей на 32 миллиона франков.

Урок этот не прошел даром для Алжирского банка. Отныне он раз на всегда отказывается играть покровителя каким бы то ни было частным интересам и всецело конституируется как банк эмиссионный в тесном значении этого слова. Директор его в общем собрании акционеров 23 ноября 1919 года выразил эту мысль следующими знаменательными словами: „Votre conseil s'est fait une règle absolue de ne jamais incliner l'intérêt de la Banque devant un intérêt privé quel qu'il soit.".

Новая политика Алжирского банка дала блестящие результаты. Это было констатировано, между прочим, в 1912 г. Внепарламентской Комиссией, образованной для изучения вопроса о колониальных банках („Commission extraparlementaire chargée de l'étude de la question des Banques coloniales"). Докладчик комиссии, M-r Raphaël-Georges Lévy, резюмируя высказанныя в ней суждения, дал о положении Алжирского банка со времен кризиса 80-х годов такой отзыв: „Только с этого времени Банк действительно преуспевает и может рассчитывать на дальнейшее спокойное развитие. Его благополучие получает свое выражение отнюдь не в одних только повышенных дивидендах, которые он выплачивает своим акционерам. Оно проявляется также в мощной поддержке, оказываемой им производительным силам Алжира. Об этом свидетельствуют следующия цифры. За последние десять лет бюджетное обращение удвоилось, достигнув к 30 июня 1911 г. 204 милл. фр. против 101 милл. фр. по балансу 30 июня 1901 г. Еще характернее для деятельности Банка

рост учетов, балансовая сумма которых утроилась: на 30 іюня 1911 г. их было на сумму 1.460 милл. фр. против 458 милл. на 30 іюня 1901 года."

С 1900 года Алжирскій Банк имѣет мѣсто пребываніем своим не Алжир, а Париж. Ему принадлежит право устраивать отдѣленія и агентства во всѣх сѣверо-африканских колоніях и протекторатах Франціи. В настоящее время число отдѣленій доведено им здѣсь до 11, а агентств до 18, причем в Тунисѣ билеты его обращаются с особой штемпельной отмѣткой. В Морокко билеты его не обращаются, но унаслѣдовав по Версальскому миру долю Германіи в капиталѣ Марокканскаго Банка, он распространяет нынѣ свое вліяніе и на эту страну.

Banque de l'Afrique Occidentale française.

Банк Западной Африки является прямым преемником стараго Сенегальскаго Банка (Banque du Sénégal), учрежденнаго декретом 21 декабря 1853 года с капиталом в 230.000 фр., увеличенным в 1874 году до 300.000, а в 1888 г. до 600.000 фр. Обладая столь незначительным капиталом, этот старый банк не мог распространить своей дѣятельности на сколько нибудь широкій район и поневолѣ ограничивался обслуживаніем ближайшаго округа. Между тѣм расширившаяся сѣть желѣзных дорог в Западной Африкѣ постепенно пробудила к жизни обширнѣйшій край с плодотворнѣйшею почвою и разнообразною производительностью, — край, который все болѣе и болѣе ощущая потребность в солидном банкѣ с правильно постановленною денежною и кредитною функціею. Это обстоятельство и рѣшило судьбу Сенегальскаго Банка. Декретом 29 іюня 1901 года он был упразднен, уступив свое мѣсто значительно болѣе мощному банку с Правленіем в Парижѣ и с районом дѣятельности, распространявшимся на пять французских колоній в Африкѣ, а именно: на Сенегал, Французскую Гвинею, Слоновый берег, Дагомею и Французскій Судан. Этим

новым кредитным учреждением и был банк под фирмою „Banque de l'Afrique Occidantale fransaise". Его капитал был определен первоначально в 1.500.000 фр. но затем повышен: по декрету 4 июня 1907 г. до 5.895.000 фр. и по декрету 28 янв. 1906 г. до 5.986.500 ф. Этот капитал был разделен на 11.973 акций по 500 фр. каждая, из которых 9 были оплачены сполна, а 11.964 только в одной четверти части, так что капитал банка по сравнению с первоначальным его размером увеличился только номинально, а не фактически, что однако, имело большое значение, т.к. открывало банку возможность, в случае надобности, реализовать неоплаченную часть капитала, не испрашивая на то разрешения у Правительства, каковая возможность и была использована во время мiровой войны, так что теперь капитал Западно-Африканского банка достигает без малого в миллионов франков.

Как и следовало ожидать, вновь учрежденный банк оказался вполне на высоте своей задачи, и уже через 10 лет весь его оборот имел довольно внушительные размеры, как это усматривается из следующего сопоставления.

года.	Касса.	Текущие счета.	Билетное обращение.	Ссуды под товары.	прочия ссуды.	Учетные вексели.
1901–1902.	1.574.000	6.710.100	1.401.000	153.300	1.853.700	1 473.800
1909–1910.	8.507.285	88.164900	9.912.855	221.100	3.560.300	3.193.900

В последующие годы развитие шло не менее успешно, вследствие чего в 1921 г. когда истек срок привилегии банка на выпуск банковых билетов, таковая была возобновлена в своем объеме, так что он и сейчас работает на прежних основаниях.

Банк имеет отделения: в Saint-Louis, с агентствами в Dakar'е и Rufisque'е, в Конакру, в Porto-Novo и в Grand-Bassam.

Banque de l'Indo-Chine. Индо-Китайский банк представляет собою самый крупный из французских колониальных банков. Он учрежден декретом 15 января 1875 г. как акционерная компания, снабженная особыми привилегиями. В учреждении банка приняли участие Comptoir National d'Escompte, Crédit Industriel et Commercial, Crédit Lyonnais, Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France и Banque de Paris et des Pays-Bas, т.е. четыре крупнейших депозитных банка Франции и ее самый крупный banque d'affaires *).

Представители этих банков и сейчас составляют большинство в правлении Индо-Китайского банка, которое подобно правлениям Алжирского и Западно-Африканского банков находится в Париже. Это обстоятельство, по мнению Гоарта, приводит к тому, „que les influences locales n'ont aucune prise sur la distribution du crédit et que le conseil d'administration composé des hommes les plus rompus aux affaires et très versés dans la science financière peut voir de bien plus haut et d'une façon beaucoup plus large comment les intérêts de la Banque peuvent se concilier avec les intérêts de la colonie." *) *)

Правление представляет собою высший орган управления, каким располагает Индо-Китайский банк. Оно избирается общим собранием 100 акционеров-французов, владеющих наибольшим количеством акций. Более мелкие акционеры правом голоса в общем собрании не пользуются и никакого, потому влияния, ни прямого, ни косвенного, на работу банка не имеют, но интересы их все же не лишены защиты. Дело в том, что деятельность банка поставлена его уставом, который дан ему учредительным декретом и только декретом может быть изменен, в совершенно определенных рамках. Банк может совершать только предусмотренные в уставе операции и никаких других. Вместе с тем он учреждает и упраздняет

*) Об этих банках см. ниже.

*) *) A. Huart, цит. соч., стр. 302.

отделения не иначе как по декрету. Наконец, даже размер дивиденда, и тот определяется по соглашению с министром колоний.

Капитал Индо-Китайского банка был определен первоначально в 8 милл. ф., но затем был увеличен: в 1888 г. до 12, в 1900 г. до 24, в 1906 г. до 36, в 1909 г. до 48 и во время мировой войны до 72 милл. фр., однако, с оплатою во всех этих случаях только в 25%, так что фактически он не превышает сейчас 18 милл. фр.

Банку принадлежит во Французском Индо-Китае исключительное право на выпуск банковых билетов, которое дало ему возможность чрезвычайно широко развернуть свою деятельность и занять на Востоке одно из первых мест среди таких же, как и он, колониальных банков других стран. Этому способствовал и значительный капитал, которым он был надлелен, но может быть, еще большую роль сыграло то обстоятельство, что связь с Парижем через Правление и главную контору открывала ему доступ к дешевым капиталам метрополии, которыя могли быть очень выгодно использованы в Восточной Азии.

Тем декретом 20 го февраля 1888 года район его деятельности был расширен далеко за пределы французских восточно-азиатских владений, но разумеется не как эмиссионного, а как обыкновенного коммерческого банка. При этом ему было вменено в обязанность повсюду, где это признает нужным Французское Правительство, устроить отделения, каковыя и были открыты им в целом ряде торговых городов Индийского и Тихого океанов в дополнение к основанным здесь раньше. Так получилась та обширная сеть филиальных учреждений, которыми Индо-Китайский банк располагает в настоящее время на громадном протяжении от Британской Индии до Новой Каледонии, с одной стороны, и до Сибири и Японии,

с другой.

Среди кіентов Индо-Китайскаго Банка, помимо французских, есть также много бельгійских, итальянских и даже нѣмецких фирм и притом из числа самых крупных, что еще усиливает его вліяніе.

Дѣятельность Индо-Китайскаго Банка очень разнообразна. Будучи банкнотным банком, он вмѣстѣ с тѣм, функціонирует и как банк депозитный, причем вклады играют теперь в его балансѣ очень видную роль. Из активных операцій на первый план он выдвигает дисконтированіе векселей, которые в изобиліи порождаются как торговыми оборотами Азіи с внѣшним міром, так равно и тѣм, которые связывают отдѣльныя азіатскія страны и мѣстности этих стран между собою. За дисконтированіем векселей идет ломбардированіе продуктов мѣстнаго происхожденія, по преимуществу риса, который является главным экспортным товаром Индо-Китая, а затѣм товаров, импортируемых из Европы и Америки. К этой операціи примыкают ссуды, который Банк выдает во Французском Индо-Китаѣ правительственным учрежденіям из 6% годовых и которым эти учрежденія пользуются как источником средств для выдачи со своей стороны ссуд из 8% годовых земледѣльческому населенію края. Наконец, Банк принимает дѣятельное участіе в финансированіе желѣзнодорожнаго строительства в Восточной Азіи и прежде всего, конечно, в районах ея, находящихся в обладаніи или в сферѣ вліянія Франціи, берет на себя реализацію займов Индо-Китая и т.д. часто опираясь при этих финансовых операціях на консорціум парижских банков, представленных в его правленіи.

О том как развивалась дѣятельность Индо-Китайскаго Банка и в каком соотношеніи стояли друг к другу главнѣйшіе его счета, дает представленіе слѣдующая таблица.

(в милліонах франков)

Года	Звонкая наличность	Текущіе счета	Билетное обращеніе	Учеты и ссуды	Ссуды под урожаи на корню
1883	1.940,2	22.941,4	7.782,9	30.803,3	320
1885	4.813,7	36.289,1	8.138,5	83.019,0	194
1890	8.321,5	49.686,0	15.911,2	91.535,9	273
1895	9.209,1	56.644,6	17.029,0	143.287,9	88,1
1900	29.457,4	149.458,0	27.724,0	339.612,7	274,9
1905	26.570,0	300.249,1	46.861,7	541.992,4	1.739,6
1906	32.838,6	337.645,6	56.070,8	555.933,3	1.255,2
1907	35.306,5	337.602,1	52.749,4	742.042,0	717,1
1908	65.653,9	423.640,0	57.000,1	734.889,1	336,7
1909	92.293,8	372,486,6	60.274,1	789.503,5	306,4

Banques foncières (hypothécaires).

Излагая исторію банковаго дѣла во Франціи на предъидущихъ страницахъ, я имѣлъ въ виду исключительно эмиссонные банки. Другихъ банковъ я пока не касался. Между тѣмъ и эти, не пользующіеся эмиссонными правомъ, банки, имѣютъ свою длинную исторію и сейчасъ занимаютъ очень видное мѣсто въ системѣ французскаго кредита.

Рядомъ съ Французскимъ банкомъ (Banque de France) долженъ быть поставленъ институтъ, извѣстный подъ именемъ „Crédit Foncier de France", возглавляющій во Франціи организацію ипотечнаго кредита.

Организація эта имѣетъ теперь за собою долгую исторію.

Первымъ по времени ипотечнымъ банкомъ во Франціи былъ институтъ, именовавшійся „Caisse Hypothécaire". Онъ былъ учрежденъ въ 1820 г. съ капиталомъ въ 30 милл. фр. и имѣлъ привилегію выпускать облигаціи на предъявителя. Учрежденіе это дѣйствовало, по свидѣтельству Courcelle-Seneuil'я, довольно безуспѣшно и въ 1846 году прекратило свое существованіе.*)

Ипотечный кредитъ остался послѣ этого безъ всякой организаціи. Искавшіе денегъ подъ залогъ своей собственности владѣльцы городской и сельской недвижимости должны были удовольствоваться предложеніемъ капиталовъ, которое шло со стороны частныхъ лицъ, но это предложеніе было очень недостаточнымъ, т.к. во французскомъ законодательствѣ того времени не получили еще признанія принципы современнаго ипотечнаго права и рискъ, связанный съ отдачею денегъ подъ залогъ недвижимости, отталкивалъ капиталистовъ отъ заключенія ипотечныхъ сдѣлокъ.

Этотъ ненормальность создавшагося положенія, и желая помочь возникновеніе обществ-

*) J.-G. Courcelle-Seneuil, цит. соч., стр. 298.

ипотечного кредита, Французское правительство, сохраняя издавна существующий концессионный порядок их учреждения, декретом 28 февраля 1852 года точно определило при каких условиях они будут допускаться к пользованию правом выпуска погашаемых по определенному плану облигаций именных и на предъявителя.

Главнейшими постановлениями этого декрета были следующия:

Общества недвижимого кредита (Société de crédit foncier) учреждаются в концессионном порядке.

Концессии выдаются как обществам заимодателей (Sociétés d'emprunteurs) так равно и обществам заимодавцев (Sociétés de prêteurs).

Те и другия общества ограничивают свою деятельность предълами территории, назначенной их разрешительным декретом.

Они выдают владельцам недвижимой собственности долгосрочныя ипотечныя ссуды и имеют право выпускать на всю сумму этих ссуд облигации или закладные листы (obligations ou lettres de gage).

Ссуды могут быть выдаваемы только под первую ипотеку.

Ссуды, при посредстве которых удовлетворяются прежние кредиторы в капитале и в процентах, признаются судами под первую ипотеку. В этих случаях Общество удерживает сумму, достаточную для совершения операции погашения стараго долга (перевода его на себя).

Ссуда ни в коем случае не должна превышать половины оцѣночной стоимости представляемаго в залог имущества.

Минимальной размѣр ссуд определяется уставом Общества.

Заемщик погашает свой долг аннуитетами или правильно-периодическими платежами, остающимися неизменными в течение всего срока погашения,

но он имеет право во всякое время досрочно погасить свой долг полностью или частью.

Периодический (аннюитетный) платеж образуется: 1) из последовательно уменьшающейся суммы роста (intérêt), который не должен превышать 5%; 2) из последовательно увеличивающейся суммы на погашение долга (somme affectée à l'amortissement), которая для начала определяется в пределах от 2 до 1% с суммы ссуды, и 3) из суммы на покрытие расходов по администрации (frais d'administration) и в возмещение других издержек, предусмотренных уставом.

Облигации или закладные листы выпускаются либо именные, либо на предъявителя. Именные облигации или закладные листы передаваемы по индоссаменту.

Общая сумма, на какую выпущено облигаций или закладных листов, не должна превышать общую сумму итога ссуд.

Облигации или закладные листы выпускаются в купюрах не ниже 100 франков.

Облигации или закладные листы приносят их держателям проценты.

В течение каждого года часть их, соответствующая сумме поступивших в состав аннюитетных платежей погасительных взносов, аннулируется уплатою по ним капитала.

Декрет, о котором идет речь, возымел свое действие, но далеко не то, которое от него ожидалось.

На основе установленных им правил возникло только несколько обществ ипотечного кредита, в том числе только три акционерных общества: одно в Париже – Banque Foncière de Paris, одно в Марселе и одно в Невере (Nevers).

Согласно уставу, утвержденному 30 июня 1852 года, Banque Foncière de Paris распространяла свои операции только на 7 департаментов, приписанных к

округу Парижской Апелляціонной Палаты. Между тѣм тотчасъ же по его учрежденіи в правительственных кругах пріобрѣла симпатіи выдвинутая братьями Перэра идея центрального ипотечнаго банка с компенсаціей, распространяющейся на всю страну, и уже в теченіи того же 1852 года, на основаніи декрета 10 декабря, Banque Foncière de Paris был преобразован в „Crédit Foncier de France“.*)

Это новое учрежденіе по декрету 6 іюля 1854 года получило организацію, тождественную той, которую имѣл Banque de France. В частности, как и в этом послѣднем, управленіе сосредоточивалось в руках назначаемаго Правительством Управляющаго (Gouverneur) с двумя Товарищами Управляющаго (Sous-gouverneurs), также по назначенію Правительства, и коллегіи регентов по избранію акціонеров при трех равным образом выборных цензорах.

В 1856 году с Crédit Foncier de France были смѣшаны два других ипотечных банка в Марселѣ и в Невэрѣ, а в 1860 году компетенція его была еще значительно расширена распространеніем ея на Алжир.

В 1861 году по настоянію Правительства Crédit Foncier учредил подчиненный ему по задачам банк, которому декретом 16 февраля того же года было присвоено наименованіе „Crédit Agricole“. Банк этот имѣл с Credit Foncier de France общее управленіе (управляющаго, Товарищей управляющаго и правленіе). Его задача была двоякая. С одной стороны он снабжал сельских хозяев оборотным капиталом путем учета векселей, имѣющих не менѣе двух подписей и со сроком оплаты в предѣлах 90 дней, а с другой, доставлял им кредит меліоративный путем выдачи ссуд сроком до 3 лет. Капитал Crédit Agricole был опредѣлен в 40 милл. фр. и оплачен в 40%. Неполная оплата капитала оправдывалась тѣм, что для усиленія своих ресурсов банк

*) Учредителем его был знаменитый французскій экономист Wolowski.

мог принимать вклады и выпускать облигации со сроками оплаты от 3 до 5 лет в пределах суммы выданных долгосрочных ссуд. Банк завязал сношения с многочисленными провинциальными банкирами, а в 1863 году основал даже несколько подчиненных ему филиальных учреждений, в том числе Comptoir de l'Agriculture, рассчитывая этим путем расширить свои связи с сельским хозяйством, но больших результатов в области поставленных себе задач он все-таки не достиг. Больше всего пользы извлек от него торговый элемент, скотом и шерстью, сельский же хозяева прибегали к его услугам реже, т. к. среди них привычка пользоваться кредитом была еще очень слабо развита. В результате Crédit Agricole, чтобы дать хоть какое нибудь применение своему капиталу и своим вкладам, превратился в обыкновенный коммерческий банк; но и в качестве такового, действовал неудачно: увлекся опасными спекуляциями и после выдачи египетскому правительству ссуды в 168 млн. фр. оказался „на грани, близкой к банкротству" (sur le point d'être mis en faillite). Это обстоятельство и решило его судьбу. В 1876 году Crédit Foncier поспешил покончить с ним. *)

28 марта 1877 года истек срок монополии, которого до тех пор пользовался Crédit Foncier de France и с этого времени он действует на общих основаниях.

Уже в 1879 году группа капиталистов, возглавляемая одним из прежних Товарищей Управляющего Crédit Foncier de France, Бароном Субейраном (Baron Soubeyran), попыталась было создать тождественное ему учреждение с капиталом в 100 млн. фр. Учреждение это, названное „Banque Hypothécaire de France", просуществовало, однако, только до 1882 года, вынужденное тяжелыми условиями рынка согласиться в этом году на инкорпорацию со стороны своего более счастливого соперника – Crédit Foncier de France. С этих пор фактическая монополия последнего более не наруша-

*) Ср. B. Mehrens, „Die Entstehung und Entwickelung der grossen französischen Kreditinstitute," 1911. стр. 94 (выноска).

лась; и он и сейчас продолжает оставаться единственным акціонернымъ банкомъ во Франціи с задачами в области городского и сельского ипотечного кредита. Только для Алжира и Туниса существует особый банк долгосрочного кредита, но и этот банк находится под покровительствомъ Crédit Foncier de France. Он был основан в 1880 г. при содѣйствіи Crédit Foncier de France и первоначально назывался „Crédit Foncier et Agricole d'Algérie" а затѣмъ измѣнилъ свою фирму, назвавшись „Credit Foncier d'Algérie et de Tunisie". Crédit Foncier de France участвует в его управленіи, в его оборотах и в его прибыляхъ, так что, в сущности говоря, мы имѣли тут лишь вродѣ филіальнаго учрежденія, с одного только видимостью самостоятельнаго предпріятія.

Судьбѣ угодно было, чтобы Crédit Foncier, пользующійся во Франціи фактической монополіей акціонернаго ипотечнаго банка, послужилъ образцомъ для многихъ заграничныхъ банковъ того же типа и своимъ блестящимъ примѣромъ облегчилъ другимъ странамъ задачу организаціи ипотечнаго кредита.

Акціонерный капиталъ Credit Foncier de France опредѣленъ первоначально в 10 милл. фр., в 1853 г. он был увеличен до 30 милл., в 1862 г. - до 60, в 1869 г. - до 90, в 1877 г - до 130, в 1882 г. - до 155 и в 1909 г. — до 250 милл. ф.

Сейчас в связи с паденіемъ бумажнаго франка, он конечно, еще значительно повышен.

Уставъ банка содержитъ в себѣ подробныя постановленія относительно условій и порядка выдачи ссудъ и выпуска облигацій (или закладныхъ листовъ.), причемъ как разъ эти постановленія и сдѣлались главнымъ образомъ предметомъ заимствованія со стороны разныхъ заграничныхъ учрежденій с аналогичными конструкціею и

задачами.

Банк выдает ссуды под залог как городских, так и сельских земельных участков, но главным образом под залог городских и, кроме того ссуды публично-правовым союзам всякого рода без обеспечения их специальными залогами. Независимо от сего он берет на себя реализацию займов, ломбардирует ценные бумаги, выполняет биржевые поручения и принимает процентные вклады в пределах предусмотренной в уставе суммы.

Закладные листы Crédit Foncier de France пользуются большим спросом со стороны капиталистов, в особенности мелких и средних и расцениваются на денежном рынке как первоклассная бумага.

Первая ссуда была выдана Crédit Foncier 26 ноября 1852 года. В 1907 году число ссуд, выданных частным лицам, достигло 148.720, причем общая их сумма составила 5.577.000.000 фр., что в среднем на ссуду дает 37.500 фр. В том же году число ссуд, выданных коммунам, достигло 36.360, а общая их сумма равнялась 3.687.000.000 фр., что в среднем на ссуду дает 100.000 фр.. В 1913 году соответственные цифры выразились в следующих два ряда:

	число ссуд.	общая сумма ссуд	средний размер ссуд.
частн. лицам:	188.598	6.678.000.000	35.409
коммунам:	50.722	4.681.000.000	92.000

В 1918 году в обращении находилось облигаций, выданных в связи с ссудами частным лицам, на сумму 2.794.000.000 фр. и выданных в связи с ссудами коммунам на сумму 2.175.000.000 фр.

Banques d'affaires (société financières)

С Crédit Foncier de France координируется во Франции группа банков, объединяемых под общим

именем Crédit Mobilier, т.е. буквально: банков „движимого кредита," а в переводе на более понятный язык – банков учредительских," и вообще „спекулятивных". Рядом с этой группой должна быть стать еще, по мысли французского Правительства, группа банков под названием „Crédit Mutuel", т.е. „банков взаимного кредита", но до реализации идеи этих банков дело не дошло, так что в схеме Crédit Foncier – Crédit Mobilier – Crédit Mutuel Третий член так и остался только проектом.

Банки типа Crédit Mobilier называются иначе „Banques d'affaires" или „Sociétés financieres".

Сущность этих банков *) заключается в том, что они работают главным образом собственными капиталами или капиталами тех финансовых синдикатов, которые, в качестве учредителей, направляют их деятельность. Более крупные суммы чужих денег они получают в свое распоряжение по общему правилу только из заграницы или же от иных же самими основанных акционерных предприятий. Нередко в их кассе остаются на некоторое время, по соглашению с контрагентами, части выручки от реализованных займов. Других каких либо источников для получения чужих денег в качестве операционного фонда у них нет. Т.к. депозитной операции с широкой публики они не совершают.

Деятельность их всецело сосредоточивается на финансовых операциях, т.е. на выпуске всякого рода ценных бумаг, на учредительстве и финансировании акционерных предприятий и пр., и т.к. операции эти требуют крупного капитала, то банки, о которых идет речь, всегда являются большими банками. Более мелкими, только в виде исключения берутся за них.

Остальные, помимо указанных, банковые операции банки типа Crédit Mobilier совершают только в сношениях с клиентами из числа основанных ими

*) Ср. Eugen Kaufmann, Das Französische Bankwesen 2 Aufl. 1923, стр. 96.

предприятий.

1) Société Générale du Crédit Mobilier.

Исторически первым банком типа Crédit Mobilier был банк основанной братьями Перейр (Pereire), Эмилем и Исааком, под названием „Société Générale du Crédit Mobilier" с уставом, утвержденным 18 Ноября 1852 года.

Братья Перейр по происхождению своему были португальскими евреями, по своему міросозерцанію - сен-симонисты, в практической жизни - крупными дѣльцами с геніальными финансовыми способностями, почему Ротшильды, тоже евреи их и не долюбливали, как опасных конкурентов, а Наполеон III, носившійся со своими грандіозными планами радикальнаго переустройства народнаго хозяйства Франціи на крупно капиталистических началах с государственно-соціалистической закваской, наоборот, очень цѣнил и даже, как говорят, удостаивал старшаго из Перейров, Эмиля, слывшаго теоретически образованным экономистом, своею августѣйшею дружбою.

Свой финансовый геній братья Перейр впервые проявили уже на поприщѣ крупнаго желѣзнодорожнаго строительства - Франція 30-х и 40-х годов прошлаго столѣтія. В качествѣ участников этого дѣла, они составили себѣ громадное состояніе и в началѣ 50-х годов принадлежали уже к финансовым тузам страны.

Созданное ими „Société Générale du Crédit Mobilier" представляло собою широко задуманное учрежденіе с блестящими перспективами. В теченіе 10 лѣт оно занимало выдающееся положеніе среди финансовых сил континентальной Европы и оказало огромное вліяніе на развитіе ея банковаго дѣла, послужив образцом для цѣлаго ряда подобных же учрежденій в Германіи, в Австріи и других странах.

Среди учредителей фигурировали Фульд, д'Эйхталь, Гейне - Гамбург, Оттенгейм - Кёльн, Торлонія -

Рим и многіе другіе видные представители банковаго дѣла. Ротшильд из вражды к братьям Перейр в число учредителей не вошел и поступил, конечно, совершенно правильно, т.к. Société Générale du Crédit Mobilier в значительной степени преследовало цель сокрушенія его гегемоніи.

Возглавлял банк Эмиль Перейр, но фактическое управленіе дѣлами института находилось в руках Исаака Перейр, одного из двух вице-президентов общества.

Акціонерный капитал предпріятія был опредѣлен в 60 милл. фр. Капитал этот раздѣлялся на 120.000 акцій по 500 фр. каждая и подлежал немедленной оплатѣ столна. Кромѣ акціонернаго капитала предусматривался еще облигаціонный капитал в суммѣ до 600 милл. франков, образуемой путем эмиссій погашаемых по опредѣленному плану Твердо-процентных бумаг, но разрѣшенія на эти эмиссіи со стороны Правительства получено не было*), т.к. оно опасалось слишком большого вліянія учрежденія на денежной рынок.

Спекуляція возлагала на начинаніе братьев Перейр самыя радужныя надежды, и уже спустя 3 дня, посѣ допущенія акцій „Société Générale du Crédit Mobilier" к обращенію на биржѣ, они котировались по 357 за 100 номинальных.

Общество в значительной степени оправдало возлагавшіяся на него надежды. Несмотря на не вполнѣ благопріятное состояніе денежнаго рынка в связи с неурожаями, постигшими Францію, и войною с Россіей, выданной акціонерам за 1853 г. дивиденд опредѣлился по расчету на номинальную стоимость акцій, в 13,4%. Дивиденд, выданный за слѣдующій 1854 год, был нѣсколько ниже, опредѣлившись в 11,8%, дивиденд же за 1855 год составил 40%. В это время общество было на вершинѣ своих достиженій. За 1856 год оно выдало дивиденд в 23%. Это был еще один из наиболѣе удачных годов, за

*) Ср. Robert Liefmann, Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften." 4 Aufl. Jena 1923, стр. 125 и слд.

которым посвящовали значительно менее удачные, а зачастую и критические.

Регулярное банковое дело никакой сколько-нибудь заметной роли в „Société Générale du Crédit Mobilier" не играло. Чужие деньги доставались Обществу либо от друзей, либо от учрежденных им предприятий, либо, наконец, от ж. д. компаний, с которыми оно находилось в связи. Согласно опубликованным балансам они колебались в предълах суммы от 60 до 150 милл. франков. Чаще всего они употреблялись на пріобрѣтеніе акцій и облигацій предпріятій, вызванных к жизни самим же Обществом, или же на выдачу ссуд этим предпріятіям. С 1860 по 1866 год эти ссуды в общей своей суммѣ возросли с 13 до 73 милл. франков. Количество остававшихся за Обществом цѣнных бумаг с каждым годом все увеличивалось, а колебанія курса бумаг, из которых состоял портфель общества, неизбѣжно отражались и на курсѣ акцій послѣдняго. Акціи общества сдѣлались, поэтому, играмишем спекуляціи, и биржевая игра или по преимуществу и питалась.

В эмиссіях существующих предпріятій Общество рѣдко принимало участіе. Дѣятельность его направлялась главным образом на созданіе новых предпріятій и на финансовую поддержку этих вновь учрежденных предпріятій, т. е. на грюндерство в его чистой формѣ. Держась этого направленія своей дѣятельности, оно создало цѣлый ряд новых желѣзно-дорожных и иных предпріятій, как во Франціи, так и за границей, из которых, конечно, далеко не всѣ были удачными креатурами.

Как бы то ни было, Общество в теченіе нѣскольких лѣт выдавало, как уже указывалось, очень высокіе дивиденды и никаких опасеній относительно прочности своего благополучія никому не внушало.

Но затрудненія не заставили себя долго ждать.

Хотя Эмиль Перейр, председатель Общества, и был другом императора Наполеона III однако в министерствах не особенно с этим считались, и пожелания Общества далеко не всегда встречали здесь сочувственное к себе отношение, иногда же политика правительственных сфер шла прямо в разрез с интересами учреждения, которым руководили братья Перейр. Так, напр., министерства совершенно сознательно, чтобы не дать Обществу сделаться слишком могущественным, поощряли возникновение конкурентных ему институтов в виде новых акционерных банков с задачами, часто не слишком отличными от тех, которыя ставило себе Общество. Указывают и на то, что поддавшись влиянию интриг, Правительство воспрепятствовало обществу в двух случаях взять на себя осуществление интересовавших его крупных начинаний, вследствие чего они попали на долю Ротшильдов, которые на них и нажили большия деньги. К тому же ряду неблагоприятных для Общества моментов, лежавших в области правительственной политики, надо отнести и уже упомянутое мною нежелание Правительства дать разрешение Обществу на выпуск облигаций для усиления его оборотных средств, что естественно в значительной степени осложнило задачу братьев Перейр в деле приискания необходимых ресурсов, в которых нуждалось их предприятие, по самому существу своему требовавшее пассива высокаго уровня.

Роковое для Общества значение имели, однако, не эти обстоятельства, а декреты в самой постановке, какую получила учредительная деятельность Общества. Было в том, что Общество было недостаточно разборчиво в этой своей деятельности, часто вызывая к жизни акционерныя предприятия, в которых не ощущалось никакой потребности, единственно с целью получения в руки новых акций и извлечения из них на почве оживления учредительскаго барыша. Этим способом, правда, ему удавалось в

Течение ряда лет достигать небывалых финансовых результатов, выдавать дивиденды, каких никакое другое Общество не выдавало, и поддерживать курс своих акций на очень высоком уровне, но вместе с тем оно все более и более увязало в своих же собственных бумагах, иммобилизируя свои средства в акциях, часто не находивших себе сбыта себе сбыта, и в крупных ссудах, которые приходилось выдавать вновь учрежденным предприятиям, когда они оказывались недостаточно жизнеспособными.

В 1866 году братья Перейр удвоили складочный капитал Общества. Это была последняя отчаянная попытка спастись от гибели. Новые 60 млн. фр. только отсрочили катастрофу. Уже в следующем 1867г. банк оказался нетоспособным, причинив акционерам и всем, кто так или иначе находился с ним в деловой связи, неисчислимые убытки.

Чтобы смягчить последствия катастрофы, в дело вмешался Французский банк, и первое, что он потребовал, это удаление братьев Перейр.

В конце 1871 года была предпринята реорганизация Société Générale du Crédit Mobilier, причем часть акций старого, по расчету: 2 новых акций = 5 старым, на остаток же акций была объявлена публичная подписка по курсу 100 за 100. Президентом реконструированного Credit Mobilier был избран некто Philippart, – тоже спекулянт, но без гения бр. Перейр. *)

Взгляд нового общества был не из счастливых. Оно никак не могло определить размера необходимого ему складочного капитала, и в 1902 году было ликвидировано.

2) Société de l'Union Générale.

Судьбе угодно было, чтобы через полтора десятка лет после краха Société Générale братьев Перейр,

---

*) В 1879 году он основал „Banque Européenne", акции которого имели большой успех на бирже, но уже через 3 месяца после открытия своих действий банк перестал существовать.

на долю Франции выпал новый печальный опыт с банком типа Crédit Mobilier. Я имею в виду катастрофу, постигшую „Société de l'Union Générale" в 1882 году.

Банк этот был основан в мае 1878 года в Париже и подобно Société Générale du Crédit Mobilier представил собою акционерную компанию. Капитал его был определен для начала всего на всего в 25 милл. фр. и был оплачен только в ¼ своей доли. В апреле 1879 года он был увеличен до 50 милл., а в ноябре 1880 года – до 100 милл., но в том и другом случае доля оплаты осталась та же.

В отличие от Société Générale du Crédit Mobilier, Société de l'Union Générale была задумана как обыкновенный депозитный банк, но еще в 1878 году председателем правления Société сделался бывший директор Южно-австрийской ж. д. компании (Oesterr. Südbahngesellschaft) M^eur Eugène Bontoux, который немедленно же перенес центр тяжести деятельности банка в область финансовых операций, т.е., иначе говоря, превратил вверенный его попечению банк фактически в Crédit Mobilier.

Благодаря обширным связям Бонту, банк получил целый ряд очень выгодных концессий на устройство кредитных, железнодорожных и промышленных предприятий в Австро-Венгрии, и надо ему отдать справедливость, действовал при осуществлении своих учредительских задач с большим искусством. Барыши его были колоссальны и распределявшиеся дивиденды вроде тех, какие выплачивала в наиболее удачные годы Société Générale du Crédit Mobilier. Заслуживает внимания при этом то обстоятельство, что Бонту был очень скуп в отношении акционеров. В 1880 году на выплаченный акционерный капитал в 12½ милл. фр. было получено, независимо от барыша по эмиссии акций австрийскаго Länderbank'а, 11½ милл. фр. чистой прибыли, а распределенный дивиденд составил только 32% на указанный капитал. Такой же осторожный размер дивиденда был

произведен и в слѣдующем 1881 году, когда на выплаченный акціонерный капитал в 25 милл. фр. было получено чистой прибыли 36 милл. фр.

Дну Бонту везло в том отношеніи, что он нашел в Австрійском Правительствѣ, жаждавшем освобожденія от засилія Ротшильдов, вѣрнаго союзника и всегда мог разсчитывать на покровительство с его стороны всѣм своим начинаніям в Австріи. Это обстоятельство учитывалось, конечно, спекуляціей на Парижской Биржѣ, и курс акцій Société de l'Union Générale быстро, поэтому, шел в гору. Еще в концѣ 1878 года за них платили только 540 фр., а в іюлѣ 1881 года они отдавались уже не дешевле, чѣм за 1500 фр. В связи с тѣм же обстоятельством находился и сильный приток депозитов в банк, срочных и до востребованія. В концѣ 1878 г. их было на сумму 21.700/т. фр., а в ноябрѣ 1881 года — на 138 милл.

Но в это время дни банка были уже сочтены. Лѣтом 1881 года, под руководством Ротшильда и других столпов финансоваго міра, чувствовавших себя ущемленными слишком быстрой эволюціей Société de l'Union Générale, на Парижской биржѣ началась понижательная компанія против акцій общества, выразившаяся в крупных бланковых продажах этих акцій. Бонту не растерялся и стал скупать как обязательства понижателей, так и всѣ акціи общества, какія только мог достать, а с наступленіем ликвидаціоннаго срока по заключенным сдѣлкам потребовал дѣйствительных поставок. Этим маневром он поставил направленную против Общества Мину в очень тяжелое положеніе, т.к. она оказалась вынужденной покрываться покупками при самом неблагопріятном соотношеніи спроса и предложенія. В результатѣ курс акцій Общества, вмѣсто того, чтобы понизиться, как того хотѣл рывшій ему яму финансовый син-

дикат, колоссально поднялся: с 1500 до 5000 фр., что причинило покупателям страшные убытки. Однако, цена этих убытков, Обществу все же был нанесен тяжелый удар, т.к. средства Общества оказались помещенными в его собственных акциях. При таких обстоятельствах банку пришлось увеличить складочный капитал Общества со 100 до 150 милл. франков и новые акции разверстать между старыми акционерами по очень льготному курсу 170 за 100 номинальных. Мера эта не дала, однако, новых средств Обществу, т.к. взнос по новым акциям дались в большинстве случаев путем обращения счетов, открытых подписчикам в самом же Обществе. Почти безрезультатными в смысле притока новых средств оказалось и другое мероприятие, на которое тогда все надеялся банк: полная оплата старых акций, ибо, поскольку эти акции не принадлежали к портфелю Общества оплата их производилась тем же способом, что и оплата вновь выпущенных, а поскольку они в этот портфель входили, оплата их могла быть произведена либо за счет акций, которые очень трудно было реализовать без того, чтобы не сыграть в руку покупателям, либо за счет превышений доходов над расходами по активным операциям, имевшим, при отсутствии свободных средств у Общества, очень мало шансов на развитие.

Общество переживало т. обр., критический момент. Но при той изворотливости, которая характеризовала г. Банку, оно по всей вероятности преодолело бы создавшиеся затруднения и снова выбралось бы на широкую дорогу, если бы не удар со стороны, неожиданно сломивший его силы.

Этим ударом было, неожиданное банкротство „Banque de Lyon et de la Loire,"— молодого предприятия, шедшего в фарватере учреждительства вместе с Société de l'Union Générale. Банкротство это вызвало панику на бирже, причем больше всего пострадали, конечно, дивиденд-

ных бумаг, дававшія главный матеріалъ для игры. К числу этихъ бумагъ относились и акціи Société de l'Union Générale. Еще въ началѣ января 1882 года они котировались по 3.400, въ день же банкротства названнаго банка, т.е. 18 янв. за нихъ давали — только 2.380, или на 1000 слишкомъ пунктовъ меньше, а 19 янв. (на слѣдующій послѣ банкротства день) они свалились до 1250, т.е. тотъ матеріалъ, который акціонеры выбрасывали на рынокъ, въ стремленіи спасти хоть часть прежней его цѣнности, обществу не въ состояніи было теперь подбирать.

Трагедія началась, однако, съ того момента, когда въ банкъ бросились вкладчики съ требованіемъ возврата сдѣланныхъ вкладовъ. Сумма, какую банку приходилось выплачивать этимъ напуганнымъ людямъ изо дня въ день все увеличивалась. Между тѣмъ ресурсы банка подошли къ концу и 30 янв. онъ вынужденъ былъ пріостановить свои платежи, а 2 февраля былъ объявленъ банкротомъ офиціально.

Крушеніе Société de l'Union Générale произвело на Парижскую биржу потрясающее впечатлѣніе. Подобно карточному домику, вся ея искусно-сооруженная система курсовъ, вокругъ которой она въ теченіе многихъ лѣтъ ежедневно суетилась и въ которую вносила непрерывно разныя мелкія измѣненія и дополненія, вдругъ разсыпалась въ прахъ. Даже самыя солидныя бумаги и тѣ „полетѣли," такъ что въ общемъ держатели цѣнныхъ бумагъ, обращавшихся на французскихъ биржахъ, въ теченіе кратчайшаго срока понесли милліардные убытки, а это повлекло за собою безчисленное количество крахов и ликвидацій, и Франціи стала угрожать общій торгово-промышленный кризисъ, отъ котораго она спаслась только благодаря щедрой помощи изъ-за границы и энергичному вмѣшательству центральнаго банка, съ одной стороны и Ротшильда съ другой.

3) Banque de Paris et des Pays-Bas.

Печальная участь, выпавшая на долю двух знаменитых банков продерского типа, а именно: 1) „Société Générale du Crédit Mobilier" и 2) „Société de l'Union Générale", находившихся в управлении не каких нибудь выскочек, а из ряду вон галантливых и находчивых дельцов с обширнейшими связями, оказала очень заметное влияние на все последующее развитие учредительского дела во Франции, и сейчас они сосредоточено здесь в нескольких специальных кредитных учреждениях, пользующихся репутацией образцовой солидности.

Первое место среди этих функционирующих „banques d'affaires" или Société financières" занимает бесспорно „Banque de Paris et des Pays-Bas" образованный еще в 1872 году путем слияния „Banque de Paris", в Париже, с „Banque de Crédit et de Dépôts des Pays-Bas, в Амстердаме.

Своим возвышением новый банк был обязан главным образом двум лицам, теперь покойным: с одной стороны члену Правления (1872-1908) Henri Bamberger, бывшему директору Banque de Crédit et de Dépôts des Pays-Bas, и с другой сенатору Doniol, занимавшему в течение 14 лет (1896-1919) пост председателя Правления банка.

Капитал банка был определен первоначально в 125 млн. фр. и подлежал оплате в 50%, но уже в 1878 году было признано целесообразным уменьшить его ровно вдвое, т.е. довести до суммы последовавшей оплаты. Вследствие этого акции банка оказались не требующими дополнительных взносов, что и было отмечено наложением на них соответствующего штемпеля.

Банк имеет филиальные учреждения в Амстердаме, в Брюсселе и в Женеве, поддерживает связь с первоклассными банковыми учреждениями

всего міра и развивает чрезвычайно широкую дѣятельность. Он берет на себя реализацію займов на Парижском денежном рынкѣ и принимает участіе в эмиссіях всѣх крупных биржевых центров Европы. Вмѣстѣ с тѣм живо интересуется чисто учредительским дѣлом, основывая и финансируя желѣзнодорожныя, банковскія промышленныя и торговыя предпріятія как внутри страны, так и за границей.

Внутренняя организація Banque de Paris et des Pays-Bas превосходна. Во главѣ его стоит генеральной директор с 4-мя подчиненными ему директорами. По важнѣйшим дѣлам текущаго управленія он восходит мнѣнія Правленія, в котором сидят выдающіеся финансисты-практики, являющіеся часто спеціалистами по веденію сношеній и переговоров с той или другой страной. Такимъ спеціалистом считался, напр., до мірової войны Nötzlin в отношеніи Россіи. Кромѣ Правленія Директоріум пользуется также услугами особаго „Бюро для финансовых изслѣдованій," в состав котораго входит цѣлый штаб первокласных экономистов, инженеров и техников.

Banque de Paris et des Pays-Bas постепенно подчинил своему вліянію всѣ крупныя банкирскія дома Франціи, и только Ротшильд не утратил еще своей автономіи, продолжая по-прежнему выступать во всѣх эмиссіях и пр. в качествѣ самостоятельнаго контрагента.

Clientami банка состоят банкирскія учрежденія и иностранныя, крупныя банкиры и крупныя капиталисты вообще. С широкой публикой он непосредственных сношеній не имѣет, т.к. мелкое банковое дѣло его не интересует.

На Banque de Paris et des Pays-Bas не без основанія смотрят, как на своего рода перманентный синдикат крупных финансовых домов Парижа, Амстердама и Женевы.

Именно этою его особенностью объясняется то, что он обходится сравнительно небольшим капиталом, не находящимся ни в каком соотношении с грандіозностью совершаемых оборотов. И в самом деле, определив свой складочный капитал в 1878 г. в 62½ милл. франков Banque de Paris et des Pays-Bas только через 30 лет, а именно в 1907 году, впервые его увеличил и то лишь до 75 милл. фр., но в это время, правда, резервной капитал банка равнялся без малого 87 миліонам. В последнее время отдельный капитал банка (складочный) равняется 250 милл. фр.

В высшей степени знаменательно, что доходы банка от регулярных банковаго дела (от учетов, репортов, ссуд, провизій и пр.) обнаруживают, как это показал Евгений Кауфман *) в своем цвѣтном изслѣдованіи, значительную стабильность, тогда как, наоборот, доходы от финансовых операцій в техническом значеніи слова (реализацій займов, учредительств и финансированій) подвержены очень значительным колебаніям и иногда сводятся даже прямыми убытками.

Любопытно и то, что первая категорія доходов, не смотря на громадный размах эмиссіонной и учредительской дѣятельности Banque de Paris et des Pays-Bas, всегда превосходила вторую.

Всё это не лишает намотать себѣ на усторонникам сильной творческой работы банков на поприщѣ эмиссій и учредительств сих неограниченных просторов для воявленія выдающихся финансовых способностей. И здѣсь оказывается вполнѣ применимой глубокомысленная народная пословица: „не все то золото, что блестит."

Что касается дивидендов, которых распределяет Banque de Paris et des Pays-Bas, то они отнюдь не исключительны по своему размеру, но во всяком случаѣ довольно заманчивы. С 1872 по 1899 год они составляли в среднем 8,93%, с 1900 по 1906 г. – 11%, в 1907 – 12%, в 1908 – 13%, в 1909 – 15%.

*) Eugen Kaufmann, Das französische Bankwesen 2 Aufl. 1923, стр. 100.

4) Остальные банки типа crédit mobilier.

Остальные более крупные banques d'affaires Франции возникли уже в текущем столетии. Таких банков насчитывается три: 1) „Banque Française pour le Commerce et l'Industrie," именуемый сокращенно „Rouvier-Banque"; 2) „Crédit Mobilier Français" и 3) „Banque de l'Union Parisienne." и 4) Union pour le Crédit à l'industrie nationale.

Banque Française pour le Commerce et l'Industrie возник в 1901 году из слияния „Banque Internationale" и „Banque Française de l'Afrique du Sud." Он называется „Rouvier-Banque" потому-что основателем его является бывший министр финансов Rouvier. Капитал банка определен в 60 милл. фр. Только с 1906 года банк стал проявлять несколько более живую инициативу по части финансовых операций всякого рода и превратился в типичный banque d'affaires, хотя и с довольно развитой регулярной банковой частью. Дивиденды, выплачиваемые им невелики.

Crédit Mobilier Français возник в 1902. как правопреемник окончательно ликвидированной в этом году Société Générale du Crédit Mobilier братьев Перейр. От этого старого Crédit Mobilier он получил не только фирму и имущество, но и всех акционеров, т.к. расчет с ними был произведен не наличными деньгами, а новыми акциями по курсу 100 фр. номинальных в новых акциях за 500 фр. номинальных в старых акциях. Кроме института братьев Перейр, Crédit Mobilier Français воплотил в себя при своем основании еще один небольшой спекулятивный банк — „Office des Rentiers."

По характеру своей деятельности Crédit Mobilier Français представляет собою banque d'affaires смешанного типа. Начал он очень скромно с капиталом всего на всего в 7.525.000 фр., но очень быстро развернулся, и в 1910 г. капитал его

(в настоящее же время он равняется 100 милл. фр.)
достигал уже 60 милл. фр. Не мѣшает отмѣтить, что часть акцій Crédit Mobilier Français находится в нѣмецких руках, а именно в Nationalbank für Deutschland, что связывает оба банка и побуждает к кооперацiи на эмиссiонном рынкѣ. Выплачиваемые Credit Mobilier Français дивиденды среднiе, но с тенденцiей к повышенiю.

Banque de l'Union Parisienne возник в 1904 году, как результат преобразованiя угасавшаго Banque Parisienne (1874-1904). По идеѣ своей новый банк должен был сыграть роль объединяющаго центра для нѣкоторых крупных банкирских фирм Парижа, находившихся под угрозою быть совершенно оттѣсненными от эмиссiоннаго и учредительскаго дѣла, чѣм и объясняется самое названiе банка: Banque de l'Union Parisienne. Капитал банка при основанiи его был опредѣлен в 40 милл. фр., но уже в слѣдующем году он был увеличен до 60 милл.. Это сразу же придало Banque de l'Union Parisienne значенiе крупнаго фактора в области эмиссiоннаго и учредительскаго дѣла, каким он и остается до настоящаго времени, (при оплаченном капитале в 150 милл. фр.) Однако французское народное хозяйство извлекает из него не слишком много пользы, т.е. разными заграничными предпрiятiями он вдохновляется значительно чаще, чѣм отечественными, что, впрочем, относится и к другим banques d'affaires. Болѣе характерным для Banque de l'Union Parisienne является может быть то, что на ряду с эмиссiонно-грюндерским дѣлом, он много вниманiя удѣляет также и регулярному банковому дѣлу, в частности контокоррентной, дисконтной и рамбурсной операцiями, и замѣчательно, что из этих операцiй он извлекает болѣе половины своих валовых доходов. Распредѣляемые им дивиденды бывают обыкновенно выше средних.

Union pour le Crédit à l'industrie nationale учрежден в 1919 году Crédit Lyonnais в сотрудничествѣ с Comptoir National d'Escompte. Капитал банка — 25 милл. фр. Назначенiе — финансированiе промышленных предпрiятiй средняго размера или мѣстнаго значенiя. Т.к. ту же цѣль преслѣдуют и более крупные провинцiальные банки, то новое кредитное учрежденiе может оказаться опасным для этих послѣдних.

5.) Haute Banque.

К banque d'affaires примыкает совокупность банкирских домов, объединяемых в понятіи „Haute Banque", сложившемся в первой половинѣ XIX вѣка, когда эти дома еще не знали конкурренціи акціонернаго капитала и когда на них смотрѣли именно как на вершину пирамиды, в которую выстраивался снизу вверх, из глубокой провинціи через ряд крупных торгово-промышленных центров к господствовавшему над всей страной Парижу, тогдашній банкирскій промысл Франціи. Теперь дома, входящіе в состав Haute Banque, счетом до восьми, французской банковой системы не вѣнчают, но громадные капиталы, которыми они располагают, все же отводят им очень видное мѣсто среди финансовых сил страны и за ними продолжают, поэтому, сохранять их историческое наименованіе. *)

К Haute Banque относится, прежде всего, фирма наслѣдников James de Rotschild'a, обосновавшаяся в Парижѣ в 1812 году. Это был младшій из пяти сыновей Mayer'a Anselm'a Rotschild'a, положившаго основаніе несмѣтному богатству своего рода. Дом парижских Ротшильдов по значенію своему стоит настолько выше остальных фирм, относящихся к Haute Banque, что его обыкновенно с нею не смѣшивают. Это в обычном представленіи дѣлового міра даже не primus inter pares", а maison à part."

За домом Ротшильдов ~~идут~~ идут, затѣм, слѣдующія семь фирм, образующих Haute Banque в тѣсном смыслѣ слова: 1) Hottinger & Cie, 2) Mallet Frères & Cie, 3) Vernes & Cie, 4) Mirabaud & Cie, 5) de Neuflitze & Cie,

---

*) Т.к. banques d'affaires берут на себя по существу тѣ же задачи, что и Haute Banque, то их иногда называют „Haute Banque par Compagnies."

Heine & Cie и 7) Demachy & F. Seillière.

Большинство этих фирм основаны в Парижѣ еще в XVIII вѣкѣ протестантами выходцами из Женевы, потомками старых французских réfugiés, разбогатѣвших на чужбинѣ.

До 1820 года Haute Banque занималась обыкновенным банковым дѣлом и в видѣ дополненія к нему арбитражем.

Но затѣм для нея наступила золотая пора эмиссій и грюндерств, — пора фактической монополіи при реализаціи публичных займов и капиталистических начинаній большого стиля, не исключая иностранных, если соотвѣтствующія бумаги размѣщались на парижском денежном рынкѣ. Этот період, длившійся до начала Второй Имперіи, принес Ротшильду и его тварищам по профессіи колоссальное приращеніе богатств. В серединѣ 1848 года одна парижская газета исчисляла состояніе Ротшильда в 600 милл. золот. фр., а состояніе остальной Haute Banque в совокупности в 362 милліона. В соотвѣтствіи с этим и вліяніе ея возрасло очень значительно. Могущественнѣе всѣх был, конечно, Ротшильд. Для характеристики его власти в странѣ указывают на тот факт, что послѣ Февральской Революціи разстроившій весь план реализаціи принятаго им на себя в 1847 года государственнаго займа, он настоял на расторженіи договора и получил обратно представленный в казну крупный залог. Братья Перейр, ставшіе во главѣ своего знаменитаго Crédit Mobilier, первые показали, каким оружіем слѣдует бороться с засильем этой „oligarchie financière." Позднѣйшіе кредитныя учрежденія шли уже по стопам братьев Перейр.

Конкурренція banque d'affaires лишила Haute Banque ея прежняго ~~значенія~~ господствующаго положенія на фондовом и денежном

рынкѣ, но вытѣснить ее с этого рынка все же не смогла. И дом Ротшильдов и другія фирмы, образующія Haute Banque, продолжают играть на нем довольно замѣтную роль. В особенности это относится к дому Ротшильдов.

Послѣ смерти James de Rotschild, главою фирмы стал его сын Baron Alphonse de Rotschild, старшій из трех братьев. Про него разсказывают, что он с ранняго утра и до поздняго вечера работал в своем бюро и что вліяніе его в финансовом мірѣ было громадно. Еще в 70х годах его считали королем биржи.

Альфонсу Ротшильду наслѣдовал его сын Edouard de Rotschild. Это нынѣшній глава фирмы, соучастниками же ея являются его дядья и нѣкоторые из младших членов фамиліи.

Значеніе парижскаго дома Ротшильдов зиждилось всегда на участіи в крупных финансовых операціях. Как в період Іюльской монархіи, так и позднѣе, в період Второй Имперіи, Ротшильды неизмѣнно играли выдающуюся роль при реализаціи иностранных государственных займов, как равно в дѣлѣ финансированія желѣзнодорожных и иных транспортных предпріятій. Эта роль их, с наступленіем эры Третьей Республики, послѣ того как в конкурренцію с могущественною фирмою вступили столичные акціонерные банки и не только типа credit mobilier, но и типа banques de dépôts, была сильно поколеблена.*) Она еще умалилась, когда умер Альфонс Ротшильд, этот хранитель завѣтов старой, вмѣстѣ с ним канувшей в вѣчность, школы финансовых дѣльцов, в особенности же послѣ введенія в дѣйствіе биржевого закона 1898 года, предоставившаго податной инспекціи право просматривать книги профессіональных биржевых посредников. С этим правом агентов фиска, шедшим вразрѣз с принципом нерушимости коммерческой тайны, фирма Ротшильда примириться

*) Необходимо, однако, отметить, что ты займы, к которым прибегло Третья Республика для уплаты Германіи 5-миллиардной контрибуціи, были реализованы спецодукародным финансовым консорціумом 55 крупнѣйших банков міра, — консорціумом, во главѣ котораго стоял никто другой, как Альфонс Ротшильд.

не захотела и прекратила тріи биржевых (поручей), что разумеется не могло не ослабить ея связей с частной клиентелой и не затруднить ей манипулирования фондового рынка, входящих неизбежным элементом в технику эмиссий.

С этих пор дом Ротшильдов редко берёт на себя реализацію публичных займов, но если он на это идёт, то всегда как единственный контрагент соответствующаго государства, поскольку, разумеется, дело не касается интернаціональных займов, размещеніе которых производится одновременно на нѣсколькихъ биржах. Но сосредоточивая в своих руках данную эмиссію, дом Ротшильдов, конечно, не препятствует другим эмиссіонным фирмам пріобщаться к делу размещенія бумаг. Обыкновенно дело устраивается таким образом, что дом Ротшильдов, оставив для себя и для своей клиентелы извѣстную часть займа, остальную часть уступает синдикату акціонерных банков.

В теріод времени с 1889 по 1901 год дом Ротшильдов, исторія отношеній которого к Россіи восходит еще ко временам Священнаго Союза, возглавляя обширный консорціум парижских банков, руководил эмиссіями всѣх русских государственных займов, размещавшихся на французском рынкѣ. Но затѣм он от этого дела совершенно устранился, сохранив, однако, в своем распоряженіи обширные депозиты Русскаго Правительства, обезпечившіе безостановочную выплату процентов и погашенія по займам, прошедшим через руки фирмы.

Устранившись от участія в реализаціи займов Россіи дом Ротшильдов в годы, предшествовавшіе мірової войнѣ, брал на себя эмиссію займов других иностранных государств. Так, в 1905 и 1907 году он эмитировал два японских государственных займа, в 1908 году заем бразильскій, в 1910 г.

снова японский и пр., а в 1906 году стали во главе интернационального консорциума, образованного для осуществления 8-миллиардной испанской конверсии, в которой Франция участвовала на сумму 800-1000 млн. франков.

Фирма интересуется также целым рядом крупных транспортных и промышленных предприятий. Все предприятия, которыя они сами учредили или которыя ею финансированы или же просто такия, значительная часть акций которых находится в ея обладании. В правлениях многих из этих предприятиях она имеет места или представлена через доверенных лиц. Важнейшими из близко к ней стоящих предприятий является Компания Северной железной дороги во Франции. В правлении этой Компании дому Ротшильдов принадлежит четыре места и в том числе председательское. Два других места принадлежат в ней родственному лондонскому дому. Другими транспортными предприятиями, в которых существенно заинтересован дом Ротшильдов, являются: Компания Восточной железной дороги во Франции, Компания Сарагосской железной дороги в Испании, Компания южной железной дороги в Австрии, и Компания южной железной дороги в Италии. Из промышленных предприятий дом Ротшильдов заинтересован более всего в горных и металлургических различных странах. Между прочим, хорошо извѣстна его роль в крупных кавказских предприятиях по добыче нефти.

Для надзора за всеми этими предприятиями фирма имеет специальное техническое бюро, в котором работают выдающиеся инженеры. Постоянно время от времени командируются в разные страны для изучения на месте положения предприятий, в которых заинтересован дом Ротшильдов. Бюро практикует также посылку целых экспедиций для выяснения тех или иных вопросов, связанных с

учредительной деятельностью фирмы. Чаще всего такие экспедиции снаряжаются в связи с новыми денежными предложениями, которые представляются фирме достаточно заманчивыми, чтобы рискнуть крупными расходами на экспедицию. Одной из таких экспедиций был напр., снаряженная в 1910 году в Южную Африку для использования золотоносных жил Shatwa. В последнее время, впрочем, фирма воздерживается от посылки экспедиций, предоставляя это Banque de Paris et des Pays-Bas, поскольку учреждительство осуществляется ею сообща с этим банком, что теперь довольно часто имеет место.

Отношения дома Ротшильдов к различным иностранным правительствам не исчерпываются услугами по реализации государственных займов, т. к. в большинстве случаев беря на себя посредничество в этом деле, фирма выговаривает себе и дальнейшее посредничество в деле оплаты купонов, прошедших через ее руки займов. Точно также учреждение или финансирование той или другого предприятия приводит затем к тому, что предприятие поручает фирме завъдывание ея кассою. Этим путем дом Ротшильдов обеспечивает себе регулярный приток очень значительных сумм, которыми до поры до времени и пользуется, платя по ним ничтожные проценты.

Дому Ротшильдов достаются и другие крупные депозиты. Так, напр., по старой традиции многие коронованные лица открывают себе счет именно у парижских Ротшильдов. Тоже делают очень разные старые аристократические фамилии, как равно многие крупные капиталисты, у которых к Ротшильдам сыздавна установились отношения чисто личного характера.

Биржевыя поручения с 1898 года дает клиентского дома Ротшильдов, минуя этот дом, непосредственно (биржевым) ему маклерам и с ними же производятся

и всех разсчетах, но если при этом дело касается покупки бумаг, то последния сдаются для хранения и завъдывания все же названному дому.

Ведя свои дела чрезвычайно осторожно и осмотрительно, дом Ротшильдов пользуется в деловых кругах довъріем, какого не удостаиваются даже крупнъйшіе из акціонерных банков. Краснорѣчивым свидѣтельством этого исключительнаго довѣрія может служить тот факт, что кредитная операція между Французским и Англійским банком совершаются обычно через дом Ротшильдов. Утверждают даже, что золото, которое Французскій банк ссужает по обстоятельствам Англійскому часто французской почвы не покидает, т.к. Англійский банк оставляет его на храненіе у Ротшильдов, гдѣ под тяжелыми сводами дома в Rue Lafitte оно и покоится в ожиданіи своей дальнѣйшей участи.

Запасъ золота в парижском домѣ Ротшильдов всегда очень великъ, что позволяет этому дому имѣть широкую (девизную) практику и извлекать из нея наибольшую выгоду.

Свои текущія средства дом Ротшильдов охотно помѣщает в пенсіонные векселя и является самым крупным их пріобрѣтателем в Парижѣ. В среднем в портфелѣ его такихъ векселей имѣется обыкновенно на сумму до 300 милл. франков, причем всѣ они всегда снабжены обезпечительною подписью какого нибудь парижскаго банка.

Таков в общих чертах кругъ дѣятельности парижскаго дома Ротшильдов.

Что касается других фирм из среды Haute Banque, то это тѣ же Ротшильды, но только поменьше его, так сказать, его свита.

Куртъ-Сенѣль говорит*), что они являются банкирскими домами только по имени, т.к. подлинный банкир это слуга торговли, тогда как представитель

*) Цит соч., стр. 328.

Haute Banque никаких услуг ей не оказывают. Обладая огромными капиталами, эти фирмы хватаются то за одно дело, то за другое, в зависимости от выгоды, которую они рассчитывают извлечь из данной операции („se portent tantôt sur une opération, tantôt sur une autre, selon les chances de gain qu'elles y voient"). Банковое дело отнюдь не составляет их главного занятия. Им они занимаются, когда не представляется возможности найти другое более выгодное помещение для их капиталов („chaque fois qu'il ne se présente pas un emploi plus lucratif"). Так, они охотно торгуют благородными металлами, арбитражируют, переучитывают векселя, но все эти операции для них являются делом побочным, делом, за которое они берутся при отсутствии лучшего, faute de mieux.

Зато в значительной большей степени им удобается спекуляция на фондовом рынке, т. к. на этой спекуляции они отлично наживаются. Более же всего они занимают эмиссии публичных займов и всякого рода учреждительства и финансирования.

Характерною чертою всех фирм образующих Haute Banque, является их стремление к монополии. Они неуклонно стараются овладеть одним из факторов, соотношением которых ~~является~~ регулируется цена, а именно: предложением, чтобы ставя на рынок товар, предназначенный к реализации, иметь возможность господствовать над его ценою. Единственный держатель облигаций реализуемого займа или акций учреждаемого предприятия является монополистом в подлинном значении слова, и вот причина, почему Haute Banque интересуется по преимуществу эмиссионным и учредительским делом.

По той же причине Haute Banque

иногда вступает в торговлю предметами первой необходимости и другими продуктами массового производства, сбыт которых всегда обеспечен, но источники получения порою оказываются совершенно недостаточными. Так, напр., по свидетельству Курсель-Сенейля, *) бывало, что Haute Banque сосредоточивала в своих руках торговлю хлебом, торговлю сигарами, торговлю сахаром, торговлю хлопком, торговлю железом и даже торговлю вином, поскольку некоторые марки его, вследствие исключительных их качеств, по самой природе своей являются товаром ограниченного предложения.

Во всех этих и подобных им случаях Haute Banque действует методом, весьма отличным от того, которого придерживается регулярная торговля. Она не заботится ни о том, чтобы придти навстречу спросу, ни об открытии новых рынков, ни об образовании запасов для удовлетворения будущей потребности, ни о нормировании цен и т. д. Ея забота сводится только к одному: как бы сделать так, чтобы никакой другой поставщик не появился на рынке и не испортил установленных ею произвольно-высоких цен, при которых данный товар еще может найти себе сбыт.

Banques de dépôts.

Первый период (до революции 1848 г.).

Дифференциация французской кредитной системы не ограничивается, конечно, теми тремя группами банков, на которых мы до сих пор останавливали свое внимание. К биржевым, ипотечным и кредит-мобилье-банкам примыкает еще несколько групп банков первостепенного значения и притом все группа банков депозитных, т. е. банков, выполняющих преимущественно

*) Цит. соч., стр. 329.

функцію кредитного посредничества и образующих во всякой кредитной системѣ ея основное ядро

По французски эти банки называются „banques de dépôts."

Ихъ исторія представляетъ собою главный стержень исторіи французскихъ банковъ вообще, и намъ необходимо, поэтому, проследить ее хотя бы совсѣмъ въ краткихъ.

1) Banques d'escompte et de recouvrement.

До середины XIX вѣка функцію кредитнаго посредничества выполняли во Франціи не банки, а банкиры.*) Они были разсѣяны по всей странѣ и именно отъ нихъ, по преимуществу, удовлетвореніе кредитныхъ нуждъ населенія. Склонность последняго дѣлать сбереженія („faire des économies") обезпечивала имъ обильный приток вкладовъ, а распространенность во Франціи обычая расплачиваться векселями — возможность широкаго использованія этого ресурса въ дисконтной и тѣсно связанной съ нею инкассовой операціяхъ, къ чему собственно и сводился ихъ активный оборотъ. Вотъ почему ихъ называли обыкновенно, какъ удоставеряетъ Бернгардъ Мерингъ, „banquiers d'escompte et de recouvrement" или просто „escompteurs."**)

*) Ср. Bernhard Mehrens, Die Entstehung und Entwickelung der grossen französischen Kreditinstitute, 1911. Стр. 9 и слѣд.

**) Бернгардъ Мерингъ держится того мнѣнія, что депозитная операція у французскихъ банкировъ первой половины XIX вѣка имѣла очень ограниченное примѣненіе: „... das eigentliche Depositengeschäft, welches in der Annahme von Geldern von jedermann nach allgemeinen Bestimmungen besteht, wurde von ihnen (т.е. банкировъ) fast garnicht gepflegt. Sie empfingen meistens nur Einlagen zu ziemlich hohem Zinssatz von einzelnen grösseren Kapitalisten, mit denen sie die Bedingungen individuell verabredeten." (Цит. соч., стр. 20). Мнѣніе это авторъ никакими ссылками однако, не подтверждаетъ.

В более крупных торгово-промышленных центрах имелись особые банкиры для каждой отрасли денежного оборота: для торговли шерстью, кожею, красками, красителями и т.д., т.к. при такой специализации банкир легче, конечно, мог ориентироваться как в отношении своей клиентуры с точки зрения заслуживаемого ею доверия, так и в отношении предоставляемых векселей с точки зрения риска, связанного с их учетом.

Указанная специализация находит себе объяснение и в том обстоятельстве, что большинство провинциальных банкиров Франции первой половины XIX века рекрутировалось из купцов и промышленников, которые, меняя профессию, естественно и в своей новой роли тяготели к прежней, хорошо им знакомой среде.

Однако очень многие банкиры занимались не только учетом векселей и получением по ним причитающихся платежей, но и всеми другими операциями, каких требовали условия данного места или особые обстоятельства. В частности они не отказывались и от прямой поддержки местных предприятий в форме бланковых кредитов и бывали не прочь принять участие в деле учреждения или расширения того или иного предприятия и притом либо собственным капиталом либо так, что заинтересовывали в начинании других капиталистов.

Естественно, что деятельность банкиров в разных частях страны была неоднородна по своему содержанию. В торгово-промышленных центрах покрупнее с оживленной торговлей и цветущей промышленностью, с прикосновенностью к международному морскому обороту или вообще с заграничными связями, она была гораздо шире и разнообразнее, чем в глушях, не преодолевших еще своего провинциализма, с узким хозяйственным кругозором, капиталистически неразвитых.

Кроме того существовало издревле коли-

чество банкиров, которые вообще избегали регулярного банкового дела, предпочитая ему всякого рода спекулятивные помещения своих ресурсов. Это, конечно, приносило мало пользы тем интересам, где дисконтировали такие банкиры; наоборот, создавало для них большую опасность, т. к. в трудные минуты банкиры-спекулянты не только никому никакой поддержки не оказывали, но сами же первыми терпели крушений и увлекали за собою других.

Так обстояло дело с кредитом в первую половину XIX века в провинции. Париж давал аналогичную картину. Здесь было около полсотни банкиров-дисконтеров, которые образовывали как бы низший этаж кредитной организации столицы, верхний же состоял из фирм, покрупнее, часто довольно старых, пользовавшихся недурной репутацией. Их характеризовало то, что наряду с регулярным банковым делом, они занимались также арбитражем, выполнением всякого рода биржевых поручений и спекулятивного фондами за свой счет, уподобляясь в этом отношении фирмам из среды Haute Banque, т. е. той верхушки в старой банковой системе Франции, о которой в другой связи сказано уже все необходимое.

2) Caisse générale du commerce et de l'industrie и другие банки того же типа.

Наряду с банкирами, если не считать Banque de France с его многочисленными отделениями и Banques départementales, во Франции до середины 30-х годов прошлого столетия никаких банков краткосрочного кредита не существовало, но затем такие банки стали возникать, и на них можно смотреть, как на предвестников нынешних кредитных учреждений Франции, хотя век они и кончили себя безвременной кончиной в Революции 1848 года.

Банки эти эмиссионным правом не

располагали, но нѣкоторые из них были крупными банками, хорошо управлялись и пользовались большою популярностью в странѣ, по формѣ же они представляли собою, в отличіе от Banque de France и Banques départamentales, не акціонерныя компаніи с ограниченною отвѣтственностью акціонеров, а коммандитныя товарищества на акціях, т.е. товарищества, в которых главные персоналы несли неограниченную отвѣтственность по дѣлам предпріятія, а второстепенные (акціонеры) отвѣтственность, ограниченную предѣлами пая.

Послѣднее обстоятельство находилось в связи с политикою Французскаго Правительства, которое принципіально не давало разрѣшеній на устройство банков без эмиссіоннаго права в акціонерной формѣ, находя, что такіе банки, не имѣя реальной основы, гарантирующей их устойчивость, в своем благополучіи всецѣло зависят от личных свойств персонала, направляющаго их дѣятельность, и что этот их дефект должен быть компенсирован, если не иначе, то по крайней мѣрѣ неограниченною отвѣтственностью лиц, стоящих во главѣ дѣла. Помимо указанных соображеній, на политику Французскаго Правительства вліяла также позиція, занятая в вопросѣ Banque de France, который во всяком проектируемом в акціонерной формѣ банкѣ, хотя бы и предназначенном для иных задач, чѣм тѣ, которыя он сам себѣ ставил, склонен был видѣть опаснаго конкуррента и не желал даже того, чтобы возникающія кредитныя учрежденія носили наименованіе „банков".

Первым учрежденіем из числа тѣх, о которых идет рѣчь, была „Caisse générale du commerce et de l'industrie." (сокращенно: „Caisse Lafitte", с 1844 г. „Caisse Gouin"). Она была основана в 1837 году семидесятилѣтним Жаком Лафитом (Jaques Lafitte), бывшим управляющим Французскаго банка и одним из крупнѣйших банкиров періода

Реставрации, и по идее, вложенной в нее основателем, должна была одновременно совершать как регулярныя банковыя операции, так и финансовыя, что в корне расходилось с господствующею доктриною банковаго дела, которая не допускала смешения в одном и том же банке столь разнородных операций. Но престарелый Исак Лафит не захотел ограничиться этим новшеством. В целях увеличения своих ресурсов, без обращения за помощью Banque de France, он решил ввести в круг своих постоянных операций выпуск особых „billets de caisse", которые представляли собою, в сущности говоря, обыкновенные банковые билеты с тою только разницею, что они были именными, передаваемыми по индоссаменту, как векселя, приносили проценты и оплачивались Кассою не по предъявлении, а через 5–15 или 30 дней по предъявлении. Выдумка оказалась удачной: публика отнеслась с доверием к billets de caisse, и при их посредстве касса имела возможность широко раздвинуть рамки своего активнаго оборота. — Успех Исака Лафита вызвал подражания, как в Париже, так и в провинции. В 1843 году Ганнерон основал в Париже „Comptoir général du commerce" (Caisse Ganneron); в 1846 году Бодон там же „Caisse centrale du commerce et des chemins de fer" (Caisse Baudon). Кроме того возникло еще несколько обществ, которыя, в отличие от трех вышеназванных, выпускали billets de caisse в мелких купюрах. Самой значительной среди них была „Caisse commerciale Béchet, Dethomas et Cie." Вместе взятыя эти четыре кассы располагали в 1847 г. капиталом в 55 млн. франков и оборот их достигал 1.600 млн. франков.

Но как бы ни было велико значение Касс в кредитной системе Франции сороковых годов прошлаго века, они оказались недостаточно

стойкими, чтобы выдержать колоссальное потрясеніе, произведенное в экономической жизни страны Революціей 1848 года. Вслѣдствіе предъявленія к размѣну краткосрочных billets de caisse, востребованія вкладов, истеченія сроков по акцептам и необходимости производства платежей в порядкѣ регресса по переучетным векселям по причинѣ неисправности прямых по ним должников, Кассам сразу пришлось так много платить, что вся их наличность очень скоро была исчерпана, тѣм болѣе, что пополнить ее реализаціею активов не представилось возможности, т.к. значительная часть послѣдних была прочно закрѣплена в разнаго рода промышленных „участіях" и других долгосрочных помѣщеніях. При таких условіях Кассы Gouin'a, Gaппечоп'а и Baudon'a тотчас же ликвидировались, а Caisse commerciale Béchet, Dethomas et Cie вышла из испытанія в таком потрёпанном видѣ, что значеніе ея в французской системѣ кредита не могла быть уже больше возстановлено, хотя она и просуществовала до 1870 года, т.е. до новой соціально-политической бури, постигшей Францію на ея историческом пути.

Второй період (послѣ революціи 1848 г.)

Можно сказать, что только что описанным „caisses" было необидно погибать, т.к. онѣ погибли не однѣ, а купно со множеством других кредитных предпріятій страны, а именно; как со всѣми департаментскими банками, о чем уже была рѣчь в своем мѣстѣ, так равно и со всею или почти со всею расплодившеюся братіею банкиров в провинціи и в столицѣ, в том числѣ и с нѣкоторыми представителями Haute Banque.

Так. образ. Февральская Революція привела к новому разстройству французской кре-

дитной системы. Уцѣлѣл только центральный банк, да и то цѣною пріостановки размѣна своих билетов, одна из касс и нѣкоторое небольшое количество банкиров в столицѣ и в провинціи.

Катастрофа эта оказалась тѣм болѣе чувствительной для населенія, что доступ к ресурсам центральнаго банка, который по уставу своему векселей с числом подписей менѣе трех не учитывал, оно имѣло только чрез мѣстных банкиров, снабжавших учетные ими векселя, при переучетѣ их в Центральном банкѣ, своею третьею подписью.

Поэтому, уже Временному (революціонному) Правительству пришлось принять экстренныя мѣры к востановленію разрушенной Революціей кредитной системы страны и в частности подумать о том, как могла бы быть возсоздана существовавшая ранѣе связь между населеніем и центральным банком.

1) Національныя дисконтныя конторы.

Избранный Временным Правительством путь оказался довольно удачным. Декретом 7 марта 1848 г. оно распорядилось об учрежденіи во всѣх торгово-промышленных центрах страны „національных дисконтных контор," которыя должны были учитывать векселя населенія и затѣм переучитывать их в Banque de France, как это дѣлали погибшіе в Революціи банкиры. Относительно капитала этих контор устанавливалось, что в 2/3 он будет состоять из гарантій государства и соотвѣтствующаго города, а в 1/3 из наличности, собранной по публичной подпискѣ.

Уже на слѣдующій день новым декретом была учреждена „Comptoir National d'Escompte" в Парижѣ. Капитал ея был опредѣлен в 20 милл. фр., так что по публичной подпискѣ надо было собрать 6.666.500 фр. Публика отнеслась однако с недо-

въріем к новому учрежденію, и вмѣсто этой суммы до 18 мар-
та, когда Контора открыла свои дѣйствія, собрано было всего
навсего 1.587.021 франк.

Обстоятельство это обращает на себя тѣм боль-
шее вниманіе, что Правительство, в цѣлях обезпеченія
наибольшаго успѣха подписки, порвало с унаслѣдован-
ной традиціей и предоставило Конторѣ право соорганизо-
ваться на началах акціонерной компаніи.

Т. к. с капиталом в 1.587.021 франк на-
чинать дѣло не представлялось возможным, то Прави-
тельство выдало Конторѣ ссуду в 1 милл. фр.. Так. обр.,
получился капитал в 2.587.021 франк., с которым кон-
тора и открыла свои дѣйствія. Этот капитал был затѣм
увеличен путем соотвѣтствующих отчисленій и выдач
по учетам, и 1 Сентября 1848 г. контора располагала
уже капиталом в 4.051.804 франка.

Задача Конторы состояла в учетѣ век-
селей с количеством не менѣе двух подписей и со
срокомъ платежа продолжительностью не свыше
60, 90 и 105 дней, смотря по тому, подлежал ли век-
сель платежу в провинціальном мѣстѣ без бан-
коваго учрежденія, в таком же мѣстѣ с банко-
вым учрежденіем или в Парижѣ. Наряду с
дисконтной операціей Контора имѣла право про-
изводить также инкассовую операцію и открывать
клієнтам пассивные текущіе счета. Всѣ другія
банковскія операціи были ей на первых порах за-
прещены.

Но вскорѣ же в кругъ ея операцій
была включена и операція ломбардная. Она
должна была дать купечеству возможность войти
в распоряженіе капиталами, вложенными
в товары, не находившіе себѣ сбыта, вслѣдствіе
общаго разстройства хозяйственной жизни, явив-
шагося послѣдствіем Революціи.

Чтобы поставить эти операціи в сколько-

нибудь нормальныя условія, декретом 21 марта 1848 года было предписано устроить в разных пунктах страны публичные склады — „magasins généraux", для пріема от купечества на отвѣтственное храненіе залежавшагося товара, а декретом 26 марта Comptoir National d'Escompte были уполномочены выдаваемыя этими складами варранты (Warrants) ломбардировать с правом перезаклада в Banque de France.

На ряду с этим декретом 24 марта были предусмотрены особые „sous comptoirs de garantie", основываемыя на акціонерных началах, с капиталом не менѣе 100.000 франков, дѣловыми кругами по спеціальностям. Эти sous-comptoirs de garantie вдвигались посредствующим звеном между magasins généraux и Comptoir National d'Escompte, причем роль их должна была заключаться, как на то указывало и присвоенное им наименованіе, в доставленіи дополнительнаго обезпеченія Comptoir National d'Escompte по выдаваемым его подтоварным ссудам. Технически это получало свое выраженіе в том, что всѣ сдѣлки по ломбардированію варрантов проходили через sous-comptoires de garantie, и притом так, что товарохозяин, желавшій воспользоваться кредитом, вмѣстѣ с варрантом, передавал sous-comptoir de garantie также и вексель на соотвѣтствующую сумму приказу sous comptoir, которая в свою очередь, снабдив вексель своим индоссаментом, передавала его, при варрантѣ, в Comptoir National d'Escompte. Указанная посредническая гарантія усиливалась еще тѣм, что свои складочные капиталы sous-comptoir de garantie обязаны были сдавать на храненіе той же Comptoir National в качествѣ покрытія возможных убытков послѣдней по подтоварному кредиту.

2) Основной блок регулярнаго банковаго дѣла во Франціи: столичные banques de dépôts.

Comptoir Nationale d'Escompte оказала народному хозяйству Франціи чрезвычайно важную услугу, т.к. она отвратила надвигавшееся на страну бѣдствіе разрыва всѣх ея экономических связей и в очень значительной степени посодѣйствовало возстановленію в ней нормальных условій дѣловой жизни. При этом она дѣйствовала настолько удачно в чисто коммерческом смыслѣ, что не только ни городу Парижу, ни государству не пришлось понести каких либо жертв в связи с отвѣтственностью по капиталу, которая на них лежала, но напротив того, по оборотам ея получалась даже извѣстная прибыль, так что и в 1848, и в 1849 и в 1850 году представилось возможным выдать акціонерам довольно значительный дивиденд: за первый очередный год в размѣрѣ 4,64%, за второй 7% и за третій -8%.

Но Comptoir National d'Escompte мыслилась с самаго начала как учрежденіе провизорное, предназначенное выполнить опредѣленную миссію и испариться, вслѣдствіе чего и самая концессія была ей дана только на 3 года.

Эти 3 года теперь истекли, и контора должна была, слѣдовательно приступить к ликвидаціи.

Однако, ни общественное мнѣніе Франціи, ни тѣм болѣе акціонеры, которым очень по вкусу пришлись нежданно-негаданно полученные дивиденды, с таким формальным рѣшеніем вопроса согласиться не захотѣли, и в результатѣ Comptoir National d'Escompte получил новую концессію, на этот раз сроком по 1857 год. *)

Между тѣм хозяйственное положеніе Франціи улучшилось, и обороты Конторы стали быстро развиваться.

---

*) Из 66 подобных же институтов, возникших в провинціи, 22 закрылись, а остальные 44 получили право продолжать свою дѣятельность еще в теченіе 3 лѣт.

Особенно успѣшно пошли ея дѣла послѣ учрежденія Второй Имперіи, что выдвинуло вопрос об усиленіи ресурсов предпріятія, которое еще в началѣ 1852 года весь 6.666.300 фр., которые должены были быть оплачены акціонерами, были полностью покрыты их взносами. Вопрос этот был рѣшен в 1858 году выпуском новых акцій 26.667 ан. по 500 фр. каждая, благодаря чему оплаченный капитал Конторы был доведен до 20 милл. фр., а резервный одновременно, путем отчисленія в него 50 фр. добавочных с каждой акціи, до 2 милл. фр.

Послѣ этого декретом 25 іюня 1854 года городская и государственная гарантіи, которыя продолжали еще фигурировать в уставѣ Конторы, были взяты обратно, а сама она объявлена была вполнѣ частной (акціонерной) компаніей, концессіонированной на дальнѣйшія 30 лѣт, считая от 18 марта 1857 года.

В том же декабрѣ было постановлено, что Контора в правѣ, сверх ранѣе ей разрѣшенных операцій, совершать и нѣкоторыя другія, а именно: выдавать ссуды под заклад цѣнных бумаг, предоставлять акцептные кредиты, принимать порученія на выполненіе покупок и продаж на биржѣ, участвовать (каждый раз с разрѣшенія министра финансов) в эмиссіях и пр.

Однако, чтобы оградить контору от опасностей, связанных с новою, болѣе широкою ея дѣятельностью в области кредитнаго посредничества, в указанном декретѣ были предусмотрены нѣкоторыя весьма существенныя ограниченія в отношеніи депозитной операціи, с одной стороны и ломбардной, с другой. А именно в отношеніи депозитной операціи было постановлено, что при пріемѣ вкладов от своих клієнтов, в том числѣ вкладов на текущіе счета, Контора должна слѣдить, чтобы общая сумма этих чужих денег не превышала полуторнаго размѣра основнаго капитала (т.е. значит, 30 милл.

а в отношении ломбардной операции, что ссуды под заклад ценных бумаг не должны превышать 2/3 их курсовой цены и что в общей сложности на эти ссуды не должно быть обращено больше 1/5 основного капитала и 1/2 резервного (т.е., значит, 5 млн. фр.).

Независимо от этого, Контора была подчинена требованию ежемесячной публикации своих балансов, - требованию, которому не подлежал в то время не только Crédit Foncier, но и Crédit Mobilier.

Необходимо еще отметить, что директор конторы, утверждался, как и в Crédit Mobilier, министром финансов.

Т.к. Контора из оффициального института, в силу реформы 1854 года, превратилась в частное банковое предприятие, подчиненное только контролю правительства, то в прежнем наименовании Конторы квалификация „national" признана была несоответствующей новому ее статусу, и в результате из „Comptoir National d'Escompte de Paris" она была переименована в „Comptoir d'Escompte de Paris". Это наименование сохранялось за него до 1889 года, когда она была ликвидирована и когда на ее месте возникло новое предприятие, воскресившее старую фирму.

Преобразование Comptoir National d'Escompte de Paris в Comptoir d'Escompte de Paris обозначает собою в истории французского банкового дела момент первостепенного значения, потому что с этого момента краткосрочный кредит во Франции получает новую организацию, - организацию, которая собственно и открывает ему путь ко всем усовершенствованиям современной его постановки.

Сначала Comptoir d'Escompte является единственным кредитным учреждением этого нового типа, но уже в течение ближайших 10 лет

возникают другія, подобныя ему, учрежденія, которыя часто изъ опредѣленныхъ подчеркиваютъ свою особую природу и свое особое мѣсто въ кредитной системѣ страны.

Съ этого времени Banque de France, какъ акціонерное предпріятіе съ задачами въ области краткосрочнаго кредита, утрачиваетъ свою монополію и становится въ подлинномъ значеніи слова „центральнымъ банкомъ," наряду съ которымъ существуютъ и другіе акціонерные же банки краткосрочнаго кредита, но только безъ права выпуска банковыхъ билетовъ.

Въ числѣ обстоятельствъ, оказавшихъ существенное вліяніе на развитіе новой вѣтви банковаго дѣла во Франціи, очень видное мѣсто принадлежитъ законодательству о торгово-промышленныхъ обществахъ.

Code de commerce 1807 г. признавалъ три вида компаній (стр. 19 : 1) коллективныя общества (Société en nom collectif) съ неограниченной отвѣтственностью всѣхъ участниковъ; 2) коммандитныя общества (société en commandite), въ которыхъ полную отвѣтственность несутъ только главные товарищи, тогда какъ всѣ остальные отвѣчаютъ лишь въ предѣлахъ своего взноса, и 3) акціонерныя общества (Société anonyme), въ которыхъ всѣ члены несутъ отвѣтственность, ограниченную предѣлами паи, причемъ въ отношеніи обществъ первыхъ двухъ категорій дѣйствовало правило, что они возникаютъ свободно, внѣ правительственнаго контроля, въ порядкѣ явочномъ, общества же Третьей категоріи подчинялись разрѣшительному порядку, т. е. могли возникнуть не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію Правительства.

На практикѣ наибольшее значеніе пріобрѣли общества коммандитныя, но съ видоизмѣненіемъ, которое сильно сблизило ихъ съ обществами акціонерными, а именно коммандитныя общества на акціяхъ. Это были въ сущности тѣ же акціонерныя общества, т. е. общества съ акціонернымъ

капиталом, но при наличии в составе общества лиц, которые считались хозяевами предприятия и несли неограниченную ответственность по его обязательствам. Эта конструкция коммандитных обществ на акциях обеспечивала им широкий доступ к денежному рынку, и вместе с тем избавляла от подчинения разрешительному порядку, а потому именно эти общества, пока действовали постановления Code de commerce 1807 г., и получили во Франции наибольшее распространение. Особенно широко развернули свой фронт коммандитные общества на акциях в период июльской монархии, в связи с промышленным подъемом, под знаком которого находилась тогда Франция, а также в первые годы Второй Империи, и мы видим уже, что и кассы 40-х годов были коммандитными обществами на акциях.

Однако опыт с коммандитными обществами на акциях оказался не особенно удачным. Часто эти общества основывались людьми легкомысленными или недобросовестными, и в результате получалось множество банкротов. Особенно урожайными в этом отношении были года 1837, 1846 и 1856, и нет ничего удивительного, что правительство решило, наконец, покончить со всё нарастающим злом. Это было сделано законом 17 июля 1856 года, который, сохраняя коммандитные общества на акциях, как особую категорию обществ, подчинил их, однако, разным ограничительным постановлениям и между прочим все в них то изменение, что противопоставил главным товарищам избираемый из состава акционеров наблюдательный совет также с неограниченной ответственностью по обязательствам общества.

К закону этому деловой мир отнесся вполне отрицательно, и коммандитные общества на акциях почти совсем перестали возникать.

Парализующее его дѣйствіе сказывалось с особенной силой на среднем и мелком капиталѣ, что очень существенно тормозило развитіе производительных сил страны.

Чтобы исправить свою ошибку Правительство издало 23 мая 1863 года новый закон, который предоставлял предпріятіям с капиталом не болѣе 20 милл. фр. свободу конституированія, без спеціальнаго разрѣшенія на то Правительства, в качествѣ обществ с ограниченной отвѣтственностью (Société à responsabilité limitée), под условіем, чтобы члены наблюдательнаго совѣта сообща располагали в равных частях по меньшей мѣрѣ 1/10 капитала.

Закон этот был только предвѣстником закона 24 іюля 1867 года, который пошел еще дальше и окончательно отмѣнил дѣйствовавшій в отношеніи акціонерных предпріятій разрѣшительный порядок, подчинив вмѣстѣ с тѣм всѣ эти предпріятія одним и тѣм же общим требованіям.

До 1867 года Правительству принадлежало, так. обр. рѣшающее слово при основаніи акціонерных компаній (послѣ 1863 года только при основаніи таких компаній с капиталом свыше 20 милл.), и т.к. оно стремилось по возможности ограничить свою отвѣтственность путем соотвѣтствующих оговорок в уставѣ, то переговоры с ним длились часто годами. Нерѣдко на исход этих переговоров старались оказать свое вліяніе силы, враждебныя данному начинанію, и Правительство далеко не всегда оставалось глухо к этим посторонним проискам. Вот почему всякое новое разрѣшеніе на учрежденіе акціонерной компаніи в буквальном смыслѣ слова отвоевывалось у Правительства и было неизмѣнно событіем в текущей дѣловой жизни, привлекавшим к себѣ всеобщее вниманіе.

Но и послѣ полученія разрѣшенія, акціонерныя компанія не освобождались от вмѣшательства Правительства, т.к. послѣднее оставляло за собою право надзора за тѣм, чтобы предписанія за-

кона и уставов действительно соблюдались концессионированными предприятиями, и, основываясь на этом праве, без всяких церемоний производило зачастую обширную ревизию их делопроизводства, весьма обременительную для администраций обществ. Независимо от сего оно выговаривало себе часто право прямого назначения либо тайного утверждения в должности тех или иных должностных лиц.

Публика также должна была иметь возможность убеждаться в положении дел акционерных компаний, а потому компании эти обязаны были ежемесячно публиковать свои балансы, что равным образом давало повод Правительству вмешиваться в дела обществ, требовать от них объяснений, давать им указания, штрафовать и. пр.

Само собою разумеется, что такая политика не могла не тормозить развития банковаго дела в стране. Она не только задерживала возникновение новых банков и притом в период, особенно благоприятный для этого, но несомненно в некоторых случаях прямо подавляла выявившуюся инициативу, вследствие чего такое-то количество банков и не только спекулятивных, но и депозитных, которое при явочном режиме непременно были бы учреждены, не увидали света.

Другая ошибка указанной системы состояла в том, что банки, счастливо прошедшие через весь омут и харибду разрешительнаго порядка, окружались в глазах публики ореолом исключительной солидности, тем более, что вслед и после своего возникновения концессионированныя предприятия оставались в орбите недремлющаго правительственнаго ока, которое, конечно, никаких увлечений и злоупотреблений предположительно терпеть не могло, тогда как на самом деле факт выдачи разрешения на учреждение данного банка и последующий надзор за его деятельностью, если и являлись

гарантіями солидности предпріятія, то очень ненадежными, т.к. правительство лишено было, разумѣется возможности в достаточной мѣрѣ углублять свой контроль.

Эти соображенія и послужили основаніем для либеральной реформы 1867 года, но реформа эта нѣсколько запоздала, т.к. ко времени ея осуществленія главнѣйшіе банки краткосрочнаго кредита, ставшіе рядом с Comptoir d'Escompte de Paris, уже были на лицо. Банки эти, за исключеніем одного, дожили до наших дней и образуют сейчас в банковой системѣ Франціи вмѣстѣ с Comptoir Nationale d'Escompte de Paris, основной блок регулярнаго банковаго дѣла. По времени своего возникновенія они слѣдуют в таком порядкѣ: 1) Comptoir d'Escompte de Paris, реконструированный в 1889 г. в Comptoir National d'Escompte; 2) Société Générale de Crédit Industriel et Commerciale; 3) Société de Dépôts et Comptes Courants; 4) Crédit Lyonnais и 5) Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France.

Всѣ эти банки представляли собою первоначально кредитныя учрежденія смѣшаннаго типа в том смыслѣ, что будучи банками депозитными (banques de dépôts), они в то же время занимались учредительством и принимали участіе в реализаціи разных займов, т.е. были и банками спекулятивными (banques d'affaires), но послѣ катастрофы, вызванной банкротством Société de l'Union Générale, в направленіи их дѣятельности произошла существенная перемѣна, выразившаяся в том, что учредительство было ими почти цѣликом уступлено банкам типа креди-мобилье, так что на ряду с регулярным банковым дѣлом, иррегулярное оказалось представленным у них только еще участіем в эмиссіях.*)

---

*) На этой точкѣ зрѣнія стоит между прочим и Bernhard Mehrens (цит. cor., стр. 138): „Wie bei der französischen Wirtschaftsentwickelung im allgemeinen, so können wir auch beim Bankwesen zwei Hauptabschnitte unterscheiden. Hier bildet aber der Krach im Januar 1882 den Wendepunkt. Der erste Abschnitt wird gekennzeichnet durch das Bestreben der Banken, nicht nur Kredit,—

Сильный уклон в сторону регулярного банкового дѣла сопровождался у всѣхъ названныхъ банковъ развитіемъ сѣти филіальныхъ учрежденій какъ въ Парижѣ, такъ равно и въ провинціи, какъ необходимаго аппарата, съ одной стороны, для выполненія посредническої кредитной функціи въ національномъ масштабѣ, а съ другой для болѣе успѣшнаго участія во всякаго рода эмиссіяхъ, которыми контактъ съ широкими кругами капиталистовъ чрезъ собственную филіальную организацію весьма, конечно, благопріятствуетъ.

Нѣкоторыми изъ банковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, приложено также не мало стараній къ развитію сѣти заграничныхъ филіальныхъ учрежденій, т. к. того требовали интересы не только внѣшней торговли Франціи, но и денежнаго ея рынка, до мірової войны часто страдавшаго отъ недостатка капиталовъ и нуждавшагося въ томъ, чтобы часть свободныхъ ея ресурсовъ, въ томъ числѣ скопляющихся въ банкахъ въ видѣ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ, находила себѣ производительное использованіе не дома, а заграницей.

Для характеристики отдѣльныхъ банковъ изъ числа перечисленныхъ достаточно будетъ привести нижеслѣдующія данныя.

1) Comptoir National d'Escompte. Послѣ своего конституированія въ 1854 году въ качествѣ самостоятельнаго акціонернаго банка, Comptoir d'Escompte de Paris не измѣнилъ своего характера по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, когда онъ былъ полуофиціальнымъ учрежденіемъ. Онъ какъ былъ, такъ и остался дисконтнымъ банкомъ, т. к. для развитія, помимо учета, еще и другихъ активныхъ

---

sondern auch Gründungsinstitute zu sein und eine Anzahl Unternehmungen unter ihre Führung zu nehmen. Nachdem diese Tendenz in den Jahren 1879-1881 ihren Höhepunkt erreicht hatte, rief der grosse Krach von 1882 einen vollkommenen Umschwung hervor, und seitdem wird die Beteiligung an fremden Unternehmungen gefürchtet und möglichst gemieden."

операцій, устав не предоставлял ей достаточнаго простора.

Знаменательным было при этом то, что главную массу учитываемых ею векселей она получала не от своей парижской клиентуры, а из провинціи от мѣстных банкиров в порядкѣ переучета. Этими банкирами она в свою очередь пользовалась для полученія платежей по векселям, которые передавались ей на инкассо, парижскими торговыми домами, имѣвшими должников в провинціи, вслѣдствіе чего между столицею и прочею страною, вплоть до самых мелких мѣст, устанавливалась очень желательная связь, которой Banque de France аналогичною дѣятельностью создать не мог, т.к. он принимал векселя на инкассо только в тѣх случаях, когда дѣло касалось болѣе крупных городов, гдѣ у него имѣлись свои отдѣленія.

Новый період в исторіи Comptoir d'Escompte de Paris начинается с 1860 года, когда круг дѣятельности конторы колоссально расширился. Декретом 25 мая этого года она была управомочена открывать отдѣленія, как во Франціи, так равно и за границей, каковое право ей раньше не принадлежало — это с одной стороны, и с другой стороны: 1) дисконтировать так назыв. документальные векселя, т.е. векселя с приложеніем коносамента, страхового полиса и в нѣкоторых случаях также фактуры, когда до срока платежа по векселю оставалось не болѣе 180 дней, и 2) давать акцепты, обезпеченные представленными коноссаментами. Кромѣ того ей было разрѣшено выпустить 40.000 новых акцій, которыя она и реализовала по курсу 580 фр. за штуку, благодаря чему ея основной и резервный капитал почти-что удвоился.

С этого времени Comptoir d'Escompte de Paris развила дѣятельность, которая

распространилась на всѣ части міра, в которых французская торговля имѣла свои интересы. Во всѣх главных торговых центрах она создала себѣ представительства либо путем открытія отдѣленій либо путем заключенія соотвѣтствующих договоров с мѣстными банками и затѣм оповѣстила денежные круги, что она готова на всѣх важнѣйшія биржа пяти частей свѣта выдавать кредитныя письма и открывать кредиты.

Дѣйствуя в этом направленіи, Comptoir d'Escompte de Paris несомнѣнно содѣйствовала развитію французской торговли и упроченію французскаго престижа за границею. Особенно широкую извѣстность, как „the french bank", она пріобрѣла в Индіи и в Китаѣ. Здѣсь она открыла свои первыя и наиболѣе крупныя отдѣленія, т.к. произведенія этих странъ имѣли громадное значеніе для французской индустріи. И в самом дѣлѣ отсюда Франція получила не только большую часть риса, кофе, чая и пряностей, но также шелк и хлопок, в которых французская индустрія в первую голову нуждалась. Кромѣ того питалась надежда на то, что указанныя страны с развитіем их покупательной способности сдѣлаются прекрасными рынками для сбыта французских товаров.

Оба первых отдѣленія были открыты уже в 1860 году в Шанхаѣ и в Калькуттѣ.

В 1861 году послѣдовало открытіе отдѣленія на островѣ La Réunion (из группы Маскарен к Востоку от Мадагаскара), а в 1862 г. — отдѣленій в Бомбеѣ в Сайгонѣ и в Гонконгѣ.

Около того же времени были открыты отдѣленія в Кайенѣ (фр. Гвіана) и на островах Гваделупа и Мартеника (из группы малых Антильских), но эти отдѣленія просуществовали недолго.

Далѣе послѣ нѣкоторой паузы, было

открыто отделение в Лондоне, т.к. выяснилось, что английская валюта пользуется в мировой торговле неоспоримым преимуществом пред всякой другой. Это имело место в 1867 году.

В 1868 году очередь дошла, затем, до Александрии, а в 1869 году до Иокогамы.

Наконец в период времени с 1867 по 1870 год было учреждено несколько агентур во Франции, а именно: в Мюльгаузене, в Нанси, в Лионе, и в Марселе. После отделения Эльзас-Лотарингии от Франции, в связи с неудачным исходом войны 1870/71 годов, отделение в Мюльгаузене было ликвидировано и замещено отделением в Рубэ (Roubaix), где с тех пор находится главный центр французской текстильной промышленности. Но это отделение просуществовало недолго, т.к. Comptoir d'Escompte вскоре же убедилась в возможности обслуживать данную фирму с таким же успехом из Парижа.

Заграничные отделения могли совершать те же операции, на какие была уполномочена сама Comptoir d'Escompte, и в своей совокупности они обеспечивали французской торговле очень значительные выгоды и облегчения. Кроме того они способствовали развитию торговых сношений между теми странами, где находились, и этих стран с внешним миром, что придавало созданной Конторою организации в ея целом мировое значение.

В распоряжение своими средствами заграничные отделения, в особенности заокеанские, пользовались почти полной свободой, т.к. в те времена почтовая и телеграфная сношения были еще очень слабо развиты и представлялось совершенно невозможным давать из центра указания на места по поводу отдельных операций. Волей-не-волей приходилось ограничивать об-

ными директивами и полагаться во многом на искусство и добросовестность директоров отделений.

По той же причине не могло быть речи о соблюдении строгой экономии в оборотных средствах заграничных отделений. При отсутствии кабельных сношений, передвижение капиталов совершалось тогда значительно медленнее, чем теперь, и отделения не могли, поэтому, рассчитывать, что в случае надобности им будет подана своевременная помощь из Парижа. Во всех случаях они должны были полагаться только на себя и в соответствии с этим иметь в своих оборотных средствах некоторый запас, держать их на уровне, несколько повышенном против нормальной потребности.

Нельзя не отметить еще и того, что работа в странах отсталой гражданственности, малокультурных, была связана с большим риском и нередко приводила к разным непредвидимым убыткам, которые также приходилось принимать в счет.

Как бы то ни было заграничная отделения в коммерческом смысле вполне себя оправдали, и Comptoir d'Escompte была хорошо вознаграждена за проявленную инициативу. Это побудило контору стать на путь дальнейшего расширения оборотов заграничных отделений, для чего уже в 1867 году она вновь увеличила свои капиталы: основной до — 80 и резервный до 20 милл. фр., причем было выпущено 80.000 новых акций по курсу 625 фр. за акцию.

Важным дополнением к сети отделений за границей явились договоры, связывавшие Comptoir d'Escompte со множеством других банков во всех частях света и в частности с французскими колониальными банками, которые для своих денежных оборотов с Францией пользовались первоначально посредничеством Banque de France, а затем избрали своим корреспондентом Comptoir d'Escompte. При таких условиях, чтобы не

дѣлать конкурренціи колоніальным банкам на мѣстах, контора от открытія новых отдѣленій в колоніях отказалась, а существующія колоніальныя отдѣленія в Каенѣ и на островах La Réunion, Гваделупа и Мартеника закрыла. Послѣдним было закрыто в 1879 году отдѣленіе на островѣ La Réunion.

Развивая свои обороты по финансированію внѣшней торговли Франціи, Comptoir d'Escompte de Paris дѣлала это не в ущерб внутреннему спросу на кредит и обороты ея по учету мѣстных векселей не только не сократились, но еще значительно увеличились. Этот прогресс был для нея возможен главным образом благодаря практикѣ переучета части своего вексельнаго портфеля в Banque de France и сокращенію до минимума кассовой наличности. Обыкновенно эта послѣдняя не превышала ежедневной текущей потребности в оборотных средствах, и когда возникала экстерная надобность в их увеличеніи, то выручал вексельный портфель, служившій Конторѣ единственным резервом. Большой опасностью для оплатности обязательств или, выражаясь технически, для „ликвидности" Конторы в этой политикѣ не заключалось, т.к. депозитная операція, играющая такую выдающуюся роль в современных банках краткосрочнаго кредита, имѣла в оборотах Конторы лишь субсидіарное значеніе. Только к концу періода Второй Имперіи приток вкладов в Контору стал замѣтно усиливаться, но и в это время общая сумма „чужих денег" далеко еще не достигла предусмотрѣнной в уставѣ предѣльной нормы. Отчасти это объяснялось общими условіями денежнаго рынка того времени, который был слишком избалован всякаго рода эмиссіями, чтобы интересоваться другими, болѣе скромными комбинаціями, отчасти же дѣло заключалось в том, что Контора

просто-на просто не удѣляла достаточнаго вниманія вкладной операціи, предпочитая преуспѣвать свой вексельный портфель, чѣм производить нажимъ на широкую публику с цѣлью полученія изъ нея того масла, которое называется депозитами. Этотъ образъ дѣйствій имѣлъ и свое вполнѣ разумное основаніе, т.к. широко поставленная депозитная операція обязываетъ банкъ къ очень осторожному активному обороту, тогда какъ Comptoir d'Escompte de Paris какъ разъ именно и не хотѣлъ связывать себя въ этомъ отношеніи.

Однако, ни въ области эмиссіоннаго дѣла, ни въ области учредительства она никакихъ лавровъ себѣ въ періодъ, предшествующій франко-прусской войнѣ, не стяжала. Ея роль въ эмиссіяхъ ограничивалась тѣм, что она участвовала въ организаціи публичной подписки на облигаціи реализуемыхъ займовъ и принимала отъ подписчиковъ соотвѣтствующіе взносы въ своихъ кассахъ, не финансируя займовъ и не неся никакой матеріальной отвѣтственности за исходъ подписки, что же касается учредительства, то оно выразилось въ созданіи одного большого предпріятія, а именно земельнаго банка для острововъ Мартиника, Гваделупа и La Réunion подъ названіемъ Crédit Foncier Colonial. Банкъ этотъ былъ основанъ въ 1860 году и долгое время находился въ управленіи Comptoir d'Escompte de Paris, но дѣла его шли не важно. В 1892 году онъ былъ реконструированъ и продолжалъ свою дѣятельность до 1906 года, когда было приступлено къ окончательной его ликвидаціи.

Событія 1870/71 годовъ были пережиты Comptoir d'Escompte de Paris, благодаря чрезвычайной подвижности ея ресурсовъ, безъ особыхъ затрудненій, и черезъ какія нибудь нѣсколько мѣсяцевъ дѣла компаніи были снова въ такомъ же блестя-

шем состоянии, как в 60-х годах, но уже во второй половине 70-х годов стали обнаруживаться явные признаки того, что общество не имеет твердой программы и жаждет только одного: возможного увеличения своих прибылей, из какого-бы источника они не получались.

Пожалуй лучше всего дело обстояло в Конторе с заграничными отделениями. В 1875 году направление их деятельности было перенесено в Лондон, т.к. из Англии легче было сноситься с отдаленным миром, чем из Франции. К этому времени было уже упразднено отделение в Александрии (1873), а в 1877 году последовало упразднение отделений в Гонконге и в Иокогаме, на зато в 1878 году было учреждено отделение (бюро) в Сан-Франциско, а в 1880 возникли еще два отделения: одно в Сиднее и другое в Мельбурне. Реорганизация управления иностранным отделом оказалась благоприятно на работе заграничных отделений: Они стали лучше функционировать, и обороты увеличивались и доходы росли.

Ничего подобного нельзя сказать об отделениях, открытых в самой Франции. Из них только Марсельское работало сносно и приносило прибыль, два же остальных влачили жалкое существование, едва едва покрывая доходами операций расходы по своему содержанию. При таких условиях для расширения сети своих отделений внутри страны у Конторы не могло быть достаточных побуждений, и в действительности она до своего краха в 1889 году так и осталась с тремя отделениями (в Нанте, в Лионе и Марселе). От устройства новых отделений она воздерживалась еще и потому, что всякая попытка в этом направлении встречалась в высшей степени недружелюбно со стороны провинциальных банкиров, которым угрожал данный проект, между тем Контора

желала жить в мiрѣ с провинціальными финансовыми мiромъ, т. к. отъ него она получала векселя для переучета.

Эта политика миролюбiя не дала, однако, хорошихъ результатовъ. Конкурренція другихъ столичныхъ банковъ стала явственно ущемлять Контору в ея стремленіи не дать ослабнуть своимъ связямъ с провинціей. Количество векселей для переучета отъ провинціальныхъ банкировъ шло неудержимо на убыль, и в концѣ концовъ Контора должна была сдѣлать довольно опасный вольтъ в сторону источниковъ прибыли, которые ранѣе культивировались ею с крайней осторожностью или же и вовсе отвергались. Такъ, уже с 1877 года она удѣляетъ все возрастающее вниманіе всякаго рода оборотамъ с биржевыми цѣнностями и втягивается в эмиссіонную дѣятельность, сопряженную с крупными финансовыми сдѣлками, а позднѣе дѣлаетъ даже вторженіе в область долгосрочнаго кредита, и все это для того, чтобы удовлетворить недочетъ по регулярному банковому дѣлу. Никакими оправданіями для такого уклона отъ прежняго курса могло служить Конторѣ развѣ только то обстоятельство, что общій застой в промышленности и торговлѣ, отъ котораго страдала экономическая жизнь Франціи в 70-хъ годахъ, вызвалъ сильный притокъ вкладовъ в Контору, которыми очень трудно было найти производительное использованіе в безупречныхъ помѣщеніяхъ.

В трехлѣтній періодъ учредительной горячки, предшествовавшій краху Société de l'Union Générale 1882 года, Comptoir d'Escompte de Paris, дѣйствуя на основѣ измѣненнаго и во многомъ значительно болѣе либеральнаго устава, продолжала держаться того же курса, что и во второй половинѣ 70-хъ годовъ, с тою только разницею, что теперь она не боялась большаго участія в

грюндерствѣ и что финансовыя ея ставки становились все крупнѣе.

При таких условіях можно только удивляться, что буря 1882 года не причинила ей сколько нибудь существеннаго вреда и что курс ея акцій, как был, так и остался много выше пари (990 фр. против 500 фр.). Объяснить это можно только высоким престижем, которым Comptoir d'Escompte de Paris пользовалась в глазах дѣловых кругов Франціи, их непоколебимою вѣрою в солидность учрежденія, связавшаго свою судьбу со всѣм міром.

К сожалѣнію, Comptoir d'Escompte de Paris как бы обольстилось этим своим престижем и, т.к. наступившій послѣ краха 1882 года новый застой в экономической жизни Франціи отнюдь не благопріятствовал регулярному банковому дѣлу, еще болѣе утвердилась в том фарватерѣ, каким шла до кризиса, причем нѣкоторыя ея операціи приняли настолько сомнительный характер, что для них понадобился даже особый фиговый листок, получившій в балансах общества наименованіе „comptoir spéciaux". Эти спеціальныя счета прикрывали то, что нельзя было дѣлать предметом огласки, и свидѣтельствовали самою своею наличностью, что не все в активѣ Конторы было в порядкѣ и что она вообще как будто бы сбилась с прямого пути.

Это скоро и подтвердилось на дѣлѣ.

Еще с 1881 года Comptoir d'Escompte de Paris находилась в тѣсных финансовых отношеніях с „Société industrielle et commerciale des Métaux", причем директор конторы Данфер-Рошеро (Denfert-Rochereau) состоял членом наблюдательнаго совѣта Общества Металлов, а директор послѣдняго Секретан (Secrétan), вмѣстѣ с двумя другими лицами из состава администраціи того же общества, — членом наблюдательнаго совѣта Конторы.

Секретан самовластно вѣдал дѣлами своего Общества.

В 1887 году, соблазнившись небывалым обезцѣненіем мѣди на міровом рынкѣ, он рѣшил скупить всѣ имѣющіеся ея запасы, чтобы создать этим путем мѣдный голод и вызвать сильное движеніе мѣдных цѣн вверх, а затѣм в момент их кульминаціи начать реализацію накопленнаго товара.

Спекуляція эта была основана на довольно правильных соображеніях, т.к. обезцѣненіе мѣди привело к пріостановкѣ ея добычи из многих мѣсторожденій, и повышеніе цѣн на 20-30% было бы еще недостаточно, чтобы оживить таковую, но Секретан увлекся и задался цѣлью нажить 100 на 100, что превращало всю затѣю в картонный домик.

Чтобы произвести закупки в требуемом масштабѣ Секретан заручился поддержкою Comptoir d'Escompte de Paris в формѣ ссуд под варранты, а для того, чтобы закрѣпить вызванными первыми закупками благопріятное развитіе цѣн, он вступил в переговоры с важнѣйшими мѣднорудными обществами относительно ограниченія ими своей производительности и заключил со многими из них многомилліонные контракты, а Денфер-Рошеро, играя в руку Секретану, от имени управляемой им Comptoir d'Escompte de Paris, но без ея вѣдома, выступил поручителем по этим контрактам, в общем на сумму до 700 милліонов франков.

Образовавшійся на этих основаніях „Pool" возъимѣл свое дѣйствіе в том смыслѣ, что цѣны сдѣлали еще нѣсколько скачков вверх, но повышательное их движеніе побудило непринадлежавшія к Pool'ю предпріятія, в одних

случаях возобновить, в других усилить свою добычу, и в результате Société des Métaux оказалась вынужденной считаться со всеми возрастающими массами металла, которые надо было скупать, чтобы не уронить цен.

В связи с этим Comptoir d'Escompte de Paris должна была все увеличивать сумму своих авансов под варранты, пока наконец, дальнейшая поддержка зарвавшегося предприятия не сделалась для нея равносильной собственной гибели.

В этот роковой для конторы момент те которые из более крупных ея клиентов, в том числе Русское Правительство, имевшие на счету в конторе 20 милл. франков, почувствовав угрожающую им опасность, вдруг потребовали выплаты своих вкладов.

Положение Конторы сделалось невыносимо тяжелым, но оно еще усугубилось, когда легкомысленный ея директор Дэнфер-Ружеро не вынеся груза взятой на себя ответственности, покончил с собою самоубийством.

Это событие происшедшее 5 марта 1889 года, послужило сигналом ко всеобщей панике и к бегу на кассы Конторы, которая всего только 5 недель тому назад объявила о предположении своем выплатить акционерам за отчетный год повышенный (на 2 фр.) дивиденд в связи с последовавшим признанием, со стороны компетентных органов, финансового положения Общества блестящим („grande et prospère"). *)

Т. к. в случае приостановки Comptoir d'Escompte de Paris своих платежей, бегу, несомненно, подверглись бы и другие крупные банки Франции, что привело бы к глубокому потрясению всей экономической жизни страны, то министр финансов Рувье (Rouvier) немедленно же выступил инициатором финансовой помощи зашатавшейся Компании. Он предложил

*) На бирже происшла такая же паника, как и среди вкладчиков. В течение нескольких дней курс акций Comptoir d'Escompte de Paris упал с 1050 фр. на 200 фр.!!

Французскому банку оказать Comptoir d'Escompte de Paris для производства его дальнейших безостановочных выплат по своим обязательствам кредит в 140 милл. фр., а крупнейшие банки Парижа побудил взять на себя поручительство по этому кредиту. Оказал помощь Контора и Banque de Paris et des Pays-Bas, предоставив ей ссуду под заклад разных ценностей в сумме 37 милл. фр.

Эта дружеская поддержка сомнительных финансовых сил дала Comptoir d'Escompte de Paris возможность устоять против рёва, но она не спасла её, конечно от убытков в связи с теми авансами, которые были ею предоставлены Société des Métaux. К счастью, убытков по заключенным этим обществом контрактам с международными компаниями не получилось, т. к. французские и английские суды признали не только самые эти контракты, но и гарантии по ним ничтожными.

Убытки от авансов Société des Métaux определились в конечном счёте в 78,5 милл. фр., т. к. всего Конторою было выдано Обществу металлов ссуд на 146,5 милл. фр., возвращено же от продажи залогов 68 милл. (146,5 — 68 = 78,5). Так. обр., Comptoir d'Escompte de Paris потеряла без малого весь свой основной капитал. Однако, акционеры почти ничего не потеряли, т. к. ликвидация имущества Компании дала отличные результаты. Что действительно пострадал, так это Правление Конторы, которое присуждено было к уплате, в покрытие причиненных Компании убытков, 25 милл. фр., тогда как в сущности оно только недосмотрело за директорами, заплатившими за свое легкомыслие жизнью. *)

М. к. полное исчезновение Comptoir d'Escompte de Paris с экономической поверхности Франции было бы слишком чувствительно для страны, привыкшей

---

*) См. в связи с изложенным в тексте работу Raffalovich'a, L'affondrement du Comptoir d'Escompte. Journal des Economistes, julier 1889. Раффалович был агентом М-ва фин. Русского Имп. пр.

к кредитному посредничеству Компаніи, в частности в области оборотов внѣшней торговли, то на пепелищѣ Конторы тотчас же был создан новый банк краткосрочнаго кредита под именем, как на то же указывалось в предъидущем, Comptoir National d'Escompte.

Устроить новый институт и руководить им в качествѣ Президента) взялся бывшій Управляющій Banque de France, Дѣнормандi (Denormandi).

От ликвидаторов стараго Общества были пріобрѣтены как фирма и кліентура, так и вся недвижимость с движимостью, а для того, чтобы и акціонеры его не были утрачены, им было предоставлено право преимущественной покупки новых акцій и, кромѣ того, выдано 60.000 пріоритетных свидѣтельств, на полученіе дополнительных к дивиденду отчисленій из чистой прибыли банка.

Comptoir National d'Escompte возникала на основѣ закона 24 іюля 1867 года и устав ея утвержден 2 мая 1889 года.

Капитал ея был опредѣлен в 40 милл. фр. и должен был быть оплачен в 50%.

Окончательное конституированіе оборотов совершилось в общих собраніях 3 и 11 Іюня 1889 г.

Публика отнеслась с полным довѣріем к новому институту, и уже через нѣсколько мѣсяцев послѣ открытія им своих операцій в нем числилось по счету депозитов около 100 милл. фр., что побудило Общество в том же 1889 году (5 ноября) увеличить свой акціонерный капитал, при прежней нормѣ оплаты до 80 милл. фр. К этому же времени были вновь открыты и всѣ отдѣленія, доставшіяся новому обществу по саслѣдству от Comptoir d'Escompte de Paris как во Франціи, так и заграницей.

Так. обр. уже в концѣ 1889 года Comptoir National d'Escompte располагала всѣми

данными для широкой инициативы в области ипотечного и кредитного посредничества, но на первых порах общія экономическія условія в странѣ сложились для такой инициативы не особенно благопріятно, и Общество волей-неволей должно было в теченіи первых двух лѣт своего существованія придерживаться осторожной выжидательной политики. В частности оно почти ничего не сдѣлало по части расширенія сѣти своих филіальных учрежденій, хотя дѣло это и представлялось совершенно неотложным, при наличіи конкурренціи, явно стремившейся к овладѣнію всѣми выгодными позиціями на денежном рынкѣ. И в самом дѣлѣ, в 1890 и 1891 году Comptoir National d'Escompte было открыто, помимо 8 депозитных касс в столицѣ, всего только 2 отдѣленія в провинціи, одно в Гавре и одно в Бордо, и одно отдѣленіе за границею, а именно в Чикаго просуществовавшее до 1903 года.

Много продуктивнѣе оказался уже 1892 год.

В 1891 году совершенно неожиданно обанкрутилась „Société des Dépôts et des Comptes Courants", причем на мѣсто этого общества в слѣдующемъ же 1892 возникло другое под фирмою „Banque des Dépôts et des Comptes Courants" с капиталом в 20 милл. фр. Предпріятіе это сейчас же почувствовало свою неспособность устоять противъ конкурренціи более сильных соперников и рѣшило, поэтому, слиться с одним из них. Сначала соотвѣтствующее предложеніе было сдѣлано Société Générale de Crédit Industriel et Commerciale, а когда выяснилось, что с этим обществом договориться до пріемлемых условій слиянія не удастся, то предложеніе было направлено в Comptoir National d'Escompte, где оно встрѣтило больше сочувствія, так что уже 24 мая того же 1892 года могло состояться и самое слияніе обществ. Этим слияніем Comptoir National d'Escompte воспользовалось для превращенія своего банка в 50% отде-

ченнаго капитала в оплаченный сполна, при редукціи всего лишь с 80 до 75 милл. фр. или по существу дѣла для увеличенія своего капитала почти вдвое, что сразу же подняло Общество на степень первокласснаго кредитнаго учрежденія и поставило его рядом не только с Société Générale de Crédit Industriel et Commercial, но также и с двумя другими крупнѣйшими банками краткосрочнаго кредита: Crédit Lionnais и Société Générale pour favoriser le développement du Commerce et de l'Industrie en France.

Comptoir National d'Escompte подошло теперь в плотную к задачѣ расширенія и укрѣпленія своих связей с заграницей и в особенности с провинціей, гдѣ ея конкурренты успѣли уже широко обосноваться. Над разрѣшеніем этой задачи они и стали отнынѣ работать с большою настойчивостью и энергіей, так что уже в 1897 году у нея имѣлось: 21 депозитная касса в Парижѣ с окрестностями и 80 отдѣленій в провинціи. В послѣдствіи число этих учрежденій еще увеличилось и притом очень значительно. По Курсель-Сенейлю (Мессу) *) Comptoir National d'Escompte располагала в 1918 году: в Парижѣ с окрестностями 61, а в провинціи 203 учрежденіями, не считая не имѣвших характера непрерывно дѣйствующих.

Параллельно с этой экспансіей возрастали и обороты Comptoir National d'Escompte, вслѣдствіе чего и капитал банка пришлось болѣе чѣм удвоить.

По данным Mehrens'a *)*) и Huart'a *)*)*) сумма вкладов по отдѣльным годам увеличивалась так: в 1890 г. она равнялась 221, в 1895 году — 323, в 1900 г. — 526, в 1905 г. — 904, в 1906 г. — 1.017, в 1908 г. — 975, 1909 г. — 1.101 и в 1911 г. — 1.245 милліонов франков, по мѣрѣ же того как росла сумма

*) Цит. соч., стр. 341.
)) Цит. соч., стр. 254.
))*) Цит. соч., стр. 99.

вкладов неизбѣжно увеличивалась и сумма помѣщеній в учет векселей, в ломбардныя ссуды и репорты и в кредиты по текущим счетам, как это усматривается из слѣдующей таблицы, составленной на основаніи Mehrens'a*).

Года.	Учет векс.	Ломбарныя ссуды и репорты.	Активная кон. Токорр. операція	Итоги.
1890	144	88	82	314
1895	344	63	156	563
1900	369	132	186	687
1905	604	197	247	1.048
1906	706	216	276	1.198
1908	707	186	261	1.154
1909	876	245	296	1.417.

Что касается, затѣм, капитала компаніи, то он совершил такую эволюцію: в 1845 году он был увеличен до 100 милл., в 1900 г. до 150 милл. и в 1909 г. до 200 милл. фр., причем, конечно, возрастал и резервный капитал, достигшій в 1909 г. солидной суммы в 36 слишком милл. фр. *)*). В 1918 г. складочный капитал оставался тѣм же, резервный же увеличился до 41 милл. фр. ***)

Из изложеннаго усматривается, что Comptoir National d'Escompte в отличіе от старой Comptoir, погибшей в 1889 г., приняла типичныя черты крупнаго депозитнаго банка, образцы котораго создались одновременно и в других экономически передовых странах Европы, а также и в Россіи. Но превратившись в такой банк, Comptoir National d'Escompte и сейчас еще продолжает сохранять связь с отраслями банковаго дѣла, которым в сущности говоря не мѣсто в кредитных учрежденіях, работающих по преимуществу „чужими деньгами."

---

*) Цит. соч., там же.

)) См. Е. Kaufmann, цит. соч., стр. 355 (табл. 5).

***) В настоящее время (оплаченный) складочный капитал Comptoir National d'Escompte равняется 250 милл. фр.

Так прежде всего, нельзя не обратить внимания на то, что Comptoir National d'Escompte, специализировавшись, подобно своей предшественнице — Comptoir d'Escompte de Paris, на представительствовании в столицах колониальных банков, *) вместе с тем имеет целый ряд отделений и бесчисленное множество банков-корреспондентов за границею, которыми она пользуется как внешним аппаратом для осуществления своих задач в сфере рамбурсного и акцептного кредитов. Сеть отделений, правда, несколько пострадала в 90-х годах прошлого столетия и в первые годы текущего, но все же она продолжает существовать и роль ея в оборотах компании нисколько не уменьшилась, а скорее даже возросла, т.к. вместо упраздненных отделений были открыты новыя. В 90-х годах были упразднены отделения в Гонконге (1893) и в Шанхае (1895), но были вновь открыты отделения в Монте-Карло, в Сан-Себастиане, в Остенде, в Ливерпуле (1894), в Манчестре (1894), в Чикаго (1891) и в Нью-Орлеане (1894), в начале же текущего столетия, после упразднения отделений в Сан-Франциско (1902), в Чикаго (1903) и в Нью-Орлеане (1903), были открыты отделения в Брюсселе (1903), в Александрии (1904), в Каире (1905) и в Порт Саиде (1909), так что к началу мировой войны сеть заграничных учреждений Comptoir National d'Escompte состояла: из 5 отделений на континенте Европы (Монте-Карло, Сан-Себастиан, Остенде и Брюссель), из 3 отделений в Англии (Лондон, Ливерпуль и Манчестр), из 3 отделений на Ближнем Востоке (Александрия, Каир, Порт-Саид), из 1 отделения на Дальнем Востоке (Бомбей) и 2 отделений в Австралии (Сидней и Мельбурн) а всего из 14 отделений, к которым к 1918 году прибавилось еще 10, так что общее их число возросло до 24. — Далее следует

---

*) Huart, цит. соч., стр. 242: „... le Comptoir National d'Escompte s'est spécialisé dans la représentation dans nos colonies: il est, par ce moyen, le représentant à Paris des banques coloniales."

имѣть в виду, что Comptoir National d'Escompte одно время было в сильной степени причастна к учредительству, в результатѣ чего громадныя суммы оказались иммобилизованными в промышленных цѣнностях, которыя только постепенно удалось сбыть с рук. За эту свою дѣятельность она подвергалась основательным нареканіям, и только в послѣдніе годы перед войною для них уже не было достаточнаго повода, т.к. в портфелѣ ея оставалось лишь ничтожное количество не реализованных бумаг. Наконец, Comptoir National d'Escompte всегда принимала и продолжает принимать участіе во всякаго рода эмиссіях и притом как на коммиссіонных началах, так равно и на началах откупа, так что и в этом отношеніи она уклоняется от типа чистаго депозитнаго банка.

Главнѣйшіе счета Comptoir National d'Escompte по балансам конца 1913, 1915–1918 и 1920 годов

(в милліонах франков).

Года	Касса	Учтенные векселя	Ломбардн. ссуды и репорты	Дебиторы по текущим счетам	Вклады до востребованія и кредиторы по текущим счетам	Вклады срочные	Капиталы склад. и резервн.
1913	123,9	1.004,3	258,3	259,7	1.362,7	51,5	238,0
1915	289	636,3	132,7	210,4	1.027,0	40,5	—
1916	278	916,4	121,2	217,8	1.298,0	31,7	—
1917	359,7	338,3	138,5	249,7	1.844,9	26,1	—
1918	299,7	1.513,3	152,6	318,1	2.004,7	18,1	—
1920	386,5	2.654,0	176,3	722,3	3.531,4	25,4	317,1
1921	398,3	2,651,3	166,0	590,2	3.340,8	26,5	

То же по балансу на 30 іюня 1914 года.

197,3	1.017,0	249,0	336,5	1.472,6 *)	55,0	241,0

*) по балансу на 31 дек. 1923 г. сумма эта исчислялась в 4.101 милл. фр.

2) Société Générale du Crédit Industriel et Commercial (сокр.: „Crédit Industriel et Commercial"). По времени возникновения к Comptoir (National) d'Escompte ближе всего стоит Société Générale du Crédit Industriel et Commercial. Проект этого учреждения был выработан еще в 1856 году, но переговоры с правительством тянулись три года, и декрет об образовании Общества последовал только 7 марта 1859 года. Среди учредителей нового банка было несколько иностранцев, в том числе Вильям Гладстон (1809–1898), знаменитый вождь либеральной партии в Англии, и Давид Гансеман, директор Diskontogesellschaft в Берлине, президентом же института был назначен бывший крупный чиновник Высшей Контрольной Палаты маркиз д'Одиффре (d'Audiffret). Crédit Industriel et Commercial, по идее его учредителей, одобренной в первом же общем собрании акционеров (19 апр. 1860 г.), должен был уподобиться английскому Joint Stock Bank'у, причем уподобление это понималось в том смысле, что, оплачивая вклады соответствующими процентами и предоставляя вкладчикам в связи с открытием им текущих счетов другие возможные выгоды, он будет стягивать к себе свободные кассовые средства крупных и мелких капиталистов и эти „чужие деньги" производительно размещать в порядке дисконтной и иных активных операций среди деловых элементов населения, нуждающихся в краткосрочном кредите. Такая программа банка не требовала большого собственного капитала, т. к. когда банк работает чужими деньгами, то собственный его капитал служит главным образом фондом обеспечения вкладов. Поэтому, капитал Crédit Industriel et Commercial, определенный в 60 милл. фр., признано было возможным оплатить только в 25%. Впоследствии капитал банка был увеличен, а имен-

в 1900 г. до 80 и в 1906 г. до 100 милл. франков, но норма оплаты осталась той же, тѣм болѣе, что в это время банк располагал уже очень большим резервным капиталом, к 1909 году достигшим 20 милл. фр.**) Так. образом есть полное основаніе усматривать в Crédit Industriel et Commercial болѣе или менѣе типичный депозитный банк, каким он стремился стать со дня своего основанія. Этот характер его подтверждается и фактическим развитіем, какое получила в нем вкладная операція. По Huart'у*) сумма вкладов достигала в Crédit Industriel et Commercial: в 1875 г. — 25, в 1885 г. — 108, в 1895 г — 98,4, в 1900 г. — 129,2, в 1905 г. — 181,1 и в 1911 г. — 204,8 милл. фр. В 1912 г. она достигла по Курсел-Сенейль (Лессу) 245,1 милл. фр. Тѣм не менѣе Crédit Industriel et Commercial никогда в полной мѣрѣ от участія в учредительствѣ не отказывался, но впадая в этом смыслѣ в противорѣчіе со своей сущностью в качествѣ депозитнаго банка, он позволял себѣ это только в самых тѣсных границах. Напротив того, в эмиссіях по случаю реализаціи всякаго рода займов государственных, и коммунальных и компанейских он принимал всегда самое дѣятельное участіе, вполнѣ при этом оправдывая репутацію института с относительно очень значительной „размѣстительной способностью."

Для Crédit Industriel et Commercial в высшей степени характерно то обстоятельство, что, будучи депозитным банком, для котораго важна непосредственная географическая связь с возможно большим количеством пунктов денежнаго рынка, он всегда совершенно сознательно уклонялся от устройства отдѣленій в провинціи, в полной мѣрѣ игнорируя в этом отношеніи практику других крупных депозитных банков, и ограничился тѣм, что учредил нѣсколько дюжин касс (до міровой войны 35) в самом Парижѣ и его округѣ.

---

*) Цит. соч., стр. 99.

**) В настоящее время оплаченный капитал банка достигает 34 милл. фр.

Эта на первый взгляд довольно странная политика не лишена своего смысла, т.к. она давала Crédit Industriel et Commercial возможность поддерживать дружественныя корреспондентскія отношенія с провинціальными банками и вмѣстѣ с тѣм пользоваться ими при эмиссіях, как представителями мѣстных денежных знаков, для усиленія своей „размѣстительной способности." Нельзя не отмѣтить и того, что отказываясь от устройства отдѣленій в провинціи, Crédit Industriel et Commercial тѣм самым сохранял весь свой капитал для себя и мог довольствоваться, поэтому, основательно меньшим капиталом чѣм другіе крупные депозитные банки столицы. Но общій итог все же был тот, что Crédit Industriel et Commercial сильно отстал от этих банков в отношеніи способности выжиманія из страны ея свободных денежных рессурсов или того, что нѣмцы не смущаясь обозначают одним трехэтажным словом „Depositenaufsaugungsfähigkeit." *)
Оно и понятно, т.к. не располагая отдѣленіями в провинціи и дѣйствую в ней исключительно через дружественные мѣстные банки, он наглухо отгородился ими от мѣстных дѣловых кругов. Это была своего рода блокада, которой он себя добровольно подверг, чтобы жить в мірѣ и согласіи с провинціальными финансовыми силами. Имѣя это в виду, надо признать вполнѣ послѣдовательным со стороны Crédit Industriel et Commercial, что он никогда не стремился к устройству в провинціи вассальных банков, которые замѣняли бы ему отсутствующія отдѣленія, и никогда не ставил себѣ цѣлью при учрежденіи провинціальных банков подчиненіе таковых своему вліянію путем длительнаго сохраненія в своем портфелѣ значительных количеств их акцій, как средства для проникновенія чрез своих представителей в состав

*) См. по этому поводу таблицу, которую дает Huart на стр. 99 цит. соч..

правленій данных предпріятій.

Crédit Industriel et Commercial считается, и не без основанія, одним из солиднѣйших банков Франціи, т. к. степень оплатности его обязательств всегда была выдающаяся. В нем видят также очень искусный банк. И дѣйствительно, обороты его, если не считать нѣсколько тощих лѣт, все время быстро росли и выплачиваемые дивиденды все увеличивались, благодаря чему и курс акцій банка стоял всегда много выше пари. Так напр. в Іюлѣ 1910 г. за 100 фр. номин. их стоимости давали 268 фр.

За границей Crédit Industriel et Commercial имѣет только одно отдѣленіе, а именно в Лондонѣ, с 1895 года. Кромѣ того он учредил в 1902 году, при содѣйствіи нѣкоторых провинціальных банков, вассальный банк в Брюсселѣ под наименованіем „Société Belge de Crédit Industriel et Commercial."

У Crédit Industriel et Commercial был одно время свой alter ego в столицѣ, который, однако, с теченіем времени очень уклонился от своего образа и в 1891 году неожиданно погиб. Это-уже извѣстная нам Société des Dépôt et des Comptes Courrants, реконструированная в 1892 году и в том же году слившаяся с Comptoir National d'Escompte.

Société des Dépots et des Comptes Courrants была учреждена в 1863 году при участіи Crédit Industriel et Commercial и первоначально работала рука об руку с послѣдним, преслѣдуя ту же цѣль кредитнаго посредничества на основѣ широко поставленной депозитной операціи при совершенно тождественной политикѣ в отношеніи провинціи.

К сожалѣнію, Общество попало в руки мошеннической шайки.

При ревизіи его дѣл в 1891 году, ликвидаторы обнаружили, что в теченіе цѣлаго

ряда лѣт оно опубликовывало фальшивые балансы и распредѣляло фиктивные барыши. Вексельный портфёль состоял в большей своей части из векселей, которые из года в год переписывались, в одном случаѣ с 1877 года, и нерѣдко носили на себѣ подписи банкротёров. Был также установлен факт, что члены шайки, захватившей в свои руки управленіе банком, в теченіе долгаго времени пользовались его средствами для спекуляцій за собственный счет, причем дѣлали это так ловко, что члены Правленія банка, не принадлежавшіе к шайкѣ, ничего предосудительнаго в образѣ ея дѣйствій не замѣчали, и до самаго дня катастрофы были в полном невѣдѣніи относительно той пропасти, над которой висѣло ввѣренное их попеченію предпріятіе. Слѣпота этих поистинѣ блаженных членов Правленія была так велика, что нѣкоторые из них пополнили свои текущіе счета значительными суммами в послѣдній момент перед обвалом. Все это обращает на себя тѣм большее вниманіе, что Société des Dépôts et des Comptes Courants, подобно Comptoir d'Escompte de Paris, до самаго своего паденія оставалось при старом своем уставѣ 1863 г.*) и, слѣдовательно, как концессіонированное общество подлежало строжайшему контролю Правительства.

Главнѣйшіе счета Crédit Industriel et Commercial по балансам конца 1915—1918 годов
(в милліонах франков)

Годы	Касса	Учтенныя векселя	Ломбардн. ссуды и репорты	Дебиторы по текущим счетам	Вклады до востребованія и Кредиторы по текущим счетам	Вклады срочные
1915	33,3	130,4	33,9	39,2	185,2	32,9
1916	22,5	130,0	29,1	33,2	161,3	32,3
1917	20,7	171,7	30,1	32,9	193,6	38,5
1918	19,8	188,6	27,1	31,6	201,1	38,8
1921	37,5	431,2	24,1	47,5	447,9	78,9

То же по балансу на 30 іюня 1914 года

28,4	137,0	71,4	89	190,3*)	50,3

По тому же балансу:

Капитал О-ба ... 100 милл. фр.
Резервы ..... 26 " "

*) По балансу на 31 дек. 1923 г. сумма эта исчислялась в 410 милл. фр.

3) Crédit Lyonnais. Почти одновременно с Société des Dépôts et des Comptes Courants, а именно 6 июня 1863 г., возник третий из ныне существующих крупных депозитных банков: Crédit Lyonnais. В видах избежания сложного концессионного порядка, а также, чтобы не подлежать строгому Правительственному контролю, он конституировался на основании закона 23 мая 1863 года как Société à responsabilité limitée, с капиталом в 20 милл. фр., разделенным на 40.000 акций по 500 фр. каждая, — капиталом, который был оплачен полностью уже в октябре следующего 1864 года.

Обществом с ограниченною ответственностью в смысле закона 1863 года Crédit Lyonnais оставался, однако, только до 1872 года, когда признано было целесообразным преобразовать его в акционерное общество, в соответствии с законом 1867 года. При этом капитал общества был увеличен до 50 милл. фр. и оплачен в 50%, так что против прежнего капитала в 20 милл. фр. он увеличился фактически только на 5 милл. франков.

С течением времени, когда обороты Общества расширились, понадобились новые увеличения складочного капитала. Так в 1875 г. он был увеличен до 75, в 1879 г. — до 100, в 1881 г. — до 200 и в 1900 г. — до 250 милл. фр., с сохранением в всех этих случаях прежней 50% нормы его оплаты. Вместе с тем резервы возросли до 100 милл. фр., в последствии же они еще увеличились и в 1909 г. достигли, как указывает Mehrens,*) 148 милл. фр.

Дом Crédit Lyonnais, который произвел самое глубокое влияние на развитие банкового дела во Франции, знаменательно то, что он возник не в Париже, как все прочие крупные депозитные банки этой страны, а в Лионе, т. е. в провинциальном городе и лишь впоследствии перенес центр тяжести своей деятельности

*) Цит. соч., стр. 264. В настоящее время капитал банка оплачен сполна, а резервы достигают 200 милл. фр.

в Германию, что имело место уже в конце 70-х годов.

Среди учредителей Crédit Lyonnais наиболее выдающееся место было Арле-Дюфур (Arlès-Dufour), сенсимонист и вместе с тем крупнейший представитель французской торговли, принимавший деятельное участие в подготовке либеральных торговых договоров Наполеона III, но душою всего начинания был Генрих Жермен (Henri Germain), избранный президентом общества, каковым он и остался до самой своей смерти в течение 42 лет.

В общем собрании 1864 года он изложил свой взгляд на задачи общества, как банковского учреждения, причем указал, что помимо операций, совершаемых другими существующими в Лионе банковскими домами, как дисконт, ломбардирование, репорт, открытие контокоррентных и акцептных кредитов и пр., новый банк, каковым является Crédit Lyonnais, должен включить в круг своей деятельности и такие, которые до сих пор находились в пренебрежении. Из числа этих операций важнейшею представлялась ему депозитная и он находил, что Crédit Lyonnais надлежало стать в Лионе тем, чем возвысил себя Crédit Industriel et Commercial в Париже: институтом собирания сбережений публики и кассовых излишков деловых людей для превращения этих праздно покоящихся сумм в производительные капиталы, т.е., иначе говоря, депозитным банком.

Эту свою точку зрения Жермен тотчас же со всею свойственной ему настойчивостью стал проводить на практике. Чтобы побудить капиталистов к открытию себя в банке депозитных счетов он сорганизовал дело таким образом, что помимо освобождения от забот по кассоведению и получения процентов по депонированным суммам, капиталисты, имевшие счета в банке, приобретали и другия подобныя выгоды, состоявшия главным образом в том, что банк обязы-

вался в отношеніи таких капиталистов безвозмездно хранить их цѣнныя бумаги, завѣдовать послѣдними и выполнять получаемыя биржевыя порученія. Это было как говорит Mehrens,*) одним из наиболѣе ранних примѣненій теперь безспорнаго принципа банковской практики, слѣдуя которому банк оказывает своим кліентам услуги, требующія подчас дорого стоющей организаціи и многочисленнаго персонала и несущія с собою большую отвѣтственность, безвозмездно или за вознагражденіе, не покрывающее всѣх вызываемых этими услугами расходов, для того, чтобы возмѣстить себя на других операціях, возникающих в связи с указанной практикой из развивающихся болѣе тѣсных дѣловых отношеній к кліентелѣ.

Обращая вниманіе на всю важность для Crédit Lyonnais широко поставленной депозитной операціи, Жермэн в том же общем собраніи акціонеров оттѣнил значеніе для банка и грюндерской операціи, высказав мысль, что и эта операція должна занять видное мѣсто в его дѣловой программѣ. Однако, он полагал, что налегать на учредительство в ущерб регулярному банковому дѣлу ни в коем случаѣ не слѣдует, т. к. это подвергло бы риску благополучіе Общества, покоющееся главным образом на широкой основѣ неуклонно развивающихся регулярных оборотов.

Выдвинув эту точку зрѣнія, Жермэн старался не отступать от нея и на дѣлѣ, хотя временами и могло казаться, что практика его не слишком вяжется с теоретической проповѣдью. Так было до 1882 года, пока Общество оставалось банком, смѣшаннаго типа, послѣ же указаннаго года всѣм стало ясно, что Жермэн от того или иного комбинированія депозитной и грюндерской операціи вообще отказывается и рѣшительно идет по пути

*) Цит. соч., стр. 122.

превращения банкира в чистой депозитный банк.

Жермэн мог бы сказать с полным правом: „Crédit Lyonnais – c'est moi," потому что он был истинным создателем этого замечательного кредитного учреждения, – создателем и в теоретическом и в практическом смысле. Не традиция, не рутина не имели над ним никакой власти, и удавались ему только его собственные конструкции, которыя он и стремился воплотить в реальных достижениях. Поэтому, важно иметь в виду идеи, которыми он руководствовался, направляя деятельность вверенного его попечению института. Для современного банковода и практического банковского дельца в них никакого откровения не заключается, но в ту эпоху, когда начинал свою работу Crédit Lyonnais, они несомненно были еще достаточно поучительны для кругов, интересовавшихся вопросами банковой политики.

Банковская идеология Жермэна, если такое выражение допустимо, была насквозь трезвой, здоровой идеологией. На нее можно смотреть как на теорию депозитного банка, потому что Жермэн относил свои мысли к Crédit Lyonnais, в котором он хотел видеть именно такой банк, – банк, работающий главным образом чужими деньгами.

Общия соображения о направлении деятельности депозитного банка Жермэн, как мы видели, высказал уже в 1864 году. Впоследствии он развил свои мысли и по некоторым другим вопросам, требовавшим освещения в годовых отчетах Crédit Lyonnais, причем, между прочим, выдвинул три тезиса, сохранивших решающую роль в том процессе кристаллизации, который постепенно превратил Crédit Lyonnais в чистый депозитный банк.

Тезисы эти следующие: 1) согла-

сованность активного оборота с характером пассива, 2) устойчивость дивидендов и 3) наличность сильных резервов.

Обосновывая эти тезисы, Жермэн приводил такого рода соображения.

Первая обязанность банка, работающего главным образом краткосрочными чужими деньгами, заключается в том, чтобы продуктивное их использование было в возможно большей степени осмотрительно в смысле риска, которой неизбежно связывается с таким использованием, и чтобы оно не в малейшей мере не создавало затруднений для безостановочного их возврата. Этому требованию надежной платежности обязательств депозитного банка почти всего идет навстречу дисконтирование векселей, не возбуждающих сомнения относительно своей доброкачественности и по возможности со сроками платежа, обеспечивающими банку равномерный возврат затраченных в учет ресурсов в суммах, достаточных для покрытия ежедневного нормального отлива вкладов. Составленный из такого материала вексельный портфель является в особенности показанным обеспечением тех требований к банку, которые не обусловлены никакими сроками, т.е., иначе говоря, депозитов до востребования, — показанным тем более, что в случае экстренной надобности в средствах для удовлетворения требований вкладчиков он может быть всегда переучтен в центральном банке. Другие помещения, в которые могут быть обращаемы только срочные депозиты и собственные капиталы банка, должны служить второочередным обеспечением, — не более. Очень важно соблюдение и того правила, чтобы в отдельные операции не вкладывались слишком большие суммы, т.к. в про-

тивном случаѣ могут получатся иммобилизаціи (закрѣпленія), причиняющія ущерб независимости банка и задерживающія его развитіе.

Устойчивость дивидендов и наличность крупных резервов важны как условія благопріятствующія кредиту банка, а кредит имѣет для банковаго предпріятія бо́льшее значеніе, чѣм для какого бы то ни было другого предпріятія. Из кредита банк извлекает прежде всего непосредственную выгоду, торгуя своею подписью при акцептах и поручительствах, а затѣм косвенную, поскольку кредит повышает его барыши. Эта косвенная выгода заслуживает особаго вниманія. Кредит которым пользуется банк, увеличивает массу чужих денег, понижает платимый по ним процент, обезпечивает банку болѣе многочисленную и лучшую кліентелу, облегчает конкурренцію на денежном рынкѣ с другими банками и позволяет повышать свои притязанія при всякаго рода соглашеніях. Хорошо управляемый банк должен, поэтому, всегда стремиться к укрепленію своего кредита. Что увеличеніе резервов отвѣчает этой цѣли, ясно само собою, но несомнѣнно, что и устойчивость дивидендов имѣет такое же значеніе, т.к. она свидѣтельствует о твердом и здоровом курсѣ, котораго придерживается банк в своей дѣятельности, и сообщает акціям его характер солидных бумаг, достойных вниманія тѣх, кто ищет постояннаго помѣщенія своим свободным капиталам, благодаря чему предпріятіе сильно выигрывает в престижѣ и оказывается застрахованным против подкопов биржевой спекуляціи, по самому существу своему не интересующейся бумагами с репутаціей так назыв. „valeurs de père de famille".

Всѣ эти трезвыя мысли Жермэн

вопотом в прожгъ выкрепило ему учреждения, и само по маму подняло его на высоту одного из могущественнъйших оплотов кредитной системы Франции, каким оно остается и в настоящее время.

О возвышении Crédit Lyonnais, как кредитного учреждения, свидътельствуют уже приведенныя выше данныя о росгъ его складочнаго капитала. Далъе, конечно, — данныя о постепенно возрастающей в нем массъ „чужих денег". По Mehrens'y *) эти данныя таковы. В 1865 г. сумма вкладов в Crédit Lyonnais достигла 41; в 1869 г. — 83; в 1872 г. — 107; в 1875 г. — 214; в 1878 г. — 280; в 1880 г. — 383; в 1890 г. — 677; в 1895 г. — 841; в 1900 г. — 1.177; в 1905 г. — 1.596; в 1906 г. — 1788; в 1908 г. — 1.792 и в 1909 г. — 1.882 милліонов фр. Аналогичныя данныя Huart'a **) относятся к периоду, начинающемуся 1875 г. и кончающемуся 1911 годом, причем для 1875 г. сумма вкладов определена, как и у Mehrens'a, в 214 милліонов, а для 1911 г. — в 2.024,5 милл. фр.

Т. к. этой возрастающей массы чужих денег надо было находить производительное употребление, то по мъръ того как росла их сумма рос также и активный оборот Crédit Lyonnais, как это усматривается из слъдующей таблицы, составленной на основаніи данных Mehrens'a. *) **) *)

милліоны франков.

Года	Учет векселей	Ломбардныя ссуды и репорты	Активная корр. операція.	Итоги.
1865	23	32	16	71
1869	62	28	21	111
1872	54	42	32	128
1875	100	117	47	264
1878	108.	139	89	336
1880	138.	171	102	411
1890	460	139	271	870
1895	522	205	324	1.051
1900	760	347	413	1.520
1905	1.030	396	535	1.961
1906	1.138	493	528	2.159
1908	1.188	410	553	2.151
1909.	1.277.	431	563	2.271.

*) Цит. соч., стр. 140, 161 и 254

**) Цит. соч., стр. 99.

***) Цит. соч., стр. 144, 161 и 254. Данные для позднейших годов см. в конце очерка.

Наконец, чтобы составить себе представление о том, какими гигантскими шагами шло развитие Crédit Lyonnais, необходимо обратить внимание на процесс расширения и упрочения сети его филиальных учреждений, в особенности после того, как из провинциального банка он превратился в столичный.

В начальный период своего существования Crédit Lyonnais не спешил с устройством отделений ни внутри страны, ни за границей.

Первыми его отделениями были таковая в Марсель и Париж, где он сразу же нашел обширное поле деятельности. В особенности Париж был для него важен. Здесь он налегал по преимуществу на ломбардные ссуды и репорт. Кроме того, парижское отделение дало ему представительство при всех более крупных финансовых операциях, а также домицилем для акцептов в сфере гамбургского кредита.

Война с Пруссией побудила, затем, Crédit Lyonnais открыть в 1871 году отделение в Лондоне, сношения с которым в такой же мере оживились, как сократились обороты внутри страны.

Затишье в делах, наступившее после войны и длившееся до 1879 г., было неблагоприятно для устройства новых отделений в провинции, и их устроено было здесь до указанного года всего только 15, а именно: в 1872 году одно в Сент-Этьенн, с 1873 по 1875 год восемь дальнейших в тяготеющем к Лиону районе и в 1878 году шесть в районе средиземноморском, в том числе одно в Алжире и одно в Оране. Шесть новых отделений Crédit Lyonnais открыл в период указанного периода и за границей: в 1875 г. в Константинополе и в Александрии; в 1876 г. в Мадрите и в Женеве;

и в 1878 г. в Нью-Іоркѣ и в Петроградѣ.

Только с 1879 года, когда страна снова стала оживать экономически, начался для Crédit Lyonnais період усиленнаго развитія сѣти его филіальных учрежденій. Скромная роль провинціальнаго банка, которая до сих пор вполнѣ его удовлетворяла, отнынѣ перестала ему улыбаться. Теперь он поставил себѣ цѣлью подчинить своему вліянію всю страну, а так как, без твердой опоры в столицѣ этого трудно было бы достичь, то средоточіем своей дѣятельности он избрал Париж. На Boulevard des Italiens было куплено за 11 милліонов фр. мѣсто площадью в 5000 кв. метров, и уже через год здѣсь красовалось раскошное зданіе, в котором и размѣстилось цѣнтральное управленіе. Одновременно приступлено было к устройству депозитных касс в столицѣ и ея окрестностях, — касс, которыя должны были обезпечить банку соприкосновеніе со всѣми слоями столичнаго населенія, и параллельно к открытію новых отдѣленій в провинціи. За это дѣло Crédit Lyonnais принялся очень энергично, причем самыми продуктивными в указанном отношеніи оказались ближайшіе три года: 1879, 1880 и 1881, когда в Парижѣ и его окрестностях было открыто 35 касс, а в провинціи 48 новых отдѣленій, так что общее число послѣдних достигло 64. В послѣдующіе года развитіе сѣти филіальных учрежденій шло уже значительно тише, о чем свидѣтельствуют слѣдующіе два ряда цифр, изображающих эволюцію сѣти депозитных касс в Парижѣ и его окрестностях (первый ряд) и эволюцію сѣти отдѣленій в провинціи (второй ряд) за період времени с 1890 и 1918 год.

Годы:	1890	1895	1900	1905	1906	1907	1908	1912	1918
1-ый ряд	23	27	34	47	49	49	53	55	60
2-ой ряд	73	110	136	175	175	176	181	209*)	327*)

*) Не считая устроенных в городѣ Ліонѣ.

*) *) В том числѣ три в Россіи: в Петроградѣ, в Москвѣ и в Одессѣ. Отдѣленія эти разграблены большевиками.

увеличилось за указанный период и число отделений за границей. В 1918 г. их было 28. *) **)

Говоря о Crédit Lyonnais невозможно обойти молчанием одного в высшей степени характерного для него учреждения, самым существованием своим обнаруживающего ту особую осмотрительность, которая присуща этому замечательному банку. Я имею в виду „Бюро финансовых исследований" (Service des études financières), состоящее при его Правлении. Как показывает самое название этого бюро, оно никаких операций банкового свойства не совершает: оно только исследует, конечно, для того, чтобы осведомить банк относительно всего того, что ему надо знать по части обслуживаемой им области интересов.

Бюро разделено на восемь отделений, каждое со своей особой компетенцией. Эти отделения собирают сведения, касающиеся: 1) государственного и коммунального хозяйства всех стран; 2) постановки в них банкового и страхового дела; 3) состояния их железнодорожного и морского транспорта; 4) их сельского хозяйства; 5) их промышленности; 6) их торговли внешней и внутренней; 7) фондового и денежного рынков, 8) их естественных богатств и т. д. Сведения эти почерпаются по возможности из первоисточников: из всякого рода правительственных опубликований, из парламентских отчетов, из ежегодников и бюллетеней разнообразных профессиональных организаций, из биржевых бюллетеней, из отчетов и балансов предприятий, из всякого рода статистических сборников и публикаций, из журналов и газет, из донесений корреспондентов, из докладов специально командируемых лиц и пр.

Персонал бюро состоит из кадра научно-образованных работников — статистиков, экономистов, юристов, инженеров, техников —

в составъ свыше 50 лицъ и цѣлаго штата переводчиковъ и регистраторовъ, на которыхъ лежитъ вся черная работа просмотра подлежащаго осьвѣдомительнаго матеріала, выписокъ изъ него, перевода с иностранныхъ языковъ разныхъ сообщеній, составленія статистическихъ таблицъ, систематизаціи почерпнутыхъ данныхъ, веденія алфавитовъ и каталоговъ и т.д., причемъ вся работа Бюро имѣетъ такое направленіе, что Банкъ во всякое время можетъ имѣть въ необходимыя ему свѣдѣнія объ экономическомъ и финансовомъ положеніи любого государства, о какомъ угодно болѣе крупномъ банковомъ, страховомъ, транспортномъ, промышленномъ или торговомъ предпріятіи, отечественномъ или заграничномъ безразлично, в частности о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ оно возникло, какъ развивалось, что дастъ в настоящемъ и какіе имѣетъ шансы на будущее.

Главнѣйшіе счета Crédit Lyonnais по балансамъ конца 1913, 1915–1918 и 1920 годовъ
(в милліонахъ франковъ)

Годы	Касса	Учетныя векселя	Ломбардныя ссуды и репорты	Дебиторы по текущимъ счетамъ	Вклады до востребованія и кредиторы по текущимъ счетамъ	Вклады срочные	Капиталъ, резервы и рез.
1913	174,5	1.517,9	353,8	740,3	2.182,6	38,0	415,0
1915	589,5	992,1	241,5	383,5	1.641,2	15,5	—
1916	689,2	1.201,3	228,2	397,0	1.932,1	25,3	—
1917	605,7	1.670,5	198,5	463,1	2.373,9	28,9	—
1918	425,3	1.925,0	181,2	662,5	2.719,0	28,3	—
1920	505,5	3.255,5	210,0	1.253,9	4.485,2	48,6	450,0
1921	498,5	3.790,8	164,6	778,8	4.675,0	40,9	

То же по балансу на 30 іюня 1914 года.

251,5	1.648,4	357,0	714	2.378,4 *)	37,3	425,0

*) По балансу на 31 дек. 1920 г. эта сумма поднялась до 5.259 милл. фр.

4) Société Générale pour favoriser le developpement du Commerce et de l'Industrie en France (сокращ.: „Société Générale"). Это последний, по времени возникновения, крупный депозитный банк Франции. Он возник 1 мая 1864 года также как и Crédit Lyonnais, в форме Société à responsibilité limitée, но у. к. капитал общества был определен номинально в сумме 120 милл. фр. и даже в той части, которая подлежала немедленной оплате (25%), достигал 30 милл. фр., то учреждение его потребовало, в силу закона 23 мая 1863 года, разрешительного порядка. Это должно было, конечно, сказаться на правах банка. Императорский декрет которым он учреждался, ставил его под прямой контроль Правительства. Директор банка должен был утверждаться министром финансов. На того же министра было возложено наблюдение за Правлением банка. Каждое полугода банк обязан был представлять отчет о своем положении Министерству сельского хозяйства и торговли, и, независимо от этого, каждый месяц публиковать свой баланс. В уставе банка было также немало стеснительных постановлений, в частности относительно приема вкладов на текущие счета, относительно использования этих вкладов в активных операциях, относительно участия в оборотах фондового терминального рынка и пр. Но какое бы значение не имели эти ограничения, программа деятельности банка оставалась все же очень широкой, т. к. ему открывалась возможность функционировать одновременно и в качестве депозитного (banque de dépôts) и в качестве спекулятивного банка (banque d'affaires).

В учреждении банка приняли участие выдающиеся представители денежного мира в том числе вице-президент Законодательной

Корпуса, регент Французскаго банка и директор заводов Creusot Шнейдер, другой вице президент Законодательнаго корпуса Альфред Леру, директор Comptoir d'Escompte Пинар, президент Орлеанской желѣзной дороги Бартоломи, директор Западной желѣзной дороги Симон, генеральный директор желѣзной дороги P. L. M. Талабо, ряд банкиров из среды Haute Banque и т. д.

Такой состав учредителей Société Générale предвѣщал ему выдающійся успѣх, и появленіе этой новой звѣзды на дѣловом небосклонѣ, загорѣвшейся не в слишком большом отдаленіи от звѣзды братьев Перейр, в достаточной мѣрѣ надоѣвших своим хозяйничаніем на фондовом рынкѣ, было встрѣчено, если и не с ликованіем, как думает Евгеній Кайфманн *), то во всяком случаѣ с извѣстным удовольствіем, в особенности со стороны общественных кругов с либеральным уклоном мысли в вопросах экономической политики, как об этом свидѣтельствует между прочим слѣдующее привѣтствіе по адресу Société Générale, нашедшее себѣ мѣсто в Journal des Economistes" (май 1867 г.): „Ce n'est pas seulement un nouvel établissement qui vient de se fonder, c'est un principe et un principe économique que l'on vient de mettre en application. Jusqu'ici les institutions de crédit mobilier sous forme anonyme ont été en France un monopole de fait du moins, si ce n'est de droit. Il a fallu la haute intelligence financière de Messieurs Pereire, leur immense capasité administrative, leur infatigable activité, pour contrebalancer les mauvais effets de cet état de choses, si contraire aux principes de la science.... Saluons donc l'avènement de la Société Générale comme le retour à un principe salutaire dont on n'aurait pas dût se départir."

*) Цит. соч., стр. 169.

Это привлекло главное в том отношении, что устанавливало в новом институте исключительно банк типа crédit mobilier, к чему неудачное название этого института („Всеобщая компания для благоприятствования развитию торговли и промышленности во Франции") несомненно давало достаточный повод, но отнюдь не устав, который, как мы видели, предусматривал для общества деятельность в двояком направлении: и в качестве банка депозитного, и в качестве банка фондового.

Таким „banque bifide" Société Générale оказалось и на практике, причем мы с достаточных оснований утверждать, чтобы спекулятивная сторона деятельности этого банка господствовала над регулярной кредитно-посреднической. Можно утверждать только, 1) что до 1882 года (краха Société de l'Union Générale!) Société Générale удделяла финансовым операциям больше внимания, чем после указанного года и 2) что уклон Société Générale в сторону финансовых операций был всегда больше, чем в других координирующихся с этим институтом кредитных учреждениях (Comptoir National d'Escompte, Crédit Industriel et Commercial и Crédit Lyonnais). *)

Более густая окраска Société Générale в цвет фондового банка не имеет связи с тем фактом, что в устав общества была предусмотрена, как и в устав Société Générale du Crédit Mobilier, возможность выпуска облигаций с долгосрочного погасительного схемою, т.к. Правительство, несмотря на хлопоты общества, на выпуск таких облигаций разрешения своего не дало, но все же нельзя не признать достаточно показательным для общества, что оно принципиально было сторонником обогащения своего пассива указанным исключительным ресурсом. Очень показательными были и те соображения, которыя оно высказывало по этому поводу.

---

*) Ср. Walter Heith, „Die Entwickelung der deutschen und französischen Grossbanken. Berlin 1918, стр. 28.

Вопрос был внесен Правленіем в общее собраніе акціонеров 17 апрѣля 1869 года, причем, аргументируя в пользу необходимости полученія соотвѣтствующаго разрѣшенія от Правительства, Правленіе заявило, что оно лишено возможности выполнить, как слѣдует, программу поощренія и вспомоществованія французской промышленности, т.к. для этого оно не располагает необходимыми средствами. Если бы оно обратило на указанную цѣль капиталы Общества, то он очень скоро оказался бы значительным. Точно также и банк с твердым срокомъ отдачи (banque à échéance fixe) не могли бы помочь дѣлу, т.к. по уставу срок их отдачи не должен превышать 5 лет, тогда как промышленность нуждается в капиталах на значительно болѣе продолжительные сроки и может развиваться только тогда, когда над ней не тяготѣет ни страх востребованія кредитов, ни слишком высокія обязательства по их погашенію. Особенно настоятельна нужда в кредитѣ у среднихъ и мелкихъ промышленных предпріятій. Но они не могут обратиться с нею к денежной публикѣ, т.к. послѣдняя соблазняется только государственными бумагами и им подобными твердо-процентными цѣнностями, а к промышленным бумагам, на которых она не раз терпѣла убытки, относится с большим недовѣріем. Только крупным и хорошо извѣстным предпріятіям удается получать деньги путем эмиссіи акцій или облигацій.

Ссылаясь на эти соображенія и на мнѣніе знаменитаго экономиста Вловскаго, Правленіе находило, что для обезпеченія средней и мелкой промышленности возможности пользованія денежным рынком на одинаковых с крупными предпріятіями условіях, надо возложить на Общество посредническую функцію. Эта функція могла бы успѣшно им выполняться, если бы ему было разрѣшено выпускать облигаціи с долгосрочной схемой погашенія,

т.к. послѣдніе, вслѣдствіе довѣрія, которым пользуется Общество у денежной публики, имѣли бы широкій сбыт и явились бы, таким образом, вполнѣ достаточным источником средств для того, чтобы Общество могло сосредоточить в своих руках всѣ кредиты промышленности. План этот казался Правленію тѣм болѣе раціональным, что принцип кредитнаго посредничества в образѣ банка, с одной стороны выпускающаго погашаемыя по опредѣленной схемѣ облигаціи, а с другой выдающаго долгосрочныя ссуды под залог доходнаго недвижимаго имущества, уже получил во Франціи практическое осуществленіе в отношеніи собственников сельской и городской недвижимости, и оставалось бы слѣдовательно только перенести его полезное дѣйствіе в новую область отношеній.

Правительство, как уже указано, навстрѣчу ходатайству Общества не пошло и поступило, конечно, совершенно правильно, т.к. между сельскою и городскою недвижимостью, с одной стороны, и промышленными предпріятіями, с другой, в смыслѣ залогов, обезпечивающих долгосрочный кредит, знака равенства поставить ни в коем случаѣ нельзя. Там дѣло касается имущества, на которое всегда имѣется покупатель и с цѣнностью, медленно измѣняющеюся в ту или другую сторону, притом нормально в сторону повышенія, здѣсь же имущество, при реализаціи котораго можно разсчитывать только на случайнаго покупателя и с цѣнностью, зависящей от в высшей степени измѣчиваго комплекса факторов.

Отказ Правительства не лишил Общество возможности функціонировать также и в качествѣ фондоваго банка, но поставил его в этом отношеніи в болѣе тѣсные рамки, вслѣдствіе чего оно, как было, так и осталось банком двойственнаго характера, ваидие віфідие, тѣм болѣе, что и вновь возбужденное Обществом

в 1871 году ходатайство о предъявлении ему права выпуска облигаций было равным образом отклонено Правительством.

В общем деятельность Общества, превратившегося 16 июля 1899 года в чистую акционерную компанию, надо, так и после этого события развивалось вполне успешно, как о том свидетельствуют следующие данные.

Т. к. Общество с момента своего возникновения в 1864 г. трактовало себя не только как фондовый, но и как депозитный банк, то оно с самого начала приняло за устройство филиальных учреждений, число которых уже в конце 1866 года достигло 9 в Париже, и его окрестностях и 20 в провинции, а к началу войны 1870 года — в Париже и его окрестностях 15 и в провинции 34. Во время войны 1870 г. Обществом устроено было только одно новое отделение, да и то за границей, а именно в Лондоне, но тотчас же после окончания войны для расширения сети филиальных учреждений внутри страны снова накинулось, и к концу 1878 года Общество имело их в Париже с окрестностями 27, а в провинции 91. Следующие три года небывалого оживления хозяйственной инициативы (1879–1881 г.) принесли с собою 11 учреждений Парижу с окрестностями и 18 провинции. Но затем наступил довольно продолжительный период затишья, так что к концу 1890 года прибавилось только одно учреждение в Париже и 6 в провинции. Что касается, затем, дальнейшего развития, то оно усматривается из следующих двух числовых рядов: первый для учреждений в Париже с окрестностями и второго для учреждений в провинции:

года:	1890	1895	1900	1905	1906	1907	1908	1912	1918.
первый ряд	39	42	56	82	84	86	90	98	106.
Второй ряд	115	168	287	479	513	560	635	830	1.031.

Заграничных отделений, за исключением

Лондонскаго, у Société Générale нѣт. Этот пробѣл восполняется отчасти вассальными банками Общества (banques patronnées).

Сравнивая эти данныя с тѣми, которыя приведены выше относительно развитія сѣти филіальных учрежденій других депозитных банков, нетрудно видѣть, что Société Générale достигла в этом отношеніи выдающихся результатов, — результатов, которые заслуживают тѣм большаго вниманія, что Франція обладает небольшим числом крупных городских центров и что число ея городов с населеніем свыше 10.000 душ едва достигает трехсот, так что болѣе 700 провинціальных отдѣленій Société Générale находятся в совсѣм маленьких населенных пунктах страны.

Эта экспансія Общества не могла, конечно, не отразиться на его оборотах. По Mehrens'у*) и Huart'у *)*) сумма вкладов всѣх родов в Société Générale достигла: в 1865 г. — 88, в 1869 г. — 123, в 1872 г. — 151, в 1875 г. — 260, в 1878 г. — 273, в 1880 г. — 331, в 1890 г. — 351, в 1895 г. — 399, в 1900 г. — 597, в 1905 г. — 857, в 1906 г. — 961, в 1908 г. — 1.266, в 1909 г. — 1.380 и в 1911 г. — 1.564, з. милліонов франков.

Если сравнить эти данныя, с тѣми, которыя приведены выше (стр. 140) для характеристики развитія депозитной операціи в Crédit Lyonnais, который, до самаго послѣдняго времени был самым крупным депозитным банком во Франціи, то будет видно, что до середины 70-х годов прошлаго столѣтія Société Générale шла в отношеніи притока „чужих денег" впереди названнаго своего соперника, но затѣм стала от него отставать все больше и больше, так что в 1895 году сумма „чужих денег" в Société Générale (399 милл.) не достигала даже половины той суммы, которою располагал Crédit Lyonnais (846 милл.). В дальнѣйшем Société

*) Цит. соч., стр. 140, 161 и 254.

)) Цит. соч., стр. 99.

Générale начинает постепенно выравниваться с ним и в 1911 году сумма чужих денег у нея (1.564 милл.) составляла уже более 75% соответствующей суммы конкурента (2.025 милл.). На этом успехи Société Générale не остановились. Как усматривается из сравнения данных приведенных в конце предыдущаго и настоящаго очерков в 1920 году Société Générale по суммам чужих денег (5.109 милл.) стояла выше Crédit Lyonnais (4.534 милл.).

О развитии активных оборотов Société Générale дает представление следующая таблица, составленная на основании данных Mehrens'a:*)

миллионы франков.

Годы	Учет векселей	Ломбардные ссуды и репорт	Активная корр. операция	Итоги.
1865	26	51	9	86
1869	57	28	41	126
1872	65	8	15	88
1875	96	49	78	225
1878	127	44	54	225
1880	107	85	85	277
1890	150	83	74	307
1895	135	105	118	358
1900	317	123	142	582
1905	433	201	259	893
1906	585	214	303	1.102
1908	749	252	308	1.309
1909	857	303	362	1.422.

Сравнение данных этой таблицы с данными аналогичной таблицы, составленной для Crédit Lyonnais, приводит почти буквально к тем же самым выводам, к каким мы пришли, сравни-

*) Цит. соч., стр. 144, 161 и 254. Данныя для позднейших годов см. в конце очерка.

вая данныя касающіяся развитія депозитной операціи в обоих обществах; причем и здѣсь приходится констатировать, что в 1920 году Société Générale по суммѣ помѣщеній в учет векселей, в ломбардныя ссуды и репорты и в кредиты по текущим счетам стоял выше Crédit Lyonnais.

Другою особенностью Société Générale являются крупныя помѣщенія во всякаго рода ценныя бумаги и в финансовыя операціи или так назыв. „партиципаціи" (participations financières, industrielles et commerciales), что вполнѣ согласуется с двойственным характером этого института, функціонирующаго и в качествѣ крупнаго депозитнаго и в качествѣ крупнаго фондоваго банка.

Чтобы оттѣнить роль, которую играют в Société Générale указанныя помѣщенія, ниже сдѣлано сопоставленіе их в одной таблицѣ с такими же помѣщеніями Crédit Lyonnais, Comtoir National d'Escompte, и Crédit industriel et Commercial.

Милліоны франков.

Банки \ года	1865	1880	1890	1895	1900	1905	1909	1913	1920
Société Générale	9,5	119,2	106,1	101,2	110,2	111,6	117,6	121,0	102,5
Crédit Lyonnais	6	38	20	20	6	5,5	9	8,8	7,6
Comptoir National d'Escompte	—	—	0,8	17,2	33,4	21,7	12	12,5	5,6
Crédit Ind. et Com.	—	—	4	5	7	7	10	?	?

По мѣрѣ возрастанія оборотов Société Générale увеличивался, разумѣется, и ея складочный капитал.

Так в 1866 году оплата складочнаго капитала (120 милл. фр. комплек.) была повышена с 25 на 50 %, так что оплаченным оказался капитал в 60 милл. фр.. Этим капиталом общество ограничивалось вплоть до 1900 года, когда он был повы-

шен номинально до 160 милл. фр. Новые акции были оплачены также только в 30% своей номинальной стоимости, вследствие чего фактически капитал Общества возрос до 80 милл. фр. После этого было произведено еще пять повышений: в 1903 г. до 200, в 1905 г. до 250, в 1906 г. до 300, в 1909 до 400 и во время мировой войны до 500 милл. фр. каждый раз с оплатою новых акций в 30% их номинальной стоимости, в результате чего капитал Общества в оплаченной части достиг 250 милл. фр.

Вместе со складочным увеличивался и резервный капитал Общества, принятый по балансу на 30 июня 1914 г. он исчислялся в 120,6 милл. фр.

Главнейшие счета Société Générale по балансам конца 1913, 1915–1918 и 1920 годов
(в миллионах франков)

Годы	Касса	Учтенные векселя	Ломбардн. ссуды и репорты	Дебиторы по текущ. счетам.	Вклады до востребов. и кредиторы по текущ. счетам	Вклады срочные	Капитал складоч. и резервн.
1913	168,7	957,4	447,9	593,3	1.604,3	207,2	374,5
1915	120,3	263,1	257,3	521,9	742,1	248,2	—
1916	84,1	406,9	241,1	479,0	864,7	242,5	—
1917	279,2	788,7	254,6	551,1	1.527,4	232,9	—
1918	123,6	1.192,5	221,0	673,8	1.893,5	233,1	—
1920	634,3	3.090,6	322,1	1.316,0	4.898,1	210,5	301,7
1921	368,4	3.471,2	250,1	1.250,6	4.979,3	147,2	—
По ере по балансу на 30 июня 1914 года							
	159,5	739	403	702	1.413*)	386	370,6

*) По балансу на 31 дек. 1921 г. сумма эта исчислялась в 5.272 милл. фр.

Очерченное развитие крупных столичных банков, образующих основной блок регулярного банковского дела во Франции, а именно: Comptoir National d'Escompte, Crédit Industriel et Commercial, Crédit Lyonnais и Société Générale, показывает, что названные банки с течением времени (все более и более сосредоточивают свое внимание) на депозитной операции и, в связи с нею, на учете векселей, по ломбардных ссудах, на репортах и вообще на таких активных операциях, которая в наибольшей степени согласовывались с подвижным характером задолженности по вкладам. Это должно было привести и в действительности привело к значительному сокращению оборотов французского банка, как в Париже, так и в провинции, по сравнению с оборотами банков, о которых идет речь. Располагая громадными ресурсами, последние перестали ощущать какую бы то ни было зависимость от Центрального банка и превратились в самодавлеющие кредитные учреждения. Это проявляется между прочим в том, что они не переучитывают больше своего вексельного портфеля, предпочитая держать учтенные векселя у себя вплоть до дня наступления сроков их оплаты или же переучитывают его только для того, чтобы сложить с себя эмиссию и расходы по инкассо. *)

Как бы то ни было, нельзя не согласиться с Walter'ом Huth'ом, **) что ни один из банков рассматриваемой группы не сделался чистым депозитным банком. Даже Crédit Lyonnais, который шел к этой цели наиболее увереннными шагами, и тот не вполне достиг ее, о других же банках и говорить нечего. Правда, блоку удалось последовательно довольно основательно отмежеваться от учредительства и от всякого рода промышленных и коммерческих спекуляций, но дело эмиссии государственных и коммунальных займов

*) Ср. Edgard Jaffé, цит. статья в „Grundriss der Sozialökonomik", стр. 218. Ср. также Walter Huth, цит. соч., стр. 100 и след.

**) Цит. соч., стр. 65 и след.

за ним ви же осталось. От учредительства и партиципаций блок должен был устраниться, чтобы не отпугнуть от себя французского вкладчика, очень осторожного вообще и чуткаго в особенности ко всяким уклонам банка, в котором он помещает свои сбережения, в сторону финансирования промышленности и торговли „Le Français est très prudent: il préfère ne tirer qu'un intérêt insignifiant des sommes dont il dispose et les placer dans une banque qu'il soit très sûre parcequ'elle n'est pas engagée dans des entreprises industrielles ou commerciales"*) Франции в реализации государственных и коммунальных займов этой опасности не представляло. Скорее наоборот: если блок не шел навстречу стремлению публики помещать свои сбережения в облигации государственных и коммунальных займов, то его связи с ней были бы значительно менее тесными.

Имея в виду эту эволюцию блока регулярно банковаго дела, которая все более и более отдаляла принадлежащие к нему стремительные банки от типа универсальных банков или, как их называет Сейо**), „bazars financiers," и приближала к типу английских „joint stock banks," можно было бы думать, что указанные банки придерживаются политики, не дающей им малейшаго повода к критике и неудовольствию с чьей либо стороны.

Дело обстоит, однако, несколько иначе.

Блоку ставится в вину прежде всего то, что, казалось бы, много бы быть с наибольшим основанием поставлено ему в заслугу: его сдержанность в учредительствах и в партиципациях промышленных и коммерческих. Одним из первых выдвинул это обвинение (Sayous) Сейо, который в числе прочих отрицательных, по его мнению, моментов, созда-

---

*) Характеризуя эта операция „L'Information (за 1904 г. № 134). Цитирована у Walter'a Huth'a, соч. соч., стр. 58. Подчеркнуто, что сейчас она к французскому генеральному банка неприменима. Вот что она значит по этому поводу у Jean Lozlot (Revue d'Economie Politique за 1924 г. №2, стр. 226): „ Il est intéressant de noter que le chiffre des actions émises, sans approcher du record de 1920, est en augmentation sur les deux dernières années (pour чего • 1922 и 1923 годы), et l'on peut se demander s'il n'y a pas là l'indice d'une transformation profonde dans les préférences des capitalistes qui se portent de plus en plus sur les valeurs à revenu variable; le „ tempérament d'obligataires" qu'on reprochait aux Français d'avant-guerre a peut-être fait place a un „ tempérament d'actionaires" en même temps que la fortune changeait de mains. Il semble pourtant, à première vue, que si bon nombre de récents enrichis apportent dans leur mentalité de nouveaux capitalistes le goût du risque et du gain rapide qui a fait en partie leur fortune, par contre, les anciens amenés aux placements en valeurs mobilières conserveront leur goût natif pour les placements à revenus fixes."

**) André-E. Sayous, „Les banques de depôts, les banques de crédit et les sociétés financières. Paris 1901, стр. 262.

теризующих блок, отмѣтил и указанную сдержанность в учредительствѣ и партиципаціях: „tendances sans cesse plus marquées vers la constitution d'un certain type, celui d'une banque qui recherche surtout les dépôts et se livre, en dehors du domaine du crédit déjà strictement délimité, aux seules opérations d'émissions de fonds d'Etat, — en d'autres termes, qui draine l'argent disponible pour le faire fructifier avec une prudence relative et d'une façon insuffisante pour alimenter les forces vives de la nation".*) Это обвиненіе которое с легкой руки Сейю, повторяется теперь очень многими представителями дѣловых, публицистических и политических кругов, нашло себѣ сторонников и среди ученых экономистов и еще совсѣм недавно (1918 г.) было вновь формулировано Walter'ом Huth'ом.**) „Doch, пишет он, kann kein Zweifel darüber bestehen, dass die Banquen ihre Macht, die sie als Berater und Vermögungsverwalter des Publicums besassen, hätten dazu benutzen müssen, erzieherisch auf dasselbe einzuwirken, um der Anlage seiner Kapitalien eine andere Richtung zu geben. Statt dessen zogen sie aber vor, da ihnen die Uebernahme grosser Anleihen weniger Mühe macht als die Prüfung zahlreicher industrieller Projekte, sich die Vorliebe ihrer Kundschaft für festverzinsliche Papiere zunutze zu machen, sie teilweise sogar bewusst zu fördern, wodurch sie natürlich in hohem Masse jene Wandlung im französischen Volkscharakter beschleunigen, die ... für den wirtschaftlichen Fortschritt in Frankreich so verhängnisvoll geworden ist."

Точка зрѣнія Сейю-Гут не выдерживает и самаго легкаго прикосновенія той волшебной палочки, которая называется критикой. Настаивать на том, чтобы банки, работающіе милліардами, собранными по мелочам во всей странѣ, широко пользовались этими „чужими день-

*) Цит. соч., стр. 250 и слѣд.

**) Цит. соч., стр. 111 и слѣд.

гами" для учреди́тельств и па́рти́ципаций промы́шленных и коммерческих, значит просто на просто не отдавать себя ясно отчета в том, на чем настаиваешь. Германские банки, как Deutsche Bank, Dresdener Bank, Discontogesellschaft и пр., ни в коем случае не могут служить в этом отношении примером для французских, как того хотели бы и француз Сейю и немец Гут, т.к. по существу своему названные банки являются банками фондовыми, Effektenbanken, banques d'affaires, образующими в учреди́тельства и па́рти́ципации свои собственные крупные капиталы, а „чужие деньги", поскольку они таковыми располагают, исключительно в регулярных коммерческих операциях. Это с одной стороны, а с другой: зачем возлагать на блок регулярного банкового дела функции banques d'affaires, когда во Франции существует, как мы это видели, целый ряд банков этого типа.[2] Не логичнее ли было бы обратить упрек в недостаточном покровительстве промышленности и торговли учреди́тельствами и па́рти́ципациями к этим специально рассчитанным на них банкам; которые, служа свою задачу, из числа финансовых операций всякого рода, подобно блоку, облюбовали главным образом область реализации публичных займов.[2] Тут хочет скрасить неловкость занятой им вместе с Сейю логической позиции указанием на то, что banques d'affaires работают собственными капиталами и потому де они от каких либо обязательств перед страной свободны.*) Можно, конечно, стать и на такую точку зрения, но как постулировать от них обязательности для банков депозитных несвойственных им операций в области учреди́тельства и па́рти́ципаций промышленных и торговых, этого Тут не объяснил и, конечно, при всем желании не сумел бы объяснить.

Не более основателен и другой упрек, делаемый тому же блоку. Его, как и группу banques d'affaires, упрекают еще в

*) Цит. соч., стр. 112.

Том, что он ищет объектов финансирования, поскольку последнее не исключено из программы его деятельности, менее внутри страны, чем за границей, вследствие чего народное хозяйство Франции, по сравнению с народными хозяйствами стран, заслуживших благосклонность к себе отношения блока, оказывается у него в положении как бы падчерицы, обреченного довольствоваться жалкими подачками, тогда как в качестве отечественного оно могло бы претендовать на безраздельное обращение в свою пользу всей посильной блоку финансовой помощи.

Самого факта, который в этом упреке отмечается, отрицать нельзя. Так по вычислениям Жюля Домерга *) из 30,2 миллиардов франков эмиттированных банками за 30 летний период времени с 1889 по 1908 год, 24 миллиарда выпали на долю иностранных ценностей и 6,2 миллиарда на долю французских*)*). Но значит ли это, что французское народное хозяйство потерпело ущерб в сумме 24 миллиардов? Ничего подобного, конечно, утверждать нельзя. Большая часть этого капитала была отдана в займы различным государствам, подлежит регулярному погашению и приносит Франции до миллиарда франков чистого дохода, меньшая же часть помещена в акции и облигации иностранных железнодорожных, промышленных, торговых и банковых предприятий и также хорошо рентируется. Необходимо, далее, иметь в виду, что отдавая часть своих народных сбережений на сторону, Франция обеспечивала себе и другие, помимо процентов и дивидендов, уравновешивавших ея расчетный баланс, экономические выгоды, как это уже давно вошло в практику международных кредитных отношений.

---

*) Jules Domergue, La Question de la Société de Crédit. Paris 1909.

)) Из 6,2 миллиардов, выпавших на долю французских ценностей, один миллиард достался промышленности и торговли.

Но и это еще не все. Кредитная операція были во Франціи также и орудіем ея политическихъ достиженій. Своими милліардами она купила себѣ дружбу величайшей изъ державъ міра — Россіи, которая спасла ее въ міровой войнѣ отъ германскаго разгрома. Если Франція послѣдовала совѣту тѣхъ безнадёжныхъ тупицъ, которые рекомендовали ей не давать Россіи денегъ, то сейчасъ въ Парижѣ резидировалъ бы германскій контрольный, все финансовое управленіе страны находилось бы подъ контролемъ германскаго правительства, и львиная доля ея національнаго дохода диктаторіально направлялась бы въ германскую казну въ уплату контрибуціи въ нѣсколько сотъ милліардовъ по „берлинскому миру." Только черная неблагодарность и безграничное безстыдство, которыя составляютъ квинтэссенцію политической мудрости современнаго радикальнаго пацифизма, могутъ не понимать это. Пусть же они и дальше лицемѣрно твердятъ о „долгахъ Россіи", умалчивая о „долгѣ" бывшихъ союзниковъ помочь послѣдней свернуть шею краснаго интернаціонала, который свилъ въ ней свое злодѣйское гнѣздо, и вотъ уже въ теченіе семи лѣтъ держитъ ее въ своихъ окровавленныхъ когтяхъ.

Нижеприведенная таблица, дающая представленіе о движеніи учетныхъ счетовъ с середины 1914 по конецъ 1923 года въ четырехъ функціонирующихъ банкахъ Франціи, т.е. Comptoir National d'Escompte, Crédit Industriel, Crédit Lyonnais и Société Générale по совокупности счетовъ (въ миліонахъ франковъ).

Даты / Счета	Касса	Учет. векселя	Ссуды и реп.	Дебиторы по текущимъ счетамъ	Вклады и кредиторы по текущимъ счетамъ
30/VI 1914	616,7	3.541,4	1.080,4	1.841,5	5.983,1
31/XII 1915	1.032,1	1.021,9	665,4	1.155,0	3.932,6
30/XII 1916	1.073,8	2.664,6	619,6	1.127,0	4.587,9
31/XII 1917	1.265,3	1.969,2	621,7	1.296,8	6.263,2
31/XII 1918	883,4	4.817,4	581,5	1.686,0	7.141,3
31/XII 1919	1.100,1	8.754,9	776,6	2.878,0	12.445,2
31/XII 1920	1.566,8	9.317,3	735,5	3.385,3	13.590,0
31/XII 1921	1.302,7	10.344,5	604,8	2.667,1	13.736,5
31/XII 1922	1.697,3	10.992,3	632,5	2.181,2	14.115,6
31/XII 1923	1.825,7	10.899,6	833,9	2.830,3	15.021,2

Изъ этой данныхъ этой таблицы, несомнѣнно свидѣтельствующей о томъ, что банковое дѣло во Франціи испытываетъ новый ударъ, нанесенный ему обезцѣненіемъ военнаго времени, необходимо имѣть въ виду прогрессирующее обезцѣненіе бумажныхъ франковъ. При чтеніи курса предыдущихъ обнаруженныхъ въ, конечно, что это разница, которая франкурсовая банковыя дѣла достигла къ середине 1914 года, она

нынѣ еще не велика.

Но констатируя это, необходимо отмѣтить внимательно то обстоятельство, что во время вышеназванныя банковыя дѣла Франціи получили кредитъ въ видѣ двухъ государственныхъ банковъ, а именно: „Banque Nationale de Crédit" (основанный незадолго передъ войной изъ „Banque Française pour le Commerce") и „Crédit commercial de France". Оба эти банка существовали уже до войны, причемъ первый имѣлъ оплаченный капиталъ въ 25 милл. фр., а второй — въ 40 милл. франковъ. Теперь оплаченный капиталъ первыхъ достигаетъ 245 милл. („чистый доходъ" по балансу на 31 дек. 1923 г. 2.705 милл. фр.), а второго — 120 милл. („чистый доходъ" по балансу на 31 дек. 1923 г. 1.622 милл. фр.). *)

*) Cf. Jean Zoriot, „Les banques" (cf. „Revue d'Economie Politique" за 1924 г., №2: „La France économique en 1923, стр. 222 и сл.)

Banques de province.

Увеличивая число своих отделений и распространяя сеть их не только на всех городах, но даже и на захолустные деревенские поселения, столичные, депозитные банки сильно потрясли провинциальные банковые предприятия, и многие из них, не выдержав непосильной конкурренции, ликвидировали свои дела.

Так совершался процесс концентрации банкового дела во Франции.

Однако, процесс этот всех провинциальных банковых предприятий не поглотил. Часть их выжила и, приспособилась к новым условиям конкуренции, стала даже более активной, чем была раньше.

Этот неожиданный результат, не вяжущийся с неумолимым законом концентрации, который повсюду приводит к полному торжеству крупных столичных банков над провинциальными, объясняют двумя причинами.

Первая причина та, что парижские банки, вместо того, чтобы придерживаться в отношении провинциальных банков политики амальгамации, т.е. скупки их с целью превращения в свои отделения, предпочли путь удушения их конкуренцией, — путь, который, когда дело касалось сколько-нибудь сильного соперника, далеко не всегда оказывался достаточно надежным, т.к. провинциальный банк, имея по сравнению со столичным известные минусы (несовершенство посреднической функции в области платежного оборота, более дорогой кредит и т.д.), часто мог уравновесить их своими немаловажными преимуществами, как напр., меньшею приверженностью к шаблону, лучшим знанием местных ресурсов и местных кредитных нужд, большею отзывчивостью к последним и т.д.

Вторая причина заключалась в том, что крупные столичные банки и банки провинциальные осуществляют функции, сходя по существу и одинаковые, по размеру масштаба, и в этом смысле взаимно восполняют друг друга. Первые являются ближайшими сателлитами Banque de France и значение их заключается главным образом на том, что собирая сбережения страны всюду, где только эти сбережения образуются,

они дают им, затем, путем своих кредитных операций размещение, которого требует страна в ея целом, иначе говоря, направляют сосредоточенныя у себя ресурсы в ту часть страны и туда, гдѣ производительное помѣщеніе таковых обѣщает быть наиболѣе плодотворным. Вторые, как банки мѣстные, этого производительнаго перераспредѣленія в національном масштабѣ совершать не могут, но в масштабѣ мѣстнаго района оно им вполнѣ доступно и тѣм больше этот район, тѣм лучших результатов они в этом отношеніи достигают, тѣм болѣе цѣнными оказываются их кредитныя услуги.

Это обстоятельство и было учтено цѣлым рядом провинціальных банков и именно на этой почвѣ они и спаслись от угрожавшей им гибели.

В то время как столичные банки стремились захватить в сѣть своих отдѣленій всю страну, наиболѣе экспансивные из провинціальных банков подчинили своему вліянію, тѣм же методом устройства отдѣленій, опредѣленные районы, в сферу же особаго покровительства промышленности и торговли, поскольку такое покровительство доступно депозитным банкам, раздѣленіе функцій между столичными и провинціальными кредитными учрежденіями выражалось в том, что первыя шли на встрѣчу нуждам, главным образом, предпріятій общегосударственнаго значенія (желѣзныя дороги, страховыя общества и т.д.), вторыя же сосредоточивали свое вниманіе исключительно на предпріятіях мѣстных, не находивших себѣ отклика в Парижѣ.

Таков был тот путь, на котором происходило обособленіе провинціальных банков своих позицій против столичных институтов: из банков мѣстных они превратились в банки районные (régionales), из банков довольствовавшихся обслуживаніем кре-

дитных нужд своего города, в банки с кредитными задачами, распространявшимися на цѣлую область.

Не всѣ, однако, мѣстные банки успѣли совершить эту эволюцію, что привело к дифференціаціи их: Тут и там на ряду с районными банками продолжают существовать и банки мѣстные в тѣсном смыслѣ слова, из которых нѣкоторые являются даже и не средними по размѣрам, а мелкими; но мѣстных банков сохранилось, вообще говоря, очень немного.

Чтобы еще усилить себя в борьбѣ со столичными институтами, провинціальные банки образовали в 1899 году „Syndicat des Banques de Province," задачи котораго были формулированы слѣдующим образом: а) доставленіе членам синдиката финансовых информацій; б) обслѣдованіе намѣчающихся финансовых, промышленных и торговых начинаній, поскольку они могут интересовать членов синдиката; в) привлеченіе членов синдиката к учредительству и к участію в соотвѣтствующих эмиссіях и г) обезпеченіе членам синдиката наилучших условій участія в эмиссіонных операціях.

Синдикат этот не имѣет прав юридическаго лица и выступать как контрагент в договорах, поэтому не может. Между тѣм вскорѣ же послѣ его образованія выяснилось, что без такой юридической дѣятельности союз провинціальных банков не в состояніи будет обезпечить своим членам всѣх выгод объединенія, а поэтому уже в 1904 году было рѣшено снабдить синдикат особым исполнительным органом в видѣ акціонернаго общества, что и было осуществлено учрежденіем „Société Centrale des Banques de Province."

По уставу своему общество это имѣет право брать на себя осуществленіе любой финансовой операціи как внутри страны,

Так и за границей, а т.к. общество и союз это одно и тоже, то в результате значение союза на денежном и фондовом рынках сразу же сильно возросло и он легко занял одно из выдающихся мест в сонме финансовых сил в стране. Достичь этого положения ему было тем легче, что совокупный капитал синдицированных фирм, при открытии дверей Société Centrale, исчислялся приблизительно в 1½ миллиарда франков.

Понятно, что упрочив свое положение на денежном и фондовом рынках страны, синдикат провинциальных банков перестал интересоваться исключительно одними только местными возможностями в области эмиссионного дела. Очень скоро его вниманием стали пользоваться и начинания общенационального значения, а затем и публичные займы, в особенности займы иностранные, что уже знаменовало собою существенное отклонение провинциальной кредитной системы от ее близкого назначения *) и подготавливало почву для справедливых нареканий на эту систему. Как бы то ни было, сама провинциальная банковая система нисколько не пострадала от указанного сдвига в политике Société Centrale. Скорее как раз наоборот, она выиграла благодаря ему, т.к. приобрела новый источник для аментизации своих капиталов.

Все это вместе взятое привело

---

*) Albin Fuart, цит. соч., стр. 141: „.... il sera certainement permis, à nous qui soutenons de notre mieux les langues locales, de leur adresser une critique que nous ne croyons que trop juste: la Société Centrale qui est leur émanation et leur synthèse, a trop souvent pris des participations importantes dans des syndicats d'émission de valeurs étrangères et n'a pas suffisamment eu la préoccupation de la véritable place qu'elle doit tenir dans le progrès économique de la France."

провинціальные банки к тому, что они сдѣлались силою, которой нельзя не учитывать при выясненіи общей ситуаціи банковаго дѣла во Франціи, его главных очагов и того, в какой мѣрѣ оно выполняет свое назначеніе, о чем свидѣтельствуют хотя бы слѣдующія краткія данныя о крупнѣйших провинціальных банках.

В Ліонѣ имѣется два таких банка: „Banque Privée Industrielle, Commerciale, Coloniale, Lyon-Marseille" свыше 50 отдѣленій, в том числѣ отдѣленіе в Парижѣ и Société Lyonnaise de Dépôts, de Compte Courants et de Crédit Industriel"; в Марселѣ — один банк: „Société Marseillaise de Crédit Industriel et Commercial et de Dépôts"; в Бордо — один банк: „Banque de Bordeaux" (до 10 отдѣленій в том числѣ один в Парижѣ); в Лиллѣ — четыре банка: „Crédit du Nord" (до 20 отдѣленій, в том числѣ одно в Парижѣ); „Banque du Nord et du Pas de Callais, Verley-Decroix et C-ie" (до 30 отдѣленій), „Banque Lilloise, Riondel et C-ie" (до 10 отдѣленій, в том числѣ одно в Парижѣ) и „Henri Devilder et C-nie) до 10 отдѣленій); в Нанси — четыре банка: „Société Nancéienne de Crédit Industriel et de Dépôts (до 12 отдѣленій), „Banque de Nancy", „Comptoir d'Escompte de Nancy" и „Banque Renauld et C-ie"; в Страсбургѣ — два банка: „Банк для Эльзас-Лотарингіи" (до 15 отдѣленій) и „Banque Ch. Stachling, L. Valentin et C-ie"; в Мецѣ — два банка: „Banque de Metz" и „Mayer et C-ie;" в Мюльгаузенѣ — два банка: „Banque de Malhouse;" (до 7 отдѣленій) и „Comptoir d'Escompte de Malhouse" до 40 отдѣленій); в Реймсѣ — один банк: „Le comptoir d'Escompte de Reims, Chapuis et C-ie;" в Валансіенѣ — один банк: „Caisse Industrielle, L. Dupont et C-nie (до 6 отдѣленій); в Шарлевилѣ — один банк: „Comptoir des Ardennes, Claude Lafontaine et C-nie"; в Сент-Кентэнѣ — два банка: „Caisse Lécuyer" (до 5 отдѣленій, в том числѣ в Парижѣ) и „Société Financières Saint-

Quetenaise (Journel et C-ie) и в Ниццѣ — один банк: „Caisse de Crédit de Nice" (ряд отдѣленій в том числѣ в Италіи).

Banquiers privés.

Само собою разумѣется, что по мѣрѣ того, как крупные депозитные банки распространяли свое вліяніе на столицу и провинцію, а банки провинціальные, в борьбѣ со столичными институтами, превращались в районные, положеніе банкирских домов, как в столицѣ, так и в провинціи, должно было становиться все болѣе и болѣе критическим, и что многіе из этих домов создавшеюся неблагопріятною для их традиціонной работы обстановкою были выбиты из колеи и погибли. Такіе сошедшіе со сцены банкирскіе дома насчитываются тысячами. Уцѣлѣли лишь тѣ, которые съумѣли приспособиться к новым условіям. В столицѣ это приспособленіе получило свое выраженіе в спеціализаціи, и здѣсь можно указать на сотню слишком довольно крупных банкирских фирм совершенно непохожих на то, чтобы дни их были сосчитаны. Каждая из них работает в какой нибудь избранной ею спеціальной области банковаго дѣла и вполнѣ преуспѣвает. В провинціи приспособленіе в плоскости спеціализаціи приводило к положительным результатам только в болѣе крупных центрах экономическаго оборота и там, гдѣ оно предуказывалось каким нибудь особыми условіями мѣстности, в прочих же мѣстах банкирскіе фирмы избрали тот самый путь, по которому шли и провинціальные банки: путь экспансіи, с одной стороны, и объединенія, с другой. В этом отношеніи между ними и провинціальными банками никакого различія провести нельзя. Лозунг у обоих был один и тот же. Мало того: они искали поддержки друг в другѣ и объединились

в одной и той же организации, - организации, о которой была речь на предыдущих страницах, и притом на совершенно одинаковых основаниях.

Прочія кредитныя учрежденія Франціи.

Помимо разсмотрѣнныхъ выше категорій, в современной кредитной системѣ Франціи ясно обрисовываются еще нѣсколько группъ банковыхъ учрежденій. Группы эти слѣдующія: банки спеціальнаго назначенія, банки чужеземнаго происхожденія и банки чужеземные, оперирующіе черезъ свои отдѣленія, и представительства.

1) Банки спеціальнаго назначенія. Сюда относятся банки, имѣющіе своей задачей поощреніе внѣшней торговли Франціи. Среди этихъ банковъ первое мѣсто принадлежитъ основанному в 1919 году „Banque Nationale française du Commerce Extérieur" со скромнымъ капиталомъ в 100 милл. фр. Работа этого банка, обосновавшагося в Парижѣ, не связана географически ни с какою опредѣленною сферою торговыхъ сношеній Франціи, но имѣется в виду, что банкъ будетъ открывать филіальныя учрежденія за границею только тамъ, гдѣ французскіе банки еще не представлены. Остальные банки, обслуживающіе внѣшнюю торговлю Франціи, ограничиваютъ свою дѣятельность к географическимъ опредѣленнымъ сферамъ. Старѣйшими из нихъ являются два, предназначенныхъ для обслуживанія торговыхъ сношеній Франціи с сѣверной Америкой, а именно: „Compagnie Algérienne" и „Crédit Algérien", оба с главнымъ мѣстопребываніемъ в Парижѣ. Первый из этихъ банковъ, имѣетъ одно отдѣленіе в самой Франціи, а именно в Марсели, и цѣлую сѣть филіальныхъ учрежденій в Алжирѣ и в Тунисѣ, захватывающую часть Сахары и

Марокко (Танжер и Казабланка), второй же банк располагает всего лишь одним отделением, в городе Алжире. — К этим более старым банкам примыкает серия кредитных учреждений того же рода, обслуживающих торговые сношения Франции с Южной Америкой. Они имеют свое интерес на ту сторону Атлантического океана, а в Париже отделения. Учреждения эти следующие: в Сао-Паулу „Banque Française et Italienne pour l'Amérique du Sud"; в Рио де Женейро — „Société Financière et Commerciale Franco-Brasilienne"; в Буэнос-Айресе „Banque Argentine et Française" и „Banque Française du Rio de la Plata" и в Сант-Яго „Société Commerciale Française au Chili". — К той же категории кредитных учреждений надо отнести иностранные „заморские банки," имеющие отделения во Франции, т. к. и они, благодаря преобретенной здесь осведомленности, оказывают услуги французской внешней торговле. Главнейшими из числа этих банков являются: „London & Brazilien Bank", „London & River Plate Bank", „Banco Español del Rio de la Plata," „Anglo-Egyptien Bank," „Hongkong & Shanghai Banking Corporation," и „Yokohama Specie Bank." первые четыре имеют отделения в Париже, два последних — в Лионе.

2) Банки чужеземного происхождения. Сюда относятся кредитные учреждения, основанные во Франции иностранными денежными кругами для использования благоприятных условий французского денежного и фондового рынка. Т. к. они подчиняются действию французского права, то их надо считать банками французскими, но по происхождению своему это банки чужеземные. Сами французы не придумали для них точного названия, иногда же называют их довольно неуклюже „французскими заграничными банками," (die französischen Auslandsbanken). К ним надо причислить, прежде всего, „Banque Suisse et Française" в Париже, основанный в 1894 году Швейцар-

ским банковым союзом и Базельским Коммерческим Банком, а затѣм многочисленные чужеземные Crédit Fonciers, важнѣйшими из которых являются: „Banque Hypothécaire Franco-Egyptienne", „Banque Hypothécaire Argentin", Caisse Hypothécaire Argentin", „Crédit Foncier Argentin", Crédit Foncier du Brésil", „Crédit Foncier Mexicain" и „Société Foncière Mexicaine". Каждый из этих банков примыкает к какому нибудь из крупных депозитных банков столицы, которые и размѣщают выпускаемые ими закладные листы. Французская публика охотно хватается за эти цѣнности, вслѣдствіе чего сбыт их идет очень гладко.

3) Банки чужеземные оперирующіе во Франціи через свои отдѣленія или представительства. Часть этих банков отнесена в группу банков спеціальнаго назначенія. Поэтому, здѣсь должны быть отмѣчены только тѣ из чужеземных банков, оперирующих во Франціи через свои отдѣленія или представительства, которые там не названы, — не названы потому, что интересы их лежат в совершенно других областях, хотя часто тоже довольно тѣсных. Эти банки слѣдующіе: „Banque Impériale Ottomane", пользующійся своим отдѣленіем в Парижѣ главным образом для реализаціи Турецких государственных займов, „K. K. Priv. Oestreich. Länderbank", три русских банка, а именно именно „Петроградскій Международный Коммерческій Банк", „Русскій для Внѣшней Торговли Банк" и „Русско-Азіатскій Банк"; далѣе „Banco di Roma", „Banque Espagnole de Crédit", „Banco de Bilbao", цѣлый ряд германских и американских банковых фирм, дѣйствующих через свои представительства и множество ипотечных банков различных стран.

Германия

Старые банкно/но-эмиссіонные банки.

В Германіи попытки устройства банков по заграничному образцу, т.е. с правом выпуска банковых билетов дѣлались уже с конца XVII вѣка, но всѣ эти попытки вплоть до середины XIX вѣка имѣли очень слабый успѣх. Это в частности относится и к учрежденному в 1765 году Фридрихом Великим „Королевскому банку" (Königliche Giro-und Lehnbank) в Берлинѣ, который, будучи задуман как частный акціонерный банк, вслѣдствіе неудачи с реализаціей его складочнаго капитала, уже в слѣдующем 1766 году был преобразован в государственный с правом выпуска банковых билетов. Эмиссіями этого банка до 1806 года дѣло обстояло из рук вон плохо, в этом же году он и вовсе был лишен своего эмиссіоннаго права, т.к. прусскому правительству надо было очистить мѣсто для бумажных денег, к выпуску которых его принуждало крайне затруднительное состояніе финансов, явившееся слѣдствіем военных обстоятельств. Эмиссіонное право было возвращено Королевскому банку только в 1820 году, каковое право он и стал осуществлять вновь, на этот раз с нѣсколько большим успѣхом.

В 1824 году возникает по иниціативѣ поммеранскаго дворянства акціонерный банк в Штеттинѣ, которому на ряду с другими обширными привилегіями, было предоставлено и право выпуска банковых билетов. В том же году основывается в Берлинѣ банк под названіем „Rassenverein", который также получил со временем право совершать эмиссіонную операцію.

Однако уже в 1836 году выпуск банковых билетов в Пруссіи снова пріостанавли-

вается, т.к. опять надо было очистить мѣсто для бумажных денег, выпущенных во время и послѣ наполеоновских войн для покрытія текущих государственных расходов.

Между тѣм в 1834 году в Мюнхенѣ основывается частный акціонерный банк под именем „Баварскаго ипотечнаго и вексельнаго банка" (Bayerische Hypotheken- und Wechselbank), которому предоставляется монополія на выпуск банковых билетов в предѣлах Баваріи на суммы до 8, позднѣе (в 1866 г.) до 12 милліонов франков, а в 1839 году в Лейпцигѣ такойже банк под названіем „Лейпцигскаго" (Leipziger Bank) с монополіей на выпуск банковых билетов в предѣлах Саксоніи, без ограниченія эмиссіоннаго права максимальною суммою, но с требованіем, чтобы выпущенные билеты банковые имѣли в 1/3 металлическое покрытіе.

Так. образом, в 1839 году в Германіи дѣйствовали слѣдующіе банки: в Пруссіи - Королевскій банк, Берлинскій Кассовый Союз и Штетинскій банк; в Баваріи — Баварскій Ипотечный и вексельный банк и в Саксоніи — Лейпцигскій банк, из коих три первых банковых билетов не выпускали, а два послѣдних таковые выпускали.

Так обстояло дѣло до 1847 года, когда Королевскій банк получил наименованіе „Прусскаго банка" (Preussische Bank) и одновременно из государственнаго был преобразован в акціонерный эмиссіонный банк со складочным капиталом в 10 милліонов талеров, раздѣленным на 10.000 акцій по 1000 талеров каждая. Сумма, на какую этот новый банк получил право выпускать банковые билеты, была ограничена полуторным размѣром складочнаго капитала, т.е. 15 милліонами талеров. Кромѣ того ему было предоставлено право выпустить банковых билетов еще на 6 милліонов талеров для извлеченія из оборота на ту же сумму бумажных денег.

Послѣ этой реформы Прусское Пра-

Бисмарк становится на путь значительно более либеральной политики по отношению к частным банкам. Уже в июне 1848 года он дает разрешение основать банк городу Бреславлю (Städtische Bank zu Breslau), а 15 сентября опубликовывает особые „нормативные условия", в которых предусматривается общий порядок учреждения частных банков, причем, однако, максимальный размер акционерного капитала для этих банков был определен всего навсего в 1 миллион талеров и этою же суммою ограничено и их эмиссионное право.

Применительно к указанным нормативным условиям прежде всего возобновили выпуск банковых билетов Штеттинский банк и Берлинский Кассовый Союз, первый в 1849, а второй в - 1850 году, а затем основалось еще 6 банков, а именно: в 1856 году - Кёльнский, Магдебургский и Кёнигсбергский, в 1857 году - Данцигский и Познанский и в 1866 году Бреславский, так что в каждой из 8 прусских провинций оказалось по крайней мере по одному банку.

В 50-х годах стали возникать банки и в самых мелких германских государствах, причем правительства этих государств прямо поощряли их возникновение чрезвычайно льготными концессионными условиями. В результате уже к концу 50-х годов в Германии народилось множество банков с мизерною территорией. Стремясь расширить сферу обращения своих билетов, они прибегали к искусственным мерам распространения их на чужих территориях, вследствие чего банкнотное обращение Германии стало приобретать очень пестрый характер. Это сопрягалось с тем большими неудобствами, что банки мелких государств, не будучи стеснены никакими ограничительными постановлениями, часто понижали номинальную стоимость своих билетов до 1 талера,

и вне пределов территории того государства, где они находились, размена своих билетов на звонкую монету не производили. В борьбе с этим злом, правительства более крупных государств издали ряд постановлений, которыми циркуляция чужих банковых билетов номинальною стоимостью ниже 10 талеров, а впоследствии и какой бы то ни было стоимости, на территории этих государств запрещалась. Первый шаг в этом направлении был сделан Пруссией, примеру которой последовали затем Саксония, Баден, Вюртемберг и Бавария, что до известной степени смягчило зло, порожденное фактом возникновения в Германии слишком большого количества билетных банков или тем, что нынешние называют „Vielbanksystem".

В 1856 году Прусское Правительство предприняло реформу Прусского банка. Складочный его капитал был увеличен до 15 миллионов талеров и вместе с тем ему было разрешено выпускать банковые билеты на неограниченную сумму, но с тем, чтобы обращающаяся их масса покрывалась не менее, чем в 1/3 части, звонкою наличностью, а в остальной части краткосрочными векселями, принятыми к учету. Такое смешанное покрытие получило наименование „банковаю" и сделалось впоследствии обычным для всех билетных банков Германии.

С этого времени количество обращающихся в Германии банковых билетов стало быстро увеличиваться. В особенности же оно увеличилось после того, как было основано еще несколько новых билетных банков, в том числе такой крупной, как банк в Дрездене, получивший наименование „Саксонского банка" (Sächsische Bank). И в самом деле, в то время, как еще в 1855 году банковых билетов было в обращении не более, чем на сумму 40 милл. талеров, или 120 миллионов марок, уже в 1860 г. их было в обращении не менее, чем на

сумму 840 миллионов марок. После этого масса обращающихся (в Германии банковых) билетов не увеличилась и к 1873 году достигла 1430 миллионов марок, из которых, впрочем только 600 миллионов не имели металлического покрытия.

Имперский банк.

Как раз в это время Германской банковой системе пришлось выдержать серьезное испытание.

Полученное во Франции, в качестве контрибуции, громадное для тогдашних скромных условий количество золота (5 миллиардов франков) вызвало в период времени между 1871 и 1873 годами значительное повышение товарных цен в Германии и создало почву для спекуляции, выразившейся в безчисленных грюндерствах. В эту полосу втянулись и банки, которые не только ничего не сделали, чтобы умерить пыл спекулянтов, но, наоборот своими широкими кредитами еще больше его разожгли, вследствие чего страна стала быстро приближаться к неминуемому краху, которым и завершился указанный период.

После этого всем стало ясно, что система одновременного существования в стране многих банков, надъленных эмиссионным правом, да к тому еще в некоторых случаях неограниченным, страдает очень существенными недостатками, и что с этой системой надо как можно скорее покончить.

Эта мысль находила себе тем больше сочувствия, что после политического объединения Германии в единое сильное государство под именем Германской Империи представлялось совершенно естественным, чтобы она объединилась и в смысле чисто экономическом, для чего, помимо единой денежной системы, к

осуществленію которой было приступлено уже в 1871 году, казалось безусловно необходимым объединеніе и ея банкнотной системы.

Создавшееся в пользу коренной реформы банковаго дѣла настроеніе уже через два года привело к закону, с котораго и начинается новѣйшій період банковой исторіи в Германіи. Закон этот датирован 14 марта 1875 года и извѣстен под именем „банковаго" (Bankgesetz vom 14 März 1875), сущность же реформы заключалась в том, что вмѣсто Прусскаго Банка, купленнаго Правительством, был учрежден Имперскій Банк (Reichsbank), который вмѣстѣ со всѣми остальными банками, имѣвшими право выпускать банковые билеты, был подчинен опредѣленным правилам относительно покрытія их металлическою наличностью, как равно относительно платежа налога со всего количества билетов, выпускаемых в обращеніе сверх суммы, получающейся путем сложенія кассовой наличности со свободным контингентом, предусмотрѣнным законом для каждаго банка в отдѣльности и для всѣх сообща.

Обязательное металлическое покрытіе было опредѣлено законом 1875 г. в размѣрѣ 1/3 выпущенных в обращеніе билетов, налог, о котором было упомянуто в 5% номинальной стоимости билетов, а совокупный для всѣх банков контингент в 385 милліонов марок, из каковой суммы на долю Имперскаго Банка было отчислено 250 милліонов. Общій контингент был в 1899 г. повышен до 541.600.000 марок, а в 1909 г. до 618.771.000 марок. Равным образом был повышен и контингент Имперскаго Банка: в 1899 г. до 450 милліонов и в 1909 г. до 550 милліонов.

В момент вступленія в дѣйствіе

закона 14 марта 1875 года, в Германии, помимо Имперского банка, стоявшего на месте прусского, было еще 32 эмиссионных банка. Из этих банков 16 не пожелали подчинить свои правила выпуска банковых билетов и от своего эмиссионного права отказались. Таким образом осталось всего 16 билетных банков, которые и продолжали осуществлять свое эмиссионное право. В 1899 году 9 из них, однако, от этого права также отказались, а в период времени с 1901 по 1906 год перестали функционировать в качестве билетных банков еще 3 банка, так что в результате осталось всего навсего 4 банка, которые на ряду с Имперским выпускают банковые билеты. Банки эти следующие: Баденский банк, Баварский банк, Саксонский банк и Вюртембергский банк.

Имперский банк широко развил свою деятельность. В 1913 г. он имел 20 главных контор (Hauptstellen) и кроме того еще 4 товарных складов. Его складочный капитал был определен первоначально в 120 миллионов марок и разделился на 40.000 акций по 3000 марок каждая. Законом 1899 года он был увеличен до 180 миллионов марок, причем было выпущено еще 10.000 акций номинальною стоимостью в 1000 марок.

Кроме основного капитала Имперский банк имеет еще и особый резервный фонд, образуемый путем соответствующих отчислений из долей участия в чистой прибыли банка акционеров и казны. Первоначально этот фонд был определен в 60 миллионов марок и т. к. в 1903 году он достиг этой суммы, то с 1904 года в него больше ничего не отчислялось, но с 1 января 1911 года указанныя отчисления были возобновлены, и запасныя средства банка стали, поэтому, снова увеличиваться,

		1914 (за июнь)	1915 (31 декабря)	1916 (31 декабря)	1917 (31 декабря)	1918 (31 дек.)	1919 (31 дек.)	1920 (31 дек.)	1921 (31 декабря)	1922 (31 декабря)	1923 (31 декабря)
Касса	С.-Петерб.	197,3	289	278	353,7	299,7	267,0	386,5	398,3	—	—
	Учет. банк.	28,4	33,3	22,5	20,7	19,8	37,5	40,5	37,5	—	—
	Учет. Лионск.	231,5	589,5	689,2	605,7	435,3	571,8	505,5	498,5	—	—
	Учет. Сибир.	159,5	120,3	87,1	273,2	129,6	286,8	637,3	368,4	—	—
	Итого	616,7	1.032,1	1.073,8	1.263,3	883,4	1.100,1	1.566,8	1.302,7	1.697,3	1.825,7
Учтенные векселя		1.017,0	634,3	916,4	398,3	1.513,3	2.411,0	2.454,0	2.651,3	—	—
		137,0	130,4	130,0	171,7	188,6	453,1	333,2	431,2	—	—
		1.648,4	992,1	1.201,3	1.670,5	1.923,0	3.092,5	3.259,5	2.730,8	—	—
		739,0	263,1	402,9	788,7	1.192,5	2.798,9	3.090,6	3.471,2	—	—
	Итого	3.541,4	1.021,9	2.664,6	1.969,2	4.817,4	8.754,9	9.317,3	10.344,5	10.992,3	10.899,6
Ссуды и депозиты		249,0	132,7	121,2	138,5	152,6	212,7	176,3	166,0	—	—
		71,4	33,9	29,1	30,1	27,1	29,9	27,1	27,1	—	—
		357,0	241,5	228,2	198,5	181,2	204,0	210,0	164,6	—	—
		403,0	257,3	241,1	254,6	221,0	330,0	322,1	250,1	—	—
	Итого	1.080,4	665,4	619,6	621,7	581,9	776,6	735,5	604,8	632,5	833,9
Депозиты по Государственным счетам		336,5	210,4	217,8	249,7	318,1	743,9	722,3	590,2	—	—
		89,0	39,2	33,2	32,9	31,6	32,6	33,1	47,5	—	—
		714,0	383,5	397,0	463,1	662,5	1.084,9	1.283,9	778,8	—	—
		702,0	521,9	479,0	537,1	673,8	986,6	1.316,0	1.250,6	—	—
	Итого	1.841,5	1.155,0	1.127,0	1.296,8	1.686,0	2.848,0	3.305,3	2.667,1	2.182,2	2.830,3
Вклады и Депозиты по Текущим счетам		1.527,6	1.067,5	1.329,7	1.868,0	2.022,5	3.271,4	3.552,8	3.367,3	—	—
		240,6	218,1	193,6	232,1	274,9	527,1	390,8	524,8	—	—
		2.415,7	1.656,7	1.957,4	2.702,8	2.747,3	4.425,8	4.533,8	4.715,9	—	—
		1.792,0	990,3	1.107,2	1.760,3	2.126,6	4.220,9	5.108,6	5.126,5	—	—
	Итого	5.983,1	3.932,6	4.587,9	6.263,2	7.141,3	12.445,2	13.590,0	13.736,5	14.115,6	15.021,2

Данные по кассам Comptoir National d'Escompte, Crédit Industriel et Commercial,
Crédit Lyonnais и Société Générale.

Сведения по остальным банкам Киева и Харькова
Неизвестны в итоге.

достигнув в 1914 году 75, а в 1921 году — 105 миллионов марок.

Чистая прибыль Имперского банка делится между акционерами и казной. Акционеры имеют то преимущество, что они первые получают из этой прибыли свой дивиденд в размере 3½% и участвуют, кроме того еще и в остатке, но из остатка на их долю отчисляется только ¼ часть, а ¾ остаются казне. Это распределение чистой прибыли Имперского банка установлено 1 июня 1909 года и действует с 1 января 1911 г.

Что касается управления делами Имперского банка, то оно выражается особому директориуму, которое, будучи подчинено рейхсканцлеру, является органом фактического заведывания операциями банка и вместе с тем органом, представляющим банк во внешних его сношениях. Директориум состоит из Президента и необходимого числа членов. От него зависит назначение и увольнение всех должностных лиц банка, причем служащие последнего в отношении юридического своего положения приравниваются к служащим государственным.

Акционеры осуществляют свое участие в управлении банком чрез общее собрание и чрез избираемый или постоянный комитет. Последний состоит из 18 членов и 18 заместителей при них. Он собирается под председательством Президента Директориума не менее одного раза в месяц, но может иметь и чрезвычайные заседания. Текущий контроль над делами банка возлагается на 3 депутатов, которых комитет избирает из своей среды.

Принадлежащее государству право надзора за банком осуществляется банковым Кураториумом, которое состоит из рейхсканцлера в качестве председателя и 8 членов. Два из этих членов назначаются Президентом Республики и шесть Рейхстагом. Кураториум

собирается раз в три месяца для выслушивания доклада о состоянии банка и его оборотах, и в случаях замеченных неправильностей в деятельности Директориума дает ему соответствующия указания.

Необходимо особо отметить, что билеты Имперскаго банка в течении долгаго периода времени законнаго платежнаго силою, на равне со звонкою монетою, не пользовались. Легальный курс был им присвоен только законом 1 июня 1909г. с 1 января слѣдующаго 1900 года, каковой курс они сохраняют и сейчас.

Привилегия Имперскаго банка на выпуск банковых билетов была ограничена сроком по 1 января 1911 г., но была возобновлена сроком до 1 января 1931 года. Этот послѣдний срок имеет то значение, что за год до его истечения Правительство имеет право объявить о прiостановлении дальнѣйшаго дѣйствiя привилегiи. Если такого объявления сдѣлано не будет, то привилегия автоматически возстановляется в своем дѣйствiи еще на 10 лет и т. д.

Нечего и говорить о томъ, что Имперский банк всегда превосходно вел свои дѣла. Подобно французскому банку, это было образцовое кредитное учреждение, но мiровая война, в которой Германiи пришлось в течение 4 лет выдерживать натиск 27 государств, поставила в нем все верх дномъ и теперь он представляет собою не более как фабрику бумажных денег.

В виду возросшей, в связи с войной, потребности страны и прежде всего Правительства в платежных средствах, уже 4-го августа 1914 г. Имперский банк был освобожден от большинства ограничений, которыми по закону 14 марта 1875 года была обставлена его эмиссiонная операцiя, в том числе от 5% налога и от обязательства безостановочнаго размѣна банковых билетов на звонкую монету. Оставалось неприкосновенным только

постановленіе о третном их покрытіи, но и оно сохранило свою силу лишь номинально, т.к. в счет золотого покрытія разрѣшено было зачислять так назыв. „Darlehnskassenscheine," которые по существу были тѣми же банковыми билетами. Происхожденіе их было слѣдующее. Повсюду в странѣ при учрежденіях Имперскаго Банка (in Anlehnung an die Reichsbankstellen," как выражаются осторожно германскіе экономисты) были основаны особыя ссудныя кассы (Darlehnskassen), на которыя возложена была функція: выдавать ссуды под товары и цѣнныя бумаги всякаго рода и притом не только частным лицам и предпріятіям, но и коммунальным союзам всѣх видов и степеней, а также входящим в состав Имперіи государством и самой Имперіи. Обращающей на себя вниманіе особенностью этой операціи было при этом то, что по отношенію к частным лицам и предпріятіям оказываемый кредит имѣл реальный характер, т.к. в заклад принимались дѣйствительныя цѣнности - товары и бумаги торгово-промышленнаго происхожденія, по отношенію же к коммунам, отдѣльным государствам и Имперіи — характер кредита бланковаго, ибо им предоставлено было право закладывать в ссудных кассах бумаги, которыя они же сами выпустили с цѣлью их послѣдующаго ломбардированія. Это значит, что коммунам, отдѣльным государствам и Имперіи был открыт неограниченный кредит и неограниченный доступ чрез посредство ссудных касс к рессурсам Имперскаго Банка. Так как, однако, послѣдній был стѣснен, при выпускѣ своих билетов, требованіем третною их покрытія золотою наличностью, то одновременно с образованіем ссудных касс Имперскому Банку было предоставлено право выпускать в суммѣ равной совокупности выданных

суд особых свидѣтельства судныхъ кассъ или такъ назыв. „Darlehnskassenscheine" и свидѣтельства эти въ необходимой для продолженія операцій банка суммѣ зачисляетъ въ счетъ золотой наличности.

Значеніе этой мѣры заключалось въ томъ, что она исключала надобность въ формальной отмѣнѣ требованія о твердомъ покрытіи золотомъ наличностью банкнотнаго обращенія, — отмѣнѣ, которая, конечно, очень благопріятно повліяла бы на курсъ биллетовъ Имперскаго банка, и безъ того обнаруживавшій слабую тенденцію къ понижению.

Неудачный для Германіи исходъ войны, въ связи съ продиктованнымъ ей Версальскимъ мирнымъ договоромъ, настолько однако ухудшилъ ея финансовое положеніе и вызвалъ такой спросъ со стороны государства на платежныя средства, что даже замѣна золота бумагой въ видѣ „Darlehnskassenscheine" сама казалась мѣрой недостаточной, недопустимой при создавшихся условіяхъ роскошью *), и 5 мая 1921 года сдѣлавшее банкъ условіе о твердомъ покрытіи было отмѣнено для банка, что оно превратилось для всѣхъ въ совершенно очевидную фикцію и никакого уже банкъ обманывать не могло.

Обходъ основного закона Имперскаго банка о твердомъ покрытіи при помощи хитроумной системы „Darlehnskassenscheine" пріобрѣлъ сугубо-роковое значеніе для денежнаго обращенія Германіи, т.к. помимо доступа къ ресурсамъ Имперскаго банка чрезъ посредство судныхъ кассъ, казна былъ открытъ доступъ къ этимъ ресурсамъ еще и въ формѣ учета ея краткосрочныхъ обязательствъ, которой почти совершенно вытѣснилъ учетъ частныхъ векселей, обставленныхъ всевозможными гарантіями и являвшійся по этому солиднымъ основаніемъ эмиссіонной операціи.

*) въ смыслѣ военныхъ расходовъ.

О прогрессировавшем в связи с указанными обстоятельствами разстройствѣ дѣл Имперскаго Банка во время войны и в послѣдующіе годы свидѣтельствуют слѣдующія данныя.

В концѣ 1919 года грѣлое покрытіе образовавшихся банковых билетов только в 1/10 своей части состояло из золота, а в 9/10 из „Darlehnskassenscheine". В концѣ 1920 года это соотношеніе между золотом и бумагой еще ухудшилось: золото давало только 4,6 %, бумага – 95,4 %. В том же направленіи неуклоннаго ухудшенія развивалось оно и в слѣдующем 1921 году. Нѣт ничего удивительнаго при таких условіях, что норма обезпеченія банкнотнаго обращенія золотою наличностью за період времени с 1914 по 1921 год дала в процентном отношеніи безотрадную картину роковаго регресса. Для конца каждаго из указанных годов эти нормы вычисляются так: — 41,5 % – 35,3 % – 31,3 % – 21 % – 10,2 % – 3,1 % – 1,6 % – 0,87 % *).

Необходимо замѣтить, что этот регресс норм золотого обезпеченія обусловливался в сравнительно незначительной степени и только с 1917 года абсолютным сокращеніем золотой наличности Имперскаго Банка. И в самом дѣлѣ, за указанные года золотая ея наличность измѣнялась в своей суммѣ слѣдующим образом (в милліардах): 2.093, 2.445, 2.520, 2.407, 2,262, 1.089, 1.092, 995. Главной причиной явленія было непомѣрное увеличеніе массы обращающихся банковых билетов или то, что называют „инфляціей," о которой теперь написано безчисленное количество книг. 31 іюля 1914 г. в обращеніе было банковых билетов на 2.909 милліонов, а 31 декабря того же года уже 5.046 милліонов; спустя еще семь мѣт, т.е. 31 декабря 1921 г. – 113.639 милліонов.

*) Saling's Börsen Papiere, I, стр. 180.

Печатный станок неустанно работал в течение всего периода. Скоро имперская типография перестала справляться со своею колоссальною задачею, и пришлось привлечь к делу печатания билетов частныя типографии, но и эти последния уже не поспѣвают с исполнением заказов, между тѣм расчитывать на сокращение потребности казны и оборота в платежных средствах в предвидимом будущем нѣт никакого основания.

Инфляция имѣла своим последствием значительное ухудшение курса германской марки. Уже в первые годы войны она котировалась на биржах нейтральных государств ниже пари, что пытались объяснить изоляцией Германии от мирового оборота и невозможностью для нея пользоваться своими заграничными активами. В январѣ 1920 года курс марки, если имѣть в виду иностранныя вексельныя котировки, упал так низко, что стоимость ея едва достигала 1/20 прежней цѣны. Дизажио достигало в это время 95%. После этого германская валюта испытала сильнѣйшия колебания в своей цѣнности, — колебания, причина которых лежала отчасти в том обстоятельствѣ, что марка сделалась объектом оживленной спекуляции на денежных рынках всего мира, не исключая, к сожалѣнию, и отечественного. Еще большее вліяние на колебания курса марки имѣли причины политическия.
1) Брюссельская конференция и соглашение в Спа 1920 года, 2) Лондонская конференция, состоявшаяся в марте 1921 года и высказавшаяся за санкции в Рейнской провинции, 3) требование предъявленное Францией в сентябре того же года, но отвергнутое Рейхстагом, о выдачѣ золотого фонда Имперского Банка. В 1921 году курс германской марки ступился ниже всего 8 ноября, когда в Берлине за золотой доллар платили 310 марок и бумажная марка расценивалась таким образом в 1,36 золотого пфеннига, т. е., иначе говоря, имѣли дизажио в

98,64%. После этого германская валюта - немного оправилась, но 22 марта 1922 года произошло новое ее крушение. За доллар платили в этот день 340 марок и цена бумажной марки определялась в 1,23 золотого пфеннига. В апреле 1922 года, во время генуэзской конференции, доллар стоил опять не больше 255 марок, но в конце июня он стоил уже 350 марок. В июле произошло дальнейшее повышение его цены, и на всех перекрестках Берлина газетчики выкрикивали головокружную цифру. Публика рвала газету из рук зловыщателей, и все чувствовали, что германская валюта вступает в новую фазу своего развития, - фазу полного обесценения. Так оно и случилось. К началу 1923 г. доллар стоил около 27.000 германских марок, а это значит, что за одну зеленую марку можно было купить 80 слишком германских. К концу же года ~~стоил~~ за 1 зеленую марку, которая сама стоит меньше копейки, можно купить 10 миллиард. герм. марок.

Существует взгляд, что это есть результат сознательной валютной политики Германии, для которой финансовое банкротство означает избавление от тяжестей по Версальскому договору. Я не берусь судить о степени состоятельности этой точки зрения, но думаю, что происшедшая в Германии валютная катастрофа имеет слишком много общего с подобного же катастрофою в Австрии и Польше, чтобы не было достаточно оснований для признания ее неизбежным последствием инфляции, которая началась еще во время войны и ко дню подписания Версальского договора достигла уже угрожающего развития.

Прочие банковые банки.

Как уже было упомянуто, в момент вступления в действие закона 14 марта 1875 г. в Германии помимо Имперского банка, стоявшего на месте Пру-

скою, было еще 32 эмиссионных банка, которые в своей совокупности выпускали громадное по тому времени количество банковых билетов самого различного вида и достоинства, вплоть до билетов достоинством в 1 талер. К этому морю бумаги присоединились еще государственныя бумажныя деньги, так что в обиходе в тогдашней Германии обращалось до 140 сортов различных денежных знаков. Закон 14-го марта 1875 г. положил конец этому совершенно невыносимому состоянию денежного обращения, и с тех пор в Германии правом обращения пользуются, помимо имперских бумажных денег, известных под именем „Reichskassenscheine", (т. е. 1914 г. свидетельств ссудных касс – Darlehnskassenscheine), билеты только следующих пяти банков: Имперского, Баденского, Вюртембергского, Баварского и Саксонского. Все остальные билетные банки из числа существовавших ранее отказались от своего эмиссионного права. Банки Баденский, Вюртембергский, Баварский и Саксонский в противоположность Имперскому центральному называются „частными билетными банками" (Privatnotenbanken). Они обязаны производить безостановочный размен своих билетов на германскую валюту, т. е. на металлическія деньги, с которыми ни государственныя бумажныя деньги, ни тем более билеты Имперского банка в одном ряду не стоят. Закон 4 августа 1914 г. смягчил это требование, предоставив частным билетным банкам пользоваться для размена своих билетов также и билетами Имперского банка, за которыми, как мы видели уже с 1 января 1910 г. признана неограниченная платежная сила, на равне с металлическими деньгами. Льгота эта распространена тем же законом и на государственныя бумажныя деньги, ибо и они возведены были на степень законно-платежного средства. Имперский банк, со своей стороны, обязан принимать в платеж билеты частных билетных банков по их

номинальной цѣнѣ как в Берлинѣ, так равно и в мѣстѣ нахожденія банка, выпустившаго билеты, и кромѣ того во всѣх городах с населеніем свыше 80.000 душ, при условіи, что данный банк исправно выполняет требованія, касающіяся безостановочнаго размѣна его билетов на валюту. При том же условіи Имперскій банк, согласно закону 1909 года, обязан производить размѣн билетов указанных банков на имперскіе банкноты, однако, только в предѣлах того государства, в котором имѣет свое мѣстонахожденіе данный банк и только постольку, поскольку это позволяет состояніе кассы соотвѣтствующаго отдѣленія Имперскаго банка. Принятыя в платеж или путем размѣна частныя банкноты могут быть использованы Имперским банком для платежей только тому самому банку, который их выпустил или только в том мѣстѣ, гдѣ этот банк имѣет свою главную контору, что не исключает, конечно, права Имперскаго банка требовать размѣна доставшихся ему билетов на общем основаніи.

В отличіе от билетов Имперскаго банка, билеты частных эмиссіонных банков гегальнаго курса не имѣют, т.е. законным платежным средством не считаются. Не только частныя лица, но и государственныя кассы не обязаны принимать их в платеж.

В отношеніи условій покрытія обращающихся банковых билетов, как равно в отношеніи обложенія сверх-контингентнаго билетнаго обращенія частныя билетныя банки подчиняются mutatis-mutandis тѣм же постановленіям, что и Имперскій банк. В частности на них распространено и дѣйствіе льготных постановленій относительно зачисленія в золотую наличность свидѣтельств ссудных касс (Darlehnskassenscheine.) Льгота эта привела к совершенно неожиданному результату, выра-

дившемуся в том, что банки Баденский (в Мангейме) и Саксонский (в Дрездене) приступили к спекулятивным продажам своего золота, а Баварскому банку (в Мюнхене) стал угрожать захват путем скупки акций со стороны мюнхенской группы спекулянтов, имевшей в виду создать себе из золота названного банка источник барыша. Этот незаконный оборот дал повод к изданию закона 13 июля 1921 года, который постановляет, что частные билетные банки имеют право распоряжаться находящимся в их собственности золотом только с согласия Имперского Правительства и с соблюдением указанных им условий и что правило это имеет применение и к случаям ликвидации. Так как, однако, инфляция сравняла частные билетные банки, которые в отличие от Имперского, — должны были считаться с очень низкими контингентами свободного от обложения банкнотного обращения (steuerfreien Notenumlauf) и кроме того еще*) с предельными билетными контингентами (Notengrenzen), в очень тяжелое положение в смысле возможности извлечения достаточного дохода из своих операций, то приведенный закон, одновременно с положением запрета на спекулятивные продажи золота, значительно поднял названные контингенты, а именно: контингенты для Баденского и Вюртембергского банков до 36.000.000 и для Баварского и Саксонского до 110.000.000, а предельные контингенты — для первых двух банков до 70.000.000 и для двух последних до 250.000.000.

Частные билетные банки подлежат двойному надзору: со стороны местного правительства и со стороны правительства имперского. Последнему закон предоставляет право путем ревизии убеждаться в правильности публикуемых

*) за исключением Саксонского банка.

ими периодических обзоров.

На ряду с перечисленными банками в Германии существовало до мировой войны еще два банка: „Германский Восточно-африканский банк" (Deutsch-Ostafricanische Bank) и „Германский Азиатский банк" (Deutsch-Asiatische Bank). Несчастный для Германии исход войны, приведший, между прочим, к отобранию от нея всех принадлежавших ей колоний, сделал дальнейшее существование указанных кредитных учреждений бесцельным, и они были, поэтому, ликвидированы.

Государственные кредитные учреждения.

При изложении общей истории германских банков нельзя не остановиться, хотя бы вкратце, на государственных кредитных учреждениях Германии, куда относятся четыре банка: Прусский Государственный банк, известный под именем „Seehandlung", Прусскую центральную кассу Кооперативов (Preussische Central-Genossenschafts-Kasse), Баварский Государственный банк (Bayrische Staatsbank) и Саксонский Государственный банк (Sächsische Staatsbank).

1. Die Preussische Staatsbank. Seehandlung.

Первое из этих учреждений носит теперь название „Die Preussische Staatsbank (Seehandlung)". До 1904 года оно называлось „Generaldirection der Seehandlungs-Societät," затем стало называться „Königliche Seehandlung (Preussische Staatsbank). В 1917 году обозначения эти переставлены одно на место другого, так что получилось: „Preussische Staatsbank (Königliche Seehandlung)," после же свержения монархии

слово „königliche" вошло и осталось только „Preussische Staatsbank (Seehandlung)". Суть этого названия лежит в словах „Preussische Staatsbank", т. к. имя определяется место, занимаемое учреждением в финансовой системе Германии, что же касается обозначения „Seehandlung", которое к тому же заключается в скобки, то это только дань старине и уступка обиходному языку, который не стыдит превозмочь своего консерватизма и вековой привычки.

Seehandlung была основана в 1772 году, как акционерная компания с капиталом в 1.200.000 талеров, разделенном на 2400 акций по 500 талеров каждая акция. В 1810 году акции компании были обменены на 4% облигации внутреннего прусского займа, и она превратилась в государственное учреждение. Государственной долг был со временем погашен за счет превышений доходов над расходами, и из того же источника был образован собственный основной капитал. Начиная с 1841 года Seehandlung ежегодно должна была выплачивать казне известную сумму, которая со 100.000 талеров к 1868 г. возросла до 700.000 талеров и в этом размере выплачивалась до 1871 года. Между тем собственный капитал Seehandlung достиг в 1872 году 47.102.125 марок, и с этого времени все доходы от операций Seehandlung передавались в казну, несколько же лет спустя казне была уступлена и часть капитала, вследствие чего он уменьшился до 34.402.515 м. и таким оставался до 1904 года. В этом году он был утроен и в 1918 г. доведен до 160.000.000 марок, в таком же 1922 года еще раз увеличен до 560.000.000 марок.

Seehandlung была задумана ее основателем Фридрихом Великим как банк для финансирования крупных начинаний в области морской торговли, что и отразилось на назва-

ния этого предприятия. С преобразованием его в 1810 году в государственное кредитное учреждение, она сосредоточила свое внимание на предприятиях промышленных, железнодорожных и мореходных и приобрела характер Crédit mobilier. 14 февраля 1845 года ей было, однако, предписано устраниться от участия в этих предприятиях, и с этого времени на первый план в ее деятельности выдвигается производство регулярных банковых операций, причем в качестве государственного кредитного учреждения она берет на себя, в частности, задачу 1) производительного использования свободных средств казны, 2) реализацию государственных займов и других связанных с ними финансовых операций и, наконец, 3) представительство государственных интересов на денежном рынке.

Осуществляя эту деятельность, Seehandlung принципиально уклоняется от всякой погони за барышами из спекулятивного использования своих ресурсов и, за исключением случаев, когда решающее значение имеют интересы государства, совершенно воздерживается от финансового участия в частных торгово-промышленных предприятиях. Она принципиально воздерживается также от ипотечного и всякого иного долгосрочного кредита, но тем больше внимания уделяет обслуживанию интересов прусской казны, усматривая в этом свое главнейшее назначение.

Когда началась мировая война, то Seehandlung представляла собою солиднейшее кредитное учреждение. Таким она оставалась и в течение последующих лет, когда ей пришлось идти навстречу почти неограниченному спросу прусской казны на платежные средства. До войны в кассу Seehandlung текли широкой струей свободные средства прус-

ского министерства финансов. Средства эти, которыя составлялись главным образом из текущих превышений приходо-расходнаго бюджета железных дорог, Seehandlung разместила на денежном рынке, кредитуя частные банки под перучет векселей и передачу ценных бумаг. Война и последующия события произвели полный переворот на денежном рынке. Теперь финансовое управление не только не располагало никакими свободными средствами, которыми надо было бы найти производительное помещение, но, наоборот, само безпрестанно предъявляло спрос на все новую и новую денежную помощь, между тем как банки усиленно искали возможности так или иначе использовать тот избыток капиталов, который образовался у них пассивы. Seehandlung снова взяла на себя посредническую роль, но только лишь обратила направление. Ослабкая финансовое управление необходимыми ему средствами, она получала от него краткосрочныя обязательства прусскаго государственнаго казначейства и покрывалась затем продажею этих обязательств банкам, сберегательным кассам и публике. Когда в 1920 году, вследствие перехода прусских железных дорог к Империи, для прусской казны открылась возможность ликвидации ея текущаго долга, то Имперское правительство оказалось поставленным пред необходимостью произвести расчет за полученное имущество не сразу, а постепенно, в течение нескольких лет, то Seehandlung и в этом случае взяла на себя посредническую роль. Она из собственных средств погасила краткосрочныя обязательства прусскаго государственнаго казначейства, получив в виде компенсации за это обязательства имперскаго казначейства по железнодорожному долгу (Reichs-Eisenbahn-Schatzanweisungen), реализация которых на денежном рынке и дала ей соответствующее покрытие.

С 17 апреля 1848 года Seehandlung

С 17 апрѣля 1848 года Seehandlung подчинена Прусскому Министерству Финансов и руководствуется в своей дѣятельности особой инструкціей послѣдняго 1850 года с дополненіями 1855 и 1858 годов. Инструкція эта ввѣряет управленіе дѣлами Seehandlung особому Президенту, который, слѣдуя указаніям Министра Финансов, пользуется, однако, при рѣшеніи текущих вопросов управленія, полною самостоятельностью. Характерно при этом то, что никакого совѣта представителей вѣдомств или общественности, а также и свѣдующих лиц при нем нѣт, чѣм может быть, и объясняется тот блеск с которым Seehandlung в теченіе всего долгаго времени своего существованія вела свои дѣла.

2. Die Preussische Zentralgenossenschaftskasse.

Вторым государственным банком Германіи является „die Preussische Zentralgenossenschaftskasse". Т. к. названіе это невыносимо длинно и смущает самих нѣмцев, то в обиходном языкѣ оно замѣняется другим коротким: „Preussenkasse" — прусская касса, которое, однако, слишком широко по сравненію со спеціальной задачей, поставленной учрежденію...

Прусская кооперативная касса создана прусским законом 31 іюля 1895 года, который был затѣм дополнен законами 8 іюня 1896 г., 20 апрѣля 1898 г., 13 іюля 1909 г. и 5 сентября 1918 г. Она надѣлена свойством юридическаго лица и как таковая, в имущественно-правовом отношеніи вполнѣ отдѣлена от прусской казны, но находится под надзором и в управленіи прусскаго государства.

Касса имѣет свое мѣстопребываніе в Берлинѣ, причем отдѣленій у нея нѣт.

Задачи ея точно очерчены самым законом. Она имѣет свою особую кліентелу, которую образуют слѣдующія категоріи учрежденій:

а) объединения (Vereinigungen) и союзныя кассы (Verbandskassen) зарегистрированныхъ кооперативовъ (Erwerbs-und Wirtschaftsgenossenschaften), которыя отъ собственнаго имени могутъ выступать на судѣ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, а также

б) отдѣльные кооперативы, которые по уважительнымъ причинамъ экономическаго порядка сохранили свою изолированность или же, хотя и состоятъ членами высшей организаціи, но потребности своей въ кредитѣ въ этой организаціи покрыть не могутъ; далѣе,

в) ссудныя кассы областныхъ коммунальныхъ союзовъ, учрежденныя для облегченія внѣ-городскому населенію условій персональнаго кредита;

г) Такія же кассы дворянскихъ обществъ

д) предпріятія съ участіемъ казны.

Всѣми этими учрежденіями Прусская касса можетъ выдавать процентныя ссуды и принимать отъ нихъ же процентные вклады. Кромѣ того, она въ правѣ совершать, оставаясь въ предѣлахъ предписаннаго ей круга отношеній, и другія банковскія операціи: открывать своимъ кліентамъ текущій счетъ, производить учетъ векселей и ломбардированіе разныхъ цѣнностей, покупать и продавать цѣнныя бумаги за свой счетъ и на комиссіонныхъ началахъ, покупать и продавать векселя, давать акцепты и пр.

Основной капиталъ Прусской кассы образовался изъ взносовъ Правительства, которые дѣлались не наличными деньгами, а 3% консолями. Капиталъ этотъ равнялся сначала 5.000.000 марокъ, но, по мѣрѣ расширенія операцій Кассы, онъ все увеличивался и къ началу 1922 года достигъ 500.000.000 марокъ. Къ этому капиталу пріобщаются еще взносы, которые дѣлаются союзными кассами и объединеніями кооперативовъ, какъ равно и нѣкоторыя

другіе спеціальные капиталы.

Прусская касса подчинена надзору министра финансов и управляется особым Директоріумом, которое возглавляется Президентом. В помощь Директоріуму ежегодно созываетъ особой Совѣтъ сѣдущихъ лицъ, который ознакомляется с положеніемъ дѣлъ Кассы и даетъ управленію ея соотвѣтствующія указанія. Предсѣдательствованіе в Совѣтѣ принадлежитъ Президенту Директоріуму. Для спеціальныхъ задачъ, Совѣтъ имѣетъ право образовывать из своей среды подкомиссіи, в составъ которыхъ допускаются с совѣщательнымъ голосомъ сѣдущія лица, не принадлежащія к составу Совѣта. Кромѣ того для постояннаго содѣйствія Директоріуму образуется малый Совѣтъ, также состоящій из экспертовъ-спеціалистовъ по банковому дѣлу.

3. Die Bayrische Staatsbank und die Sächsische Staatsbank.

Третьимъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ Германіи является „Баварскій Государственный банкъ" (Bayrische Staatsbank) в Нюренбергѣ, с основнымъ капиталомъ в 80.000.000 марокъ, и четвертымъ „Саксонскій Государственный банкъ (Sächsische Staatsbank) в Дрезденѣ, с основнымъ капиталомъ в 50.000.000 марокъ. Вотношеніи своего устройства и задачъ, учрежденія эти воспроизводятъ черты Прусскаго Государственнаго банка (Seehandlung), но, конечно, вліяніе ихъ на денежный рынокъ много скромнѣе, в силу чего я воздержусь отъ подробнаго обслѣдованія ихъ дѣятельности, тѣмъ болѣе, что по существу оно ничего новаго намъ дать не можетъ.

Ипотечные банки.

Наряду с банками о которыхъ шла

рыть в предыдущем, очень видное мѣсто в кредитной системѣ Германіи занимаютъ еще двѣ категоріи банковъ: ипотечные и такъ назыв: „кредитные."

Подобно банкамъ, пользующимся привилегіей выпуска банковыхъ билетовъ, банки ипотечные пользуются исключительнымъ правомъ выпуска закладныхъ листовъ или процентныхъ облигацій, ежегодно погашаемыхъ на опредѣленную сумму обязало долга путемъ тиража. Никакимъ другимъ банкомъ это право не принадлежитъ, - потому что они являются банками краткосрочнаго кредита, по существу дѣла не нуждающимися в долгосрочныхъ займахъ, тогда, как ипотечные банки, будучи прямо разсчитаны на выдачу обезпеченныхъ залогами долгосрочныхъ ссудъ, конечно, не могли бы довольствоваться такимъ источникомъ для нихъ, как надлежащій безостановочному размѣну банковые билеты или подвижные по своей природѣ вклады: срочные и до востребованія, т. е. на простое и условное текущіе счета.

Среди германскихъ ипотечныхъ банковъ есть и государственные, и коммунальные и основанные на началах взаимности и, наконецъ, акціонерные.

Различаясь по формѣ, они различаются также по своимъ спеціальнымъ задачамъ. Главной их задачей является выдача погашаемыхъ по опредѣленному плану долгосрочныхъ процентныхъ ссудъ подъ залогъ сельской и городской недвижимости. Ссуды эти выдаются в большинствѣ случаев без опредѣленія цѣли, которой они должны служить, но часто эта цѣль точно устанавливается в обязательствѣ заемщика, и тогда получается то, что называютъ „мелліоративнымъ кредитомъ." Такой мелліоративный кредитъ (который может обезпечиваться и самою мелліораціей, сопровождается выпуском обли-

гацій, именуемых, в отлич от закладных листов (Hypothekenpfandbriefe), „земельно-рентными листами (Grundrentenbriefe). Специальную организацию мелиоративный кредит получил в так назыв. „Landeskulturrentenbanken". Банки эти устраиваются провинциальными, коммунальными союзами, причем облигации их называются „Landeskulturrentenbriefe." Под мелиорациями разумеется вообще очень широкое. Устройство улиц и площадей на участке, предназначенном для застройки, — это мелиорация. Мелиорацией же считаются работы по осушке и орошению земельных площадей сельско-хозяйственного значения, расчистка девственных почв под сооружения культуры, введение улучшенной системы хозяйства, рационализация мелкого хозяйства, укрепление речного берега, устройство плотины, регулирование реки, канализация и пр. От „Landeskulturrentenbanken" надо отличать банки, именуемые „рентными" (Rentenbanken). Это банки возникшие в связи с выкупной операцией, при помощи которой правительство Германии решило в середине прошлого века ликвидировать прежния взаимоотношения между помещиками и несвободным крестьянским населением. Выпускаемыя ими выкупныя свидетельства называются „Rentenbriefe".

На ряду с ипотечною операцией, различные ипотечные банки производят и так назыв. „коммунально-кредитную операцию" (Kommunalkreditgeschäft), т. е. выдают долгосрочныя ссуды провинциям, округам, городам, общинам, разнаго рода товариществам и т. д. На всю сумму этих ссуд они выпускают „коммунальныя облигации" (Kommunalobligationen), которыя погашаются и отплачиваются процентами роста за счет периодических взносов, делаемых заемщиками, в уплату долга непосредственно в банк, выдавший ссуду.

Ипотечные банки выдают также ссуды общественным железнодорожным предприятиям под залог путей местного значения или так назыв. „малых дорог (Kleinbahnen), причем и в этом случае выпускают соответствующия облигации на основе той же техники погашения и оплаты процентами роста. Эти ссуды большого развития не получили.

Для выдачи долгосрочных ссуд под заложение речных и морских судов существуют в Германии, как и в некоторых других странах, напр. во Франции, особые банки, именуемые „Schiffshypothekenbanken".

До устройства этих банков, вопрос о которых был поднят в 1909 году Дуйсбургской Торговой Палатой, дело дошло только в 1918 году, когда почти одновременно возникло три банка для выдачи ссуд под залог судов: в Берлине, в Гамбурге и в Дуйсбурге.

Т.к. согласно условиям Версальского договора, Германия, вместе со значительной частью подвижного состава своих железных дорог, должна была отдать антанте и почти весь свой морской торговый флот, то операции указанных морских банков сосредоточились по преимуществу на выдаче ссуд под морския каботажные и речныя ссуды.

Берлинский морской банк носит название: „Die Deutsche Schiffspfandbriefbank A.-G." Он руководствуется следующими правилами. Ссуда не должна превышать 60% устанавливаемой экспертами оценочной стоимости судна или доли в нем. Она допустима только при том условии, если судно или доля в нем застрахована, и собственник или должник судна свои права по страхованию уступит банку. Сверх того банк в праве застраховать свое требование против собственника или должника от всякого убытка.

Ссуды выдаются на сравнительно короткіе сроки і подъ морскія суда на сроки не свыше 10 лѣтъ, подъ рѣчные на сроки не свыше 12 лѣтъ. Закладные листы выпускаются на предъявителя, причемъ погашеніе и оплата ихъ процентами росто производится на основаніяхъ, установленныхъ для земельныхъ банковъ. Банкъ подчиняется надзору правительственнаго коммиссара.

К сказанному относительно германскихъ ипотечныхъ банковъ необходимо добавить, что къ числу этихъ банковъ, которые возникли до закона 13 іюля 1899 года, на ряду с ипотечной операціей часто производятъ и обыкновенныя краткосрочныя банковыя операціи. Банки эти называются „смѣшанными". Новыхъ банковъ этого типа, в силу помянутаго закона, возникать не должно. Для будущаго предусматривается только чисто ипотечные банки. Этой внѣшней законодателемъ точкѣ зрѣнія вполнѣ отвѣчаетъ начавшееся в Германіи с 1921 года движеніе среди смѣшанныхъ ипотечныхъ банковъ в сторону выдѣленія в самостоятельную банковую организацію ихъ отдѣловъ краткосрочнаго кредита. Движеніе это имѣетъ тѣмъ болѣе твердую подъ собою основу, что очищающіеся отъ неподобающей примѣси ипотечные банки пріобрѣтаютъ во вновь возникающемъ банкѣ естественнаго союзника в дѣлѣ осуществленія своихъ задачъ в области долгосрочнаго кредита *) и становятся независимыми отъ поддержки посторонних кредитныхъ учрежденій.

Кредитные банки.

Перехожу теперь к так назыв. „кредитнымъ банкамъ" (Kreditbanken).

Нельзя сказать чтобы это названіе было выбрано удачно. Оно не отвѣчаетъ ничему стоя-

*) Т. е. напр. в дѣлѣ реализаціи закладныхъ листовъ.

фическаго в той категоріи банковъ, к которой относится, ибо по существу дѣла всѣ банки могутъ быть названы банками кредитными. Мало того мы имѣемъ здѣсь примѣръ нецѣлесообразнаго плеоназма. Банкъ есть кредитное учрежденіе. Кредитный банкъ детализируется, слѣдовательно, в кредитное кредитное учрежденіе, что вполнѣ координируется со знаменитымъ „масленнымъ масломъ." Печальнѣе всего то, что эта в высшей степени конфузная терминологія начинаетъ проникать и в науку. Правильный терминъ для обозначенія той категоріи банковъ, о которой здѣсь идетъ рѣчь, это — „депозитные банки." Терминъ этотъ усвоенъ французской наукой (banques de dépôt) и небезизвѣстенъ также и намъ. Онъ правиленъ потому, что с полною опредѣленностью проводитъ грань между банками, которые базируютъ свою кредитную функцію на депозитной операціи, и тѣми двумя другими категоріями, которыя базируютъ ее на банкнотной и облигаціонной.

Депозитный банкъ имѣетъ в Германіи (он) два фланга: 1) с одной стороны это единичные банковые предпріятія — банкиры, Privatbanker, 2) с другой — акціонерные банки, Aktienbanken. Среднее между ними мѣсто занимаютъ кредитныя товарищества и банки в формѣ обществъ с ограниченною отвѣтственностью.

1. Privatbanker.

В 1909 году, к которому относится послѣдняя статистическая работа по банковой статистикѣ, а именно Alfreda Landsburgh'a, „Das deutsche Bankwesen," *) в Германіи насчитывалось: банкировъ — 6000; кредитныхъ товариществъ — 16.000, банковъ, организованныхъ на началахъ обществъ с ограниченною отвѣтственностью — 200 и акціонерныхъ банковъ — 450.

Цифра 6000 для банкировъ, которую проводитъ Lonsburgh, является, по всей вѣроятности,

*) Предшествовавшія ей работы принадлежали Otto Hübner'y и Rudolph'y Meyer'y.

преувеличенной. Schulze-Goevernitz в своей работѣ „Die deutsche Kreditbank," помѣщенной в V томѣ „Grundriss der Sozialökonomik (2 Teil, стр. 16) приводит другія цифры, а именно для 1892 – 2180 банкиров, для 1902 – 2564 и для 1912 г. – 3500. Но и эти цифры достаточно велики, чтобы над ними призадуматься. Онѣ во всяком случаѣ свидѣтельствуют о том, что банкир – соціальная категорія не только не вымирающая, но напротив того очень живучая, идущая вширь. Едва ли, однако, в возрастающей численности банкиров можно усматривать здоровое явленіе. Если они ускользают от концентраціоннаго процесса, который характеризует банковое дѣло во всѣх культурных странах и в том числѣ в Германіи, то это еще не значит, что на их сторонѣ имѣется какое-нибудь положительное преимущество. Чтобы разобраться в этом вопросѣ, надо имѣть в виду, что Германскіе банкиры не представляют собою однородной массы банковых дѣятелей. Среди них можно различать три разновидности: крупнаго банкира, средняго и мелкаго. К крупным относятся такія фирмы, как ~~Ротшильд~~, Мендельсон и Блейхрёдер. Их число безусловно сокращается.*) До появленія акціонерных банков, начало которых относят к пятидесятым годам, а разцвѣт к семидесятым, они господствовали на денежном рынкѣ, занимаясь при этом, всякаго рода спекуляціями, иногда весьма предосудительнаго свойства, что в частности с особенною настойчивостью можно утверждать, напр., о Ротшильдѣ. С появленіем акціонерных банков характер их дѣятельности остался тот же, причем она нашла себѣ даже извѣстную поддержку в массѣ новаго спекулятивнаго матеріала в видѣ акцій с их сильно колеблющимся курсом. Однако, сначала 70-ые, а потом 80-ые годы раззорили многих представителей разсматриваемаго типа банкиров, и сейчас уцѣлѣвших от бурь можно пересчитать

*) Франкфуртскій Ротшильд умер в 1901 году, не оставив послѣ себя наслѣдников мужского пола, и т.к. никто из членов фамиліи Ротшильдов не пожелал продолжать его дѣла, то оно было ликвидировано. Фирма Роберта Вармауэра вошла в 1901 году в Дармштадскій Банк.

по пальцам. Значительная их часть имеет очень полицейский вид и почти не заслуживает названия банкиров, т. к. сохраняет связь еще только с биржей, но не с публикой. Но встречаются и яркія фигуры, участвовавшія во всех движеніях денежнаго рынка и энергично поддерживающія свои отношенія к широкой дѣловой публикѣ. В области всякаго рода финансовых комбинацій они иногда успѣшно конкуррируют с самыми крупными акціонерными банками.

Маленькой иллюстраціей к тому, как народились крупныя банкирскія состоянія, может служить исторія Ротшильдовских капиталов. Происхожденіе Дома Ротшильдов в высшей степени темно. В концѣ XVIII вѣка среда нѣмецких владѣтельных князей был один, отличавшійся исключительными коммерческими способностями. Это был Гессенскій Курфюрст. Он продавал Англіи, нуждавшейся в солдатах, своих подданных и в связи с этим экспортом трассировал векселя, которые Meyer Amschel Rothschild основатель Дома ему дисконтировал. Разбогатѣвший на торговлѣ людьми Курфюрст занялся, затѣм, ростовщичествомъ, снабжая деньгами за высокіе проценты представителей других нѣмецких династій, т. к. ему самому выступать открыто в этом грязном дѣлѣ было неудобно, то он и в этом случаѣ пользовался посредничествомъ Ротшильда, отплачивая ему услуги соотвѣтствующими куртажем. В 1806 году Курфюрст должен был бѣжать, и Ротшильд стал управителем всего его громаднаго состоянія. Это дало ему возможность сорганизовать в широком масштабѣ дисконтное дѣло, в котором он занял монопольное положеніе во всей Германіи, и принять участіе в реализаціи государственных займов и в спекуляціи биржевыми цѣнностями вообще.

Еще до окончанія наполеоновских войн всѣ

Господствующей мировой биржи — лондонская, парижская, венская и франкфуртская — были под его бдительным контролем. Он создавал их настроение и направлял движение курсов всех важнейших бумаг. Ротшильду стоило только появиться на бирже своего родного города Франкфурта, чтобы дисконтный процент шел в гору, а государственные бумаги падали. Но и на других биржах его влияние было громадно. В 1812 году сеньор Anschel Rotschild, превратившийся под конец жизни в барона Ротшильда, умер, причем все его большое дело, вместе с титулом, перешло по наследству к его пяти сыновьям. Один из них остался во Франкфурте, а остальные основали банкирские дома в Лондоне, Париже, Вене и Неаполе, и фирма Ротшильдов стала, так. обр. интернациональной. *)

Итак значит, банкиры крупного типа продолжают существовать в Германии и некоторые из них ведут

---

*) Сыновья оказались по части всяких шахер-махерей не хуже отца. Об этом свидетельствует знаменитая продажа Наполеона Ротшильда, относящаяся к 1815 году. Между вернувшимся с о. Эльбы Наполеоном и Belle Alliance ожидалось решительное сражение на полях Бельгии. Вагерло должно было решить судьбу Европы. Лондонский Ротшильд, конечно, тотчас же сообразил, что в случае победы Наполеона, которая грозила континенту новыми политическими и экономическими осложнениями, все фонды упадут и, наоборот, в случае его поражения, которое должно было освободить мир от тирана, они поднимутся вдвое. В первом случае нужно было бы, поэтому, поспешить с продажею бумаг, а во втором с закупкою их. И вот, чтобы быть первым в курсе дела, он решил лично присутствовать при сражении у Ватерлоо. Намерение свое он осуществил с соблюдением величайшей тайны, чтобы кто нибудь не предвосхитил известия об исходе сражения и не разгласил его преждевременно на Лондонской бирже, что повредило бы его, Ротшильда, финансовому плану. Наполеон, как известно, был разбит союзниками. Как только исход битвы стал выясняться, Ротшильд покинул поле сражения и устремился в Лондон. В то время

свободна в своих действиях, выдерживая конкуренцию крупнейших банков.

С банкирами среднего типа дело обстоит много хуже. Они до такой степени спутались, что их едва ли даже стоит говорить.

В наибольшей степени им свойственна ориентация на простое участие в разных промышленных предприятиях в качестве обыкновенных капиталистов, — ориентация.

не было еще усовершенствованных средств сообщения, но Ротшильд пренебрег соображениями об удобствах путешествия. Через Па-де-Кале он перебрался на английский берег ночью в парусной шлюпке, рискуя погибнуть от бури, и прискакал в Лондон, когда никто еще ничего не знал о результатах сражения при Ватерлоо. В тот же день Ротшильд появился на лондонской бирже, где с нетерпением ждали известий. Вид у него был мрачный, и всех привлекло то, что он является обладателем важных сведений. Молча он прошел к своему месту и стал у колонны, где его обыкновенно видели. Голова его была опущена на грудь, как у человека убитого горем. Не оставалось никакого сомнения, что союзники разбиты Наполеоном, и что надо как можно скорее сбыть с рук и английскую ренту и другие бумаги, пока они еще не совсем обесценились. Предложений их мгновенно увеличилось во много раз, а цены на них падали с каждой минутой все ниже и ниже. Ротшильд между тем продолжал стоять с опущенной головой, но тайные агенты его далеко не бездействовали. Они усиленно скупали за бесценок все то, что выбрасывала одураченная биржа. Предложение подходило уже к концу. Тогда Ротшильд поднял свою голову. Лицо его просияло, и он громогласно возвестил о победе союзников. Биржа на мгновение застыла в изумлении, которое сменилось проклятиями и невообразимым шумом. Но Ротшильд вновь только молчал. Что же касается его печального вида, то разве он обязан был иметь веселый вид? Теперь агенты его уже не покупали, а продавали за несколько минут перед тем купленные бумаги, которые стремительно шли в гору. Этим остроумным способом Ротшильд нажил в какие нибудь несколько минут десятки миллионов. Впоследствии он нажил на этих миллионах новые миллионы в форме всякого рода барышей и процентов.

очень плохо вяжущаяся с живым банковым дѣломъ. Напротивъ того, совсѣмъ мелкіе банкиры являются категоріей разнокалиберной. Часто они приближаются къ типу ростовщиковъ, имѣющихъ дѣло съ мелкимъ торговымъ людомъ тамъ гдѣ нѣтъ конкурренціи кредитнаго товарищества. Ихъ операціи стоятъ зачастую на границѣ дѣяній, предусматриваемыхъ уголовнымъ кодексомъ. Учетъ и перечетъ солидныхъ векселей, посредничество въ сбытѣ надежныхъ цѣнныхъ бумагъ, посредничество въ игрѣ на биржѣ, привлеченіе къ себѣ депозитовъ обѣщаніемъ высокихъ процентовъ и т.д. — вотъ сфера выявленія ихъ коммерческихъ способностей. Но и среди мелкихъ банкировъ встрѣчаются, конечно, вполнѣ солидные дѣятели. Солидно, однако, чтобы такія исключенія были многочисленны. Германскіе экономисты на этомъ, во всякомъ случаѣ, не настаиваютъ.

2. Actienbanken.

Банкирамъ противостоятъ акціонерные банки.

До середины XIX вѣка депозитныхъ банковъ въ акціонерной формѣ не существовало, имѣвшіеся же въ этой формѣ банкнотные банки, какъ мы видѣли, были очень немногочисленны, т.к. правительства германскихъ государствъ, и въ первую голову прусское правительство, давали концессіи на такіе банки очень скупо. Между тѣмъ нарождавшаяся индустрія нуждалась въ организованной кредитной помощи. Вотъ почему, уже въ 30-хъ годахъ сами раздаваться голоса, требовавшіе, чтобы правительственная власть измѣнила свою политику въ отношеніи акціонерныхъ банковъ. При этомъ имѣлись въ виду не депозитные банки, относительно которыхъ ни у кого еще не было ясныхъ представленій, а банки банкнотные. Скоро, однако, было понято, что и депозитные акціонерные банки могутъ оказать существенную поддержку торгово-промышлен-

ному развитію страны. Первый изъ изъ числа промышленниковъ, былъ Мевиссенъ, преобразовавшій 28 августа 1848 года (банковый домъ) ~~D. Schaafhausen~~ (Mevissen Magdeburg) (A. Schaafhausenschen Bankverein) въ Кёльнъ въ акціонерную компанію. Указанная дата считается въ исторіи германскаго депозитнаго банка отправной. Знаменательно, что первый же депозитный банкъ Германіи предназначался по преимуществу для организованаго обслуживанія промышленности и возникъ не гдѣ нибудь на Востокѣ страны, а въ Рейнской провинціи — родинѣ и германской индустріи и германской соціал-демократіи и что Мевиссенъ и Карлъ Марксъ были земляками. Существуетъ мнѣніе, что Шафгаузенскій банкъ, какъ и другіе, послѣдовавшіе за нимъ такіе же банки, были копіями с Crédit Mobilier братьевъ Перейре. Такова, напримѣръ, мнѣніе Plenge, историка этого замѣчательнаго банковаго предпріятія. Однако нельзя не принять во вниманіе, что Шафгаузенскій банкъ по времени своего возникновенія предшествуетъ Crédit Mobilier на цѣлыхъ 3 года. Это с одной стороны. С другой стороны, самъ Мевиссенъ совершенно опредѣленно заявилъ, что между парижскимъ твореніемъ и его дѣятельностью никакой преемственной связи не существуетъ. И дѣйствительно, уже въ 1848 году, формулируя свои взгляды на задачи экономической политики, онъ указывалъ на необходимость планомѣрнаго преобразованія рейнской индустріи и прежде всего на необходимость созданія основы для развитія горной промышленности въ Рейнской провинціи путемъ использованія акціонернаго принципа въ видѣ банка, который бы призвалъ къ жизни новыя промышленныя силы. При этомъ Мевиссенъ былъ того мнѣнія, что подлежащій учрежденію банкъ долженъ былъ бы побудить капиталистовъ къ предоставленію своихъ капиталовъ въ его распоряженіе. Иначе говоря, онъ представлялъ себѣ свой банкъ, въ отличіе отъ идеи братьевъ Перейре., въ видѣ банка депозитнаго, оперирующаго не только своимъ соб-

---

*) По силѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 10 дек. 1903 года Шафгаузенскій банкъ вступилъ с 1 янв. 1904 года кромѣ на 30 лѣтъ въ союз (Interessengemeinschaft) с Дрезденскимъ банкомъ, причемъ въ договорѣ, заключенномъ по этому предмету, было предусмотрѣно, что для обоихъ институтовъ, при сохраненіи полной самостоятельности послѣднихъ, вступая сообща (gemeinschaftlich), а прибыли справедливо и распредѣляются между контрагентами пропорціонально акціонерному капиталу каждаго плюс резервный фонд. Союз этотъ въ нашемъ отношеніи не правдалъ возлагавшихся на него надеждъ и уже 1 января 1909 года, т.е. ровно черезъ 5 лѣтъ, онъ распался, а в апрѣлѣ 1914 года Шафгаузенскій банкъ вошелъ в Дисконтное Общество, которое далѣе основано (старѣйшій банкъ подъ фирмою „A. Schaaffhausenscher Bankverein, Aktien-Gesellschaft" со складочнымъ капиталомъ в 100 милліоновъ и резервнымъ фондомъ в 10 милліоновъ марк.

ственным складочным капиталом, но и „чужими деньгами". Таким образом к версіи о том, что Мевиссен шел по пути, намѣченному братьями Перейре, надо относиться с большою осторожностью.

Шафгаузенскій банк не оказался безплодным кредитным учрежденіем. При его содѣйствіи (в Рейнской провинціи) возникли: первая горная компанія на акціях, ~~[illegible]~~, первый чигуннолитейный завод на акціях и первая машиностроительная фабрика опять таки на акціях, (Это произвело впечатлѣніе на Государственные дѣловые круги Германіи, и на банковый капитал,) ~~даром на банк~~ (финансирующій промышленныя начинанія, стал устанавливаться взгляд как на точку опоры генія, а на акціонерную компанію как на юнаго великана, при помощи котораго (политически) прозрѣвшая ~~политическая~~ буржуазія, выбросив из сѣдла ~~и~~ феодала-юнкера, не замѣчающаго, что он сидит на своей исторической клячѣ, украшенной гербами, держась за хвост, (подчинит своему вліянію) и бюрократа, подозрительно поглядывающаго через тусклыя (свои очки) ~~стекла своих очков~~ на всякое идущее мимо него движеніе жизни.

За Шафгаузенским банком (Schaffhausenscher Bankverein) (в 1853 году „Банк для Торговли и индустріи" (Bank für Handel und Industrie) иначе) послѣдовал „Дармштадскій банк" (Darmstädter Bank),*) предназначенный дѣйствовать в области промышленнаго и желѣзнодорожнаго учредительства, с одной стороны, и государственнаго кредита, с другой. В первом же отчетѣ этого банка (основаннаго тѣм же Мевиссеном и Оппенгеймом) от 22 мая 1854 года ~~Мевиссен~~ правленіе, приглашая дѣловой мір вносит свои кассовые остатки не текущій счет банка, оттѣнило с достаточной ясностью, что вкладная операція должна идти впереди учредительской функціи возникшаго кредитнаго учрежденія. В этой мысли заключался в основных чертах весь план будущаго развитія депозитнаго банка Германіи, — банка, в котором депозитная операція играет роль основного устоя, но который, в нарушеніе прямолинейной англійской догмы, берет на себя задачи, выходящія далеко за предѣлы кредитной по-

*) Основан Мевиссеном и Оппенгеймом.

требности текущего денежного оборота. Необходимо, однако, отметить, что в деле учреждения Дармштадского банка немаловажную роль сыграла надежда на получение привилегии выпуска банковых билетов. Это указывает на то, что в середине XIX века в Германии не было еще полной ясности представлений относительно требований банковой техники.

Существенно иначей характер, по сравнению с Шафгаузенским и Дармштадским банками, имело основанное в 1851 году (в форме кредитного товарищества) „Дисконтное общество" (Diskontogesellschaft). По мысли его учредителя Гансемана, оно должно было идти навстречу кредитной нужде среднего промышленника, путем учета его векселей в предельных суммах тая. 8 мая 1852 года Гаркорт заявил в Прусской Палате, что преимущество основанного общества заключается в его идее оказывать кредитную поддержку и самому малому из промышленников. Уже это заявление свидетельствовало о том, что Восточная Пруссия начала 50 годов находилась еще во власти мелко-буржуазной идеологии и совершенно не была подготовлена к индустриальной грюндерской эпохе, в которую вступил Запад. Еще с большей определенностью это выяснилось в 1856 году при (преобразовании в коммандитную компанию на акциях под фирмою „Direktion der D.G.") первом Дисконтного общества Гансему и в голову не пришло при этом преобразовании сделать хотя бы самый маленький намек на необходимость или желательность открытия обществу известных возможностей в плоскости учредительства. Все это не помешало, однако, включить в компетенцию Дисконтного общества эмиссионную операцию с распространением ее как на государственные займы, внутренние и иностранные, часто в противовес Ротшильдовской монополии, так и на экземпляно-дорожевые бумаги. Т. обр., и Дисконтное общество одним боком оказалось причастным к финансовым операциям и рядом с Шафгаузенским и Дармштадским банком-

сдѣлалось носителем новых тенденцій в области банковаго дѣла.*) Еще с большим основаніем это слѣдует сказать относительно банка, возникшаго в Берлинѣ в 1856 году под именем „Berliner Handelsgesellschaft", и двух других банков, возникших в том же году в Пруссіи, а именно: „Allgemeine Deutsche Creditanstalt" в Лейпцигѣ и „Mitteldeutsche Kreditbank" в Магдебургѣ.

Не безинтересно то обстоятельство, что основателем первых депозитных банков Германіи принадлежали к тогдашней ея интеллигенціи. Мевиссен был кантіанцем и гегельянцем гегелевской философіи. По его мнѣнію, банковое дѣло призвано воплощать „разумное в дѣйствіи". Ганземан, по происхожденію сын священника, был историком. Вот почему у колыбели германскаго депозитнаго банка стоял, как выражается Шульце-Геверниц, категорическій императив, предъписывающій в сомнительных случаях прислушиваться к голосу совѣсти, — та особая корректность, которая и впоследствіи не раз спасала банковое дѣло Германіи от многих ложных путей. И уже в самом началѣ своей дѣятельности депозитно-учредительскіе банки Германіи показали себя значительно более солидными учрежденіями, чѣм парижскій Crédit Mobilier. В частности можно указать и на более умѣренную дивидендную их политику, и на бо́льшую согласованность оборотов их оборотов с размѣрами акціонернаго капитала, и на бо́льшую предусмотрительность в веденіи дѣл вообще, которая проявилась между прочим в образованіи резервных капиталов, о чем парижскій Crédit Mobilier совершенно не заботился. При сравненіи, однако, трех банков с нѣкоторыми, умудренными всѣм длинным опытом более чѣм полувѣкового развитія, в них не трудно было бы отмѣтить цѣлый ряд несовершенств, столь неизбѣжных при всякой первой попыткѣ освоенія почвы в новом дѣлѣ. Уже Вильгельм Рошер и Адольф Вагнер обращали вниманіе на то, что банки, открывшіе собою новую эру в развитіи кредита в Германіи, были по преимуществу

*) В серединѣ 60-х годов „Дисконтное Общество" вошло в составъ Ротшильдовской группы, т.е. того союза банков и банкиров, с которому тогда принадлежали: Ротшильд, Блейхрёдер и Берлинтандтский Банк. В 1895 году с „Дисконтным Обществом" слился „Северо-Германскій Банк" (Norddeutsche Bank) в Гамбургѣ.

эмиссіонными банками, страдавшими зачастую от перегруженности бумажными цѣнностями. Нерѣдко они увязали в продуктах своего собственнаго грюндерскаго творчества; бросались, очертя голову, в опасную спекуляцію фондами вообще; увлекались товарной торговлей и т.д. На эти рискованные шаги подталкивала их, в виду затрудненій, которыя они встрѣчали в дѣлѣ привлеченія вкладов, необходимость работать главным образом складочным капиталом, требовавшим, по условіям тогдашняго времени, сравнительно высоких дивидендов.

Как бы то ни было германскіе банки эпохи 50-х годов сдѣлали свое дѣло. Они вдохнули жизнь в крупную германскую промышленность, окрылили ее и сдѣлали одним из важнѣйших факторов всего послѣдующаго развитія страны. Большинство экономистов того времени еще не понимало их значеніе, но большинство всегда вѣдь сильно запаздывает с правильными сужденіями. Только меньшинству дана способность глубже проникать в сущность вещей и опережать свое время. В данном случаѣ к меньшинству принадлежал один из самых талантливых экономистов, Альберт Шеффле, который уже в 1856 году выступил с защитой новых банков, и предсказал их громадное значеніе для всего будущаго германской промышленности.

В 1857 году разразился в Германіи сильнѣйшій кризис. В это время было 14 банков новаго типа. Они пережили очень тяжелые дни, но все же уцѣлѣли и до сих пор поддерживают дѣловыя связи с предпріятіями, которыя были ими еще в началѣ 50-х годов основаны или преобразованы.

Послѣ кризиса 1857 года наступило затишье в дѣлѣ учрежденія новых депозитных банков с учредительскими функція-

ми, да и вообще каких бы то ни было банков. Затишье это длилось до конца 60-х годов, когда вновь стали возникать акціонерные банки, но в сравнительно небольшом числѣ. Рѣзкое измѣненіе в этих условіях произошло только послѣ закона 11 іюня 1870 года, которым был отмѣнен концессіонный порядок для акціонерных обществ. С этого времени депозитные банки на акціонерных началах стали размножаться как грибы послѣ дождя. В 1870 году в одной только Пруссіи, не смотря на войну, возникло 18 таких банков, в 1871 году — около 30, в 1872 г. — свыше 60. Во всей Германіи за указанные годы круглым счетом — 125 новых акціонерных банков. Это было время самой отчаянной спекуляціи. Націю овладѣла идея, что за политическим подъёмом страны, явившимся слѣдствіем побѣдоносной войны и объединенія, должен немедленно же начаться подъем экономическій. Публика обнаруживала, поэтому, чрезвычайную склонность принимать участіе во всякого рода новых предпріятіях. Создался небывалый спрос на промышленныя цѣнности, а навстрѣчу спросу шло, конечно, предложеніе и прежде всего со стороны наиболѣе беззастѣнчивых элементов из промышленнаго и финансоваго міра. Каждый божій день нарождались все новые и новые „финансовые геніи", вродѣ знаменитаго Штруберга, не то из Шклова, не то из Бердичева, со званіем доктора неизвѣстнаго происхожденія, — званіем, которое помогло ему увлечь в спекуляцію десятки тысяч народу. Цѣнныя бумаги заготовлялись „в запас" без всякаго соображенія с хозяйственною потребностью и ёмкостью денежнаго рынка, в проспектах же учредители обѣщали акціонерам проектируемых предпріятій прямо невѣроятные дивиденды, а иногда даже „гарантировали" их пріобрѣтателям эмитируемой бумаги.

Центром всего этого ажіотажа был Берлин и его биржа, превратившаяся в своего рода „академію по обходу законов," как ее кто то назвал.

Среди возникших в этот період банков далеко не всѣ были эфемерными созданіями с сосчитанными днями существованія. Многіе из них были вполнѣ солидными учрежденіями. Таким учрежденіем был, напр., и „Нѣмецкій банк" (die Deutsche Bank), (основанный в Берлинѣ в 1870 г., а из провинціальных одновременно с ним возникшій в Гамбургѣ „Commerz- und Disconto-Bank"*) находясь в руках очень осмотрительнаго человѣка, Georg'a v. Simens'a, названный столичный банк обнаружил большую сдержанность в эмиссіях и налегал главным образом на регулярное банковое дѣло. Очень осторожно отнеслись к эмиссіям и нѣкоторые из болѣе старых кредитных учрежденій, в том числѣ Darmstädter Bank, Diskontogesellschaft, Berliner Handelsgesellschaft и т.д., (как равно основанный в 1872 г. в Дрезденѣ „Дрезденскій Банк" (Dresdner Bank)) На первый план они выдвигали качество, а не количество эмиссій, что послужило к их дальнѣйшему упроченію на денежном рынкѣ.

За высокой конъюнктурой, в 1873 году послѣдовал „крах." Построенныя в безчисленном количествѣ фабрики и заводы очень скоро начали испытывать непреодолимыя затрудненія при сбытѣ своих издѣлій. Товарныя цѣны стали, поэтому, неудержимо падать. В сторону их пониженія вліял также отлив золота за границу, вызванный ввозом товаров. Такое же значеніе имѣло изъятіе из обращенія прежних бумажных денег, предпринятое Правительством. В результатѣ одно предпріятіе за другим впадало в неоплатность, а вмѣстѣ с тѣм взлетали на воздух и тѣ банки, которые вложили в них свои капиталы и не успѣли покрыться реализаціею соотвѣтствующих акцій, — теперь уже ничего больше не стоивших. Считают, что в общем в теченіи кризиса 1873 года погибло болѣе половины всѣх существовавших в Германіи депозитных банков, а именно: из 139 банков 73.

*) В 1920 году слился с Mitteldeutsche Privatbank и с тех пор фирмирует как „Commerz- und Privatbank".

Это было на руку группѣ болѣе солидных банков, в особенности же небольшому числу крупных столичных банков. Тогда впервые в банковом мірѣ Германіи осуществилась концентрація большого стиля путем фузій. Банк поглотитель выпускал новыя акціи, которыя обмѣнивались на акціи поглощаемаго банка, с принятіем в разсчет их низскаго биржевого курса, получавшійся же при этом обмѣнѣ бухгалтерскій барыш служил для списыванія убытков. Главным ликвидатором в Берлинѣ был „Соединенный Нѣмецкій Банк" (Deutsche Unionsbank), который в свою очередь был ликвидирован „Нѣмецким Банком" (Deutsche Bank); главным ликвидатором в провинціи — Дрезденскій Банк (Dresdner Bank), находившійся в управленіи очень находчиваго человѣка, г. Гутмана.*)

Самым важным результатом кризиса 1873 года было возвышеніе тѣснаго круга крупнѣйших банков, частью столичных, частью провинціальных, которые с теченіем времени также обосновались в столицѣ. Это по времени возникновенія: 1) A. Schaffhausen'scher Bankverein A-G. (1848 г.); 2) Diskontogesellschaft (1850); 3) Darmstädter Bank (1853); 4) Berliner Handelsgesellschaft (1856) 5) Deutsche Bank (1870) и 6) Dresdener Bank (1872).

Восьмидесятые года, в началѣ которых возник в Берлинѣ еще один могучій банк — National-bank für Deutschland (1881)**), были для германскаго банковаго капитала періодом упроченія и дальнѣйшаго собиранія своих сил. Большое вліяніе в этом направленіи оказал закон 1883 года, изданный в дополненіе к дѣйствовавшему акціонерному законодательству. Закон этот 1) подчинил учредительство требованію гласности, 2) установил отвѣтственность учредителей за сообщеніе неправильных данных относительно учреждаемых или преобразуемых предпріятій, 3) ввел для акцій минимальную

*) Georg Obst, Das Bankgeschäft. II Band. 5 Aufl. 1921, стр. 430: „Die Krisis von 1873 hatte vielen in der Gründerzeit errichteten Banken übel mitgespielt, und sie sahen, dass sie vor einem Zusammenbruch sich nur durch Aufgehen in ein anderes Unternehmen retten können. Die Banken, die inzwischen eine günstige Entwickelung genommen hatten, führten eine Anzahl von Liquidationen der bedrängten Banken durch. Sie übernahmen die zur Zeit schwer realisierbaren Aktiva und erzielten bei diesem „Entgrunden" nicht nur ansehnliche Gewinne, sondern sie stärkten ihre Macht und ihren Einfluss auch wesentlich dadurch, dass sie sich die wertvollen Geschäftsverbindungen dieser in Liquidation tretenden Banken sicherten."

**) В 1922 году слился с Darmstädter Bank, вслѣдствіе чего вмѣсто двух получился один банк: „Darmstädter- und Nationalbank".

купюру в 1000 марок, 4) поставил деятельность акций на предъявителя, в отличие от именных, в зависимость от полной их оплаты, 5) предусмотрел особый порядок образования резервного фонда и, наконец, 6) положил начало обязательной периодической отчетности акционерных компаний. Все эти постановления содействовали оздоровлению германского банкового дела, тем более, что наступившее тихое время, в котором зуд к учредительству совершенно не давал себя знать, побуждало банки направлять свое внимание главным образом на развитие депозитной и регулярных активных операций, как учет краткосрочных обязательств, ломбардирование движимых ценностей, контокоррент и пр.

К концу 80-х годов экономическая жизнь Германии стала снова оживляться, а в связи с этим и учредительская работа банков, в особенности крупных столичных, которые опять стали проявлять большой интерес к промышленности страны. Хороший заработок обеспечивала банкам и волна спроса на высокопроцентные облигации иностранных государственных займов. Но развивая свои финансовые операции, банки с еще большим усердием развивали свои связи с широкой деловой публикой, которая видит в банках прежде всего кредитного посредника. Наследник этого времени является „Берлинский Банк" (Berliner Bank), основанный в Берлине в 1869 году.

В девяностых годах эти связи с широкой публикой в очень значительной степени окрепли, т.к. к этому времени - заметно увеличилось количество провинциальных банков, да и крупные столичные банки успели широко развить сеть своих отделений иначе говоря: т.к., создался аппарат для собирания свободных денежных средств среди населения и для распределения их в нем в зависимости от спроса на кредит. Установившаяся прочная связь с широкой публикой

получила свое конкретное выраженіе в небывалом притокѣ в акціонерные банки депозитов и параллельно с этим в широком развитіе коммиссіонных операцій всякаго рода в этих банках.

Девяностые годы замѣчательны еще тѣм, что они дали новый толчек в сторону концентраціи банковаго дѣла Германіи. Этим толчком послужил неудачный закон о биржах 1896 года, хотя законодателю ни в коем случаѣ нельзя было бы бросить упрека в сознательном покровительствѣ крупному капиталу в ущерб мелкому, — скорѣе наоборот. Дѣло в том, что упомянутым законом имѣлось, между прочим, в виду, искоренить спекуляцію на биржѣ, а т.к. спеціальною ея областью признавались срочныя или, точнѣе, терминальныя сдѣлки, что, кстати сказать, совершенно невѣрно, то сдѣлки эти были запрещены, результатом же этого было то, что фондовые спекулянты налегли на сдѣлки кассовыя или с наличным платежем, — сдѣлки, требующія значительно больших капиталов. Терминальный спекулянт всегда имѣет возможность, заключив ту или другую сдѣлку, покрыться к ликвидаціонному сроку прямо противоположной ей, т.е., если он купил, то продать, а если — продал, то купить, и он неизмѣнно пользуется этим методом, т.к. интересуется исключительно лишь разницею между цѣною дня заключенія сдѣлки и цѣною дня ея ликвидаціи. Риск его ограничивается этою разницею, и больших капиталов для веденія своей игры ему не требуется. Иначе обстоит дѣло с кассовыми сдѣлками. Ликвидація их предполагает оплату не разницы цѣн, а всей стоимости объекта сдѣлок, а потому участіе в этого рода сдѣлках требует больших капиталов, а слѣдовательно и широкаго

кредита. Крупные банки приобрели этим путем фактическую монополию в деле финансирования биржевой спекуляции и сделались господами биржи, что сразу же колоссально подняло их значение на денежном рынке по сравнению с более мелкими банками.

Еще в большей степени содействовало концентрации банкового дела постановление биржевого закона 1896 года, в силу которого акции преобразуемых в акционерные предприятий допускаются к обращению на биржу не ранее, как по истечении годичного срока со дня внесения этих предприятий в торговый регистр, т. к. только очень крупные банки могут, сделав эмиссию новых акций, держать их запасы в течение целого года „на складе".

В конце 90-х годов началась новая учредительская эра в Германии, которая окончательно преобразовала последнюю в индустриальное государство. Сделавшись таким государством к концу XIX века, Германия продолжала, затем, и в XX веке идти по тому же пути развития, причем расширялась, конечно, и сфера ее внешнеэкономической экспансии, которое становилось все более и более опасным для гегемонии Англии, что в конце концов и подготовило почву для мировой войны. И в высшей степени знаменательно, что и на этот раз во главе всего движения или опять банки, в частности крупные столичные, Deutsche Bank, Diskontogesellschaft и пр. В это время в Германии было уже около 400 депозитных банков, не считая, конечно, отделений крупных банков. Цитированный уже много Alfred Lansburgh насчитывает для 1908 года всего 393 депозитных банка, в том числе 63 банка с капиталом свыше 10 миллионов марок, 131 банк с капиталом от 1 до 10 млн. марок, 128 банков с капиталом от 100.000 до 1 млн. марок и 81 банк

с капиталом менѣе 100.000 марок. Изъ общей суммы основного капитала всѣхъ этихъ 393 банковъ на долю первой категоріи выпадало 2.342.850.800 марок, на долю второй – 389 352.000 марок, на долю третьей – 43.032.200 марок и на долю четвертой только 3.089.900 марок. Уже изъ этихъ данныхъ видно, что, въ сущности говоря, вся или почти вся финансовая мощь депозитныхъ банковъ Германіи сосредоточивалась передъ мировой войной въ небольшомъ числѣ крупнѣйшихъ банковъ, и что остальные банки, не смотря на свою многочисленность, сильно сгущевывались и играли по сравненію съ ними болѣе чѣмъ второстепенную роль. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что и самые мелкіе изъ депозитныхъ банковъ все же сгущивали въ своихъ кассахъ довольно значительныя суммы въ видѣ вкладовъ и имѣли слѣдовательно возможность относительно широко ставить свою активную кредитную функцію, такъ что о полномъ поглощеніи въ Германіи мелкаго банковаго дѣла крупнымъ пока не можетъ быть рѣчи. Точно также не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы банковое дѣло Германіи все цѣликомъ сосредоточилось въ столицѣ. Правда, въ Берлинѣ, дѣйствуютъ самые крупные банки, но изъ 53 банковъ съ капиталомъ свыше 10 милліоновъ марокъ, которые насчитывались въ Германіи до мировой войны, 44 работали не въ столицѣ, а въ провинціи.*)

До самаго послѣдняго времени депозитные банки пользовались въ Германіи неограниченной свободой въ своемъ дѣловомъ оборотѣ. Законодательная формировка касалась лишь нѣкоторыхъ несущественныхъ частностей ихъ операцій и преслѣдовала отнюдь не экономическіе, а чисто полицейскіе цѣли. Таковъ, напр., былъ законъ о правѣ распоряженія банковъ цѣнными бумагами, принятыми ими на храненіе и т. д. Во всемъ остальномъ банки были подчинены общему гражданскому и торговому

*) Крупнѣйшими германскими банками, съ которыми англійскій капиталъ связанъ тѣснѣе всего, являются слѣдующіе 11 банковъ, находящіеся всѣ въ Берлинѣ, имѣющіе въ провинціи, с капиталомъ не менѣе 100 милліоновъ марокъ: Deutsche Bank (400 m. mk.), Darmstädter- und Nationalbank (370 m. mk.), Disconto-Gesellschaft (310 m. mk.), Dresdner Bank (260 m. mk.), Commerz- und Privatbank (200 m. mk.), Allgemeine Deutsche Credit-anstalt (160 m. mk.), Barmer Bank-Verein (150 m. mk.), Essener Credit-Anstalt (120 m. mk.), Berliner Handelsgesellschaft (110 m. mk.), A. Schaaffhausenscher Bankverein (100 m. mk.) и Mitteldeutsche Kreditbank (100 m. mk.).

Среди крупнѣйшихъ (данныхъ) германскихъ банковъ нѣсколько, именующихся сокращенно буквою „D", именуются собирательно „D-Banken", а они въ первую очередь извѣстны въ Англіи, когда рѣчь идетъ о „Grossbanken."

Въ послѣднее время концентраціонный процессъ въ банковомъ мірѣ Германіи совершается такимъ образомъ, что сферы своего вліянія распредѣляютъ не только отдѣльные, но и боліе значительные группировки банковъ, причемъ въ основѣ ихъ лежитъ соглашеніе какого-нибудь банковаго органа, обыкновенно изъ числа „Kolossal", съ которымъ и распредѣляются остальные банки. Въ настоящее время такихъ концернообразующихъ банковъ можно насчитать семь, причемъ къ числу ихъ относятся: Deutsche Bank, Darmstädter- und Nationalbank, Disconto-Gesellschaft, Dresdner Bank, Commerz- und Privatbank, Berliner Handelsgesellschaft и Mitteldeutsche Kreditbank.

законодательству.

Это положеніе вещей в связи с неудачным исходом войны, революціей и соціалистическими теченіями мысли, которыя овладѣли и народным представительством и властью исполнительной, коренным образом измѣнилось. Уже с осени 1919 года банковый промысл подвергся строгой регламентаціи и притом как в законодательном, так равно и в инструкціонном порядкѣ, причем дѣло дошло до того, что на банки возложена была обязанность, помимо всяких других справок в связи с задачами обложенія, сообщать Правительству также и список своих кліентов, с данными относительно их имущественнаго положенія, что болѣе всего возмутило банковый мір, т.к. в этой претензіи власти заключалось уже прямое посягательство на коммерческую тайну банков. (Очень существенно были задеты интересы банков) и законами, направленными против так назыв. „бѣгства капиталов", т.е. отлива их за границу, как послѣдствія превзошедших всякую мѣру налогов, обезцѣненія валюты и общей безтолковщины, водворившейся как в области (государственнаго управленія, так равно и в области) экономических и соціальных отношеній страны. Законы эти, конечно, ни к чему путному привести не могли, но связали банки по рукам и ногам, лишив их возможности нормально осуществлять свою кредитно-посредническую функцію. Вот тот печальный финал, к которому пришло германское банковое дѣло послѣ полувѣкового періода своего блестящаго развитія.

Бельгія.

В серединѣ прошлаго столѣтія въ Бельгіи дѣйствовало четыре банковыхъ банка: „Société Générale pour favoriser l'industrie nationale," „Banque de Belgique", „Banque de Flandre" (à Gand) и „Banque Liégeoise," *) но результаты ихъ эмиссіонной дѣятельности были самые грустные. По удостовѣренію тогдашняго министра финансовъ Frère-Orban'a, с выпускомъ банковыхъ билетовъ дѣло обстояло такъ, что лишь в видѣ исключенія билеты эти проникали в другія провинціи, хотя бы и сосѣднія с той, гдѣ находился данный банкъ: „les affaires des banques, comme établissements d'émission et d'escompte, bien entendu, ont été en général si restreintes, qu'il est rare de rencontrer de billets d'une banque locale dans une autre province, même limitrophe de celle où siège l'établissement qui les émet." **) Этотъ ничтожный характеръ банковаго обращенія названный министръ относилъ цѣликомъ на счетъ плюральной эмиссіонной системы, водворившейся в Бельгіи, а то обстоятельство, что в границахъ государства бок-о-бок дѣйствовало два кредитныхъ учрежденія с правомъ выпуска банковыхъ билетовъ он считалъ чуть не сумасшествіемъ: „C'est un projet insensé que celui de vouloir établir deux banques (d'émission) dans une même localité." *)*)*)

Banque Nationale de Belgique.

Синкулярная эмиссіонная система пришла на смѣну плюральной в силу закона 5 августа 1850 года, который учредив новый акціо-

---

*) Ch. Lejeune, „Traité des Opérations de Banque, de Bourse et de Change." Paris 1923, стр. 99.

**) Изъ мотивовъ к закону 5 мая 1850 г. об учрежденіи національнаго банка. Цит. у Курсель-Сенейля, стр. 436.

))*) Тамъ же, стр. 437.

первый банк под именем „Banque Nationale de Belgique" и присвоив этому банку сроком на 25 лет право выпуска банковых билетов, вместе с тем всем остальным банкам, которые до сих пор пользовались этим правом, таковое лишил. По закону 20 мая 1872 года привилегия Banque National de Belgique была возобновлена в своем действии на дальнейшие 30 лет, а по закону 26 марта 1900 года – до 1 Января 1929 года, причем и в настоящее время Banque National de Belgique является единственным эмиссионным банком в стране.

В литературе предмета встречается мнение, что бельгийский национальный банк имеет монополию на выпуск банковых билетов, но мнение это неправильно. На эту ошибку указывает и Вильгельм Лексис *) и Шарл Лежён **). Бельгийскому национальному банку принадлежит только привилегия на выпуск банковых билетов, но никак не монополия, т.к. правительство обязательством не предоставило указанного права также и другим банкам себя не связывало.

Капитал банка, определенный первоначально в 25 милл. франков, был по закону 1872 года увеличен до 50 милл. и в этой сумме сохранен по закону 1900 г. Он делится на 50.000 акций по 1000 фр. каждая.

Во главе банка стоит управляющий (Gouverneur) с товарищем (Vice-Gouverneur). Вместе с 6 директорами (Directeurs) они образуют Правление (Conseil d'administration) банка. Наряду с правлением функционирует Наблюдательный Совет (Conseil de surveillance), состоящий из 7 цензоров (Censeurs). В предусмотренных уставом случаях Правление и Наблюдательный Совет соединяются

---

*) W. Lexis, „Das Kredit und Bankwesen" 1914, стр. 151.

**) Ch Lejeune, Цит. соч., стр. 99: „La Banque national de Belgique possède le privilège de l'emission, mais elle n'en a pas le monopole, le Gouvernement belge s'étant réservé la liberté d'accorder également ce privilège à d'autres banques."

в Генеральный Совѣт (Conseil général). Всѣ эти органы отвѣтственны в конечном счетѣ перед общим собраніем акціонеров (Assemblée générale des Actionnaires), в котором участвуют с правом голоса только тѣ из послѣдних, которые владѣют не менѣе, чѣм 10 акціями, причем каждая 10 акцій дают право на 1 голос, но никто не может располагать болѣе, чѣм 5 голосами *)

Управляющій банком назначается королем сроком на 5 лѣт из числа акціонеров, владѣющих не менѣе, чѣм 50 акціями, Товарищем же Управляющаго является всегда один из директоров также по назначенію короля.

Директора избираются Общим Собраніем на 6 лѣт, причем один из них ежегодно выбывает, но он может быть переизбран. Каждый из директоров должен располагать не менѣе, чѣм 25 акціями.

Цензоры избираются Общим Собраніем на 3 года. Они также подлежат очередной смѣнѣ, но по иной схемѣ, чѣм директора. Схема эта такая: в первый год выбывает 3 цензора, во второй - 2 и в третій опять - 2. Каждый цензор должен владѣть не менѣе, чѣм 10 акціями.

При главной конторѣ банка состоит Дисконтный Комитет (Comité d'escompte), раздѣляющійся на двѣ секціи в составѣ трех членов каждая, назначаемых Генеральным Совѣтом.

Помимо главной конторы, находящейся в Брюсселѣ, банк имѣет одно отдѣленіе (Succursele) в Антверпенѣ и до 40 агентств (agences) в прочих городах страны.

Основная операція Banque Nationale de Belgique - это выпуск банковых билетов.

Закон предписывает, чтобы обращающимся билетам противостояли легко реа-

---

*) См. Ivar Hultman, „Die Centralnotenbanken Europas". Berlin 1912, стр. 134.

лизуемые активы и пробл между билетным обращением и звонкою наличностью соблюдалось соотношение, предусмотренное в уставе, в последнем же сказано, что как билетное обращение, так равно и все прочия безсрочныя обязательства банка должны быть покрыты звонкою наличностью не менее чем в 1/3 общей их суммы. Однако, правило это не имеет безусловнаго значения, т.к. в отдельных случаях банку разрешается, с согласия министра финансов, отступать от него.

До мировой войны билеты банка подлежали безостановочному размену на золото или серебро, но фактически они разменивались исключительно лишь на серебро, которое имеет в Бельгии, как стране, принадлежащей к Латинскому монетному союзу, платежную силу, равную с золотом.

Легальный курс билетов Banque Nationale de Belgique до мировой войны не имели, но Правительство, не будучи к тому обязано, принимало их в платеж во всех государственных кассах, благодаря чему они обеспечивалась обращаемость, равная со звонкою монетою.

В начале мировой войны значительная часть золотого фонда Banque Nationale de Belgique была вывезена via Antwerpen в Лондон. Это обстоятельство побудило германскую оккупационную власть лишить банк его эмиссионной привилегии и передать таковую Société Générale.

Последняя вступила в навязанную ей роль 22 декабря 1914 года, а уже 14 января 1915 года между обоими банками состоялось соглашение, что не позднее трех месяцев после заключения мира будет восстановлен status quo ante с соответствующим обменом билетов одного банка на билеты другого.

Banque National de Belgique вновь

приступил к публикации своих балансов 12 июля 1919 года.

По балансу на 23 июля 1914 г. банкнотное его обращение определялось в сумме 976.399.000, по балансу на 12 июня 1919 г. – в сумме 4.720.000.000 и по балансу на 31 декабря 1924 г. – в сумме 6.715.054.000 фр.

В связи с выпуском банковых билетов Banque Nationale de Belgique имеет право совершать следующие операции:

1) Покупать и продавать золото и серебро, девизы и государственные процентные бумаги, в том числе билеты государственного казначейства.

Особенностью Бельгийского Национального Банка является то, что в целях охраны своих золотых запасов он насколько возможно воздерживается от применения наиболее действительного из методов, выработанных всякой практикой национальных банков: от повышения ставки дисконтного процента, т.к. всякое ее повышение неизбежно связано с сокращением емкости фондового рынка и парализует фондово-эмиссионную деятельность банков, в которой прямо заинтересована вся бельгийская индустрия. Отсюда искание другой основы для золото-охранительной политики. Эту основу Бельгийский Национальный банк находит, с одной стороны, в определении золотых запасов полноценной серебряной монеты, нужной для наличных расчетов со странами Латинского Монетного Союза, а с другой – в держании наличных больших сумм в девизах в качестве суррогата золота. Имея серебро и девизы банк может быть, до известной степени, спокоен за свой золотой фонд, т.к. фонд этот в таком случае оказывается как-бы за высоким валом, который надо сперва разобрать, чтобы открылся доступ к охраняемому им металлу.

2) Дисконтировать векселя и другие ценные бумаги на определенные денежные суммы бумаги с ненаступившим сроком оплаты, как равно билеты государственного казначейства. Векселя и другие обязательственные бумаги должны быть отмечены предусмотренным для них гербовым сбором, иметь три подписи и подлежат оплате в срок продолжительностью не более 100 дней. Кроме того, в основе их должна лежать подлинная торговая сделка. Билеты государственного казначейства принимаются к учету Банком только тогда, когда до срока их оплаты остается не более 100 дней. Другое ограничение касается суммы, на какую банк в праве принимать их

к учету. До войны дѣйствовало правило, что Банк может их имѣть в своем портфелѣ не болѣе, чѣм на 20 милл. франков.

Постановка дисконтной операціи в Бельгійском Національном Банкѣ имѣет нѣкоторое сходство с таковою же во Французском Банкѣ. Дѣло в том, что и Бельгійскій Банк придерживается системы непрямого дисконтированія. Предназначенные к учету провинціальные векселя в Банк прямо не предъявляются, а сначала поступают в мѣстныя дисконтныя конторы (Comptoirs d'escompte), которыя образованы Банком в числѣ 31 во всех крупнѣйших провинціальных центрах. Здѣсь поступившіе векселя учитываются и только послѣ этого, будучи снабжены третьей подписью, которая пріобщает контору к вексельному обязательству, они направляются в Банк, гдѣ и переучитываются. Дисконтныя конторы образуются из представителей мѣстнаго купечества, и оцѣнка предъявляемых векселей доступна им, поэтому, в большей мѣрѣ, чѣм Банку. Только в Брюсселѣ и в Антверпенѣ нѣт дисконтных контор. Их заменяют тут особые комитеты, задача которых ограничивается оцѣнкою добротности предъявляемых векселей, т.к. Банк производит учет послѣдних, не требуя прохожденія их через низшую учетную инстанцію

Указанная система непрямого дисконтированія, разсчитанная на огражденіе Національнаго Банка от недоброкачественнаго вексельнаго матеріала, в дѣйствительности использована была в том направленіи, что названный банк сдѣлался главным кредитодателем страны. Это произошло таким образом, что отечественные банки стали предоставлять своим кліентам кредит в формѣ акцептов, которые учитываются в мѣстных дисконтных конторах, а отсюда идут на переучет в Центральный Банк. В соотвѣтствіи с этою практикою вексельный портфель Бельгійскаго Національнаго Банка заключает в себѣ всегда очень большое количество финансовых векселей, т.е. векселей, возникающих не из торговых сдѣлок. *)

3) Выдавать ссуды на сроки до 4 мѣсяцев под заклад цѣнных бумаг, а также золота и серебра в слитках

---

*) Fritz Schulte, статья „Geld- und Kapitalmarkt" в сборникѣ „Belgiens Volkswirtschaft", изд. H. Gehring'ом и H. Waentig'ом. Berl. 1918, стр. 262

и в иностранной покупной монете. Из этих бумаг ломбардированию подлежат обязательства внутренних государственных займов, билеты государственного казначейства и правительством гарантированные процентные и дивидендные бумаги, причем размер ссуды не должен превышать 4/5 курсовой стоимости закладываемых бумаг.

4) Принимает на инкассо векселя и прочія денежныя бумаги за счет клиентов

5) Принимает вклады на текущіе счета.

6) Предоставляет кредиты по текущим счетам, обеспеченные закладом этих бумаг;

7) Выдает переводные билеты, чеки, аккредитивы и пр.

8) Хранит разныя ценности.

Всякія иныя операціи Банку запрещены.

В частности ему запрещено заключать займы, выдавать ссуды, обеспеченныя залогом недвижимого имущества, фундировать промышленныя и коммерческія предпріятія, покупать и ломбардировать собственныя акціи, негоціировать какими бы то ни было товарами, за исключеніем золота и серебра и т.д.

Banque Nationale de Belgique заведывает кассою государства, иначе говоря, принимает и производит за его счет платежи и заботится о том, чтобы казенныя свободныя суммы не оставались без доходнаго помещенія. Кроме того он распоряжается кредитными суммами Caisse Générale d'épargne et de retraite. Какого либо вознагражденія за эти услуги Банку со стороны государства не полагается. Мало того, ему не только не возмещаются связанныя с ними расходы и убытки, но он еще обязывается известными платежами в пользу государства. Так, он отчисляет в пользу последнего 1/4 того дохода, который превышает 4% на складочный капитал. Если учетный процент превосходит 3 1/2%, то весь излишек последующий по дисконтной и ломбардной операціям равным образом отчисляется в пользу казны. Кроме этого, государство получает в виде налога 1/4% со всего количества банковых

~~В новейшее время концентраціонный процесс в банковом промыслѣ Германіи совершался таким образом, что сферу своего вліянія расширяли не только столичные, но и более значительные провинціальные банки, причем эти послѣдніе постепенно распредѣлялись между „концернами", возглавляемыми первоклассными столичными банками.~~

Конкретно концентраціонный процесс, охватившій германское банковое дѣло, выливался в слѣдующія формы.

А. Прямой путь:

1) увеличеніе складочнаго капитала, которое представлялось необходимым, чтобы привести в должное соотвѣтствіе собственный капитал банка с „чужими деньгами", обнаруживавшими тенденцію к неуклонному возрастанію.

2) поглощеніе других банков, которые превращались в отдѣленія банка-поглотителя.

3) сочетаніе интересов. Это сочетаніе интересов (Interessengemeinschaft) осуществлялось различными способами, а именно:

а) путем заключенія соответствующих договоров (способ ни дали не оправдавшій себя)

б) путем учрежденія вассальных банков (Tochterbanken), т.е. банков внѣшне независимых, но по существу подчиненных банку-учредителю, т.к. послѣдній является владѣльцем большинства акцій предваннаго им к жизни института.

в) путем скупки акцій конкурента и

г) путем обмена акціями

8. Косвенный путь:

1) учрежденіе банков в форме коммандитных товариществ;

2) учрежденіе филіал и депозитных касс.

~~количества банковых~~ билетов, которые выпущены в обращение сверх установленного контингента в 275 милл. франков, и в виде особого пособия 230.000 франков на покрытие расходов по финансовому управлению в провинции.

Баланс Банка, вместе со счетом прибылей и убытков, каждое полгода публикуется в „Moniteur Belge". Акционерам то и другое, как равно отчет Правления и цензоров, доставляется в печатном виде. В названном издании публикуется также данныя о положении Банка, еженедельно сообщаемыя им министру финансов.

Необходимо еще отметить, что Банк подчинен контролю особого правительственного комиссара (Commissaire de Gouvernement), который имеет право во всякое время требовать данных о состоянии дел Банка, проверять его книги и кассу, как равно присутствовать по желанию в Общем собрании акционеров, на заседаниях Правления, цензоров, Генерального Совета и других комитетов с правом совещательного голоса.

Для того, чтобы дать представление об оборотах Банка до и после войны, ниже приводятся два баланса его на 23 июля 1914 г. и на 31 декабря 1921 года.

Баланс на 23/VII 1914	Наименование статей актива и пассива.	Баланс на 31/XII 1921
	Актив	
467.476.000	Звонкая наличность и девизы	327.190.000
517.105.000	Портфель векселей бельгийских	458.327.000
58.001.000	Ссуды под заклад ценных бумаг	208.007.000
—	Ссуды государству для извлечения из обращения германских денег	5.500.000.000
—	Ссуды провинциям	480.000.000
73.704.000	Портфель ценных бумаг, недвижимости	215 084.000
	Пассив	
92.325.000	Капитал и резервы	100.175.000
976.399.000	Билетное обращение	6.415.054.000
19.109.000	Текущий счет Казны	93.468.000
67.194.000	Текущие счета частные	573. 628.000
5.515.000	Разные	1. 369. 000

Société Générale de Belgique и Banque de Belgique.

Как не велико значеніе центральнаго банка в кредитной системѣ Бельгіи, истинной душой ея является другой банкъ, недавно вступивший во второе столѣтіе своего существованія. Банкъ этотъ основанъ 18 августа 1822 года королемъ Нидерланд Вильгельмомъ в Брюссель подъ названіемъ „Algemeene Nederlandsche Maatschappij ter begunstiging van de Volksvlyt" с капиталомъ в 50 милл. флориновъ, изъ коихъ 30 милл. были акціонированы, а 20 милл. опредѣлились какъ цѣнность принисанныхъ к банку по повелѣнію короля домовъ.

Maatschappij управлялась довѣренными, была кассою государства, функціонировала как билетный и депозитный банкъ и принимала широкое участіе как в реализаціи публичныхъ займовъ, так равно и в учрежденіи предпріятій всякаго рода, представляя собою банкъ стараго стиля, в которомъ чисто банковыя операціи переплетались в одно с операціями по учредительству и по завѣдыванію государственными финансами.

Послѣ отдѣленія Бельгіи от Голландіи в 1830 году банку было присвоено наименованіе „Société Générale pour favoriser l'industrie national" а в текущемъ столѣтіи он стал именоваться „Société Générale de Belgique," продолжая развивать очень широкую дѣятельность и как кредитно-посредническій и в особенности как фондово-эмиссіонный (учредительскій) банкъ. *)

*) Куртсель-Сенейль (изд. cor., стр. 429) характеризуетъ этотъ банкъ слѣдующимъ образомъ: „Caissier de l'État, dépositaire des fonds amassés par l'épargne et la prévoyance, prêteur aussi bien sur hypothèque, sur fonds publics et sur marchandises que sur papier de commerce, commanditaire et fondateur de presque toutes les grandes entreprises du pays, il émettait concurremment des billets-monnaie et des obligations à terme portant intérêt, et réunissait ainsi presque toutes les opérations de banque."

На Société Générale de Belgique слѣдует смотрѣть как на первый в исторіи банковаго дѣла институт, ясно и опредѣленно поставившій себѣ, на ряду с прочими задачами, и задачу в области учредительства. В этом отношеніи она была предшественницей знаменитаго банка братьев Перейр, учрежденнаго спустя 30 лѣт в Парижѣ, и как таковая заслуживала бы большаго к себѣ вниманія со стороны экономической науки, чѣм это имѣет мѣсто на самом дѣлѣ. Как совершенно правильно указывает Лифман, в современной банковой литературѣ Société Générale de Belgique при случаѣ упоминается, но мало кто дает себѣ труд поближе к ней присмотрѣться, тогда как банк братьев Перейр неоднократно обстоятельнѣйшим образом описывался.*)

Тот же Лифман отмѣчает, что все, что современные банковѣды сообщают о Société Générale de Belgique, они берут из старой, вышедшей в 1854 году в Лейпцигѣ, книги Hübner'a „Die Banken" с очень недостаточными свѣдѣніями об этом замѣчательном кредитном учрежденіи, другой же тоже старый, но значительно болѣе полный источник, а именно брошюра бывшаго директора Общества J. Malou, „Notice historique sur la Société Générale pour favoriser l'industrie nationale, établie à Bruxelles (1823–1862)," им неизвѣстен, т.к. он представляет собою в самой Бельгіи библіографическую рѣдкость. Этому источнику Лифман придает тѣм бо́льшее значеніе, что до 1848 года Общество своих отчетов не публиковало, вслѣдствіе чего старую исторію его, не будь документально составленной брошюры Malou, пришлось бы востанавливать на основаніи архивных изысканій.

Это соображеніе Лифмана требует лишь той поправки, что во французской банковой литературѣ о значеніи и дѣятельности Société Générale de

---

*) R. Liefmann, „Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften", 4 Aufl. Jena 1923, стр. 127 и слѣд.

Belgique высказался довольно обстоятельно, ~~и, конечно, не на основаніи замѣчаній Hübner'а, а~~ на основаніи самостоятельно собраннаго матеріала, маститый Courcelle-Seneuil уже в первом изданіи своей знаменитой книги „Les Opérations de Banque" 1852 года, выдержавшей послѣ того еще одиннадцать изданій, с освѣженными данными в частности и относительно Société Générale de Belgique.

Книгу W. Meynen'а „Das belgische Bankwesen" (Berlin 1910) Лифман знает, но находит, что она „подобно всей имѣющейся литературѣ в концепціи не „регулярнаго" банковаго дѣла страдает недостатком ясных представленій и разграниченій („leidet..., wie alle bisherige Bankliteratur, hinsichtlich der Erfassung der nicht „regulären" Bankstätigkeit an dem Mangel klarer Vorstellungen und Abgrenzungen".)*)

В 1822 году, при учрежденіи Société Générale de Belgique, акціонерное дѣло в Нидерландах находилось еще в зачаточном состояніи. Хотя король гарантировал Обществу дивиденд в размѣрѣ 5% на складочный капитал, недовѣріе к акціонерным предпріятіям было еще настолько велико в дѣловых кругах, что шесть мѣсяцев спустя послѣ открытой 1-го Января 1823 г. подписки из 60.000 акцій номинальною стоимостью по 500 флоринов частныя лица подписались только на 5426½ акцій, т.е. менѣе, чѣм на 1/10 всѣх акцій. При таких условіях король, чтоб поддержать дѣло, которому грозила неудача, подписался на цѣлых 25.800 акцій. Так. образом, проданными оказались всего 31.226½ акцій с выручкою 15.613.250 флоринов. Эта сумма фигурировала в балансах Общества неизмѣнно до 1837 года, когда выпущены были остальныя 28.773½ акцій по курсу 700 флоринов за штуку, что позволило довести капитал до предусмотрѣнной нормы (60 милл. фл.) и отчислить еще в резерв 5.754.700 флоринов.

---

*) Цит. соч., стр. 128 (ссылка №1.)

Вскоре, однако, для урегулирования своих отношений к королю, Обществу пришлось выкупить у него значительное количество своих акций, а в 1848 году произвести редукцию капитала до 32.800.000 франков. На этом уровне капитал Общества оставался вплоть до самой мировой войны, которая потребовала его увеличения сначала до 62 милл. франков, при резервном капитале в 145 милл. фр., а затем до 100 милл. франков, при резервном капитале в 230 милл. фр.

Что касается первоначального имущества, которым было надлено Общество при своем учреждении, то значительная его часть была постепенно распродана Обществом.

Доходы Общества в первое время его существования подвержены были сильным колебаниям, но затем они были устойчивыми.

Société Générale de Belgique является одним из самых разносторонних банков во всей всемирной истории банковского дела. Таким банком она была с самого начала своего существования и таким остается и сейчас. В высшей степени замечательно при этом то, что разносторонность эта в течение довольно долгого времени совмещалась у нее с качеством банкирско-эмиссионного банка. И в самом деле, таким банком она была с самого начала своего учреждения вплоть до 1850 года, т.е. до учреждения Banque Nationale de Belgique, когда, наконец, было понято, что соединение в одном банке банкирско-эмиссионной операции с операциями учредительными представляет собою слишком сильную комбинацию.

Перестав быть банком билетным, Société Générale осталась, однако, банком депозитным. Особое внимание она стала уделять вкладной операции после политических событий 1830 года, когда многие коммунальные и частные сберегательные кассы, державшие свои деньги в государственных бумагах, обанкротились. Этот интерес свой к вкладной операции она манифестировала превращением в 1832 г. одного из своих отделений в сберегательную кассу, которая существует и в настоящее время. Касса эта пережила два кризиса: один в 1839 году, когда в течение трех месяцев было востребовано вкладов на сумму до 9 милл. фр., и другой в 1848 году, когда в течение 4 месяцев было востребовано их на сумму до 14 милл. фр. Переживая кассою неприятности эти суть были следствием того, что Общество пользовалось стекавшимися в нее „чужими деньгами" слишком свободно, закрепляя их часто в крупных суммах в долгосрочных помещениях. Поэтому, после 1848 года, в практику (эту) был внесен весьма существенной корректив, состоявший в том, что теперь Общество, воздерживаясь по возможности от самостоятельного распоряжения ресурсами кассы, все искусство свое направило на то, чтобы воспитать в клиентах ея

вкус к пріобрѣтенію эмиттируемых Обществом бумаг. Этим способом сумма вкладов, по которым Общество несло отвѣтственность, сильно сокращалась, но одновременно значительно расширялся рынок для сбыта цѣнностей, в размѣщеніи которых Общество было заинтересовано в качествѣ фондо-эмиссіоннаго банка. В настоящее время сумма „чужих денег", которыми располагает Общество по счету сберегательной кассы, колеблется около 50 милл. фр. Но ѳто, конечно, не весь „чужія" деньги Общества. По балансу 1912 года задолженность Общества по простым и условным текущим счетам опредѣлялась в 314,5 милл. фр., а по балансу 1921 г. в 1.172 милл. франков.

Если уже ѳта постановка депозитной операціи составляет оригинальную черту Société Générale de Belgique, то еще больше оригинальной особенностью Общества должно быть признано принадлежащее ему со дня основанія право выпуска кратко- и долгосрочных облигацій, — право, которым оно всегда фактически и пользовалось. Краткосрочныя облигаціи выпускаются Обществом с условіем оплаты по предъявленіи в теченіе 7-14 дней, а долгосрочныя с твердым сроком оплаты через 2 или 4 года. По краткосрочным Общество платит, по разсчету ½ сантима в день со 100 франков, 1,82% в год, а по долгосрочным — 3% и больше. По балансу 1912 года Общество имѣло в обращеніи указаннаго вида облигацій на 58, а по балансу 1921 года на 116 милл. франков. Их ни в коем случаѣ нельзя отождествлять с депозитными свидѣтельствами, выдаваемыми под различными наименованіями банками краткосрочнаго кредита в Германіи, во Франціи, в Италіи и еще в цѣломъ рядѣ других стран, т. к. депозитныя свидѣтельства, как показывает и самое их родовое наименованіе, выпускаются в связи со вкладной операціей, от хода которой вполнѣ

потому, зависит на какую именно сумму появляется их в обращении, тогда как облигации Société Générale de Belgique выпускаются в связи с займами, к которым время от времени прибегает этот банк для усиления своих ресурсов. Там решающим моментом является предложение денег со стороны публики, здесь — спрос на них со стороны банка. Там роль последнего вполне пассивна, здесь она имеет активный характер.

Существует мнение, что братья Перейр, вложив в дело деятельности основанного ими в 1852 году в Париже Crédit Mobilier облигационную операцию, имели в виду пример Société Générale de Belgique, и что идея их знаменитого банка была, так. обр., неоригинальна. Мнение это правильно лишь отчасти. Не подлежит ни малейшему сомнению, что братья Перейр знали о существовании Société Générale de Belgique и что именно этот банк внушил им мысль об учреждении аналогичного института в Париже, но к полному торжеству они во всяком случае не стремились и, в частности, облигационной операции желали придать совсем иную постановку, чем та, какую имела и имеет эта операция в Société Générale de Belgique. Здесь она играла и играет роль лишь дополнительного орудия в финансирующей деятельности Общества. О полной субституции акций учреждаемых предприятий своими облигациями Société Générale de Belgique никогда не думала. Тяготение сопровождалось у нея всегда и широкой эмиссией новых акций. Между тем Crédit Mobilier братьев Перейр только вследствие не-получения разрешения на выпуск собственных облигаций превратился в посреднический фондово-эмиссионный банк, первоначально же он мыслился как банк фондово-субституционный,

т. е. такой, который оставляет новыя акціи в своем портфелѣ и взамѣнъ их выпускает свои долгосрочныя обли-гаціи. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что, при основномъ капиталѣ в 60 милл. фр., обигаціонный капиталъ Crédit Mobilier проектировался только для на-чала в 600 милл., т. е. в десятикратномъ противъ окла-дочнаго капитала размѣрѣ. *) Так. обр., о главіатѣ братьев Перейр не можетъ быть рѣчи, т. к. тотъ, кто заостря-етъ чужую идею или переработываетъ её в новую кон-цепцію, не является, конечно, главіаторомъ или является или не в большей мѣрѣ, чѣмъ любой изо-брѣтатель, ученый или философъ, отправляющійся в своем творчествѣ на предшествующее развитіе.

Слѣдующую группу операцій Société Générale de Belgique образуют учетная, ломбардная и активная контокоррентная операціи.

По балансам 1830, 1856 и 1861 вексель-ный ея портфель опредѣлялся в суммѣ около 17 милл. фр.; по балансу 1912 г. — в суммѣ 62 милл. и по балансу 1921 г. — в суммѣ 328, 5 милл. фр.

Значительно большаго развитія достигла ломбардная операція. Это в особенности относится к ломбардированію цѣнныхъ бумаг. До 1848 года мак-симальная сумма по этой статьѣ была показана в балансѣ 1847 года, гдѣ она приблизилась к 65 милл. франков, по балансу 1912 г. она равнялась 1.317.767.249 франкам, а по балансу 1921 г. — 2.297.649.888 франкам. Происхожденіе этих колос-сальныхъ суммъ, не идущих ни в какое сравненіе с суммами по учету векселей, находит себѣ объяс-неніе в томъ, что главными дебиторами Общества по ломбардной операціи являются или же самими

*) Иной точки зрѣнія в этом вопросѣ придерживается Sommer, „Die Banken in Belgien" (Handw. der Staatswiss., 4 Aufl., Lieferung 26 u 27, стр. 274 и слѣд.), как равно Sattler, „Effektenbanken 1900, стр. 69 и Liefmann, цит. соч., стр. 150 и слѣд. Близкое к мнѣнію изложенному в текстѣ, стоит Johann Plenge, „Die erste Anlagebank. Gründung und Geschichte des Crédit Mobilier." 1921 г.

учрежденных предприятій или предпріятій, учрежденных или косвенно чрез патронируемыя банки. Дѣло здѣсь сводится, слѣдовательно к финансированію вновь учрежденных предпріятій путем ломбардированія их акцій, которыя депонируются в Обществѣ.

Крупная сумма дает также активная корреспондентская операція, поэтому что и его Société Générale de Belgique пользуется для осуществленія своих задач в области учредительства. По балансу 1912 г. Общество состояло кредитором по этой операціи на сумму 104.483.518 франков. а по балансу 1921 г. — на сумму 516.208.738 франков.

Важнѣйшею чертою операцій, совершаемых Société Générale de Belgique, надо считать ту, которая обнимает „финансовыя ея операціи" в тѣсном смыслѣ слова, т.е. с одной стороны посредничество в дѣлѣ реализаціи публичных и частных займов, сопровождающихся выпуском твердо-процентных бумаг, а с другой финансированія всякаго рода, ведущія к партиципаціям в капиталѣ учреждаемых предпріятій и к эмиссіям новых акцій.

По балансу 1912 г. за Обществом оставалось облигацій публичных займов на сумму около 105 милл. фр. и акцій разных предпріятій на сумму 181 милл. фр., а партиципаціи определялись (за округленіем) в 16 милл. фр., по балансу же 1921 года соотвѣтствующія суммы были такими: 233 милл., 293 милл. и 13 милл. франков.

К посредничеству в дѣлѣ реализаціи публичных и частных займов Общества отнесся с перваго же года своего существованія, нерѣдко кооперируя с фирмою Ротшильдов, а т.к. ёмкость фондоваго рынка ~~в первой половинѣ фондоваго рынка~~ в первой половинѣ XIX вѣка была еще очень незначительной, то в начальной період своей дѣятельности Обществу часто случалось подолгу оставаться в обладаніи принятых для реализаціи

ностей, что, разумеется, очень неблагоприятно отзывалось на его оборотах. Впоследствии это изменилось, и Общество стало достигать все лучших и лучших результатов в области посредничества по займам.

На путь финансирования частных предприятий Общество стало несколько поздно: не ранее 1836 г. причем и здесь дело стало первоначально так, что Общество вынуждено было в большинстве случаев в течение долгого времени оставаться участником учрежденных им предприятий. Так, из 62 акционерных компаний, которые оно учредило с 1835 по 1862 год, только по 6 у него не возникло затруднений с реализацией капитала, с остальными же 56 оно осталось связанным надолго, а к некоторым из них и сейчас еще не ликвидировало своих отношений.

Необходимо, впрочем, оговориться, что в известных случаях продолжительная связь с учрежденным предприятием на основе участия в его капитале была отнюдь не вынужденной, а входила в программу деятельности Общества. Такую связь Общество поддерживало, прежде всего, с банками, которые учреждались им для функционирования по программе, аналогичной с его собственной, и на которые оно смотрело как на простое орудие своих финансовых планов, а затем и с целым рядом иных предприятий, прямо рассчитанных на то, что они будут оставаться в сфере влияния Общества, — будут им контролироваться.

По мере того как ёмкость бельгийского фондового рынка возрастала, Общество во всяком случае все более и более приближалось к типу посреднического фондово-эмиссионного банка, т. е. к тому типу, к которому в свое время принадлежал Crédit Mobilier братьев Перейр, а теперь принадлежит и группа banques d'affaires во Франции, и серия Effektenbanken в Германии и еще множество других заграничных банков

различных наименований.

Но как ни значительны были результаты этого перерождения из одного типа в другой, Общество всё же и сейчас имеет под своим контролем целый ряд банков, как равно предприятий транспортных, горнозаводских, машиностроительных, электротехнических и иных, которыя оно в свое время финансировало и часть акций которых, именно в целях контроля, оно сохраняет в своих руках. Среди этих предприятий имеется несколько колониальных и не малое количество иностранных, вследствие чего контрольная деятельность Общества распространяется далеко за пределы Бельгии.

Для характеристики Société Générale de Belgique необходимо еще отметить, что до 1870г. она имела 19 отделений в провинции, начиная же с этого года стала преобразовывать их в акціонерныя компаніи, становясь к ним через участіе в их складочном капитале в отношеніи патронажа. Такимъ образомъ получилась целая сеть провинціальных банков, контролируемых Société Générale de Belgique. Эти банки, в числе 17, со своей стороны имеют отделения, числом около 160, в более мелких пунктах страны, так что вся она оказывается теперь покрытой провинціальной банковой системой Société Générale de Belgique.

Говоря об этой системе, нельзя не указать на то, что ей поставлена задача главным образом в области „регулярнаго банковаго дела", т.к. для „иррегулярнаго" Société Générale de Belgique имеет в столице и в провинціи, напр. в Льеже („Crédit Général Liégeois") и в Антверпене („Crédit Anversois"), особые банки со значительно более крупными капиталами и с персоналом совершенно иной подготовки.

К провинціальным банкам системы Société Générale de Belgique относятся слѣдующіе:

1) Banque d'Anvers; 2) Banque de Gand; 3) Banque du Hainaut; 4) Banque de Courtrai; 5) Banque de Verviers; 6) Banque de la Flandre Occidentale; 7) Banque Générale du Centre; 8) Banque Générale de Liège et de Huy; 9) Banque Générale d'Ostende; 10) Banque Générale du Luxembourg; 11) Banque Centrale de la Sambre; 12) Banque Centrale Tournaisienne; 13) Banque Centrale de la Dendre; 14) Banque Centrale de Namur; 15) Banque Centrale de la Dyle; 16) Banque Centrale de la Meuse и 17) Banque Centrale du Limbourg.

У Société Générale de Belgique в течение некоторого времени был свой alter ego, о котором нельзя не упомянуть, изучая историю банкового дела в Бельгии. Этим alter ego была компания, основанная по инициативе бывш. бельгийского Правительства 24 февраля 1835 года, под именем „Banque de Belgique", — компания, в точности воспроизводившая тип Société Générale de Belgique, с капиталом в 20 милл. фр.

Она была призвана к жизни, потому что Правительство стало бояться возраставшего не по дням, а по часам влияния Société Générale de Belgique. *)

Уже через три года последняя делает попытку погубить противопоставленное ей конкурентное общество.

В связи с обострившимся вопросом о провинциях Лимбург и Люксенбург над Бельгией нависла угроза войной. Кредит в стране подвергся сильному сокращению, и положение Banque de Belgique сделалось критическим, — тем более критическим, что судьба его казалась тесно связанной с судьбой нового Правительства. Напротив, Société Générale de Belgique не испытывала больших затруднений, т. к. доверие к ней со стороны деловых кругов осталось непоколебленным. Момент показался могущественному Обществу вполне подходящим,

*) Courcelle Seneuil, цит. соч., стр. 429.

пробы покончить с соперником. 4 декабря 1838 года оно потребовало от Banque de Belgique размена выпущенных им билетов на сумму 1 миллион франков; 10 декабря маневр был повторен, причем на этот раз к размену было предъявлено билетов на сумму 1.200.000 фр. и, наконец, 15 декабря было предъявлено их на сумму 900.000 фр. Banque de Belgique напрасно этого не выдержал и приостановил свои платежи.

Катастрофа, постигшая Banque de Belgique, грозила страшными убытками национальной промышленности, и Правительство поспешило притти на помощь Обществу, причем с полной очевидностью было установлено, что маневр Société Générale de Belgique сыграл только роль последнего толчка, истинная же причина затруднений Общества лежала глубже. Это подтвердилось и на общем собрании акционеров, 28 февраля 1839 года, где выступавший с разъяснением, в качестве директора, де-Брукэр (de Brouckère) сделал следующее заявление: „Администрация закупила капиталы в помещения, из которых не было возможности (незамедлительно их) высвободить. Выдача промышленности и под заклад промышленных акций, вот настоящая причина переживаемых банком затруднений."

Когда, однако, кризис миновал, то Общество снова пошло по тому пути, по которому шло раньше, но с оглядкой.

Новые затруднения Общество испытало в 1848 году, на этот раз разделив участь Société Générale de Belgique.

Оба общества должны были искать помощи у Правительства. Законом 20 марта 1848 года билетам их был присвоен принудительный курс, но с фиксацией максимальной суммы билетного обращения того и другого. Для Société Générale de Belgique эта сумма была определена в 16 милл. фр., а для Banque de Belgique — в 6 милл. Скоро суммы эти были увеличены с присвоением

им в то же время значенія косвенных контингентов в том смыслѣ, что сверхконтингентныя количества банковых билетов подлежали обложенію в пользу казны *)

Послѣ водворенія в Бельгіи сингулярной банкнотно-эмиссіонной системы, что, как мы знаем уже из предъидущаго, произошло в 1850 году, с учрежденіем Banque Nationale de Belgique, Banque de Belgique, со своими двумя отдѣленіями в Льежѣ и в Антверпенѣ, еще расширил поле своей дѣятельности в качествѣ грюндерскаго банка, интересуясь и горными дѣлом и индустріей в одинаковой мѣрѣ. Эта расширенная дѣятельность потребовала увеличенія складочнаго капитала, который в 1874 году опредѣлялся в 50 милл. фр., при резервном капиталѣ в 10,5 милл. франков. Плохое управленіе скоро привело, однако, дѣла банка в полное разстройство, и в 1876 году он обанкротился. Реорганизація банка не удалась, и в 1885 году было приступлено к его ликвидаціи, которая только в 1893 году была окончательно завершена.

Прочіе банки.

Banque Nationale и Société Générale de Belgique с их провинціальными учрежденіями образуют в кредитной системѣ Бельгіи два настолько могущных ядра, что остальным банкам, какіе имѣются в странѣ, трудно, было занять ~~сколько нибудь~~ вліятельное положеніе на ея денежном и фондовом рынкѣ. Лишь очень немногіе банки представляют собою исключеніе в этом отношеніи.

Среди них едва-ли не самым счастливым исключеніем является „Banque de Bruxelles". Он был основан международным консорціумом, в частности при участіи франкфуртских банкиров,

*) Как извѣстно, идея косвеннаго контингентированія, была положена впослѣдствіи в основу банковой реформы в Германіи.

Голландія.

Послѣ возстановленія Нидерландскаго Королевства в 1813 году на очередь был поставлен вопрос о реорганизаціи обанкротившагося Амстердамскаго Банка (Amsterdamsche Wisselbank),*) но скоро было рѣшено отказаться от этой идеѣ, и вмѣсто проблематической реформы отжившаго свой вѣк жиробанка учредить, по примѣру других государств, центральный билетный банк, каковое рѣшеніе с чрезвычайною поспѣшностью и было проведено в жизнь, причем новый банк получил наименованіе „De Nederlantsche Bank."

Нидерландскій Банк.

Нидерландскій Банк учрежден декретом 25 марта 1814 г., при сильной финансовой поддержкѣ со стороны Короля, и квалифицирован с самаго начала как привилегированный банкнотно-эмиссіонный банк. Правленіе его нѣсколько раз возобновлялось и не прекратило своего дѣйствія и в настоящее время. В послѣдній раз она была возобновлена в 1918 году.

Подобно большинству центральных эмиссіонных банков, Нидерландскій банк является акціонерной компаніей. Складочный его капитал, послѣ ряда увеличеній, равняется теперь 20 милліонам голландских гульденов, а резервный 10 милліонам. Номинальная стоимость акцій 1000 гульденов.

Банк имѣет главную свою контору в Амстердамѣ и отдѣл в Роттердамѣ, независимо от 18 отдѣленій и 84 агентур в других провинціальных пунктах.

Отдѣл в Роттердамѣ называется „Beibank, потому что он пользуется почти такими же правами, как и центральная контора.

---

*) О нем см. выше, стр.

Во главѣ банка стоитъ президентъ, назначаемый Королемъ срокомъ на 7 лѣтъ. При президентѣ состоитъ секретарь, равнымъ образомъ назначаемый королемъ и также на 7 лѣтъ.

Президентъ, секретарь и пять выборныхъ директоровъ образуютъ правленіе банка, а 15 выборныхъ комиссаровъ наблюдательный совѣтъ.

Директора и комиссары избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ на 5 лѣтъ, первые изъ числа акціонеровъ владѣющихъ не менѣе, чѣмъ 15 акціями, а вторые изъ числа акціонеровъ, владѣющихъ не менѣе, чѣмъ одной полной акціей. *) Изъ директоровъ ежегодно выбываетъ одинъ, изъ комиссаровъ — три. Выбывшій директоръ или комиссаръ можетъ быть переизбранъ.

Въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ съ правомъ голоса участвуютъ только акціонеры нидерландскаго подданства, съ 6-мѣсячнымъ акціонернымъ стажемъ, если при томъ они владѣли въ теченіи этого срока не менѣе, чѣмъ 5 акціями. Владѣющій 5 акціями имѣетъ одинъ голосъ. Слѣдующія 5 акцій даютъ право на второй голосъ, право же на третій, четвертый, пятый и шестой голосъ даютъ каждыя новыя 10 акцій. Шесть — это максимальное число голосовъ, которымъ можетъ располагать одинъ акціонеръ за себя и по представительству.

Обыкновенныя общія собранія созываются ежегодно не позднѣе іюня мѣсяца въ Амстердамѣ, чрезвычайныя, согласно совмѣстному рѣшенію директоровъ и комиссаровъ или по предложенію не менѣе чѣмъ 20 акціонеровъ, съ правомъ голоса, располагающихъ сообща по крайней мѣрѣ 50 голосами.

Правительство осуществляетъ свой надзоръ надъ банкомъ чрезъ особаго комиссара, назначаемаго Королемъ. Права и обязанности этого

---

*) Среди акцій Нидерландскаго Банка имѣются дробныя въ ½, ¼ и ⅛ полной, т.е. въ 500, 250 и 125 гульденовъ ном. стоимостью

правительственнаго комиссара опредѣляется королевскимъ декретомъ.

Призванной къ жизни—по указанію свыше—Нидерландскій банкъ былъ встрѣченъ купечествомъ на первыхъ порахъ довольно сдержанно. Оно не чемъ не привлекало къ себѣ большой надобности, и на самомъ дѣлѣ дѣятельность его въ теченіе долгаго времени давала себя очень мало чувствовать. Только въ 60-хъ годахъ, послѣ переработки устава банка и открытія отдѣленій въ провинціи, она стала оживляться и приносить ощутительный плодъ.

Согласно нынѣ дѣйствующему закону 25 іюня 1918 года, исключительное право выпуска банковыхъ билетовъ обезпечивается Нидерландскому банку до 31 марта 1934 года. Право это распространяется только на Нидерланды. Для колоній существуютъ особые банково-коммиссіонные банки: „Яванскій" и „Суринамскій".

Что касается объема эмиссіоннаго права въ смыслѣ количества билетовъ, которое банкъ можетъ выпускать въ обращеніе, то по этому предмету законъ содержитъ въ себѣ лишь то указаніе, что задолженность банка по билетному обращенію, какъ равно по текущимъ счетамъ и пр. должна быть покрыта звонкою наличностью въ части, опредѣляемой спеціальнымъ королевскимъ декретомъ. Такой декретъ 1860 года, подтвержденный въ 1880 году, опредѣлилъ ее въ 40%, и этого покрытія банкъ придерживался вплоть до начала міровой войны, когда новымъ декретомъ оно было понижено до 20% безсрочныхъ обязательствъ банка.

Относительно того, какое покрытіе должны имѣть часть задолженности банка, свободная отъ металлическаго покрытія, никакихъ постановленій не издано,*) но въ связи съ постановленіями закона о разрѣшенныхъ банку операціяхъ вопросъ этотъ разрѣшается вполнѣ въ духѣ общепринятой практики, т. е. иначе говоря. Такимъ образомъ, что свободная отъ металлическаго покрытія часть

*) См. Curt Eisfeld, „Die Banken in den Niederlanden" (Handw. der Staatsw., 4 Auflage. Lieferung 26-27, стр. 300).

задолженности банка по банкнотному обращению, текущим счетам и пр. покрывается портфелем учтенных векселей и требованиями по ломбардным ссудам.

Банк обязан разменивать свои билеты на золото или серебро **) — в Амстердаме и Роттердаме при предъявлении в отделениях и агентствах по мере поступления необходимых средств из главной конторы.

Прежде только государственная касса обязана была принимать в платеж билеты Нидерландского банка; начиная уже с 1907 г. им присвоен легальный курс и в платежном обороте между частными лицами.

Во время войны размен билетов Нидерландского банка был, разумеется, приостановлен, так что теперь он имеет принудительное обращение и курс их стоит ниже паритета, хотя золотое их покрытие нисколько не уступает в процентном отношении прежнему, запасы же золота в банке за время войны более, чем утроились, как это усматривается из таблицы, которая помещена ниже.

Круг операций банка ограничен.

Он имеет право принимать вклады на простые и условные текущие счета; совершать дисконтную и ломбардную операции; покупать и продавать золото и серебро и, в пределах свободных средств производить обороты с иностранными векселями.

Кроме того, он безвозмездно ведет кассу государства, будучи обязан выдавать ему беспроцентные краткосрочные ссуды в пределах суммы до 15 млн. гульденов.

Всякия иныя операции Нидерландскому банку запрещены. В частности ему не разрешается: оказывать бланковый кредит, иметь участие в промышленных и коммерческих предприятиях, покупать или принимать в заклад свои собственные акции, покупать земельные

**) В Голландии — хроматная золотая валюта.

участки (вне случаев покупки земли для собственных надобностей), товары и государственные бумаги, выдавать ссуды под земельные участки и суда. *)

Однако, банку разрешено приобретать облигации внутренних государственных займов, а равно и иные облигации, котируемые на Амстердамской и других центральных европейских биржах, для помещения в них своего резервного фонда и части (не более 1/5) складочного капитала. **)

После реорганизации своей в 60-х годах прошлого столетия, Нидерландский банк занял господствующее положение на денежном рынке. Это положение он сохранял вплоть до 1911 года, т. к. до указанного года, за исключением Nederlandsche Handel-Maatschappij, не было ни одного крупного банка, который мог бы с ним конкурировать. Но затем частное банковое дело концентрировало свои силы, и перевес влияния на денежном рынке стал переходить к нему, что тотчас же и сказалось на оборотах Нидерландского банка по дисконтной и ломбардной операциям, в особенности в двух главных средоточиях денежной жизни страны — в Амстердаме и в Роттердаме. Абсолютно эти обороты продолжали расти, но по сравнению с оборотами частных банков они сокращались. ***)

Говоря о дисконтной и ломбардной операциях Нидерландского банка, нельзя не обратить внимания, на возрастающее значение, которое всегда имела в нем вторая из названных операций. Это объясняется сравнительно небольшой ёмкостью вексельного рынка в Голландии. Не находя достаточного вексельного материала, банк вынужден был вводить в по-

---

*) См. Ivar Hultman, цит. соч., стр. 131.

**) Там же.

***) См. Kurt Eisfeld, цит. статья, стр. 301.

крытій своего банкнотнаго обращенія ломбардныя ссуды в мас-
штабѣ превышающемъ обычную для эмиссіонныхъ банковъ
норму. *)

Наряду с двумя указанными операціями
замѣтную роль играютъ в Нидерландскомъ Банкѣ оборота с
девизами. Первоначально Банкъ пріобрѣталъ девизы в цѣляхъ
производительнаго использованія свободныхъ своихъ ресурсовъ,
т.е. излишка звонкой наличности противъ той ея части, ко-
торая должна была служить покрытіемъ билетнаго обра-
щенія и вообще безсрочныхъ обязательствъ Банка. Но по-
степенно онъ перешелъ к тому, что сталъ пріобрѣтать девизы
при благопріятномъ вексельномъ курсѣ, чтобы при небла-
гопріятномъ имѣть возможность удовлетворять изъ ихъ
запаса усиленный спросъ на иностранную валюту, ина-
че говоря сталъ пріобрѣтать девизы не для помѣщенія
в нихъ своихъ свободныхъ ресурсовъ, а для охраны своего
золотого фонда.

В послѣднее время Нидерландскій Банкъ
сдѣлалъ многое и для усовершенствованія платежной
системы страны. Усовершенствованіе это было осуще-
ствлено или на той же основѣ, на какой оно было до-
стигнуто и в другихъ странахъ, а именно: на основѣ
экспо-оборота, который раньше почти не привлекалъ
к себѣ вниманія Банка. Двухъ цифръ будетъ достаточ-
но, чтобы показать, в какомъ темпѣ развивается это
дѣло в Нидерландскомъ Банкѣ. В 1913/14 году на
основѣ экспортныхъ разсчетовъ было произведено пла-
тежей на сумму 339 милл., а в 1920/21 – на сумму
23.180 милл. гульденовъ. **)

Прибыль отъ операцій Нидерландскаго
Банка подлежитъ слѣдующему распредѣленію.

Изъ чистаго дохода удовлетворяются в пер-
вую очередь акціонеры, которымъ отчисляется в видѣ ди-
виденда 3½% со складочнаго капитала, остатокъ же, за-
вычетомъ 3% на вознагражденіе правленію и комисс-

*) Тамъ же, стр. 302.
**) Curt Eisfeld, цит. статья, стр. 302.

сарам, дѣлится между акціонерами и государством, причем, акціонеры получают 1/3, а государство 2/3.

Свои балансы Банк публикует еженедѣльно в оффиціальном органѣ по схемѣ, предписанной Правительством.

О развитіи операцій Нидерландскаго Банка дает представленіе слѣдующая таблица, заимствуемая из статьи Eisfeld'a, „Die Banken in den Niederlanden", помѣщенной в 4 изданіи Handwörterbuch'a der Staatswissenschaften.

48

В милліонах гульденов

Года	Билетное обращеніе в среднем за год	Обязательства вообще в среднем за год	Звонкая наличность в среднем за год	В процентном отношеніи к обязательствам	Вексельный портфель в среднем за год	Девизы в среднем за год	Ломбардныя ссуды в среднем за год.
1864/65	104	138	81	58,9	45	—	29
1874/75	175	216	134	62,4	69	—	30
1884/85	192	201	128	64,0	44	—	44
1894/95	205	212	135	63,5	28	24	37
1904/05	247	256	143	56,0	54	14	42
1909/10	282	289	160	55,4	51	18	55
1910/11	278	284	143	49,5	58	8	71
1911/12	294	304	158	52,1	62	16	71
1912/13	306	313	162	51,9	71	17	68
1913/14	313	320	161	50,5	68	13	72
1914/15	415	446	192	43,2	124	8	99
1915/16	535	584	397	67,9	69	2	87
1916/17	698	783	581	74,1	69	7	56
1917/18	815	882	670	76,0	58	7	50
1918/19	982	1.056	711	67,4	113	7	95
1919/20	1.026	1.113	650	58,4	152	25	195
1920/21	1.050.	1.146	652	57,0	156	35	258

Господствующія банковыя группы.

Как и в других странах в Голландіи имѣется нѣсколько крупных акціонерных банков, стоящих вершинѣ от эмиссіонной привилегіи, но тѣм не менѣе распространяющих свое вліяніе при посредствѣ развитой сѣти филіальных учрежденій на всю страну.

Как уже было указано, банки эти недавняго происхожденія. Точек к их развитію дан в 1911 году, когда Rotterdamsche Bankvereeniging сдѣлала свой первый шаг по пути концентраціи и экспансіи и тѣм побудила стать на тот же путь и другія крупнѣйшія банки страны.

До настоящаго времени на основѣ процесса концентраціи и экспансіи образовалось пять банковых групп, о развитіи которых дает представленіе слѣдующая статистическая таблица, заимствуемая нами из той же уже цитированной статьи Eisfeld'a, автора спеціальной монографіи о голландских банках („Das Niederländische Bankwesen." 2 Teile, den Haag 1916).

Конец 1911 г.			Число банков	Банковыя группы (концерны)	Число банков	Откупа 1919 г. до середины 1920 г.		
Капитал	Резервы	Число отдѣленій				Капитал	Резервы	Число отдѣленій
в 1000 гульд.						в 1000 гульд.		
10.000	5.055	7	1	Amsterdamsche Bank	1	44.455	34.250	22
2.500	281	9	3	Принадлежные банки	5	5.450	1.168	11
12.500	5.336	16				49.905	35.418	33
8.000	1.154	4	1	Incasso-Bank	1	20.000	4.162	21
45.000	7.061	29	1	Nederlandsche Handel Maatschappij	1	80.000	52.513	32
—	—	—						
—	—	—		Принадлежные банки	3	21.400	4.598	62
45.000	7.061	29				101.400	57.111	94
14.000	3.000	2	1	Rotterdamsche Bank vereeniging	1	75.000	30.000	14
1.270	328	9	3	Принадлежные банки	6	64.580	8.480	98
15.270	3.328	11				139.580	38.480	112
15.664	5.623	4	1	Twentsche Bank	1	33.000	16.441	8
6.570	812	8	8	Принадлежные банки	8	19.578	1.649	46
22.234	6.435	12				52.578	18.090	54
103.004	23.314	72	19	Во всех пяти концернах	27	363.463	153.261	314

но с течением времени гарантийный капитал в нем настолько ослабнет, что на него можно было смотреть как на своего национального банка, каковым он, однако, не остался.

В 1898 года вместе с этим учреждается „Banque Internationale de Bruxelles", банка основанный международным консорциумом банков. В этот консорциум входили: из германских банков - Darmstäter Bank, Berliner Handelsgesellschaft, A. Schaaffhausenscher Bankverein, Deutsche Effekten- und Wechselbank, Rheinisch-Westfälische Disconto-gesellschaft и банкирские дома Oppenheim и J. H. Stein в Кёльне; из австрийских - Kreditanstalt и Anglo-Oesterreichische Bank; из венгерских - Ungarische Allgemeine Kreditbank; из швейцарских - Schweizer Bankverein и Union financière de Genève; из итальянских - Banca Commerciale Italiana; из французских - Banque française и т.д.

Финансовое участие Banque Internationale никогда не было сколько нибудь выдающимся, и конечным результатом его конкурренции с Banque de Bruxelles было то, что он был поглощен этим последним. Это событие, вернувшее Banque de Bruxelles его интернациональный характер, произошло в 1916 году и потребовало увеличения складочного капитала названного банка до 51,5 милл. фр., а т.к. Banque Internationale был связан довольно тесными узами с „Banque Liégeoise", то и этот банк, основанный в 1895 году, не смог сохранить своей самостоятельности и уже в 1917 году (также) вошел в тот же Banque de Bruxelles, причем понадобилось новое увеличение капитала последнего до 103 милл. фр.

Таков был путь возвышения Banque de Bruxelles.

Сейчас он причастен к крупному ряду столичных банков, патронирует множество банков провинциальных и поддерживает тесные связи с разнообразными отраслями отечественной промышленности, имея вместе с ним обширные интересы также и за границей.

Другим крупным банком спекулятивно-предпринимательного типа является „Crédit Anversois". В 1912 г. банк этот поглощен

вательно поглотил: „Société Belge de Banque", „Banque Auxiliaire de la Bourse" и „Comptoir de la Bourse de Bruxelles". Эти фузіи обезпечили Crédit Anversois выдающееся положеніе на брюссельском денежном рынке, — положеніе, которое стало еще вліятельнѣе, когда Банк вошел в тѣсный контакт с банкирскою фирмою „Josse Allard", состоящею в связи с одноименною парижскою фирмою. Свое международное положеніе Crédit Anversois упрочил в особенности через американскую фирму „Berton, Griescom & Co" в Нью-Йорке, в Нью Орлеане и в Париже.

Crédit Anversois в Антверпене, где действует еще „Crédit National Industriel", противостоит „Crédit Général Liégeois" в Льеже — тоже первоклассный банк с основным капиталом в 60 милл. франков.

Очень крупным банком спекулятивно-грюндерскаго типа является затем „Crédit Mobilier de Belgique", основанный первоначально под фирмою „Banque de reports, de fonds publics et de dépôts" бывшим вексельным маклером Ed This'ом и только в 1914 году получившій настоящее свое наименованіе. Банк этот в указанном году сблизился с „Banque de l'Union Anversoise", основанным в 1910 году Société Générale de Belgique совместно с Banque de l'Union Parisienne, и с тех пор интересы обоих банков лежали главным образом в области южно-американских финансированій, но в 1919 году Banque de l'Union Anversoise влился в старый, существующій еще с 1822 года, Banque d'Anvers, и Crédit Mobilier de Belgique должен был, поэтому, несколько обновить свою оріентацію.

Рядом с Crédit Mobilier de Belgique следует поставить „Banque d'Outremer", основанный известным финансистом Alb. This'ом. На первый план в этом банке выдвигаются его участія в различных предпріятіях, работающих над задачею пробужденія к экономической жизни колоніи Конго, в частности его участіе в Compagnie du chemin de fer du Congo. С теченіем времени Banque d'Outremer распространил свою дѣятельность также на Китай и на Нидерландскую Индію, а в самое последнее время заинтересовался

и нѣкоторыми европейскими предпріятіями. Он имѣет мощных покровителей. Это в самой Бельгіи — Société Générale de Belgique, во Франціи — Banque de Paris et des Pays-Bas и в Германіи — Deutsche Bank и Diskontogesellschaft.

С Banque d'Outremer координируются: „Banque belge pour l'étranger" (осн. кап. 100 милл. фр.) и „Banque italo-belge" (осн. кап. 50 милл. фр.). Тот и другой банк учреждены Société Générale de Belgique и ею контролируются. Они финансируют внѣшнюю торговлю Бельгіи: первый — с Центральной Европой, второй — с Бразиліей, Аргентиной, Чили и Уругваем.

В ту же категорію крупных спекулятивно-грюндерских банков, из числа возникших до міровой войны, слѣдует отнести еще „Société belge de Crédit industriel et commercial". Банк этот, основанный в 1903 году с капиталом в 20 милл. фр., имѣет отдѣленія в Лондонѣ и в Женевѣ, что обезпечивает ему особое положеніе среди других спекулятивно-грюндерских банков Бельгіи.

Менѣе выдающееся положеніе занимает „Crédit Général de Belgique" с основным капиталом в 10 милл. фр.

В теченіе послѣдняго десятилѣтія серія банков спекулятивно-грюндерскаго типа пополнилась цѣлым рядом институтов, в числѣ которых можно назвать и нѣсколько выдающихся, как напр., „Banque centrale de Bruxelles" (осн. кап. 10 милл. фр.), „Banque industrielle belge" (осн. кап. 10 милл. фр.), „Société nationale de Crédit à l'industrie" (осн. кап. 25 милл. фр.), „Banque du Brabant" (осн. кап. 10 милл. фр.), и „L'Union financière et industrielle liégeoise" (осн. кап. 20 милл. фр.).

Другую категорію образуют банки коммерческаго типа. Если интересы спекулятивно-грюндерских банков, о которых рѣчь была выше, лежат главным образом в области финансированій и эмиссій, то банки коммерческаго типа сосредоточивают свое вниманіе по преимуществу на краткосрочном кредитѣ.

Этих банков немного.

Из брюссельских сюда относится „Caisse générale de Reports et des Dépôts" (осн. кап. 20 милл. фр.).

Название этого банка в точности соответствует его природе. Это депозитный банк, помещающий свои ресурсы в депозиты. Ставя в распоряжение фондовых спекулянтов Брюссельской биржи громадные средства, он ведет подходящую работу также и на биржах иностранных.

В Намюре банком коммерческого типа, хотя и с уклоном в сторону промышленности, можно считать „Banque générale Belge" (осн. кап. 15 милл. фр.).

Антверпен, где банки коммерческого типа имеют наиболее благоприятную почву, надо признать Антверпен. Это и понятно. Антверпен это мировой порт, ведущий торговлю со всем светом, и без банков коммерческих он обойтись, конечно, не может. Крупнейшим из них является „Banque de Commerce" с капиталом в 40 милл. фр., находящийся в связи с вторым из банков сити Barclay's Bank Ltd в Лондоне. Другие коммерческие банки Антверпена, которые должны быть отмечены, это „Banque Centrale Anversoise" (осн. кап. 18 милл. фр.) и „Banque de Crédit Commercial" (осн. кап. 12 милл. фр.). При смешанном характере торговли Антверпена, разбуренная операция занимает выдающееся место среди операций этих банков.

Третью категорию образуют в Бельгии банки долгосрочного кредита. Выпуская облигации, они в большинстве случаев не связаны требованием, как это имеет место в других странах, чтобы облигации их были полностью покрыты выданными ипотечными ссудами, а потому в строгом смысле слова „ипотечными" могут быть названы только некоторые из бельгийских банков долгосрочного кредита, и только за облигациями этих банков может быть признано качество закладных листов; что же касается остальных банков рассматриваемой категории, то, называя их „ипотечными", надо помнить, что выпускаемые ими облигации гарантии специального обеспечения в себе не несут и, как таковые, почти не отличаются от облигаций любого промышленного, торгового или транспортного предприятия.

Это обстоятельство не снижает, однако, бельгийские

банкам ипотечнаго кредита занимать свое особое положеніе среди кредитных учрежденій страны. Такое положеніе обезпечивается им, во-первых, тем, что они работают не в области грюндерства и не в области краткосрочнаго кредита, а в области кредита долгосрочнаго с его самостоятельною оріентаціею, и, во-вторых, тем, что их эмиссіонная дѣятельность имѣет своим объектом не чужія бумаги, а свои собственныя и разлагается не на акты купли-продажи, а на займы, где роль кредиторов выпадает на долю пріобрѣтателей данных бумаг, а роль должника на долю самаго банка.

Среди банков долгосрочнаго кредита Бельгіи имѣется только один государственный — это уже упомянутая в своем мѣстѣ „Caisse Générale d'épargne et de retraite". Ее можно причислять к ипотечным банкам, потому-что она вкладывает большіе капиталы в дело улучшенія жилищнаго быта промышленнаго пролетаріата страны, разсчитывая лишь на постепенное их погашеніе.

Ипотечных банков, которые бы принадлежали коммунам, в Бельгіи нѣт, что же касается кооперативной формы, то она использована в области поземельнаго кредита Крестьянским Союзом.

Интересную особенность Бельгіи образуют ипотечные банки смѣшанной формы, т.е. частные акціонерные банки долгосрочнаго кредита, контролируемые государством, провинціями и городами на основѣ участія в их акціонерном капиталѣ. Сюда относятся три банка: 1) „Société nationale du Crédit Communal", учрежденная законом 18 іюля 1860 г.; 2) „Société Nationale des Chemins de fer vicinaux", учрежденная законом 28 мая 1884 г. и 3) „Société Nationale des habitations et logements à bon marché", учрежденная уже послѣ окончанія міровой войны. Всѣ эти три банка базируются на использованіи фондоваго рынка путем выпуска облигацій, вполнѣ уподобляясь в этом отношеніи частным банкам долгосрочнаго кредита, но по характеру своей дѣятельности они являются полупубличными — получастными учрежденіями, т.к. отдавая должное спекулятивному разсчету, они руководствуются и мотивом общей пользы.

Всѣ остальные ипотечные банки Бельгіи — частныя акціонерныя компаніи. Болѣе крупными из них являются: „Société du Crédit Foncier de Belgique", близко стоящая к Société Générale de Belgique; далѣе, „Caisse des Propriétaires", в которой мы имѣем осуществленіе идеи облигаціоннаго банка, выдающаго долгосрочныя ссуды промышленным предпріятіям; затем, „Caisse Hypothécaire Anversoise"

и еще некоторые другие. Первые два из названных банков учреждены в 1835 году и являются старейшими в мире иностранными учреждениями.

Особый вид отрасли частные иностранные банки с интересами в Бельгии, каковы: „Crédit Foncier Sud-Américain" (осн. кап. 25,5 милл. фр.), „Société Hypothécaire du Canada" (осн. кап. 20 милл. фр.), „Société Hypothécaire Belge-Américaine" (осн. кап. 18 милл. фр.) и др. Эти банки ведут долгосрочные ссуды в Аргентине, в Бразилии, в Чили, в Канаде, в Китае, в Египте и т.д., обычные операции реализуют на Брюссельской и на Антверпенской биржах, т.к. при такой комбинации можно больше заработать на разнице между процентами роста, которые взимаются по ссудам, с одной стороны, и выплачиваются по облигациям, с другой стороны.

Из банков специального назначения можно назвать: „Société Belge de Crédit maritime" и „Société du Crédit maritime et Fluvial de Belgique", выдающие ссуды под суда морского и речного как в самой Бельгии, так и за границей.

Для Бельгии характерно обилие всяких финансовых группировок или концернов, и можно утверждать, что многие образования являются своего рода на ее денежный и фондовый рынок. Их состав зависит всегда от той специальной цели, которую ставит себе данная группировка, но т.к. всякое предприятие требует прежде всего денег, - должно быть финансировано, то без участия банков ни одна группировка не обходится. Отсюда то обширное поле деятельности, которое находят себе бельгийские банки в существующих концернах с их разнообразными задачами. В одних случаях это поле деятельности концерны открывают банкам в самой Бельгии или в той или другой из европейских стран, в других - и это может иногда чаще всего - они выносят их работу далеко за пределы страны. Это и понятно. Бельгийская промышленность с ее обширными интересами в области экспорта и импорта находится в таком положении, что ей приходится неустанно работать над созданием для себя новых возможностей в этой области. В странах с собственной развитой промышленностью на уже имеющиеся перспективы в этом отношении рассчитывать трудно. Взоры бельгийской промышленности обращаются, поэтому, на страны иной культуры. Но для того, чтобы действенная

страна сдѣлалась способной покупать издѣлія европейской промышленности, надо сначала пробудить ея производительныя силы: покрыть ее сѣтью удобных путей сообщенія, проникнуть к сокровищам ея нѣдр, соорганизовать в ней труд земледѣльца, обезпечить ея населеніе разнообразными заработками и пр. Все это требует огромных капиталов, а гдѣ требуются эти послѣдніе, там необходимо содѣйствіе банков с их развитой финансовой техникой. Вот почему, совершаемая концернами работа по открытію новых рынков для бельгійской промышленности не есть только работа инженера и коммерсанта, но и работа банков, в частности типа Кредимобиля и ипотечных.

Часто концерны образуются по иниціативѣ банков, но бывает и так, что по иниціативѣ концернов возникают новые банки, причем и в том, и в другом случаѣ банки обычно становятся во главѣ концерна. Это бывает именно тогда, когда финансовая сторона дѣла имѣет в данном предпріятіи превалирующее значеніе. Не рѣдки, однако, случаи, когда дѣятельность концерна направляется каким-нибудь извѣстным финансовым дѣльцом, торговым домом или промышленным предпріятіем. Тогда на долю банка выпадает только вспомогательная роль.

Само собою разумѣется, что между отдѣльными концернами можно провести различіе и по моменту прочности их существованія. Одни концерны разсчитаны, в зависимости от характера задач, которыя они себѣ ставят, на длительное существованіе, другіе — на существованіе кратковременное: достигнув своей цѣли они разформировываются, либо поглащаются другими комбинаціями, полностью или частью, в соотвѣтствіи с чѣм и банки, входящіе в состав таких эфемерных организацій, фигурируют то в одном, то в другом антуражѣ, обслуживают то одну, то другую группу.

Важно еще отмѣтить, что финансовые концерны Бельгіи отнюдь не являются національно-замкнутыми организаціями. Иностранная предпріимчивость и иностранный капитал принимают в них самое широкое участіе, и часто относительно того или иного концерна трудно бывает сказать, какое из вліяній имѣет в нем перевѣс: вліяніе ли бельгійских дѣловых кругов или вліяніе заграничное. Особенно сильно в бельгійских финансовых концернах вліяніе французское, откуда, между прочим, и та исключительно тѣсная связь, которая существует между бельгійскими и французскими банками

Из числа концернов, разсчитанных на длительное

существовали, значительными являются следующие: 1) в Брюсселе – группа Société Générale de Belgique (финансовая и промышленная предприятия, в особенности в Бельгии, а также в Северной Америке, в Испании, в Конго и др.); группа Banque d'Outremer (предприятия в Китае, в Конго и т.д.); группа Evence-Coppée (предприятия всего мира); 2) в Льеже – группа Crédit Général Liégeois (предприятия в самой Бельгии и за границей, в частности в Китае, в Японии, в России); 3) в Антверпене – группа Crédit National Industriel под Waterkeyn (предприятия в самой Бельгии и за границей, в частности нефтяные предприятия в Румынии и в Галиции); группа Kreglinger (предприятия консервированных и мороженых продуктов в Аргентине); группа Dejardin (предприятия консервированных и мороженых продуктов в Конго и в Египте); группа Speth-Good-Maquinay (предприятия для торговли американского керосина, американских масел и смазок) и группа Bunge (предприятия всякого рода в самой Бельгии, в Северной Америке, в Конго и др.).

Из таблицы этой устанавливается, что за период времени с 1911 по 1920 год общее число банков, входящих в состав пяти концернов увеличилось с 19-27, а число отделений, принадлежащих этим банкам, с 72-до 314. Что же касается капиталов (складочных и резервных), то они дали такое приращение: складочные капиталы одних только главных банков увеличились с 92,7 до 252, а с резервными - со 115 до 390 милл. гульденов, всех же банков - со 103 до 363, а с резервными - со 126 до 517 милл. гульденов.

Вместе с собственными капиталами роли в банках указанных пяти групп и капиталы „чужие", т.е. иначе говоря, суммы вкладов. В пяти главных банках за период времени с 1911 г. до 1920 год они утроились, достигнув почтенной суммы в 1½ миллиарда гульденов. Так. обр., „чужие деньги" идут в этих банках много впереди их собственных капиталов. Это указывает на то, что рассматриваемые институты представляют собою совершенно определенный тип банков депозитных.

Форма, в которую отливается процесс концентрации и экспансии руководящих голландских банков, ничем не отличается от обычных. С одной стороны, эти банки путем приближения системы „участий" вовлекают в сферу своего влияния различные конкурентные банки, оставляя им внешнюю самостоятельность, а с другой создают себе сеть отделений, в провинции, часто пользуясь для этого уже существующими банками, поскольку представляется случай купить их по сходной цене, что всегда, конечно, лучше, чем устройство отделения на „пустом" месте, т.к. такому отделению без гегемонией надо вновь еще обзавестись клиентелой и обрести доверие тогда как у отделения, ставшего преемственно на место старого банка, клиентела уже имеется, и оно только продолжает деятельность, налаженную до него.

Среди названных в таблицѣ банков наибольшим вліяніем пользуются Nederlandsche Handel-Mantschappij и Rotterdamsche Bankvereinigung. С первым из этих банков работают контактно Twentsche Bank, со вторым солидаризируют Amsterdamsche Bank и Incasso-Bank, так что можно было бы говорить даже и не о пяти, а только о двух банковых концернах Голландіи.

Война благопріятствовала развитію банков в Голландіи. Она обогатила их новыми капиталами, оживила и расширила их дѣятельность, но она же потребовала от них и довольно крупных жертв. Дѣло в том, что новым капиталом нужно было бы что бы то ни стало найти производительное помѣщеніе, расширеніе же кредитов всегда связано с опасностями.

Пока длилась война и обусловленная ею высокая коммерческая конъюнктура все обстояло благополучно, но война кончилась, произошло внезапное сжатіе рынка, цѣны снизились, барыши уступили мѣсто недоборам и среди банковой кліентелы, еще недавно такой надёжной, началась длинная серія несостоятельности. Банки при таких условіях стали терпѣть прямые убытки по своим кредитам, в дивидендах получались крупные изъяны, положеніе же нѣкоторых банков настолько ухудшилось, что они вынуждены были пріостановить свои платежи. Сначала этой участи подверглись два банка средней руки, а именно: фирма Gilissen в Amsterdam'ѣ и Marx & Co's Bank в Роттердамѣ. Уже эти два банкротства, относящіяся к ранней веснѣ 1922 года, произвели крайне неблагопріятное впечатлѣніе на дѣловые круги, когда же в маѣ того же года лопнул Bank-Associatie в Амстердамѣ, который причисляли к крупным банкам, то среди указанных кругов создалось настроеніе, близкое к паникѣ, и всѣ банки оказались под угрозой рёна. Это побудило Нидер-

ландскій банкъ вмѣшаться в дѣло и предпринять рѣшительныя мѣры к оздоровленію кредитнаго оборота в странѣ.

Колоніальные банки.

Голландія – это старая колоніальная держава, как таковая во многом послужившая образцом и для Англіи и для Франціи. Естественно, поэтому, что мы встрѣчаем у нея развитую систему колоніальнаго кредита.

Старѣйшим колоніальным банком Голландіи является уже упомянутая выше Nederlandsche Handel-Maatschappij. Она учреждена в 1824 году, т.е. ровно 100 лѣт тому назад, как правопреемница Остиндской Компаніи, причем в теченіи довольно продолжительнаго времени ей принадлежала монополія в дѣлѣ как перевозки так и сбыта произведеній Нидерландской Индіи, что и положено было началом ея огромным богатствам. Большою извѣстностью пользуются и сейчас устраиваемые ею аукціоны колоніальных продуктов. К чисто торговому дѣлу с теченіем времени присоединилось банковое, которому Общество дало широкую постановку не только в метрополіи, но и в Азіи, гдѣ оно представлено рядом отдѣленій в важнѣйших торговых пунктах.

Очень большое значеніе для развитія хозяйственной жизни в Нидерландской Индіи имѣло учрежденіе на о. Явѣ особаго биллетнаго банка. Банк этот по мѣсту своего нахожденія именуемый „Javasche Bank", учрежден еще в 1827 году, и если в началѣ им были допущены нѣкоторыя ошибки, то впослѣдствіи, научившись опытом, он стал прекрасно справляться со своей задачей и шаг за шагом создал в Нидерландской Индіи образцовые порядки в области платежного

оборота. В особую заслугу ставят ему организацию в этой далекой колонии жиро и хиффенга, а также искусную девизную политику, которая, идя наперекор такой же политике Нидерландского Банка, привела к тому, что в вексельных курсах между метрополией и колонией была достигнута значительная устойчивость.

Банк подобный Яванскому, Голландия имеет под именем „Surinaamsche Bank" и в своей голландско-американской колонии, а именно: в Сюринаме.

Особую категорию колониальных банков образуют в Голландии так назыв. „Cultuurbanken". Их возникновение относят к середине прошлого столетия, когда плантационное хозяйство в голландских колониях сосредоточивается в частных руках. Главная задача этих банков заключается в выдаче ссуд под различные растительные продукты еще до снятия урожая в специально предусмотренном для этого порядке. Так как, выдавая такие ссуды, банки не могут не быть заинтересованы в правильной постановке и в надлежащем направлении дела плантационных хозяйств, то они стремятся обеспечить себе известное влияние на их администрирование и для этого становятся участниками в соответствующих предприятиях. Так, по данным одного голландского экономиста, исследовавшего это явление, уже в начале текущего столетия 6 культурных банков имели участие: в 106 сахарных плантациях, в 73 кофейных плантациях и еще в 13 других предприятиях.
Но и это вполне рациональная политика не спасает культурные банки от значительного риска, с которым связана практикуемая ими кредитная система, о чем свидетельствует чрезвычайная неустойчивость выплачиваемых ими дивидендов.

К числу более крупных культурных банков, если не считать Nederlandsche Handelmaatschappij, которая также выдает ссуды

под еще не снятые урожаи в колоніях, относятся слѣдующія предпріятія: „Nederlandsche Indische Landbouwmaatschappij," „Internationale Crediet- en Handelvereeniging, Rotterdam", „Handelvereeniging, Amsterdam," „Koloniale Bank" и т. д. Тоже культурными банками, но такими в которых центр тяжести лежит в регулярном банковом дѣлѣ, являются: „Nederlandsche Indische Escomto-Mij", „Nederlandsche Indische Handelsbank" и „Unie Bank voor Nederland en Kolonien."

Банки для внѣшних сношеній.

До міровой войны в Голландіи был только один банк, осуществлявшій свою дѣятельность за границей. Этим банком был „Nederlandsche Bank voor Zuid-Afrika." К нему присоединяется теперь „Hollandsche Bank voor Zuid-Amerika;" далѣе - банк для сношеній с Индіей и банк для сношенія со странами Средиземнаго моря. Во время войны Nederlandsche Handel-Maatschappij - и Rotterdamsche Bankvereeniging устроили по одному банку также и для сношеній с Россіей, но эти банки, будучи ограблены большевиками, болѣе, конечно, не существуют.

Ипотечные банки.

Голландскіе ипотечные банки распадаются на три категоріи: 1) ипотечные банки, дѣйствующіе в самой Голландіи, 2) ипотечные банки, дѣйствующіе за границей и 3) морскіе ипотечные банки.

Из 50 ипотечных банков, дѣйствующих внутри страны, самый старый возник в 1861 году, меньшинство учреждено до 1890 года и большинство послѣ этого года. В 1813 году они числили в долгу за своими заемщиками 489 милл. гульденов, а в 1918 - 587 милл., будучи

со своей стороны должны по закладным листам: в одном случае 485 и в другом 362 милл. гульденов.

Конкурренція ипотечных банков двух других категорій, имѣющих возможность лучше реализировать свои закладные листы, заставила ипотечные банки, дѣйствующіе внутри страны, повысить доходность своих закладных листов, вслѣдствіе чего в их пользу остается теперь очень незначительная разница (маржа). На такую жертву они могли пойти только потому, что капитал их оплачен не болѣе, чѣм в 20%. В 1913 году, 4½% приносили из обращающихся закладных листов 16%, а в 1918 г. 41%.

За границей дѣйствовало в 1913 году 26, а в 1918 году — 27 ипотечных банков. Свои оборотныя средства они добываютъ путем выпуска закладных листов в Голландіи, а т. к. ссуды раздаются ими в странах, гдѣ норма процентов много выше, чѣм в Голландіи, то закладные их листы могут реализоваться 5 и даже 6%. В общей сложности эти банки выдали в 1913 г. ссуд на 152 милл. гульденов, а в 1918 г. — на 197 милл., выпустив в противовес этому закладных листов в 1913 г. на 145 и в 1918 г. на 206 милл. гульденов.

Поля дѣятельности для этих банков служат: С. А. С. Штаты, Канада и нѣкоторыя из южно-американских государств.

Не смотря на богатство этих стран, экономическія условія их таковы, что банкам, о которых идет рѣчь, часто приходится списывать в убытокъ значительныя суммы по остающимся в долгу ссудам, накопляя в своих рукахъ громадный земельный фонд.

Морскіе ипотечные банки, стали возникать в Голландіи с начала текущаго столѣтія и теперь их имѣется здѣсь цѣлая дюжина. Поскольку дѣло касается выдачи ссуд

под заклад ръчных суддов, они находят себѣ работу по преимуществу в Германіи. В 1918 г. задолженность арматоров по выданным им ссудам опредѣлялась в 83 милл. гульденов и приблизительно на ту же сумму было в обращеніи закладных листов, обезпеченных закладом суддов. Листы эти приносят от 4½ до 5% дохода.

Очень близки по своей природѣ к ипотечным банкам кредитныя учрежденія, выпускающія (облигаціи и выдающія) долгосрочныя ссуды коммунальным союзам всякаго рода, или, иначе говоря, коммунальные банки.

Оригинальный тип банков, также близких к ипотечным, образуют в Голландіи учрежденія, выпускающія облигаціи и выдающія долгосрочныя ссуды под поручительства с обращеніем от должника полиса по страхованію на случай смерти.

Банкиры.

Как и в других странах, в Голландіи, не смотря на совершившуюся концентрацію банковаго дѣла, все еще существует порядочное количество банкирских домов. Нѣкоторые из них ведут свою генеалогію от старых „кассиров" этого „Амстердамскаго Банка (1609-1819) и пользуются большим уваженіем в дѣловых кругах.

Самыми крупными банкирскими фирмами являются: B. R. Mees & Zoonen в Роттердамѣ (осн. в 1720 г.) и Hope & Co в Амстердамѣ (осн. в 1732 г.).

Данія.

Центральный эмиссіонный банк.

1. Исторія.

Первым по времени возникновенія банком Даніи считается „Assignations,- Wechsel - und Leihbank"*) основанный в Копенгагенѣ в 1736 году.

Позднѣе он сам назывался „Courant-Bank.

Это был частной банк, со скромной эмиссіонной дѣятельностью, но в 1773 году он превратился в государственный банк, и с этого времени выпуски банковых билетов из года в год все усиливались, так-что билетный долг уже через 10 лѣт увеличился с 19 до 30 милл. крон; и звонкая монета стала обращаться с лажем в 10-15%.

В послѣдующіе годы эмиссіонная дѣятельность Банка не только не сократилась, но еще усилилась, вслѣдствіе чего в 1807 году в обращеніи банковых билетов находилось уже на 86 милліонов крон, а в 1812 г. - на 45·4 милліона. Параллельно с этим шло обезцѣненіе банковых билетов и в отмѣченном 1812 году они стоили уже не больше ¼ своей номинальной цѣнности.

Это привело к тому, что государство вынуждено было объявить себя 5 января 1813 года банкротом.

Одновременно был учрежден новый государственный банк - „Rigsbanken," сдавшій на мѣсто „Courant-Bank'a, причем этому новому банку было предписано приступить к размѣну обезцѣнившихся билетов на билеты новаго образца по разсчету: за 1 билет новаго образца 6 билетов старых.

Т. к. это сокращеніе совершенно не-

*) William Scharling, Bankpolitik, Jena 1900, стр. 281.

соответствовало степени обеспечения билетов Courant Bank'а, то последствием обмена этих билетов на новые было то, что последние с самого начала стали обращаться по курсу много ниже паритета, тем более, что вновь образованный банк никакими металлическими фондами не располагал и не мог, поэтому, объявить их разменными на звонкую монету. К этому присоединилось еще и то, что количество новых банковых билетов, уступая количеству старых в 6 раз, все же было чрезмерным по сравнению с потребностью оборота.

На все эти обстоятельства тотчас же было обращено самое серьезное внимание со стороны правительства.

Еще в первой половине 1813 года вся недвижимая собственность страны в 6% своей стоимости была объявлена ответственной по обязательствам банка и подчинена требованию ежегодной уплаты в пользу последнего 6½% с указанной ответственной части. (Bankhälftelse), причем поступления от этого налога должны были идти частью на изъятие из обращения излишнего против потребностей оборота количества банковых билетов, частью же на образование металлического размена фонда.

Скоро, однако, обнаружилось, что большинство владельцев недвижимой собственности, вследствие разстроенного состояния дел, платить указанного налога не могут, а т. к. банк без назначенного ему пособия обойтись тоже не мог, то правительству пришлось компенсировать банк пособием из казны, которое и производилось ему, начиная со второй половины 1813 г., неукоснительно.

После сего, правительство признало целесообразным самый банк из государ-

ственно превратить в частный акционерный, очевидно рассчитывая этим укрыть кредит Банка.

Превращение это было осуществлено путем простого объявления владельцев недвижимой собственности, которые обложены были платежами в пользу банка, акционерами последнего в размере стоимости их имущества.

Такими акционерами становились, однако, только те владельцы недвижимой собственности, которые фактически уплачивали причитавшиеся с них пособие банку, а т. к. таких безнедоимочных плательщиков было немного, то и складочный капитал банка оказался сравнительно очень небольшим, и только впоследствие, когда недоимки были погашены, он был значительно увеличен, определившись в 27 милл. крон.

Rigsbanken, превращенный в частный акционерный банк, стал называться „Nationalbanken i Kiöbenhavn"

Это имело место в 1878 году.

Историк этого центрального банка Дании, профессор Копенгагенского Университета Вильям Шарлинг, совершенно правильно замечает, что фундирование банковых билетов платежами владельцев недвижимой собственности, как равно последующее превращение Rigsbanken'а в акционерный национальный банк были мерами вполне разумными („sinnreich"), но большого влияния на курс билетов они не произвели и основы для приступа к безостановочному, регулярному их размену не дали. Гораздо большее в этом отношении значение, по мнению Шарлинга, приобрела другая мера, осуществленная уже самим Национальным банком в 1820 году.

Шарлинг имеет в виду крупный

зам, заключенный банком на внутреннем денежном рынке. Реализация этого займа привела к изъятию из обращения большого количества банковых билетов, которые и были уничтожены банком. Это тотчас же отразилось на курсе билетов, который очень существенно улучшился.

Количество банковых билетов, находившихся в обращении было, однако, так значительно, что потребовались новыя изъятія их для того, чтобы довести курс до al pari. Это было достигнуто только в 1845 году, когда, наконец, масса обращающихся билетов приведена была в соотвѣтствіе с потребностью в них оборота, а именно, когда она спустилась до 33 милліонов крон.

Доведенія курса до al pari знаменовало собою наступленіе момента, когда можно было приступить к регулярному размѣну банковых билетов на звонкую монету, тѣм болѣе, что накопленный банком металлический фонд открывал к тому фактическую возможность. Эту возможность банк и не преминул использовать, положив начало, послѣ 88-лѣтняго господства в странѣ неразмѣнных банковых билетов, нормальной организаціи денежнаго рынка.

Одновременно вошло в силу постановленіе о том, что половина всѣх обращающихся банковых билетов должна быть покрыта серебром, и другая половина легко реализуемыми цѣнными бумагами и векселями и притом так, чтобы совокупная номинальная цѣнность этих бумаг и векселей по крайней мѣрѣ на 50 % превышала стоимость подлежащих покрытію банковых билетов.

Это постановленіе в 1847 г. было дополнено другим, устанавливавшим максимум банкнотнаго обращенія, с опредѣленіем

но в 40 миллионов крон.

В 1854 году максимум этот был повышен до 48 милл. крон, но вместе с тем не остались нецелыми и требования относительно покрытия. Требования эти выразились теперь в том, чтобы из 48 милл. крон обращающихся банковых билетов 21 миллион имели покрытие в серебре и 27 миллионов в требованиях банка и в ценных бумагах.

Т. к. абсолютное ограничение банкового обращения определенной суммой оказалось вскоре же совершенно нецелесообразным, то уже в 1859 году оно было отменено, и банк получил разрешение увеличивать количество обращающихся билетов по усмотрению с соблюдением лишь того условия, чтобы все выпущенное сверх 27 милл. крон количество было покрыто полностью серебром.

После 1873 г., когда вместо серебряной была введена золотая валюта, покрытие это должно было происходить в золоте.

В 1877 году не подлежавший металлическому покрытию контингент был увеличен до 30 милл. крон, а в 1897 г. – до 33 миллионов. Вместе с тем банку было разрешено выпускать в обращение кредитные достоинством не ниже 5 крон.

Привилегия банка на выпуск банковых билетов истекала в 1908 г., но законом 12 июня 1907 г. продлили действие ея еще на 30 лет, т. е. до 31 июня 1938 года, причем банку предоставлено, с согласия короля, увеличить свой складочный капитал с 27 до 50 милл. крон. Тем же законом было установлено, что банк может выпускать в обращение любое количество банковых билетов, как и раньше это было, но на нѣсколько иных основаниях. Не подлежащую покрытию звонкою наличностью абсолютную

контингента не определяется, а требуется лишь, чтобы одна половина выпущенного количества была покрыта звонкою наличностью, а другая требованиями банка и биржевыми ценностями по расчету: 125-курсовой ценности бумаг за 100 номинальной ценности банковых билетов. Дальнейшее нововведение заключалось в том, что билетам банка был присвоен легальный курс. Важно еще отметить, что государство сделалось по новому закону участником в прибылях банка.

Изложенная история Национального банка Дании показывает 1) что в течение 50-летнего периода времени, а именно с 1859 по 1908 год, банк этот действовал на тех же основаниях, что и Английский банк, с того только разницею, что контингент банковых билетов, не подлежащих покрытию звонкою наличностью, не оставался неподвижным, увеличивался с развитием операций банка и 2) что в 1908 г. от этой системы, для которой только может быть только одно историческое, но отнюдь не логическое оправдание, в особенности в том строгом виде, в каком она существует в Англии, Дания благоразумно отказалась. На 30 июня 1920 года золотая наличность банка определялась в 228 миллион. крон, а билетное обращение в 482 милл. крон.

2. Национальный Банк по действующему законодательству.

Как усматривается уже из предыдущего Датский Национальный банк представляет собою акционерную компанию с капиталом в 27 милл. крон, который с согласия Короля может быть увеличен до 50 милл. крон.

Капитал этот разделен на акции номинальною стоимостью в 200 крон. Государство акциями не владеет.

На ряду со складочным капиталом банк имеет свой резервный фонд, в который отчисляются предусмотренная законом суммы впредь до достижения им 30% складочного капитала.

В резервный фонд отчисляются: 1) получающиеся при выпуске новых акций агио; 2) половина прибыли, которая результирует из аккумулирования старых биллетов и 3) поступления по списанным в убыток требованиям.

Во главе банка стоит Дирекция, состоящая из 5 директоров, с бессрочными полномочиями. Все из этих директоров назначаются королем, остальные избираются Правлением банка (см. ниже). Директора должны владеть по меньшей мере 5 акциями каждый. Они ведают всеми текущими делами банка, распределяя их между собою по соглашению.

Дирекция и собрание репрезентантов образуют высший Правление банка.

Репрезентанты в числе 15 избираются Общим собранием акционеров (см. ниже) сроком на 5 лет из числа акционеров с правом голоса в названном собрании, владеющих не менее, чем 5 акциями. Ежегодно три старших по времени избрания репрезентанты выбывают, но с правом переизбрания. По крайней мере два репрезентанта должны иметь местожительство в Ютландии и два в остальной Дании, вне Копенгагена. Репрезентанты осуществляют по поручению акционеров функцию надзора в отношении банка, собираясь раз в три месяца и избирая из своей среды двух делегатов для производства необходимых обследований и ревизий.

Общие собрания акционеров созываются представителем собрания репрезентантов ежегодно в октябре месяце. Кроме того созыв общего собрания должен иметь место, когда того потребуют директора, 6 репрезентантов или

акціонеров, представляющая не менее 1/10 капитала.

Правом голоса в общих собраніях пользуются только дарскіе подданные с шестимѣсячным акціонернымъ стажемъ. Каждая акція даетъ право на одинъ голосъ, но никто не можетъ располагать лично за себя или по полученію болѣе, чѣмъ 50 голосами.

Общее собраніе разсматриваетъ отчетъ банка за оперативный годъ, заключающійся 31 іюля, и производитъ выборы репрезентаторовъ.

Въ связи с банкнотно-эмиссіонною операціею, о которой все существенное сказано уже в историческом очеркѣ, Дарскій Національный банкъ имѣетъ право:

1) принимать вклады срочные и текущіе счета.

2) выдавать на себя именные соловексели с 8 дневнымъ срокомъ оплаты, числящіе не менѣе чѣмъ на 1000 крон.

3) покупать и продавать благородные металлы в слиткахъ и в иностранной монетѣ.

4) покупать и продавать девизы и иностранныя бумаги.

5) учитывать внутреннія векселя.

6) вступать в корреспондентскія отношенія с корреспондентами и

7) выдавать ссуды на разныя обезпеченія, в томъ числѣ подъ земельные участки (sic).

Веденіе государственной кассы Дарскому банку устав его не поручаетъ и точно такихъ никакихъ кредитовъ государству банкъ оказывать не обязанъ, с своего полъзу но государство имѣетъ право на ежегодный платежъ со стороны банка в суммѣ 750.000 крон; далѣе, на извѣстное участіе в прибыляхъ банка, и наконецъ, на налогъ в размѣрѣ 5% годовыхъ с того количества находящихся в обращеніе банковыхъ билетовъ, кото-

рое превышает двойной размѣр звонкой наличности.

Участіе государства в прибылях банка опредѣляется по слѣдующему разсчету.

По вычетѣ изъ чистаго дохода указаннаго 5-процентнаго налога и отчисленія 5% остатка в резервный фонд, сумма, составляющая 6% на складочный капитал, обращается в дивиденд акціонерам, а остальная сумма дѣлится между акціонерами и государствомъ, причем акціонера получаютъ 3/4, а государство 1/4 ея.

Банк свободен отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства в его дѣла и подчинен правительству только в порядкѣ контроля, который осуществляется черезъ Министра Юстиціи и дѣйствующаго по указаніямъ послѣдняго королевскаго коммиссара.

Прочіе банки страны.

Что касается банковаго промысла вообще, поскольку он стоит внѣ эмиссіонной операціи, которая как мы видѣли монополизирована Національнымъ банкомъ, то промыселъ этотъ здѣсь совершенно свободен и можетъ быть осуществляемъ как частными лицами, так и товарищескими, в томъ числѣ акціонерными, но в началѣ XIX вѣка государственное банкротство в такой мѣрѣ уничтожило в странѣ всякую промышленную и торговую дѣятельность, что потребности в банковых учрежденіях, на ряду с національнымъ банкомъ, совершенно не ощущалась.

Первый самостоятельный частный банк, а именно „Fyns Diskontokasse" в Одензе. с капиталомъ в 1 милл. крон возник только в 1846 году.

Вслѣдъ за нимъ, в періодъ времени между 1854 и 1857 годами возникаетъ еще 13 провинціальных банковъ (незначительных по размѣрамъ

своего капитала) и еще два банка в самом Копенгагенъ, одинъ поменьше, другой побольше.

В новую стадію развитія банковое дѣло въ Даніи вступаетъ с 1870 года, когда и в столицѣ и в провинціи число банковъ начинаетъ быстро увеличиваться. Это развитіе было настолько благопріятно, что Національный банкъ отказывается отъ широкаго развитія сѣти своихъ отдѣленій, которыхъ в настоящее время насчитывается, поэтому не больше шестидесяти 180 провинціальныхъ банковъ.

Знаменательно, что процессъ концентраціи и экспансіи ~~в~~ в общемъ ~~процессъ этотъ~~ мало еще даетъ себя чувствовать в области банковаго промысла Даніи. Фузій было хищническое количество, и банковъ с отдѣленіями в провинціи имѣется только два. Болѣе крупный изъ нихъ – это „Den danske Landmandsbank". Собственные его капиталы достигаютъ (1919-20) 627 милл. кронъ противъ 4.074 милл. чужихъ денегъ. Какъ этотъ, такъ и другіе датскіе банки покрупнѣе соединяютъ регулярное банковое дѣло с финансированіемъ промышленности и торговли и в этомъ смыслѣ являются банками смѣшаннаго типа, лучшіе образцы которыхъ даетъ Германія.

Норвегія.

Центральный эмиссіонный банк.

1. Исторія.

Так как Норвегія до 1814 года была политически не самостоятельна, то существовавшій здѣсь до этого времени эмиссіонный банк может быть рассматриваем не болѣе, как отдѣленіе основаннаго в 1813 г. датскаго Государственнаго банка.

В 1814 году стортинг постановил, что это филіальное учрежденіе датскаго Государственнаго банка должно стать самостоятельным норвежским государственным банком и озаботиться немедленным изъятіем из обращенія датских банковых билетов с замѣною их новыми норвежскими.

Операція эта повела к тому, что уже в 1815 году в обращеніи оказалось громадное количество новых билетов, обезцѣненных до ½ своей номинальной стоимости.

Созданное кредитное учрежденіе просуществовало при таких условіях недолго. Это законом 14 іюня 1816 г. взамѣн его было образовано новое под названіем „Norges Bank" (Норвежскій банк) в Трондьемѣ с основным капиталом в 8 милл. крон, - капиталом, который был собран путем спеціальнаго налога. Из обращавшихся банковых билетов нѣкоторая небольшая часть была тотчас же выкуплена также при посредствѣ спеціальнаго налога, а другая значительно большая часть - в 1818 г. при посредствѣ займа.

Новому банку, по формѣ акціонерному была присвоена монополія на выпуск банковых билетов, с разрѣшеніем имѣть таковых в обращеніи в двойном количествѣ против металлическаго фонда. Т. к. вмѣстѣ

с тѣм банк был освобожден от обязательства поддерживать их безостановочный размѣн, требованіе же - металлическаго покрытія строго не соблюдалось, то в результатѣ количество обращающихся банковых билетов все увеличивалось, а курс их падал все ниже и ниже.

Впослѣдствіи на это было обращено серьезное вниманіе, но только в 1842 году создались условія, при которых можно было вновь приступить к размѣну билетов на звонкую монету. При этом были установлены и новыя правила их покрытія, относительно которых названный много профессор Шарлинг говорит, что в 1875 году, когда введена была золотая валюта, она давала банку возможность, при металлическом фондѣ в 16½ милл. крон, имѣть в обращеніи приблизительно на 35.100.000 крон банковых билетов, т.е. на 18.600.000 крон без покрытія.

Полномочія банка были регулированы вновь законом 23 апрѣля 1892 года. По этому закону банком была сохранена монополія на выпуск банковых билетов, с присвоеніем послѣдним, пока поддерживается их безостановочный размѣн на звонкую монету, качества законнаго платежнаго средства. Складочной капитал опредѣлен тѣм же законом в 12½ милл. марок, а резервной в 5 милл. Банк мог выпускать в обращеніе билетов на сумму, соотвѣтствующую металлическому покрытію, и сверх того еще на сумму до 24 милл. крон.

В силу закона 27 іюня 1896 года Норвежскій банк из Трондьема переведен в Христіанію, причем с переводом в столицу полномочія его были вновь расширены. Расширеніе это коснулось и контингента не подлежащих покрытію звонкою наличностью банковых билетов. По предъидущему закону этот контингент, как мы знаем, был опредѣлен в 24 милл.

на крон, а теперь он был доведен до 45 миллионов.

Дальнейшие изменения в статусе банка были произведены законами 1900, 1902, 1905, 1909-1920 гг.

Норвежский банк любопытен в том отношении, что он представляет собою сколок с Английского. Датский национальный банк тоже походил на последний, но сейчас он от этого образца отошел, чего о Норвежском банке, к сожалению, сказать нельзя.

2. Норвежский банк по действующему законодательству.

Как усматривается из предыдущего Норвежский банк представляет собою акционерную компанию.

Капитал этот и акционирован, но не всякий владелец акций считается акционером, а только тот, который зарегистровал себя таковым в банке с указанием, какими именно акциями он владеет.

Резервный фонд банка должен равняться 2/5 складочного капитала.

Развивая свою деятельность, Норвежский банк постепенно увеличивал число своих отделений. Из них 2 были основаны еще в 1818 году. К этим двум отделениям прибавилось еще 9 в период времени с 1835 по 1881 год. Банке, еще 1 отделений возникло в 1897 году путем преобразования в таковое учреждения в Тронъеме, и 8 отделений образовано после этого года, так что сейчас банк имеет главную контору в Христиании и 20 отделений в разных других городах.

Норвежский банк возглавляется Дирекцией, состоящей, как и в Датском национальном Банке, из 5 директоров, из коих двое - председатель и его заместитель - назначаются

королем, без ограниченія их полномочій каким либо сроком, а остальные три избираются стортингом сроком на 6 лѣт. Из этих трех, каждые три года выбывают поперемѣнно то 1 то 2 директора.

Дирекція вѣдает текущими дѣлами банка, причем из пяти ея членов ежедневно присутствуют в банкѣ не менѣе двух, в том числѣ Предсѣдатель или его Замѣститель.

Дирекція совмѣстно с собраніем репрезентантов образует Правленіе банка.

Репрезентанты, в числѣ 15 человѣк, избираются стортингом сроком на 6 лѣт. Каждые три года выбывают поперемѣнно 7 или 8 из них.

Репрезентанты избирают из своей среды Предсѣдателя и его Замѣстителя и собираются не менѣе одного раза в три мѣсяца.

Главнѣйшія их обязанности сводятся к слѣдующему.

Они устанавливают порядок производства дѣл в банкѣ

Опредѣляют круг дѣятельности каждаго из директоров.

Дѣлают стортингу предложенія относительно аккордных предложеній несостоятельных должников.

Производят ревизію книг банка и распредѣляют, согласно указаніям закона, его прибыль.

Такова организація Норвежскаго банка. Акціонеры совершенно устранены от управленія его дѣлами.

Банку принадлежит и в настоящее время исключительное право на выпуск банковых билетов в Норвегіи.

Согласно правилам 1920 года, право это ограничено в том смыслѣ, что непо-

крытая звонкою наличностью часть банкнотного обращения не должна выходить за предълы 250 милл. крон. Граница эта может быть нарушена только с особаго разрѣшенія Правительства, и в случаѣ ея нарушенія банк вытачивает в пользу государева налог с излишка билетов: за первый мѣсяц незакономѣрнаго состоянія в размѣрѣ 6% годовых, а за послѣдующіе прогрессивно на ½% больше, т. е. за второй мѣсяц в размѣрѣ 6½, за третій в размѣрѣ 7 и т. д.

В 1920 году золотая наличность банка равнялась 147 милл. крон, билетное же обращеніе исчислялось в 483 милліона.

В связи с эмиссіей билетов, банк имѣет правo совершать слѣдующія операціи:

1) покупать и продавать золото и серебро, девизы и цѣнныя бумаги — послѣднія за свой счёт и по комиссіонным порученіям;

2) выдавать ссуды под заклад цѣнных бумаг;

3) учитывать векселя с двумя хорошими подписями, а равно соловекселя со срокомъ тяжка продолжительностью до 6 мѣсяцев, с обезпеченіем или без такового (!!);

4) принимать векселя на incasso;

5) открывать текущіе счета с пассивным и активным оборотом;

6) совершать переводы и пр.

Казнь Норвежскій банк не обязан выдавать ссуд, но он обязан без особаго вознагражденія вести кассу государства, принимать и производить за его счет платежи, подсчитывать для свободных денежных сумм доходное помѣщеніе и т. д.

Что касается, затѣм, распредѣленія прибылей банка, то оно совершается слѣдующим образом.

В первую очередь удовлетворяются из этих прибылей акціонеры, которым отчисляется 6% на акціонерный капитал. Из остающейся суммы 10% поступают в резервный фонд, остальные же 90% дѣлятся пополам между акціонерами и государствомъ. Если однако, при такомъ распредѣленіи на долю акціонеров приходится дивиденд больше, чѣмъ в 10%, то, за отчисленіемъ в их пользу из указанных 90% суммы, необходимой для доведенія дивиденда до 10%, из остатка ему выдается 1/4 часть, а 3/4 поступает в пользу казны.

Балансы Норвежскаго банка публикуются не менѣе двух раз в мѣсяц.

Прочіе банки страны.

Частные кредитно-посредническіе банки без эмиссіоннаго права стали возникать в Норвегіи с 1848 года, когда основался первый такой банк в Христіаніи: „Kristiania Bank og Kreditkasse."

В дальнѣйшем самыми плодотворными в смыслѣ учрежденія оказались года: 1860-70 и 1896-99.

Во время міровой войны также возникло не мало новых банков.

Число существующих в настоящее время частных кредитно-посреднических банков очень велико. Их насчитывают больше двухсот.

Это находится в связи с тѣм обстоятельством, что частный банковый промыселъ в Норвегіи дѣлает еще только первые шаги по пути концентраціи и экспансіи: филіи и филіальныя банков здѣсь еще рѣдкое явленіе и пока господствует безусловно тип мѣстнаго (локальнаго) банка. К этому типу принадлежат и больше крупные банки Христіаніи и Бергена.

Особое мѣсто занимает в банковой

системѣ Норвегіи ея крупнѣйшій банкъ: „Centralbanken for Norge." Онъ учрежденъ объединеніемъ провинціальныхъ банковъ и въ этомъ смыслѣ является учрежденіемъ, аналогичнымъ французской „Société centrale des banques de province" (см. выше очеркъ банковаго дѣла во Франціи).

Собственные капиталы норвежскихъ банковъ довольно велики. В 1918 г. они достигали 839 милл. кронъ, чужіе же деньги исчислялись для этого года въ суммѣ 2721 милл. кронъ.

Норвежскіе банки культивируютъ по преимуществу регулярное банковое дѣло и съ этой стороны ближе всего стоятъ къ англійскому банковому типу.*)

---

*) Ср. Brismain, „Die Banken in den Skandinavischen Ländern" (Handw. der Staatsw., 4 Auflage, Lieferung 26 и 27, стр. 298 и слѣд.

Швеція.

Центральный эмиссіонный банк.

В Швеціи мы встрѣчаемся со старѣйшимъ въ мірѣ эмиссіоннымъ банкомъ, подъ названіемъ „Stockholms Banco". Банкъ этотъ былъ основанъ въ 1656 году Пальмструкомъ въ Стокгольмѣ – на 38 лѣтъ ранѣе Англійскаго банка. В 1668 году онъ былъ преобразованъ въ государственный банкъ („Rickets Ständers Bank") и, какъ таковой, подъ названіемъ „Sveriges Riksbank," продолжаетъ функціонировать и въ настоящее время. *)

Т. к. банкъ первоначально не располагалъ капиталомъ, а пользовался только извѣстными государственными доходами, то размѣнность выпускаемыхъ имъ банковыхъ билетовъ не была въ достаточной мѣрѣ обезпечена.

Такъ обстояло дѣло не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ, когда банкъ имѣлъ за собою сложный періодъ существованія.

И въ самомъ дѣлѣ, с 1745 по 1776 годъ банкъ своихъ билетовъ къ размѣну не принималъ и кончилъ тѣмъ, что объявилъ себя банкротомъ, причемъ держатели банковыхъ билетовъ были удовлетворены 50 % ихъ стоимости.

Нѣчто подобное произошло и въ XIX вѣкѣ, а именно: с 1818 по 1834 годъ банкъ опять не разменивалъ своихъ билетовъ на звонкую монету и такъ же, какъ въ 1776 году, разсчитался со своими кредиторами по билетному долгу въ концѣ концовъ „номинальными рублями", уплативъ имъ всего только 37 % номинальной стоимости билетовъ.

---

*) Ivar Holtman, „Die Centralbanken (noten) Europas." Berlin 1912, стр. 102: „Die Bank ... ist eine Staatsbank, wenn auch nicht in dem Sinne, wie die russische Reichsbank; sie ist nicht wie letztere, ein Teil der Staatsverwaltung, sondern wird unabhängig von dieser als eine Anstalt des Reichstages verwaltet."

В предвидѣніи возможности этой катастрофы еще в 1830 году было постановлено, что банк должен озаботиться собраніем, за счет получаемых им государственных доходов, основного капитала в 25 милліонов крон и резервнаго в 5 милліонов крон, но в 1834 году банк располагал только 7½ милліонами крон, и лишь в 1864 году основной и резервный его капиталы дѣйствительно достигали предусмотрѣнных для них норм.

Впослѣдствіи основной капитал нѣсколько раз увеличивался, причем по закону 1897 года, — закону, который составляет дѣйствующую конституцію банка, — со измѣненіями 1901, 1902 и 1911 годов, он опредѣлен в двойном против норм 1830 года размѣрѣ, а именно: в 50 милліонов крон, но об этом рѣчь еще впереди.

В том же 1830 году и в виду тѣх же опасений банк был подчинен требованію имѣть для банковых билетов металлическое покрытіе в размѣрѣ ⅔ их номинальной стоимости; но и это требованіе не могло быть тотчас же исполнено банком.

Между тѣм, в 1845 году под впечатлѣніем акта Роберта Пиля 1844 года, о котором мы бесѣдовали, когда излагали исторію Англійскаго банка, были установлены для банка новыя правила покрытія.

Согласно этим правилам, банк должен был имѣть постоянно в наличности по меньшей мѣрѣ 10 милліонов крон, при соблюденіи этого условія, он мог выпустить в обращеніе билетов, сверх обезпеченных металлическим покрытіем, еще на сумму до 30 милліонов крон.

В 1880 году банку предписано было имѣть кассовую наличность в суммѣ не менѣе 15 милл. крон, но вмѣстѣ с тѣм контингент непокрытых звонкою наличностью банковых билетов был увеличен до 35 милліонов.

В 1887 году правила, касающіяся фундированія билетнаго обращенія, были вновь пересмотрѣны, причемъ на этотъ разъ минимальная кассовая наличность или такъ назыв. „metaliska Rassa" была опредѣлена в 18 милл. крон, а контингент непокрытых ею билетов – в 45 милліонов.

Ровно через 10 лет, а именно по закону 12 мая 1897 года, банк получает новую конституцію, которая с измѣненіями, произведенными в ней законами 1901, 1902 и 1911 годов, дѣйствует и в настоящее время.

Конституція содержит в себѣ слѣдующія правила относительно основного капитала банка и его эмиссіоннаго права.

1) Основной капитал опредѣляется в 50 милліонов крон.

2) Металлическое покрытіе выпускаемых в обращеніе банковых билетов образуется из трех частей: а) из металлической наличности; это извѣстная уже нам „metalliska Rassa"; она должна быть не менѣе 40 милліонов крон; б) из золота депонированнаго за границей, – золота, к которому приравнивается и находящееся еще в пути за границу, если оно застраховано от морских опасностей, и, наконец, в) из средств по текущим счетам, открытым банку заграничными банкирами и торговыми домами.

3) Контингент банковых билетов, выходящій за предѣлы имѣющагося металлическаго покрытія, не должен превышать 100 милл. крон. Для этого контингента покрытіем должны служить: 1) цѣнныя бумаги, выпущенныя иностранными государствами, если эти бумаги принадлежат к числу легко реализуемых; 2) обязательства внутренних государственных займов, обязательства Ипотечнаго банка и другія обязательства, выпущенныя внутри страны, если они котируются иностранными биржами и 3) внутренніе и загра-

ничные векселя.

4) Если контингент банковых билетов, выходящий за пределы имеющейся металлической покрытия, превысит 60 миллионов крон, то 30% излишка покрываются золотом.

Билетам Шведского банка присваивается легальный курс.

Так. обр., и последняя, ныне действующая, конституция Шведского банка воспроизводит основы акта Роберта Пиля 1844 года, т.к. и в ней мы встречаемся все с той же неудачной идеей расчленения банкнотного обращения на две части: одну, которая зафиксирована законом и металлическою покрытия не требует, и другую, которая должна быть полностью покрыта звонкою наличностью. В этом отношении Шведский банк может быть, следовательно, поставлен рядом с Норвежским, который так же, как мы видали, является копией с Английского банка.

Шведский банк имеет право совершать следующие операции:

1) Покупать и продавать золото и серебро, девизы и облигации государственных займов, в том числе и облигации займов иностранных, которые котируются на заграничных биржах. Эти бумаги он вправе приобретать и сбывать также и в порядке участия в их эмиссиях, как равно по комиссионным поручениям. В последнем случае к облигациям государственных займов приравниваются облигации Всеобщего Ипотечного банка.

2) Принимать вклады срочные и на текущий счета с обязательством или без обязательства отплачивать таковые процентами. Из права принимать срочные процентные вклады банк до сих пор никакого употребления не сделал, что же касается процентных текущих счетов, то они открываются

банком только в связи с регулярным учетом векселей по предъявительству данной фирмы и только такими фирмами, которыя сами дисконтной операции не совершают.

3) Совершать займы за границей в пределах суммы, не свыше 20 милл. крон.

4) Дисконтировать акцептованных и на шведскую валюту тратты векселя со сроком оплаты, продолжительностью не свыше 6 месяцев.

5) Выдавать ссуды под заклад ценных бумаг и товаров сроком до 6 месяцев.

6) предоставлять кредиты по текущим счетам сроком до 2 месяцев, обеспеченные поручительством или ценными бумагами и т. д.

Что касается юридическаго положения Шведскаго Банка, то оно довольно своеобразно. Как банк государственный, он должен был бы подчиняться Правительству и вся отвѣтственность по управлению им должна была бы ложиться на Правительство же. Между тѣм Правительство отстранено от завѣдыванія банком, и он всецѣло подчинен народному представительству.

Более определенно форма этого поручения установлена законом 1830 года, который предусматривает особый банковский комитет (Bankoutskott) в составѣ 16 членов, избранных из своей среды обѣими законодательными палатами, — по 8 от каждой палаты, и на ряду с этим особую банковую дирекцію из 7 уполномоченных (Bankfullmägtige), которая также избирается народным представительством. Банковый комитет несет функціи надзора, Банковая Дирекція фактически управляет дѣлами банка, выдѣляя из своей среды для текущей работы по завѣдыванію банковыми оборотами 3 депутатов.

Закон 12 мая 1897 года вмес в эту

организацію только то изъятіе, что из 7-ми уполномоченных одного избирает король, однако, исключительно для предсѣдательствованія в банковой дирекціи. Характерно, что и в этом новом законѣ совершенно опредѣленно выражено, что уполномоченные руководствуются лишь тѣми указаніями, которыя они получают от народнаго представительства и его банковаго комитета.

Банк имѣет отдѣленія в провинціи. В 1866 году, т.е. 21 год спустя послѣ своего основанія, он имѣл их только три: в Гётеборгѣ, в Мальмё и в Висби. В 1889 году, когда вырабатывался послѣдний основной законъ, касающійся банка, число их возросло до 9, а в настоящее время их 25, что отвѣчает требованію закона 12 мая 1897 г., гдѣ сказано, что банк должен имѣть в каждом лѣнѣ (т.е. в каждом округѣ), за исключеніем лѣнъ столицы, по одному отдѣленію.

Т.к. Шведскій банк является банком государственным, то вся прибыль по операціям должна обращаться в доход государственнаго казначейства. Так оно в дѣйствительности и есть, но народное представительство опредѣляет, какое ближайшее назначеніе эта прибыль должна получить. В этом опять сказывается особенность юридическаго положенія банка. Права народнаго представительства в дѣлѣ распоряженія прибылью банка ограничиваются только в том отношеніи, что в силу самаго закона 10% прибыли банка отчисляются в резервный фонд, пока этот послѣдній не достигнет 25% основнаго капитала, т.е., значит, 12½ милл. крон, и столько же - на образованіе равновеликаго фонда в легко реализуемых долговых обязательствах иностранных государств.

Права Правительства на ресурсы Банка сводятся к тому, что Управлению по завѣдованію государственными долгами предоставлено пользоваться в Банкѣ, без представленія специальнаго обезпеченія, безвозмездным кредитом в предѣлах 1½ милліонов крон.

Другія кредитныя учрежденія Швеціи.

1. До конца XIX столѣтія.

Шведскій Банк в теченіе долгаго времени, послѣ своего основанія, был не только единственным эмиссіонным банком в странѣ, но и единственным банком вообще.

Только с 1773 года стали возникать в Швеціи другія кредитныя учрежденія при участіи частных капиталов.

Этими учрежденіями были сначала особые дисконтные институты.

Всего их возникло шесть, причем первые три были учреждены в порядкѣ королевских привилегій под названіем „Diskontverk'ов", а вторые три на основаніи общаго положенія 1800 года под именем „Diskontinrättningar".

И тѣ и другіе, не смотря на широкій кредит со стороны государственнаго банка, оказались учрежденіями мертворожденными, вслѣдствіе чего уже в 1817-18 году народное представительство постановило, что в дальнѣйшем вся дисконтныя операціи должны производиться Государственным банком, и дисконтные институты подлежат потому, замѣнѣ отдѣленіями этого банка.

Было, однако, ясно, что это постановленіе не рѣшало вопроса об организаціи кре-

дита в стране. Интересы промышленности и торговли требовали, чтобы на ряду с государственным банком и сетью его отделений действовала еще и система частных кредитных учреждений, всегда более отзывчивая и внимательная к нуждам населения, чем бюрократическая кредитная система, действующая на основании мертвых правил или по указке из центра.

Мысль эта находила себе отражение в бесчисленных ходатайствах, которыми заваливалось народное представительство, и впоследствии в конце концов стало склоняться к признанию необходимости нового курса в области кредитной политики, но только в 1824 году появился, наконец, королевский декрет, разрешавший учреждение частных банков - так назыв. „Enskilda Banker" или „Diskonter", однако, не иначе как при условии получения концессии на каждый банк в отдельности.

В соответствии с этим декретом первый такой частный банк возник в 1831 году в Ystad'е под именем „Skaanska Privatbanken" и до 1837 года появилось еще 6 подобных же банков.

Это были акционерные банки, но с солидарной ответственностью акционеров каждого из всех и всех за каждого, как того требовало общее акционерное законодательство Швеции.

Банки эти очень скоро приобрели значение (2) больше, чем на то повидимому, рассчитывало народное представительство и правительство, и произошло это потому, что в шведском законодательстве не оказалось никаких постановлений, которые бы налагали запрет на выпуск банковых билетов, в упомянутом же королевском декрете и в первых концессиях вопрос об отношении „Enskilda Banker" к эмиссионной операции, по недосмотру, был просто-напросто обойден молчанием.

Словом создалась комбинація, которая дала возможность Enskilda Банкен выступить в роли конкурента Государственнаго Банка по части выпуска банковых билетов, — конкурентов тем более опасных, что Государственный банк в это время своих билетов к разменну не принимал, а в 1834 году как мы видьли, объявил себя несостоятельным и расплатился с держателями их „ломанным рублем".

При таких условіях совершенно понятно, что уже при выдачѣ концессіи на Третій Enskilda Банкен в 1835 году в условія ея были внесены чувствительныя ограниченія относительно эмиссіоннаго права учреждаемаго банка, — ограниченія, которыя в концессіях 40-х годов были еще усилены.

Нельзя удивляться и тому, что к концу этих годов ясно обозначались тенденція покончить с частным эмиссіонным правом. Это выразилось прежде всего в том, что с 1848 по 1856 год не было дано ни одной концессіи на учрежденіе банка с указанным правом, а затѣм и в прямой попыткѣ народнаго представительства выдвинуть в замѣнъ Enskilda Банкен, новую систему частнаго кредита — без эмиссіоннаго права.

Этой системѣ были так наз. „<u>Филіальные банки</u>".

Почему они именно были так названы — это секрет народнаго представительства. В действительности они были вовсе не филіальными, а вполнѣ самостоятельными частными банками и притом такими, которым права выпускать банковые билеты предоставлено не было, так что и в этом отношеніи им совершенно не принадлежало наименованіе филіальных по отношенію к центральному банку.

Можно указать однако, на

обстоятельство, которое ставило банки, о которых идет речь, в положение покровительствуемых со стороны центрального.

Обстоятельство это заключалось в том, что им предоставлялось выписывать ассигновки на Государственный банк в пределах открытых кредитов, причем ассигновки эти могли обращаться на подобие банковых билетов.

В 1852 году было учреждено 4 филиальных банка, в 1853 году – 3; в 1858 году – 11 и в следующие затем годах – еще 4, а всего 22, каждой раз с 10-летним сроком пользования правом выписывания упомянутых ассигновок.

Система эта оказалась для Государственного банка не особенно выгодной, т. к. по кредитам, которые он открывал, барыш не превышал 2 2/5 %. Поэтому, уже в начале шестидесятых годов было решено оккроированные кредиты по истечении 10 лет, считая этот срок для каждого банка особо со времени его основания, закрыть и новых не оккроировать.

При таких условиях все филиальные банки один за другим стали закрываться, и вся система их к 1874 году исчезла безследно.

Но по мере того, как закрывались филиальные банки, возникали банки нового типа.

Это были настоящие <u>акционерные банки</u> с ограниченной ответственностью акционеров, – банки без эмиссионного права, юридическая основа которых была создана еще в 1848 году особым королевским декретом (от 6 октября).

Первый такой банк возник в 1863 году и с тех пор число их с каждым годом все увеличивалось. В 1877 году их было уже 15, а к концу столетия до 40. Эти банки продолжают существовать в Швеции и в настоящее время, но вследствие концентрационного процесса, охватившего шведское банковое дело, число их теперь сильно поубавилось.

Вмѣстѣ с акціонерными банками стали крѣпнуть и Enskilda Banker, которые, как мы видѣли, в 40х и 50-х годах были не в фаворѣ у правительства и народнаго представительства.

Послѣ неудачи, постигшей опыт с филіальными банками, взгляд на Enskilda Banker нѣсколько измѣнился. В них снова стали усматривать полѣзное орудіе кредитнаго посредничества, которое нужно было только соотвѣтствующим образом приноровить к потребностям оборота. Эта точка зрѣнія получила свое выраженіе в королевском декретѣ от 24 мая 1864 года и в дополнительном декретѣ от 12 іюня 1874 года, изданном в связи с валютной реформой 1873 года.

Сущность этих декретов заключалась в слѣдующем.

Учрежденіе Enskilda Banker требует королевской санкціи, которая дается сроком только на 10 лѣт, но может быть возобновлена. На лицо должно быть не менѣе 30 акціонеров (Delegare) шведскаго подданства с солидарною отвѣтственностью всѣх за одного и одного за всѣх. Им присваивается наименованіе „solidariska Bolagsmän". Акціи свои такой солидарный акціонер может перевести на другое лицо только с согласія общаго собранія. На ряду с solidariska Bolagsmän'ами могут быть и „kommandit lottegare", т.е. акціонеры с ограниченною предѣлами пая отвѣтственностью, но общая номинальная стоимость акцій, принадлежащих коммандатистам, не должна превышать половины номинальной стоимости акцій, принадлежащих акціонерам солидарным. Акціонеры-коммандатисты никакого участія в управленіи банком не принимают, но зато акціи их могут свободно

переходить из рук в руки. Основной капитал банка в суммѣ не менѣе 1 милліона крон должен быть в течение года полностью собран в валютѣ страны. Он дѣлится на равные паи, но акціонер может владѣть и нѣсколькими паями. 60% основного капитала должны быть обращены в гарантійный фонд, половина которого составляется из легко реализуемых процентных бумаг всякаго рода, а другая половина из закладных листов с номинальной стоимостью, вдвое меньшей против оцѣночной стоимости соотвѣтствующих недвижимостей. Enskilda Banker предназначаются для обслуживанія кредитных нужд провинцій, а потому главная контора Enskilda Bank должна находиться в провинціальном городѣ. В отличіе от прочих акціонерных банков, дѣйствующих на основаніи королевскаго декрета от 6 октября 1848 года, Enskilda Banker являются банками эмиссіонными. Для выпускаемых ими банковых билетов не устанавливается какого либо опредѣленнаго контингента, но масса их не должна выходить за предѣлы того обезпеченія, которое слагается из совокупности слѣдующих четырех статей: 1) гарантійнаго фонда: 2) резервнаго фонда, поскольку он образован в том же порядкѣ, как и гарантійной, 3) портфеля требованій банка в предѣлах 50% основного капитала при условіи, если в кассѣ главной конторы банка имѣется звонкая наличность, достигающая 10% того же капитала и 4) всего золота, которое сверх того находится в кассѣ главной конторы. Что касается самаго размѣна банковых билетов, то он должен производиться безостановочно только в главной конторѣ банка.

Таковы были главнѣйшія постановленія, содержавшіяся в королевских декретах 1814 и 1874 годов.

Enskilda Banker прижесли свою пай-

зу странѣ, и главным образом благодаря эмиссіонному праву, которым они были надѣлены, т.к. именно это право дало им возможность раскинуть сѣть своих отдѣленій на множество мелких провинціальных городов и вообще широко развить свою кредитно-посредническую работу, но чѣм шире они развивали свою дѣятельность, тѣм опаснѣе становилось их конкурренція для Государственнаго Банка, и уже с 1879 года Enskilda Banker начинает угрожать новый нажим со стороны Правительства и народнаго представительства.

Болѣе опредѣленной эта угроза становится в 1881 году, послѣ образованія повелѣніем короля спеціальной коммиссіи для внесенія вопроса о дальнѣйшем существованіи Enskilda Banker.

Коммиссія эта работала два года и пришла, как и слѣдовало ожидать, к единогласному заключенію, что цѣлью банковаго законодательства должно быть постепенная ликвидація частной эмиссіонной дѣятельности и сосредоточеніе всей операціи по выпуску банковых билетов в одном центральном банкѣ.

В духѣ этого общаго заключенія, Коммисіей выработаны были соотвѣтствующіе законопроэкты, но т.к. в законопроектах этих предусматривались мѣры, гарантировавшія публику от опасности слишком широкаго пользованія Enskilda Banker своим эмиссіонным правом в переходный період, что вовсе не соотвѣтствовало интересам Госуд. Банка, который, конечно, не мог желать усиленія своих конкуррентов чрез упроченіе их кредита в публикѣ, то в народном правительствѣ предположенія Коммиссіи сочувствія не втрѣтили.

При таких условіях в 1889 году для пересмотра вопроса об организаціи эмиссіонной операціи в странѣ была образована новая Коммиссія.

Комиссія эта стала по существу на ту же точку зрѣнія, что и Комиссія 1881 года, т. к. равнымъ образомъ высказалась за необходимость полной ликвидаціи частнаго эмиссіоннаго права в предѣлах срока, который окажется достаточным, чтобы реформа прошла по возможности менѣе болѣзненно.

Эта точка зрѣнія раздѣлялась, конечно, и народным представительством, но в законопроектах второй Комиссіи, такъже как и в законопроектах первой, оказались частности, на которые народное представительство согласиться не могло, и в результатѣ понадобилось цѣлых 8 лѣт для преодолѣнія всѣх камней преткновенія, на которые неизбѣжно должен был натолкнуться парламент при переработкѣ предложеній Комиссіи.

С итогом этих работ народнаго представительства мы уже отчасти знакомы.

Это законъ 12 мая 1897 года.

В данном случаѣ намъ остается только указать на то, что по этому закону Государственный Банк признан единственным кредитным учрежденіем в странѣ, имѣющим право выпускать банковые билеты и притом билеты с неограниченной платежной силой, достоинствами от 5 до 1000 крон; что же касается Enskilda Banker, то им предоставлено было выпускать банковые билеты только временно: до конца 1903 года.

Законъ 12 мая 1897 года какими либо послѣдующими законом отмѣнен не был, и потому Шведскій Государственный Банк и сейчас еще является единственным банком с эмиссіонным правом. Конкурентов у него в этом отношеніи нѣт.

2. В XX столѣтіи.

В концѣ прошлаго столѣтія Швеція не

знала еще того типа банков, из которых состоит знаменитая английская „Big five", - банков, известных во Франции под названием „les grands établissements du crédit," а в Германии под именем „Grossbanken." Таких институтов, всасывающих в себя множество других кредитных учреждений и путем филиалов распространяющих свое влияние на всю страну, в Швеции на рубеже XIX и XX веков еще не было.

В это время ея банковая система представляла собою довольно скромное зрелище комбинированного сотрудничества районных и локальных банков. В качестве районных действовал главным образом Enskilda Banken, в качестве локальных - прочие акционерные банки.

Эта структура стала, однако, подвергаться переработке с начала нынешняго века, когда и в Швеции почувствовался процесс концентрации и экспансии в области банковаго промысла, ознаменовавшийся появлением кредитных институтов интернационального типа, твердо прокладывавших себе путь к господствующему положению на денежном рынке.

Сначала указанные институты расширялись исключительно путем одной только филиации, т.е. устройства отделений повсеместно в провинции, но с 1904 года к филиации присоединились фузии, число и удельный вес которых все возростали.

Это движение приобрело такой размах, что в 1918 году признано было необходимым положить на него законодательную узду, так что теперь устройство новых отделений и новыя фузии затруднено. То другое требует по действующим правилам разрешения Правительства. Но ограничительная законодательная мера пришла слишком поздно. Она пришла тогда, когда в сущности говоря дело уже было сделано. И в самом деле, сейчас в Швеции дело обстоит следующим образом.

Безусловно господствующее на денежном рынке положение принадлежит двум столичным банкам: „Skandinaviska Kreditaktiebolaget" и „Svens-

ка Handelsbanken".

Первый из этих банков, будучи основан в 1864 году, имел первоначально только 3 отделения, но в 1910 году он присоединил к себе старейший и крупнейший банк Швеции (Skanes Enklida Bank), а затем поглотил еще целый ряд крупных банков, и теперь имеет 140 отделений в провинции.

Второй банк был основан в 1871 году и до 1914 года оставался локальным стокгольмским банком, но начиная с этого года он последовательно присоединил к себе три крупнейших банка Швеции, которые сами были плодом целого ряда фузий и сообща распространили свое влияние на всю страну, в результате чего образовался институт с 253 отделениями.

Эти два банка являются в полном значении слова интерлокальными банками. Они одни имеют сеть отделений, которая осваивает все части страны, и они одни могут, потому, выполнять в общенациональном масштабе функцию перераспределения свободных капиталов в зависимости от существующего на них спроса.

Следующую категорию образуют шесть крупных банков, тоже являющихся плодом многих фузий и тоже интерлокальных, но в более ограниченном смысле. Они охватывают сетями своих отделений средние и южные части Швеции.

Ступенью ниже стоят районные банки, избежавшие поглощения в концентрационном процессе. Таких банков имеется девять. Сети их отделений не выходят за пределы тех ленов (правительственных округов), в которых они обосновались.

Наконец, последней ярус образуют банки локальные. Среди них есть один первоклассный банк: „Stockholms Enskilda Bank". Остальные - маленькие. Эти банки отделений не имеют и обслуживают местные кредитные нужды.

Так. обр. как видно из предыдущего, частный банковый промысел в Швеции имеет четырехэтажное строение, причем первый и второй этажи являются продуктом совсем недавнего прошлого, - надстройкою концентрационного процесса 1904-1918 годов, третий же и четвертый этажи - это не больше, как еще не использованный строительный материал, - остаток от строительства прошлого века.

Всех банков в Швеции, не считая центральной было в 1920 году 44 с 1400 отделениями, которыя распределялись между 17 банками.

Собственные капиталы, складочные и резервные, этих 44 банков определялись в указанном году в сумме 1.115 милл. крон, а чужия деньги - в сумме 5.100 милл. крон.

В противоположность норвежским, шведскія банки стоят в очень тесной связи с отечественной промышленностью и в этом отношении напоминают германскія банки, но т. к. право банков владеть акциями ограничено в Швеции, то учредительскія операции они проводят через патронируемые эмиссионные институты.

Австрія, Венгрія и Чехословакія.

Политическая катастрофа, постигшая бывшую Австро-Венгрію в связи с несчастным ея участіем в міровой войнѣ, завершилось тѣм, что на территоріи этой страны возникло три самостоятельных республики: Австрія, Венгрія и Чехословакія, а излишек земель распредѣлился между Польшею, Румыніею, Юго-Славіею и Италіею.

При таких условіях исторически сложившаяся австро-венгерская банковая система должна была расчлениться, тѣм болѣе, что политически разошедшіяся части Габсбургской монархіи обособились и в валютном отношеніи.

Из одной банковой системы получилось три с самостоятельным существованіем и наряду с ними четыре обломка этой системы, пріуроченных к четырем другим банковым системам.

Новыя самостоятельныя банковыя системы - это австрійская, венгерская и чехословацкая, которыя и должны быть разсмотрены каждая в отдѣльности, но т. к. онѣ примыкают к одному и тому же историческому стволу, то прежде чѣм перейти к их описанію, надо сначала остановиться на том періодѣ, когда у них было одно общее основаніе.

Этим основаніем был центральный эмиссіонный банк австро-венгерской монархіи.

Привилегированный Австрійскій Національный банк. (Östreichsche Nationalbank).

Наполеоновскія войны привели к полному разстройству денежнаго хозяйства

в Австро-Венгріи. Страна была наводнена обезцѣненными бумажными деньгами, и Правительство стояло перед трудным вопросом изъятія их из обращенія и замѣны здоровыми деньгами. Наиболѣе правильным рѣшеніем этого вопроса было признано учрежденіе привилегированнаго эмиссіоннаго банка, каковой банк и был призван к жизни императорским патентом от 1 іюня 1816 года под названіем „Австрійскаго Національнаго Банка" (Östreichische Nationalbank).

Банк получил привилегію выпуска банковых билетов в Австріи и исключительное право на учрежденіе здѣсь отдѣленій или дисконтных касс. В качествѣ активных операцій он должен был совершать дисконтную и ипотечную, но главная его задача заключалась в погашеніи бумажно-денежнаго долга, который в 1866 году опредѣлялся в 678 милл. гульденов. Чтобы уменьшить количество обращающихся в станѣ бумажно денежных знаков уже самый выпуск акцій Банка был совершен таким образом, что в оплату их вносилось 2000 флор. бумажными деньгами и только 200 флоринов металлическими. В дальнѣйшем Банк должен был выкупать бумажныя деньги, пользуясь для этого частью своими банкнотами, частью особыми государственными облигаціями, приносившими 1% дохода, а именно в такой пропорціи, чтобы 2/7 бумажно-денежнаго долга были погашены банкнотами и 5/7 облигаціями. При этом банкноты, покрытіе которым создавалось передачею в Банк всей звонкой наличности государственных касс, подлежали безостановочному размѣну на металлическія деньги. Т. к., однако, поступавшей в Банк звонкой наличности не хватало для размѣна банковых билетов, которые выпускались в обращеніе в связи с операціей

погашения бумажно-денежного долга, то уже очень скоро банку пришлось отказаться от регулярного производства этой операции и ограничиться скупкого бумажно-денежных знаков через биржу, но и она была приостановлена банком уже в 1817 году, после чего государству не оставалось ничего другого, как сделать попытку извлечения бумажно денежных знаков из обращения при помощи внутреннего займа.

В 1817 году банк получил, взамен временных правил, которыми до сих пор руководился, устав и регламент, причем круг его операций был очень существенно расширен. Так, ему было предоставлено, наряду с эмиссионной операцией, совершать также и депозитную, а к дисконтной присоединить ломбардную, но о выкупе бумажно-денежных знаков речи больше не было. Однако, банк с 1820 года снова приступил к извлечению из обращения бумажных денег, вследствие чего государство сделалось должником банка на довольно крупную сумму.

1 Июля 1841 года привилегия банка на выпуск банковых билетов была возобновлена на прежних основаниях, но государство обезпечило себя несколько более широкое влияние на банк.

В период 1848-1859 года, ознаменованный революцией и двумя войнами с Италией все сделанное Правительством и банком по части упорядочения денежного хозяйства страны с 1816 года было уничтожено. Правительство вынуждено было прибегнуть к крупным займам в банк, что привело к приостановке выпуска разменных своих билетов, а затем и к выпуску в обращение новых кредитных бумажно-денежных знаков. В промежуток между первой и второй войной с Италией, а

именно в 1853 году банк путем выпуска новых акций собрал довольно значительный серебряный фонд и приступил было к размену своих билетов, но вторая война с Италией заставила его прекратить таковой.

27 декабря 1862 года последовало вторичное возобновление привилегии банка, причем опять были проектированы меры к восстановлению нормальных условий денежного хозяйства, к осуществлению каковых мер и было незамедлительно приступлено, но новая война, на этот раз с Пруссией, 1866 года разстроила все планы Правительства и банка. Правительство вынуждено было вновь заключить заем, вследствие чего вопрос о возстановлении размена банковых билетов опять осложнился.

В 1867 году произошло знаменитое „соглашение" между Австрией и Венгрией, последствием которого было изменение конституции двуединой монархии, причем было установлено, что валютою общею для обеих частей государства будет признаваться валюта австрийская, что же касается эмиссионнаго банка, то относительно его австрийское и венгерское правительства должны были заключить особый договор, каковой и состоялся 12 сентября 1867 года.

По этому договору банк приобрел монопольное право на выпуск банковых билетов также и в Венгрии. Билетам его присваивался на всем пространстве двуединой империи принудительный курс. Банку предоставлялось устраивать повсюду отделения, но в Венгрии только в пунктах по указанию Правительства последняго. От того же Правительства должно было зависеть установление условий, при соблюдении которых банк мог совершать ломбардную операцию в Венгрии.

Договор этот практическаго значения

не приобрели, т.к. банк не пожелал подчиниться его постановлениям. К тому же и сами правительства были очень далеки от того, чтобы трактовать заключительный договор, как окончательное решение банкового вопроса.

При таких условиях понадобилось новое соглашение правительств, каковое и состоялось в 1876 г.; но банк и к этому соглашению отнесся отрицательно. Однако, после переговоров с обоими правительствами, он, в конце концов, пошел на уступки, и в результате закона 27 июня 1878 года в Австрии и XXV того же года в Венгрии ему было дано новое устройство с переименованием из "Австрийского Национального" в "Австро-Венгерский банк" (Oesterreichisch-Ungarische Bank — Osztroík Magyar Bank).

Австро-Венгерский банк.

1. Главные моменты его истории (1878-1922).

В новом названии, которое было присвоено Австрийскому Национальному банку, отразилась вся сущность реформы 1878 года. Реформированный банк из привилегированного эмиссионного института одной только части Габсбургской монархии превратился в таковой же институт обеих ея частей на основе полной их равноправности как в отношении управления институтом, так и в смысле причастности к его прибылям, причем как Вена, так и Будапешт получили каждая свою Дирекцию банка.

Новый банк, осуществляя свое эмиссионное право, размеры банковых билетов не производил, но деятельность его уже в 80-х годах заметно развивалась по сравнению с деятельностью прежнего банка. В особенности широко было развито дисконтной операции, что в значительной степени

зависело от предпринятаго Банком увеличения числа своих филіальных учреждений как в Австріи, так и в Венгріи. Развитіе это дало бы несомнѣнно еще лучшіе результаты, если бы не стѣснительныя постановленія относительно выпуска банковых билетов. На это обстоятельство было своевременно обращено вниманіе и уже в 1887 году, в связи с продленіем привилегіи Банка на новый десятилѣтній срок, указанныя постановленія были измѣнены, причем по предложенію банковаго управленія, за образец были взяты правила, которыми руководствовался в то время Германскій Имперскій Банк.

В 1892 году (для Австріи законом 2 августа 1892 г. для Венгріи XVII законодательная статья того же года) обѣ части двуединой монархіи переходят от серебрянаго к золотому монометаллизму. Разсчетной денежной единицей становится вмѣсто серебрянаго гульдена (=100 крейцерам) золотая крона (= 100 геллеров) по паритету 1 гульден = 2 кронам. Новыя серебрянныя деньги больше не чеканятся, но оставшіяся в обращеніи полноцѣнные гульдены сохраняют за собою неограниченную платежную силу впредь до изъятія их из обращенія. Чеканятся только золотыя деньги достоинством в 10, 20 и 100 крон. Изъ этих правил строят серебрянныя талеры Маріи Терезіи и дукаты, которыя по прежнему чеканятся в качествѣ „торговых денег", предназначенных для внѣшних разсчетов.

Эти новыя валютныя условія потребовали соотвѣтствующих измѣненій в уставѣ Банка. Покупка золота в слитках вмѣняется ему в обязанность. Напротив того, серебро в слитках он может пріобрѣтать откуда только с согласія подлежащаго Правительства. Что же касается размѣна банковых билетов, то как это было и раньше, от такового он, впредь до особых распоряженій, освобождается. На этой основѣ Банку к концу отчетнаго года удается

накопить солидный золотой фонд и обезпечить себя выгодное положение среди других національных банков.

В 1899 году действие привилегій банка было вторично продлено (для Австріи указ 21 сентября 1899г., для Венгріи XXXVII законодательная статья того же года), на этот раз до 1910 года, причем опять были произведены нѣкоторыя измѣненія в уставѣ, направленныя главным образом к расширенію роли банка в дѣлѣ улучшенія валютных условій в странѣ, в частности поскольку они зависят от моментов связанных с внѣшним и внутренним оборотом.

В 1903 году была произведена окончательная ликвидація бумажно-денежнаго обращенія в странѣ, и тотчас же встал вопрос о востановленіи размѣна банковых билетов, остановленнаго еще до реформы 1878 года, когда денежное хозяйство страны находилось в совершенно разстроенном состояніи. В Австріи голоса по этому вопросу раздѣлились, в Венгріи же была тенденція в пользу положительнаго его разрѣшенія, но ни в той ни в другой странѣ до обсужденія вопроса в парламентѣ дѣло не дошло, и он был снят с очереди, но только для того, чтобы уступить мѣсто очень энергичному обмѣну мнѣній между Вѣной и Будапештом по вопросу о раздѣленіи банка на два національных института: австрійскій и венгерскій. Спор этот возникшій в 1907 году, длился нѣсколько лет, и лишь в началѣ 1911 года сторонѣ, наконец, пришли к соглашенію относительно дальнѣйшей судьбы банка, так что был период в нѣсколько мѣсяцев, когда банк находился во вѣч-законном состояніи. Это состояніе было устранено тождественными законами Австріи и Венгріи, изданными в августѣ 1911 года, с обратной силою от 1 января того же года.

Законы эти продлили действіе

привилегии Банка до конца 1917 года, внеся в устав его еще несколько изменений, в дополнение к тем, которые были сделаны в 1887 и в 1899 годах. Важнейшие из этих изменений коснулись, с одной стороны, свободного от обложения контингента банковых билетов, увеличенного по сравнению с контингентом 1887 года на 50% (с 400 до 600 млн. крон), а с другой, способа распределения прибылей Банка между акционерами его и государством, и способа, абракадабрическая схема которого была сделана еще более сложной и кроскодорной. Кроме этих изменений, в устав было введено дополнение, возлагавшее на Банк обязанность всеми доступными ему средствами воздействовать на курс иностранных векселей, в котором получает свое выражение ценность банковых билетов, в том направлении, чтобы он в возможно меньшей степени уклонялся от паритета золотой валюты. Смысл этого дополнения, которое, как сказать, только санкционировало практику Банка последних двух десятилетий, станет понятным, если принять во внимание, что билеты Банка размену на металл не подлежали и что курс их, поэтому, должен был поддерживаться искусственно путем регулирования вексельного курса, с каковою целью Банк вынужден был внимательно следить за состоянием девизного рынка, делая запасы иностранных векселей, когда они были дешевы, и расходуя эти запасы, когда, наоборот, указанные векселя дорожали.

В момент, когда началась мировая война, Австро-Венгерский Банк, более, чем когда-либо, был подготовлен к формальному возстановлению размена своих билетов, но развернувшиеся события сразу же погребли эти планы, и перед Банком встала совсем другая задача – задача снабжения Правительств необходимыми ресурсами для ведения войны,

грозившей самому существованию государства. Чтобы оказаться на высоте этой задачи банк должен был быть освобожден от целого ряда ограничений, стеснявших его кредитную функцию, и уже 4 августа 1914 года последовал Императорский указ, уполномачивавший австрийское и венгерское Правительства принять чрезвычайные меры для обеспечения банку условий деятельности, которых требовали обстоятельства военного времени.

Ввиду этого действие целого ряда постановлений банкового устава, без публичного о том оповещения, было приостановлено. К числу этих приостановленных в своем действии постановлений относились: 1) постановления, касавшиеся покрытия обращавшихся банковых билетов и обложения сверх-контингентного их количества, т.е. того количества, которое выходило за пределы суммы металлического покрытия, увеличенной на весь предусмотренный законами 1914 года свободный от обложения контингент в 600 милл. крон; 2) постановления, предусматривавшие условия, которыя банк должен был соблюдать при совершении дисконтной операции; 3) постановления, возлагавшия на банк обязанность иметь попечение о полноценности банковых билетов; 4) постановления, воспрещавшия банку оказывать кредит государству в какой бы то ни было форме, 5) постановления, определявшия порядок созыва общаго собрания акционеров и публичной отчетности банка.

Приостановка действия постановлений последней категории было явной ошибкой, плоды которой и не замедлили сказаться. Банке в компетентных денежных кругах, внутри страны и за границей, циркулировали самыя фантастическия догадки о тех кредитах, которые банк вынужден был открыть государству, и размерах порожденной этим путем инфляции,

что самым невыгодным образом отражалось на курсе бумажной кроны.

В действительности ссуды государству оказывались банком в трех различных формах. Это были 1) либо ссуды под закład особых, гласивших на золото обязательств; 2) либо ссуды под векселя, 3) либо ссуды "на основании особых соглашений."

В общей сложности они составили внушительную сумму, но до конца 1917 года, когда банк снова приступил к публикации своих балансов и счетов, эта сумма была далеко от фантастичности. Размеры ее легко выясняется из сопоставления данных, рисующих развитие дисконтной и ломбардной операций за 1914–1917 годы, с данными, показывающими, как росло за то же время банкнотное обращение. Сопоставление дает следующие три ряда:

В миллионах крон.

Название операций	31/XII 1913	31/XII 1914	31/XII 1915	31/XII 1916	31/XII 1917
Дисконтная операция	925,9	862,5	176,7	56,7	22,0
Ломбардная операция	310,6	670	568,4	620,6	621,6
Банкнотное обращение	2.493,6	5.136,7	7.162,4	10.888,6	18.439,7

Из этих данных видно, что банкнотное обращение Австро-Венгрии развивалось в период времени с 31/XII 1913 по 31/XII 1917 года отнюдь не в связи с теми кредитами, которые банк оказывал населению, а т. к. кроме населения он оказывал кредит только еще государству, то ясно, что виновником инфляции было именно оно.

Несомненно, что Австро-Венгерский банк должен был ставить себя на службу дела финансирования войны в бо́льшей мере, чем

Германский Имперский Банк. Объясняется это очень просто. При нормальных условиях войны финансируется патриотически настроенным населением. Но в двуединой габсбургской монархии такого населения не было, т.к. она состояла из конгломерата механически спаенных в одно искусственное целое народностей, и подписка на военные займы, реализация которых производилась тем же Австро-Венгерским Банком, давали поэтому ничтожные результаты. Вот почему на займы у народа, а займы в банке приобрели значение того главного источника, за счет которого правительства Австрии и Венгрии покрывали свои военные расходы, и почему банк превратился в конце концов в мельницу, выкидывающую из себя целые тучи бумажно-денежных знаков, очень хороших и с очень большим количеством нулей, но ничего или почти ничего не стоивших.

Трагедия эта усугублялась тем обстоятельством, что в связи с закупками разных товаров за границею как для надобностей военных, так равно и для поддержания национального производства, спрос на хранившуюся в Банке металлическую наличность был очень силен, между тем поднять эту наличность не представлялось никакой возможности, т.к. работавшая на войну промышленность ничего для вывоза не давала, а в обращении были лишь ничтожные количества благородного металла. При таких условиях запасы золота и серебра, как равно и девиз в банке, быстро сокращались, что при все увеличивавшемся банкнотном обращении, должно было стремительно приближать банк и денежное хозяйство страны к немедленной катастрофы.

Сокращение металлического запаса банка с 31/XII 1913 г. по 31/XII 1917 года шло таким образом.

В милліонах крон.

	31/XII 1913	31/XII 1914	31/XII 1915	31/XII 1916	31/XII 1917 г.
Запасы металла вообще	1.502,5	1.180,7	751,0	348,5	321,6
Запасы золота.	1.240,9	1055	684,8	290	265,1
Банкнотное обращеніе.	2.493,6	5.136,7.	7.162,4	10.888,6	18.439,7

Срок привилегіи Банка истекал 31 декабря 1917 г., т.е. в самый разгар военных событій. Для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о продленіи таковой, момент был неподходящим и, поэтому, Правительства Австріи и Венгріи рѣшили не ставя сейчас вопроса во всей его широтѣ, ограничиться провизорными его урегулированіем в смыслѣ предоставленія Банку полномочія продолжать свою дѣятельность на прежних основаніях до 31 дек. 1919 года.

В это время центральныя державы, имѣя в виду совершившійся под вліяніем предательской пропоганды большевиков развал грознаго русскаго фронта, еще питали нѣкоторую надежду на побѣду, но уже осенью 1918 года дальнѣйшая борьба против превосходящих сил Антанты оказались для этих держав непосильной, и началась стремительная дезорганизація их военной мощи. Для Австро-Венгріи это было равносильно не только крушенію в ней, как в Германіи и Болгаріи, монархическаго строя, но и разрыву ея внутренних политических связей. Она стала немедленно расшиваться по своим сшитым бѣлыми нитками политическим швам, и от роскошной габсбургской мантіи осталось одно только печальное воспоминаніе.

Послѣ крушенія монархіи дѣятельность Австро-Венгерскаго Банка была во всѣх ея отпавших от Вѣны и Будапешта частях немедленно остановлена, причем в

Чехо-Словакии во вновь образованном М-вѣ Финансов правительственным распоряжением от 15 мая 1919 года был создан особый банковый отдѣл, который и сталъ хозяином дѣйствовавшихъ на территоріи страны отдѣленій банка, а в Юго-Славіи, в Италіи и в Польшѣ отдѣленія его были включены в систему филіальных учрежденій национальных банков.

Свою дѣятельность банк продолжал осуществлять свободно только в Австріи и в Венгріи. Это привело к тому, что запасъ минерала в нем еще уменьшился – к 31/XII 1918 г. до 305,0 и к 31/XII 1919 г. до 279,7 милл. крон, бывшій же долг против конца 1917 года к первому из указанных сроков удвоился (35.588,6 милл. крон), а ко второму утроился (37.464,6 милл. крон).

С приближеніем срока дѣйствія привилегіи банка, – срока, который как мы знаем, был отнесен на 31 декабря 1919 года, между правительствами обоих стран состоялось соглашеніе о сохраненіи за банком его полномочій и на дальнѣйшее послѣ 31 декабря 1919 года время, впредь до новых распоряженій. При этом банку было предложено так сорганизовать свое счетоводство, чтобы операціи, совершенныя до 31 декабря 1919 года, были точно ограничены от операцій позднѣйшаго времени и чтобы в каждом из обоих государств новыя операціи совершались с примѣненіем соотвѣтствующим образом помѣченных банковых билетов.

Разграниченіе это предложено было банку в виду предусмотрѣнной ликвидаціи его в качествѣ прежняго Австро-Венгерскаго банка.

Послѣдній общій для обоих государств отчет Австро-Венгерскаго банка датирован 30 ноября 1920 года.

Согласно этому отчету, банк располагал

золотым запасом в 222.100.100 крон и векселями на золото в сумме 49,5 миллионов крон. К этому присоединялся запас серебра на 56.600.000 крон, портфель коммерческих векселей на 9.200.000 крон, портфель требований по ломбардным ссудам на 4.656 миллионов крон и очень значное долговое владение. Что же касается долгов правительственных, отчет сообщает о них следующия данныя: во время войны Австрия задолжала Банку 30.410 милл. а Венгрия – 18.660 милл. крон, со времени же крушения монархии и до конца ноября 1920 г. Австрия задолжала Банку еще 20.300 милл., а Венгрия – еще 5.600 милл. крон.

Ликвидация Австро-Венгерскаго Банка была предусмотрена статьями 206 сен-жерменскаго и 189 Тріанонскаго договоров.

К переговорам о ней приступлено было уже осенью 1920 года, но вследствіе встрѣтившихся со стороны стран-наслѣдниц погибшей монархіи многочисленных претензій на актив Банка и очень существенных несогласій относительно способа распредѣленія его пассива, закончить эти переговоры, происходившіе частью в Вѣнѣ и частью в Парижѣ, не только в том же 1920 году, но и в 1921 году не удалось, а только лишь в 1922 году, наконец найдена была компромиссная формула, на которой сошлись г.г. ликвидаторы. Соотвѣтствующій протокол подписан мною 14 марта 1922 года, и этот день можно считать последним днем существованія Австро-Венгерскаго Банка.

3. Организація и функціи Австро-Венгерскаго Банка, как они сложились к началу мировой войны.

Австро-Венгерскій Банк перестал существовать и отошел печальной тѣнью в архив исторіи, но воплощавшійся в нем комплекс идей пред-

представляет собою слишком цѣнное наслѣдство, оставленное нашему времени, чтобы мы могли в такой книгѣ, как настоящая, воскрешающей память о многих покойниках, посвященной историческому очерку не остановиться также на организации и функциях названнаго банка, как они сложились к кульминационному моменту его существованія, т.е. к началу міровой войны.

Организація.

Австро-Венгерскій банк был акціонерной компаніей с капиталом, который опредѣлялся в суммѣ 210 милліонов крон и раздѣлялся на 150.000 именных акцій в 1400 крон каждая.

Резервный фонд банка дотировался из годовой прибыли его до уровня 20% акціонернаго капитала, т.е., слѣдовательно, впредь до достиженія имъ суммы в 42 милл. крон. Этой суммы он достиг уже в 1899 году, но т.к. одновременно часть его была употреблена на покрытіе оставшагося требованія к государству, то дотація продолжалась и посль указаннаго года.

Мѣстонахожденіем банка и главнаго австрійскаго бюро являлась Вѣна, а в Будапештѣ было второе главное бюро - венгерское.

Банк имѣл право в обѣих частях двуединаго государства устраивать отдѣленія. Это право он осуществлял по соглашенію с подлежащим правительством, будучи обязан, дѣйствовать с такими расчетом, чтобы предположенныя отдѣленія устраивались фактически в теченіе шести мѣсяцев, считая со дня состоявшагося соглашенія.

Существующія отдѣленія могли упразднятся не иначе, как с разрѣшенія подлежащаго министра финансов.

В началѣ 1913 года банк имѣл в

в Австрии 59 отделений и 83 агентства, а в Венгрии - 41 отделений и 105 агентств. *)

Акционеры осуществляют свои права через Общее Собрание, (Generalversammlung), в котором принимают участие только акционеры австрийского и венгерского подданства, владеющие не менее, чем 20 акциями.

Общее собрание созывалось ежегодно на обыкновенную сессию в феврале и на чрезвычайную по мере надобности, в частности когда того требовала группа в 40 акционеров.

Сессии должны были происходить в Вене или в Будапеште, смотря по тому было ли большинство на стороне австрийских или венгерских акционеров.

Участие в общем собрании через представителя не допускалось, и все акционеры имели в нем по одному голосу.

Общее Собрание производило выборы высших должностных лиц Банка и выносило заключения свои по предположениям об изменении его устава и об увеличении или уменьшении его капитала, а также по вопросам, связанным с возобновлением его привилегии или с ликвидацией его.

Банк возглавлялся Генеральным Советом (Generalrat), в состав которого входили: 1) Правящий (Gouverneur), 2) два Товарища Правящего (Vize-Gouverneure), один австрийский и один венгерский, 3) два заместителя Товарищей Правящего (Stellvertreter) и 4) двенадцать генеральных советников (Generalräte).

Правящий Банком назначался, по представлению министров финансов обеих частей монархии, императором сроком на пять лет с правом на возобновление своих полномочий по истечении этого срока.

---

*) Dr. Ödön Makai, „Gründungswesen und Finanzierung in Ungarn, Bulgarien und der Türkei." Berlin 1916, pp. 144.

Товарищи Правящаго и их заместители назначались также императором и также на пять лет, но австрийские по представлению австрийскаго, а венгерские по представлению венгерскаго министра финансов.

Генеральные совѣтники избирались Общим Собраніем на четыре года, но утвержденіи их в должности зависѣло от Императора. Ежегодно трое из состава выбывали с правом на переизбраніе. Шесть генеральных совѣтников должны были быть австрійскими и шесть венгерскими подданными. При вступленіи в исполненіе своих обязанностей они депонировали в банкѣ по 25 акцій каждой.

Генеральный совѣт собирался по созыву Правящаго на регулярныя сессіи двакраз в мѣсяц и на экстраординарныя, когда это признавал необходимым Правящій или требовал того один из двух правительственных комиссаров (см. ниже).

Сессіи Генеральнаго Совѣта происходили под предсѣдательством Правящаго банком попеременно в Вѣнѣ и в Будапештѣ.

Генеральный Совѣт избирал из своей средѣ сроком на один год четырех членов, которые вмѣстѣ с Правящим банка составлял Исполнительный Комитет (Exekutionskomitee). Из этих четырех членов двое должны были быть австрійскими и двое венгерскими подданными.

Исполнительный Комитет созывался Правящим и засѣдал в Вѣнѣ или Будапештѣ. На обязанности его лежало постановленія рѣшенія по неотложным дѣлам, подлежавшим вѣдѣнію Генеральнаго Совѣта, в промежутках, когда послѣдній не засѣдал, с последующим мотивированным докладом о семъ пленуму Генеральнаго.

Высшее руководство всѣми отраслями

банковаго оборота сосредоточивал в своих руках Генеральный Секретарь (Generalsecretär), представлявший собою орган, чрез который Генеральный Совѣт обращал к исполненію, подъ наблюденіем Управляющаго Банком, все свои рѣшенія. Он принимал участіе в засѣданіях Генеральнаго Совѣта и Исполнительнаго Комитета с совѣщательным голосом и ежедневно докладывал Управляющему о состояніи дѣл Банка.

При Генеральном Секретарѣ состояло Правленіе (Geschäftsleitung), представленное одиннадцатью высшими служащими Банка.

Каждый из двух главных бюро в Вѣнѣ и в Будапештѣ имѣло свою особую Дирекцію (Direktion), состоявшую из Товарища Управляющаго, его Замѣстителя и шести членов Генеральнаго Совѣта.

Вѣнская Дирекція состояла из австрійских подданных, Австрійская – из венгерских.

От Дирекцій зависѣло открытіе кредитов фирмам и частным лицам в предѣлах государств, на которыя распространялась их компетенція.

Генеральный Совѣт назначал для каждой Дирекціи Центральнаго Инспектора (Zentralinspektor), который должен был принадлежать к составу упомянутаго выше Правленія и функціонировал в качествѣ его представителя.

В Вѣнѣ и Будапештѣ, как равно на мѣстах, при филіальных учрежденіях Банка, дѣйствовали Цензурные Комитеты. Число членов этих послѣдних опредѣлялось подлежащими Дирекціями в зависимости от значенія даннаго мѣста. Они же производили выбор подходящих лиц в центральные комитеты, руководствуясь рекомендаціями мѣстных Торговых Палат и других корпорацій. Цензоры назначались

на три года, но полномочія ихъ могли быть возобновляемы.

Предсѣдательствованіе въ Центральныхъ Комитетахъ принадлежало: въ Вѣнѣ и Будапештѣ одному изъ членовъ Дирекціи, въ другихъ мѣстахъ представителю филіальнаго учрежденія.

Для провѣрки годового баланса банка Общее Собраніе акціонеровъ избираетъ изъ своей среды пять ревизоровъ, которые обязаны были получить отъ Генеральнаго Совѣта необходимыя объясненія, обозрѣть книги банка и сдѣлать Общему Собранію о результатахъ своей ревизіи соотвѣтствующій докладъ.

Австро-Венгерскій банкъ состоитъ въ его вѣдѣніи подъ надзоромъ двухъ правительственныхъ Комиссаровъ, изъ которыхъ одинъ назначается австрійскимъ, а другой венгерскимъ Правительствомъ. Комиссары имѣютъ право принимать участіе въ Общемъ Собраніи Акціонеровъ и въ засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта, Исполнительнаго Комитета и соотвѣтствующей Дирекціи, однако, безъ права голоса. Всѣ три органы банковаго управленія обязаны были выдавать имъ требуемыя справки. Въ случаѣ протеста комиссара, исполненіе ихъ рѣшеній пріостанавливалось, причемъ рѣшенія Дирекціи и Исполнительнаго Комитета въ этомъ случаѣ восходили на усмотрѣніе Генеральнаго Совѣта, а рѣшенія послѣдняго, какъ равно заключенія Общаго Собранія — на усмотрѣніе подлежащаго Правительства.

Что касается распредѣленія чистой прибыли банка, то она производилась слѣдующимъ образомъ.

Первыми получали изъ чистой прибыли акціонеры свой дивиденд въ размѣрѣ 4%. Изъ излишка 10% отчислялись въ резервный фонд и 2% въ пенсіонный фонд. Изъ остатка

акціонеры получали дополнительный дивиденд в размѣрѣ 2% и такую же сумму получали оба государства вмѣстѣ: Австрія и Венгрія. Изъ новаго остатка акціонеры получали дополнительный дивиденд в размѣрѣ 1%, а государства двойную противъ этого сумму, то же что осталось послѣ этого, дѣлилось между акціонерами и государствами такимъ образомъ, что акціонеры получали 1/4, а государства 3/4.

Если чистой прибыли не хватало для выдачи акціонерамъ дивиденда в размѣрѣ 4%, то недостававшая сумма могла быть позаимствована изъ резервнаго фонда при условіи, однако, чтобы онъ не спустился при этомъ ниже 10% складочнаго капитала.

Функціи.

Австро-Венгерскій банкъ представляетъ собою единственный банкнотно-эмиссіонный банкъ какъ Австріи, так и Венгріи.

Абсолютнаго максимума для банкнотнаго его обращенія установлено не было. Сумма на какую банкъ эмиттировалъ свои билеты, опредѣлялось размѣромъ его наличнаго металлическаго фонда и широтою кредитной функціи.

Металлическій фондъ долженъ былъ быть не менѣе 40% банкнотнаго обращенія, причемъ к составу его относились: 1) золото в слиткахъ, 2) иностранная золотая монета; 3) отечественные дукаты и 4) золотая и серебряная монета австрійскаго и венгерскаго чекана, признававшаяся во внутреннемъ оборотѣ законнымъ платежнымъ средствомъ. В счетъ металлическаго покрытія шли также, в предѣлахъ суммы в 60 милл. кронъ, 1) векселя на иностранныя монеты (девизы) с двумя благонадежными подписями,

и 2) иностранныя банкноты, поскольку тѣ и другія подлежали оплатѣ в золотѣ или в равноцѣнной золотѣ валютѣ, а векселя, кромѣ того, поскольку они подлежали оплатѣ не позднѣе 3 мѣсяцев.

Все не имѣвшее металлическаго покрытія банкнотное обращеніе, равно как и всѣ прочія текущія обязательства, должны были быть обезпечены краткосрочными требованіями банка („bankfässig").

Когда перевыпускъ банкнотнаго обложенія надъ металлическимъ фондомъ выходилъ за предѣлы суммы в 600 милл. крон, то с излишка уплачивался налог в 5%.

Уровень банкнотнаго обращенія устанавливался 7го, 15го, 23го и в концѣ каждаго мѣсяца и с обнаружившагося противъ контингента излишка взималось каждый разъ 5/48%.

Билетамъ Австро-Венгерскаго банка, присвоенъ былъ легальный курсъ, причемъ имѣлось в виду, что они будутъ размѣниваться на металлическую валюту, но согласно временнымъ правиламъ, как на это было уже указано в историческомъ очеркѣ, банкъ былъ освобожденъ отъ обязанности ихъ размѣна, и они имѣли принудительный курсъ.

В связи с банкнотною операціею Австро-Венгерскій банкъ имѣлъ право совершать слѣдующія операціи.

1) Принимать вклады для храненія (деньги, цѣнныя бумаги, документы) и для обслуживанія (цѣнныя бумаги).

2) Принимать наличныя деньги (металлическія и банкноты) на опредѣленный и неопредѣленный срокъ в качествѣ процентныхъ или безпроцентныхъ вкладовъ с выдачею квитанцій.

3) Открывать в своихъ учрежденіяхъ жиральные счета (Girokonten), в кредит

которых записывались всѣ наличные взносы, все, что причиталось клиенту по учетным в банкѣ векселям (дисконтированная валюта) все, что причиталось клиенту по отданным векселям (инкассированная валюта) и т.д.

Распорядитель счета мог пользоваться своим активом, прибѣгая либо к прямому бѣлому чеку, который оплачивался наличными деньгами, либо к переводному (красному) чеку, который наличными деньгами не оплачивался, а служил лишь поводом для перевода (жиро, трансферта) суммы чека со счета клиента должника на счет клиента - кредитора.

На обязанности распорядителей счетов лежало домицилировать свои акцепты в банкѣ с тѣм, чтобы погашеніе вексельных долгов могло производиться также без примѣненія наличных денег: одним лишь переводом соотвѣтствующих сумм с одних счетов на другіе.

Каждому жиральному счету соотвѣтствовала в рукахъ клиента разсчетная книжка, в которую банк вносил статьи кредита, а клиент статьи дебета.

Процентов по жиральным счетам банк не платил, требуя при этом, чтобы они поддерживались на уровнѣ не ниже извѣстнаго минимальнаго сальдо в его пользу.

4) Дисконтировать векселя, выпущенія в Германіи цѣнныя бумаги, купоны и варранды.

Векселя, которые банк имѣл право учитывать, должны были имѣть валюту, выраженную в кронах, и подлежать оплатѣ не позднѣе 3 мѣсяцев. Большѣйшее требованіе касалось количества подписей на векселѣ. Банк мог учитывать только векселя с тремя, в крайнем случаѣ с двумя благонадежными подписями.

Аналогичныя условія соблюдались банком при учетѣ варрантов.

Ценныя бумаги и купоны учитывались тогда, когда до оплаты их оставалось не больше 3 месяцев.

5) Выдавать ломбардныя ссуды со сроком востребованія продолжительностью не больше 3х месяцев подъ слѣдующія обезпеченія:

а) подъ золото и серебро в слиткахъ или монетѣ, – подъ серебро только с разрѣшенія министровъ финансовъ Австріи и Венгріи.

б) подъ цѣнныя бумаги, поскольку онѣ котировались Вѣнской или Будапештской биржей, в частности – подъ австрійскія и венгерскія государственныя бумаги, подъ облигаціи коммунальныхъ или коммунальныхъ предпріятій, подъ закладные листы ипотечныхъ банковъ, подъ прочія австрійскія и венгерскія цѣнныя бумаги, в которыя разрѣшалось помѣщать сиротскія капиталы и наконецъ, подъ стоимя оплаченныя акціи и пріоритетныя облигаціи находившихся в дѣйствіи австрійскихъ и венгерскихъ транспортныхъ и промышленныхъ предпріятій.

в) подъ векселя с валютою, выраженною в кронах, подлежавшіе оплатѣ в срокъ продолжительностью до 6 мѣсяцев, если они в остальномъ отвѣчали требованіямъ, которыя предъявлялись к векселямъ, допускавшимся к учету.

г) подъ такіе же векселя, писанные на иностранную валюту.

6.) Покупать и продавать за собственный счет золото и серебро, а также заграничныя банкноты, чеки и векселя.

7. Совершать переводы денег с одного пункта страны на другой, как равно выдавать чеки и трассировать векселя на заграничныя мѣста.

8. Принимать на incasso векселя,

цѣнныя бумаги, купоны, переводные билеты и пр.

9. Исполнять биржевыя порученія на покупку и продажу благородныхъ металловъ, заграничныхъ чековъ и векселей и цѣнныхъ бумагъ.

10. Брать на себя посредничество по эмиссіямъ и конверсіямъ.

Помимо совершенія этихъ обычныхъ для банкнотно-эмиссіоннаго банка операцій, Австро-Венгерскій Банкъ функціонировалъ также по особому отдѣленію и въ качествѣ ипотечнаго банка, т. е., съ одной стороны, выдавалъ долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимостей, а, съ другой, выпускалъ, въ предѣлахъ цѣнности своихъ ипотечныхъ притязаній, и не свыше суммы въ 300 милліоновъ кронъ, погашаемыя по опредѣленному плану облигаціи.

Отношенія къ государству.

Отношенія Австро-Венгерскаго банка къ государству коренились въ слѣдующихъ моментахъ.

1) Австро-Венгерскій Банкъ унаслѣдовалъ отъ Австрійскаго Національнаго банка требованіе къ государству въ суммѣ 80 милліоновъ гульденовъ (160 милл. кронъ), - требованіе, которое въ 1899 году простиралось, однако, только на 74.145.555 гульденовъ или 148.291.110 кронъ. При возобновленіи въ указанномъ году дѣйствія привилегіи Банка, послѣдній согласился списать съ этого долга 28.291.110 кронъ, вслѣдствіе чего, онъ сократился до 120 милл. кронъ, а т. к. государство одновременно признало возможнымъ наличнымъ взносомъ погасить половину этой остаточной суммы, то въ результатѣ долгъ государства банку опредѣлился въ суммѣ 60 милл. кронъ, каковымъ онъ и оставался до начала міровой

войны. Каких либо процентов банк по этому долгу государства не получал.

2) В 1892 году банк получил в золоте: от Австрийского Правительства 379.859.200 крон и от Венгерского правительства 162.796.800 крон, а всего 542.656.000 крон. Сумма эта была оплачена банкнотами банка, но с предоставлением Правительствам права во всякое время требовать обратного размена билетов на золото, что не смотря на неразменность билетов банка, открывало австрийской и венгерской казне доступ к золотому его фонду, — доступ, которого частныя лица не имели.

3) Австро-Венгерский банк учитывал векселя органов финансового управления страны (податные векселя), поскольку эти векселя удовлетворяли требованиям, которыя банк предъявлял к учитываемым векселям вообще.

4) Австро-Венгерский банк мог принимать от правительственных учреждений поручения на выполнение разных операций, в том числе и такия поручения, исполняя которыя он становился в положение кредитора по отношению к данному учреждению, но в этих случаях все расчеты по операции должны были быть закончены не позднее 7-го числа следующаго месяца.

5) Австро-Венгерский банк обязан был безвозмездно совершать для обоих Правительств их кассовыя операции.

6) Австро-Венгерский банк мог обслуживать Правительства, оставаясь в пределах своего устава, и в других отношениях, но лишь постольку, поскольку такое обслуживание не связывалось с оказанием кредита государству.

7) На случай невозобновления привилегии банка государство сохраняло за собою

право пріобрѣсти банк по его бухгалтерской цѣнности. Право это не распространялось, однако, на ипотечное отдѣленіе, которое во всяком случаѣ должно было остаться в собственности компаніи.

Австро-Венгерскій банк обязан был публиковать свои балансы 7, 15, 23 и в концѣ каждаго мѣсяца.

Банковое дѣло в Австріи.

1. Возникновеніе новаго эмиссіоннаго банка.

Послѣ состоявшагося распаденія Австро-Венгерскаго банка, которое выразилось в том, что в Австріи стало дѣйствовать „Австрійское" а в Венгріи „Венгерское" управленіе его дѣлами (Geschäftsführung), состояніе австрійских финансов не только не улучшилось, но еще значительно ухудшилось, вслѣдствіе чего не могло быть и рѣчи о введеніи эмиссіонной дѣятельности Австрійскаго Управленія в какія либо разумныя рамки. Результатом этого было то, что 18 сентября 1922 года, т.е. в ден, когда печатаніе новых банковых билетов для цѣлей государственнаго управленія было, наконец, пріостановлено, билетное обращеніе страны достигло колоссальной суммы 3.161 милліарда крон (против 2-3 милліардов в Австро-Венгерской монархіи!!)

Слѣдствіем этой неслыханной инфляціи было водвореніе в Австріи валютных условій и режима рыночных цѣн, очень напоминавших собою тѣ которыя создало в Россіи „противоестественное" Совѣтское Правительство, сознательно стремившееся к разным безсмыслицам в области экономической политики.

И в самом дѣлѣ, в указанный день пріостановки дальнѣйшаго печатанія билетов для

удовлетворенія потребностей казны, швецарскій франк стоил 13.890 крон (паритет 0,95 кр.), американскій доллар 74.700 кр. (паритет 4 кр. 93⅓ гел.), англійскій фунт 330.700 кр. (паритет 24 кр. 2 гел.) и т. д. Германская марка, которая сама в это время стоила очень немногаго, и та покупалась за 51,25 кр. (паритет 1,17 кр.).

О том как совершался процесс обезцѣненія австрійской кроны, дают представленія слѣдующія данныя: за 1 крону давали в Цюрихѣ: в концѣ октября 1918 года 41,50 сант; в началѣ 1919 года – 30,25 сант.; 16 іюня 1919 года, послѣ сообщенія Австрійскому Правительству текста сен-жерменскаго договора, – 16,50 сант.; 9 сентября 1919 года, при подписаніи этого договора, – 9,75 сант.; в февралѣ 1920 года – 1,40 сант.; 31 декабря 1921 года – 0,11 сант.; 3 іюля 1922 года – 0,02875 сант.; 2 августа 1922 года, 0,015 сант и 25 октября 1922 года – 0,0075 сант.

Австрія явно погибала. Спасенія можно было ожидать только извнѣ, между тѣм внѣшній мір оставался совершенно равнодушным к судьбам молодой республики, и всѣ взыванія ея о помощи были в подлинном значеніи слова „гласом вопіющим в пустыни."

Луч надежды пронизал сгустившіяся над Австріей тучи впервые на Генуэзской Конференціи, имѣвшей мѣсто в маѣ 1922 года, т. к. здѣсь хотя и безрезультатно, но все же обсуждался вопрос о кредитах, которые были обѣщены Республикѣ Франціей, Италіей и Чехо Словакіей еще в 1919 году, как равно и вопрос о дополнительных кредитах.

Дальнѣйшим этапом в развитіи переговоров о кредитной помощи Австріи послужило письмо австрійскаго посла в Лондонѣ от 7 августа 1922 года на имя тогдашняго премьера Англіи Лорда Джорджа. В этом письмѣ Австрійское Правительство в лицѣ своего

дипломатическое представительство настойчиво просило Бэкорджа о немедленном ответе, согласен ли он взять на себя гарантию по австрийскому внешнему займу в сумме 15 миллионов фунтов стерлингов, с предупреждением, что в случае отказа в этой помощи Республике, Правительство ея вынуждено будет сложить с себя ответственность за дальнейшия судьбы страны.
В ответном письме от 15 августа 1922 года Ллойд Бэкорджа сообщил, что Держава Согласия не в состоянии оказывать кредитов, и что вопрос о положении Республики передан ими для изследования Союзу Народов.

Ответ этот означал, что решение австрийской проблемы снова отсрочивается на неопределенное время.

При таких условиях и считаясь с непосредственною угрозою экономическаго крушения страны, за которым неизбежно должен был последовать ея раздел между соседними государствами, Австрийское правительство отважилось на решительный шаг. В лице своего канцлера Зейпеля он одновременно вступил в переговоры с Германией, Италией и Чехо-Словакией относительно заключения экономическаго, а если в том встретится надобность, то и политическаго союза с одним из этих государств.

Шаг этот возбудил свое действие. Канцлер Зейпель получил приглашение сделать от имени представляемаго им правительства доклад Союзу Народов в Женеве о положении вещей в Австрии. Доклад этот выслушан был с большим вниманием, причем постановлено было немедленно же открыть переговоры между подлежащими державами об оказании Республике просимой ею кредитной помощи. В переговоры вступили Англия, Франция, Италия и Чехо-Словакия, с одной стороны, и

Австрии и Венгрии с другой, а 4 октября 1922 года этими державами было уже подписано знаменательное „женевское соглашение" которому Австрия обязана своим спасением.

„Соглашение состоит из трех протоколов. В протоколе №1 Англия, Франция, Италия и Чехо-Словакия объявляют, что они будут стоять на страже независимости и суверенитета Австрии. В протоколе №2 те же четыре державы обязуются представить на разрешение своих парламентов вопрос о гарантии австрийского внешнего займа в сумме 650 миллионов золотых крон в смысле принятия или на свою ответственность 84% всех аннуитетных платежей по этому займу и оставления 16% тех же платежей на ответственности держав, которые пожелают присоединиться к протоколу, с условием, что вырученная реализацией займа сумма будет расходоваться Австрией под контролем назначенного Советом Союза Народов Генерального Комиссара. Наконец, в протоколе №3 Австрия обязывается в связи с обозначенным ей займом: склонить парламент к ратификации состоявшегося „соглашения" принять меры к сохранению публичного порядка в стране; провести ряд административных и финансовых реформ, направленных к оздоровлению государственного аппарата страны и восстановлению бюджетного ее равновесия в течение ближайших двух лет; гарантировать правильное производство платежей по займу закладом валовых поступлений от таможенных пошлин и табачной монополии; не прибегать к выпуску бумажных денег и, наконец, учредить новый автономный банк с привилегией выпуска банковых билетов.

Весь пункт „соглашения", формулированные в указанных трех протоколах, были выпол-

ными обычными сторонами уже в 1922 году. Вместе с тем нашлись державы, изъявившия готовность взять на себя ответственность за ту часть займа, которая осталась вне гарантии, принятой на себя Англией, Францией, Италией и Чехо-Словакией. Этими державами оказались: Швейцария, Италия, Нидерланды и Скандинавския государства.

Между тем с фактическою реализациею займа дело замедлилось. Ни держава-поручительница, подписавшия протокол №2, ни Союз народов, не дали никаких шагов в указанном направлении.

Находя, что инициатива в этом деле должна принадлежать Союзу Народов, Австрийское Правительство решило напомнить ему об этом. Союз народов тотчас же отозвался на сделанное ему напоминание, и уже 1 февраля 1923 года в Париже состоялось торжественное его заседание при участии Австрийскаго Канцлера и Австрийскаго Министра Иностранных Дел, на котором признано было, что Австрия вся принятыя на себя по этому протоколу №2 обязательств выполнила и что, вследствие этого, можно немедленно же приступить к реализации обещанной ей кредитной помощи.

Вслед за тем были открыты переговоры с одною финансовою группою в Лондоне, которые и привели к тому, что Австрия получила необходимыя ей деньги.

Таким был тот тернистый путь, по которым Австрия спасла себя от государственнаго банкротства и вошла в колею нормальнаго экономическаго развития, поскольку оно вообще представляется возможным для страны, подписавшей такой жестокий акт, каким является сен-жерменский „мирный договор."

Вступление на этот путь было необходимою предпосылкою и для оздоровления кредитной системы страны.

18 Ноября 1922 года было прекращено печатание банковых билетов для удовлетворения нужд государственного казначейства. В связи с этим, курс бумажной кроны стабилизировался на уровне 0,0075 сант. (Цюрих), и стала ясно вырисовываться осуществимость идеи нового эмиссионного банка.

Он предусмотрен был уже законом 24 июля 1922 года (B.G.Bl №490), устав же его утвержден законом 14 ноября того же года (B.G.Bl №823).

Основа его такая.

Банк носит название „Österreichische National-bank" и представляет собою акционерную компанию со складочным капиталом в 30 миллионов золотых крон, и с акциями, платящимися на золото или стабильную иностранную валюту.

Банку присвоивается исключительное право на выпуск банковых билетов в Австрии в течение 20 лет, считая началом этого срока 1 января 1923 года.

К нему переходит все банкнотное обращение Австрийского Правления Австро-Венгерского банка, причем он заботится о том, чтобы курс бумажной кроны не ухудшался.

Впредь до особого распоряжения банковые билеты на золото не разменниваются, но обращение их должно иметь золотое покрытие.

Это последнее составляет в течение первого пятилетия 20% обращения, в течение второго - 24%, в течение третьего - 28% и в течение четвертого - 33⅓% и пока не восстановлен размен хранится частично, а именно в сумме 25 милл. золотых крон, в заграничных банках.

Государство ресурсами банка пользоваться не должно, как равно не должно прибегать к выпуску бумажных денег.

Австрийское Правление Австро-Венгер-

скою банка прекратило свою дѣятельность 1 января 1923 г. и уже со слѣдующаго дня стал функціонировать новый банк. *)

2. Прочіе банки.

Банковое дѣло в Австріи, как и в других странах, было представлено первоначально банкирами, к числу которых с 1812 года принадлежал и один из Ротшильдов, сын Mayer'a Amschel'я Rotschild'a, основавшійся в Вѣнѣ.

Акціонерные банки стали возникать в Австріи с середины прошлаго столѣтія, и по мѣрѣ того, как множились эти банки, роль банкиров в области кредитнаго посредничества становилось все болѣе и болѣе скромной, причем к началу текущаго столѣтія они настолько сгушевались, что банковая статистика послѣдних десятилѣтій с ними больше уже не считается.

До 1867 года Вѣна была центромъ банковаго дѣла не только Австріи, но всей сообщей странъ, послѣ же указаннаго года крупным банковым центром стал также Будапешт, а еще позднѣе самостоятельное значеніе в банковом дѣлѣ пріобрѣли: на Сѣверѣ Прага и на югѣ Аграм.

До развитія нѣсколько умалившаго значеніе Вѣны, но все же она осталась первенствующим банковым мѣстом в двуединой монархіи, т. к. в ней сосредоточилось до 1½ дюжина крупных банков с отдѣленіями в провинціальных городах, тогда как даже в Будапештѣ было только два таких банка, а в Прагѣ и Аграмѣ ни одного. **)

*) Передача дѣла из одного учрежденія в другое совершалось на основаніи закона 29 дек. 1922 г. (В.Г.Вѣ. №941).

**) Eugen von Philippovich (Grundriss der Politischen Oekonomie, II, 2, 1-3 Auflage, Tübingen 1907, стр. 150), приводя к Lorenzanski

С распадением монархии ужасъдовавшія ея земли національныя государства пожелали быть свободными отъ вліянія Вѣны не только въ политическомъ, но и въ экономическомъ отношеніи. Въ этихъ видахъ они прежде всего уничтожили въ отпавшихъ отъ Австріи территоріяхъ ихъ валютную съ нею общность, а затѣмъ поставили себѣ цѣлью сдѣлать бывшія австрійскія провинціи независимыми отъ Вѣны и въ смыслѣ ихъ кредитной организаціи. Результатомъ этого было то, что многія отдѣленія вѣнскихъ акціонерныхъ банковъ и въ Чехо-Словакіи, и въ Польшѣ и въ Юго-Славіи превратились въ самостоятельные банки и всякую связь съ Вѣной утратили тѣмъ болѣе, что разсчитывать на денежную помощь отсюда имъ больше не приходилось. Только въ Венгріи, въ Румыніи, въ Трiестѣ и въ южномъ Тиролѣ кое гдѣ сохраняются еще отдѣленія вѣнскихъ банковъ, въ качествѣ печальныхъ свидѣтелей прежней кредитной организаціи, но эти остатки ея большихъ надеждъ на долговѣчность ни въ коемъ случаѣ не подаютъ.

Какъ бы то ни было Вѣна, какъ крупное

(Österreichisches Bankwesen. Wien 1907) и Morawitz (Über Österreichisches Bankwesen, в Z. f. Volksw., 1907), сообщаетъ такія данныя объ австрійской банковой системѣ. 1 января 1905 г. въ Австріи было всего 64 банка, въ томъ числѣ 47 акціонерныхъ и 17 публичныхъ, носившихъ названіе „Landesbanken." Изъ 47 акціонерныхъ 17, въ томъ числѣ Австро-Венгерскій банкъ, находились въ Вѣнѣ и 30 въ Вѣнѣ. Столичные банки, не считая Австро-Венгерскаго, имѣли 83 отдѣленія, 9 экспозитуръ и 48 разсѣянныхъ бюро. Ихъ складочный капиталъ достигалъ 484 милліоновъ кронъ, а резервный 177; складочный же капиталъ провинціальныхъ банковъ, не смотря на ихъ большую численность, равнялся только 131 милліону кронъ, резервный — 44. Депозиты столичные банки имѣли только на 125 милліоновъ кронъ, а провинціальные на 124. Среди провинціальныхъ было 9 такихъ, складочный капиталъ которыхъ не достигалъ 1 милліона кронъ.

банковое дѣло продолжает жить, и число кредитных в ней учреждений не только не уменьшилось но даже увеличилось, что объясняется специфическими валютными условіями, установившимися в Австріи посл крушенія монархіи, — условіями, которыя открывали широкій простор для спекуляцій с биржевыми цѣнностями и создавали исключительный спрос на посредническія услуги банков. Правда, новыя кредитныя учрежденія посл наступившаго оздоровленія валютных условій (см. выше) сразу же почувствовали себя неловко и многія из них сошли со сцены, но часть их все же приспособилась к измѣнившейся обстановкѣ, в результат чего и получилось то явленіе, что Вѣна среди всеобщаго развала не только не потеряла своих старых банков, но еще прибавила к ним нѣкоторое количество свѣжих образованій. Очень существенную поддержку оказал ей в этом направленіи иностранный капитал, который давно уже свил себѣ прочное гнѣздо в кредитной системѣ Австріи, и теперь еще основательнее прибрал эту систему к своим рукам. Характерно при этом то, что Вѣна сдѣлалась своего рода толкучкой иностраннаго капитала. Не одна, не двѣ и не три страны внесли в нее свою лепту, а едва ли не весь концерт европейских держав: Англія, Франція, Бельгія, Голландія, Италія, Швейцарія, Германія, Чехо-Словакія, Венгрія, Румынія, Польша и т.д., что несомнѣнно и в дальнѣйшем будет обеспечивать Вѣнѣ особое положеніе среди средоточій банковой дѣятельности Восточной Европы.

Что касается характера вѣнских банков, то подобно германским банкам они представляют собою смѣшанный тип кредитных учреждений, т.е. тот тип, который координирует регулярное банковое дѣло с иррегулярным, соединяет платежно- и кредито-посредническую функцію с финансированіями, партиципаціями и эмиссія-

и благодаря этому становится в особо тесные отношения к предпринимательству в его разнообразных формах.

Существует мнение (Somary), что венские банки стоят к предпринимательству даже несколько ближе, чем германские. Мнение это может быть и не так далеко от истины, но поддержать его ссылками на положительные данные, к сожалению, не так легко, т. к. банковая статистика Австрии неважна. Твердо во всяком случае стоит тот факт, что депозитной операции австрийским банкам развить не удалось, — факт несомненно стоящий в связи с их сильным уклоном в сторону грюндерства.

Важнейшими венскими банками, из которых большинство имеет довольно развитую сеть отделений в соседних территориях, является следующие:

1) „Anglo-Austrian Bank" (прежний Anglo-Österreichische Bank) Контролируется английским капиталом.

2) „Wiener Bankverein". Контролируется бельгийским капиталом.

3) „Allgemeine Österreichische Bodenkreditanstalt." Контролируется французским капиталом.

4) „Österreichische Kreditanstalt fur Handel und Gewerbe".

5) „Niederösterreichische Escompte-Gesellschaft". Контролируется швейцарским капиталом.

6) „Zentraleuropäische Länderbank" (прежний Österreichische Länderbank) с центральным управлением в Париже. Французская собственность.

7) „Unionbank".

8) „Centralbank der deutschen Sparkassen".

9) „Depositenbank". Контролируется итальянским капиталом.

10) „Wiener Kommerzialbank."

11) „Allgemeine Verkehrsbank."

12) „Lombard-und Escomptebank". Контролируется бельгійскимъ капиталомъ.

Изъ провинціальныхъ банковъ обращаетъ на себя вниманіе:

1) „Steirische Escomptegesellschaft" въ Грацѣ.

2) „Steirer Bank" тамъ же.

3) „Bank für Oberösterreich und Salzburg" въ Линцѣ.

4) „Bank für Tirol und Vorarlberg" въ Инсбрукѣ.

5) „Kärnter Bank" въ Клагенфуртѣ и пр.

Наряду съ банками краткосрочнаго кредита, о которыхъ рѣчь шла выше, въ Австріи имѣется также нѣкоторое количество банковъ долгосрочнаго кредита. Эти банки распадаются на два вида. Одни изъ нихъ публичной характера это такъ назыв. „Landesbanken", другіе частныя это „Hypothekenbanken." Первые не преслѣдуютъ никакихъ коммерческихъ цѣлей, вторые работаютъ только изъ-за барыша, но кругъ дѣятельности у нихъ одинъ и тотъ же: выдача долгосрочныхъ ссудъ коммунальнымъ союзамъ и частнымъ лицамъ, съ одной стороны, и выпускъ закладныхъ листовъ, съ другой.

Въ періодъ когда бумажная крона стремительно обезцѣнивалась, дѣятельность этихъ банковъ прекратилась, т. к. выпускаемыя ими закладныя листы не находили себѣ сбыта, но послѣ стабилизаціи курса кроны она постепенно снова наладилась.

Банковое дѣло въ Венгріи.

1. Эмиссіонный Институтъ.

Вопросъ объ учрежденіи въ Австріи въ 1816 году національнаго эмиссіоннаго банка, вспыхнувшій вопросъ объ учрежденіи такого же банка въ Венгріи. Австрійскій

Правительство не сочувствовало этой идеи, венгерские же государственные деятели и венгерское общественное мнение, наоборот, настойчиво домогались скорейшего ея осуществления. Вопрос приобрел политическую окраску, на австрийская точка зрения была непоколебима, и Венгрия своего самостоятельного банка не получила.

Революция 1848 года вытекала, конечно, об этом поражении венгерской национальной идеи, а потому на знамени ея в числе прочих требований красовалось и требование самостоятельного венгерского эмиссионного банка. Требование это приобрело такую популярность, что Людвиг Кошут поспешил пойти ему навстречу и заключил с Pester Kommerzialbank договор, согласно которому, этот банк получил право выпускать банковые билеты в пределах суммы до 12 миллионов гульденов купюрами в 1 и 2 гульдена, обеспеченные звонкою наличностью в 2/3 своей циркуляции. Но революция, как известно была подавлена силою русского оружия, а вместе с революцией погибла и кошутовская затея.

В 1867 году оппозиция снова заговорила о самостоятельном эмиссионном банке Венгрии и на этот раз довела дело до того, что в 1873 году был издан закон, предусматривавший учреждение особого института под именем „Венгерского Учетного и Торгового банка", которому должно было быть предоставлено право выпуска банковых билетов. *)

Закон этот не мог быть немедленно приведен в исполнение вследствие возгоревшагося кризиса, когда же кризис миновал, то уже была в обращении идея паритетного „Австро-Венгерского банка" родившаяся в Австрии, но принятая

---

*) См. Földes, „Banken in Ungarn" (ст. в последнем издании Handw. d. Staatsw., т. II, стр. 232).

и для Венгріи, и в конечном счёте „Венгерский Учётный и Торговый банк" свёта не увидел, идея же „Австро-Венгерского банка", наоборот, получила, как уже извѣстно из предыдущаго, осуществленіе в 1878 году.

Это рѣшеніе проблемы оппозиціи не удовлетворяло, и в 1906 году, оказавшись у власти, она произвела ещё один эксперимент со своим, теперь уже обвѣнчанным, программным пунктом, касавшимся самостоятельнаго эмиссіоннаго банка для Венгріи. Эксперимент этот вызвал горячую борьбу в парламентѣ, которая затянулась на нѣсколько лѣт, но к желательному для оппозиціи результату все же не привела, т.к. Австро-Венгерский банк успѣл зарекомендовать себя к этому времени с самой лучшей стороны, и уже простой здравый смысл возставал противъ самой существующаго, только для того, чтобы восторжествовала ультра-націоналистическая формула оппозиціи.

Но исторія все же повернулась, как мы знаем, противъ Австро-Венгерскаго банка.

Согласно пятнадцати постановленія договоров, подписанных в Тріанонѣ и в Сен-Жермэнѣ, потребовали ликвидаціи этого банка, и еще ранѣе завершенія таковой (см. выше), в Венгріи стало дѣйствовать замѣнившее его провизорное Управленіе.

Последнее войдя в завѣдываніе учрежденіями Австро-Венгерскаго банка в Венгріи, обнаружило находившіеся здѣсь в обращеніи билетных выпусков, т.е. тѣх, которые были произведены послѣ 31 декабря 1919 года (см. выше), на „венгерскіе государственные билеты", и на этом собственно и закончило свое существованіе, т.к. уже согласно второму венгерскаго, національнаго собранія от 26 апрѣля 1921 года, оно было замѣнено особым Государственным Эмиссіонным Институтом, открывшим свои дѣйствія 1 августа.

того же 1921 года. Полный титул этого нового банка блещет паразительной жеманностью, заключая в себе при одном существительном четыре прилагательных: „Королевский Венгерский Государственный Эмиссионный Институт."

Само собою разумеется, что после того, как в Будапеште образовался самостоятельный эмиссионный центр, и выпускаемые им билеты имеют свою самостоятельную судьбу. Подобно австрийским билетам они котируются на иностранных биржах очень низко, т.к. и Венгерский Эмиссионный Институт получил от Австро-Венгерского банка многомиллиардное бумажное наследство, по которому ещё ему долго придется растачиваться, да и сам он очень существенно приумножит это наследство. В момент открытия Институтом своих действий банкнотный долг его определялся в сумме 17,9 миллиардов крон, а 15 июня 1922 года долг этот достиг уже 32,5 миллиардов крон. Довольно печальная прелюдия к „музыке будущего."

II Прочие банки Венгрии.

Как в Австрии, так и в Венгрии первыми представителями банкового дела были банкиры, из которых некоторые достигли очень влиятельного положения в стране, в особенности из числа сидевших в более крупных городах, как Пешт, Офен, Пресбург и т. д. Любопытно, что среди старинных пресбургских фирм фигурируют и предки Гейне и Маркса, этих двух величайших столпов XIX века, одного в области поэтического творчества и другого в области социальной философии.

Что касается кредитных учреждений, то старейшее из них, возникшее в 1772 году, было учреждением государственным. Под скром-

ным названием „Кредитной Кассы" оно должно было способствовать делу производительного использования свободных частных капиталов и оказывать кредитную поддержку государству. В соответствии с этим своим назначением оно принимало вклады от частных лиц и выдавало ссуды под разные обеспечения нуждающимся в кредитной помощи. Однако частные лица получали доступ к ресурсам Кредитной Кассы лишь в той мере, в какой это не исключалось потребностью в них казны, так что в сущности говоря мы имеем тут дело не с банком, а с органом государственного кредита, лишь побочно выполнявшим и функцию кредитного посредничества.

Необходимых предпосылок для возникновения кредитных учреждений ни в XVIII, ни даже в первой трети XIX века в Венгрии налицо не было, и кредитная организация страны находилась поэтому еще за какие нибудь десять лет до революции 1848 года в самом жалком состоянии, но в это время страна была уже на пути к обновлению своего экономического уклада, которое должно было ознаменоваться реорганизацией и кредитного дела.

В 1830 году появляется сочинение Sz'échenyi, „Кредит," в котором автор с большой убедительностью доказывает, что экономическое будущее Венгрии находится в самой тесной зависимости от того, как она справится с кредитной проблемой, т. к. на ряду с транспортом кредит - это главный рычаг всякого экономического прогресса.

Современные венгерские экономисты называют это сочинение Sz'échenyi „открывающим собою новую эпоху"! И действительно, именно в связи с пропагандой Sz'échenyi начинает работать законодательная

мысль Венгріи, и не болѣе, чѣмъ через десяток лѣт страна обзаводится уже всѣми недостающими ей законами о торговлѣ, о векселях, о конкурсном производствѣ и т. д., — законами, которые впервые дѣлают возможною кредитно-посредническую дѣятельность на прочно правовой основѣ. *)

Первыми в связи с этими достиженіями в области законодательства были призваны к жизни сберегательныя кассы, которыя в Венгріи сближаются с депозитными банками, т. к. онѣ очень широко пользуются вложенными суммами в качествѣ источника для совершенія активных кредитных операцій. Не заставили себя долго ждать и настоящіе банки краткосрочнаго кредита, но в теченіе болѣе двух десятилѣтій, эта категорія кредитных учрежденій была представлена слабо и лишь послѣ истеченія указаннаго періода, окрылившись, она быстро распространилась по всей странѣ. Что касается затѣм банков долгосрочнаго кредита, то с этой категоріею Венгрія познакомилась впервые только в 60х годах. Еще позднѣе стали возникать банки кооперативные.

1 Января 1914 года в Венгріи с подвластными ея священной коронѣ землями числилось всего кредитных учрежденій:

1) банков краткосрочнаго кредита, считая в их числѣ и сберегательныя кассы.

а) в. Венгріи ..... 1787.

б) в Кроаціи — Славоніи ... 207.

всего 1994.

---

*) Dr. Ödön Makai, цит. соч. стр. 138: „Wie überall, konnte auch in Ungarn der Kredit in der Zeit der Produktenwirtschaft nur eine untergeordnete Rolle spielen. Mangels der Kreditgesetze kann sich der Kredit nicht entwickeln. Den Grund hierzu bietet zuerst der Landtag vom Jahre 1840, als das Handels- und Wechselgesetz, das Gesetzt betreffend die Intabulation der Schuldnerforderungen behufs Priorität und das Konkursgesetz erbracht worden sind. Mit der Möglichkeit der Krediteröffnung sind auch Kreditvermittlungsanstalten Zustande gekommen, welche in der ungarischen Volkswirtschaft die Aufgabe hatten, dem Umlauf von Kapitalien förderlich zu sein."

2) банков долгосрочного кредита

а) в столицѣ . . . . . 3.

б) внѣ столицы . . . . . 1.

всѣ 4.

3) банков кооперативнаго типа

а) в Венгріи 3163

б) в Кроаціи-Славоніи 832

всего 3995.

Такимъ образомъ общее число кредитныхъ учрежденій в Венгерском королевствѣ наканунѣ міровой войны достигало 5993. Собственные капиталы этих учреждений опредѣлялись в 2.568.397.000 крон, чужіе — в 11.364.038.000 крон.

Послѣ отторженія от Венгерскаго Королевства цѣлаго ряда земель по Тріанонскому мирному договору, число банков в этом королевствѣ сократилось приблизительно на 2/3, так что теперь их насчитывается там не болѣе 2000.

Что касается в частности банков краткосрочнаго кредита и сберегательных касс, то от прежних 1994 учрежденій этого рода оно сохранило только 673, но т.к. крупнѣйшіе банки сосредоточивались в столицѣ, то урон в смыслѣ банковаго капитала оказался значительно менѣе чувствительным.

Венгерскія банки почти без исключенія представляют собою акціонерныя компаніи. Банкирских домов имѣется в Венгріи очень небольшое количество, и вліяніе их ничтожно.

Каких либо ограниченій, которыя бы затрудняли учрежденіе банков, не существует. Как и для других акціонерных компаній для них предусмотрѣн явочный порядок учрежденія. Концессіи требуют только банки эмиссіонные.

Работающій в банковом промыслѣ капитал частью отечественный, частью иностранный,

но первые находятся во всяком случае на стороне первого.

В некоторых банковых учреждениях вложены также казенные деньги.

Характерными для венгерского банкового промысла являются по Фёльдесу следующие черты:*) 1) руководящая роль Будапешта; 2) превышающее потребность количество кредитных учреждений (в некоторых городах на каждое 1000 жителей приходится по банку); 3) вследствие перенасыщения страны банками, в среднем незначительная финансовая их мощь; 4) а в связи с культурою историчнаго дела и слабая ликвидность, 5) не смотря на довольно сильные резервы.

Тот же Фёльдес указывает, что венгерские банки уже давно „оккупировали область Crédit mobilier и путем учредительства, участий и аффилиаций развили очень значительную фондово-эмиссионную и финансирующую деятельность." Это разумеется, также ни в малейшей степени не могло оказать поддержки принципу ликвидности в кредитной системе Венгрии, но зато знание банков, в качестве факторов экономическаго прогресса, благодаря указанной „оккупации," сильно возросла, и за ними не без основания признают очень крупныя заслуги в деле модернизации венгерскаго народнаго хозяйства.

В частности, об отдельных группах венгерских банков, необходимо иметь в виду еще следующее.

1. <u>Банки краткосрочнаго кредита, в том числе сберегательныя кассы.</u>

Наибольшее значение среди этих банков имеют, конечно, крупные столичные институты, через сеть отделений в провинции распространяющих свое влияние на всю страну. К числу этих институтов относятся прежде всего

*) Цит. статья, стр. 230.

два типа венгерской кредитной системы: „Пештский Коммерческий Банк (Pester Kommerzialbank) и „Венгерский Всеобщий Кредитный Банк" (Ungarische allgemeine Kreditbank).

а) Пештский Коммерческий банк. Это старейший банк Венгрии, возникший в 1842 году, когда Венское Правительство, после переговоров, длившихся более десяти лет, наконец, нехотя, дало свое согласие на его учреждение. *) В 1848 году Пештский Коммерческий банк, как мы уже знаем из предыдущего, приобрел по договору с министром финансов Людвигом Кошутом право выпуска банковых билетов, которое, однако, после подавления венгерской революции лишился и которым никогда больше не пользовался. Банк пережил несколько тяжелых периодов, в особенности в связи с кризисами 1869, 1873, 1881 и 1907 года. Это не помешало ему широко развить свою деятельность и придать ей универсальный характер. Опираясь на обширную сеть своих отделений, он культивирует и депозитную, и дисконтную, и ломбардную, и ипотечную и, наконец, всех видов финансовых операций. В частности, очень высоко расценивается его заслуги на поприще железнодорожного строительства, в интересах которого он основал даже специальный „железнодорожный банк"; далее, в области предпринимательства сельскохозяйственного, горнозаводского и индустриального. О его влиянии в этой последней области свидетельствует тот факт, что он контролирует свыше 200 предприятий. Деятельное участие принимает Пештский Коммерческий Банк также и в деле реализации государственных займов.

---

*) Földes, цит. труд, стр. 232: „Natürlich war die Wiener Regierung gegen die Gründung dieser Bank, wie gegen alles, was den Aufschwung Ungarns fördern könnte. Mehr denn zehn Jahre wurde die Angelegenheit hingezogen, und wenn die Wiener Regierung nicht befürchtet hätte, dass der zusammengerufene Landtag über diese Frage aufgeregte Debatten hervorrufen würde, ja vielleicht sich bis zur Forderung einer selbständigen Notenbank versteigen würde, hätte die Pester Kommerzialbank noch lange auf die Bewilligung ihrer Konstituierung warten müssen."

Наконец нельзя не заметить о том вниманіи, которое он удѣлял всегда странам Балканскаго полуострова: Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Албаніи и Турціи, гдѣ у него постепенно образовался обширный кругъ интересов. Капиталъ Пештскаго Коммерческаго банка опредѣляется въ 520 милліоновъ кронъ.

б) Венгерскій Всеобщій Кредитный банкъ. Банкъ этотъ учрежденъ въ 1867 году, причемъ въ числѣ его учредителей фигурировали: „Österreichische Creditanstalt für Handel und Gewerbe," „Niederösterreichische Escompte-Gesellschaft", „Württembergsche Hofbank" и балканскій домъ Ротшильдъ и Сына. С самаго начала ему были поставлены очень широкія задачи. Онъ долженъ былъ оказывать поддержку государству при реализаціи имъ новыхъ и конверсіи старыхъ займовъ, споспѣшествовать желѣзнодорожному строительству и всемѣрно содѣйствовать пробужденію производительныхъ силъ страны вообще, пользуясь для этого своими связями съ внутренними и внѣшними денежными рынками. Всѣ эти задачи Кредитный банкъ и не преминулъ взять на себя, дѣйствуя неизмѣнно въ контактѣ съ Ротшильдовскимъ консорціумомъ, который открывалъ ему доступъ къ денежнымъ рынкамъ всѣхъ странъ. Изъ отдѣльныхъ финансовыхъ операцій, совершенныхъ Кредитнымъ банкомъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе двѣ относящіяся: одна къ 1893 и другая къ 1902 году. При помощи первой банку удалось добыть золото, которое необходимо было для фундированія банкнотнаго обращенія, а вторая была конверсіонная въ несьма широкомъ до того масштабѣ, а именно: при содѣйствіи банка былъ произведенъ выпускъ 4%-ной непрерывно доходной ренты всего на сумму 1.087 милліоновъ кронъ съ обмѣномъ этой ренты на облигаціи прежнихъ займовъ, по которымъ уплачивались болѣе высокіе проценты. Успѣхъ этой операціи былъ таковъ, что только 3% этихъ старыхъ облигацій были представлены для наличной оплаты.

б) Кромѣ Коммерческаго и Кредитныхъ Банковъ Венгрія располагаетъ еще нѣсколькими крупными банками краткосрочнаго кредита с общенаціональнымъ значеніемъ, каковы: „Венгерскій учетный и Вексельный Банкъ" (Ungarische Escompte- und Wechslerbank), „Венгро-Британскій Банкъ" (Ungarisch-britische Bank), преобразованный изъ прежняго „Венгерскаго Банковаго и Торговаго акціонернаго Общества" (Ungarische Bank- und Handelsaktiengesellschaft), „Венгро-Итальянскій Банкъ" (Ungarisch-italienische Bank), стоящій на мѣстѣ „Аграрнаго и Рентнаго Банка" (Agrar- und Rentenbank, „Отечественный Банкъ" (Vaterländische Bank) и т. д. Банки эти культивируютъ всѣ отрасли банковаго дѣла и въ частности удѣляютъ очень много вниманія всякаго рода финансовымъ операціямъ.

г) Изъ числа сберегательныхъ кассъ, которыя, какъ сказано уже, функціонируютъ въ Венгріи въ качествѣ депозитныхъ банковъ, самою крупною является „Первая Пештская Отечественная Сберегательная Касса" (Erste Pester Vaterländische Sparkasse). Касса эта была первой не только въ Будапештѣ, вообще въ Венгріи, и на нее смотрятъ поэтому, какъ на родоначальницу всѣхъ венгерскихъ сберегательныхъ кассъ. Любопытно, что первымъ поборникомъ идеи кредитныхъ учрежденій, которыя бы поощряли въ широкихъ слояхъ населенія образованіе денежныхъ запасовъ на черный день, оказался въ Венгріи не тотъ или другой экономистъ или публицистъ, а беллетристъ Andreas Fay, въ своемъ романѣ „Домъ Бѣлтекія," вышедшемъ въ свѣтъ въ 1832 году. *) Идея Andreas Fay нашла себѣ много сторонниковъ, среди которыхъ были и такіе вліятельныя лица, какъ Széchenyi, Kossuth, Déak и пр. Они то и были виновниками того, что она вскорѣ же получила практическое осуществленіе, воплотившись въ „Первой

*) Földes, цит. статья, стр. 234.

Пештской Отечественной Кассы," открывшей свои двери в 1839 году. В 1845 году, после того, как в Венгрии получила распространение акционерная форма предприятий, Касса была преобразована в компанию на акциях, кассовою и остается до настоящаго времени. Это преобразование однако не повлияло на чистоту замысла, который получил в ней свое осуществление. И после 1845 года она не изменила своему назначению быть сберегательной кассой для бедных слоев населения. Можно сказать даже больше. Чтобы дать полное выражение своей социально-политической сущности, она, по примеру заграничных сберегательных касс, установила максимум для вкладов. Особаго внимания заслуживает, однако, не эта сторона дела в Первой Пештской Отечественной Сберегательной Кассе. Замечательнее то, что не переставая быть сберегательной кассой, она выработалась в кредитно-посредническое учреждение, совершающее всех обычных для банков активных операций, а последние годы перед войною работала даже в сфере коммунальнаго кредита. Касса имела и тяжелые годы. Такими годами были: революционный 1848/49 года военных потрясений 1854 и 1866 и годы кризисов 1869, 1873 и 1882, но всех три годы испытаний она благополучно перенесла.

Прочия сберегательныя кассы Венгрии, не исключая немногих коммунальных, имеют чисто коммерческий характер. Их отношение к филантропии получает свое выражение единственно лишь в том, что из чистой ежегодной прибыли они обычно удаляют некоторую сумму на культурныя цели. Утверждают, что именно вследствие своего коммерческаго характера венгерския сберегательныя кассы не знают ни канцелярщины, ни медительно-

ри, которых в такой мере свойственны сберегательным кассам других стран, как будто нарочно устроенным для того, чтобы отваживать население от всяких сношений с ними. Но эта жуликтность венгерских сберегательных касс отнюдь не искупает их слабых сторон. Соотношение между собственным капиталом и суммою вкладов часто бывает у них таково, что убыток в размере всего только 1% этой суммы должен уже вести к приостановке платежей. Еще серьезнее то обстоятельство, что они совершенно не соблюдают основного закона банковой техники, зачастую сообщая ипотечным ссудам преобладающее значение среди своих операций. Недостаток в предостерегающих голосах, конечно, нет, но пока все попытки законодательным путем радикально изменить постановку дела в сберегательных кассах оставались безрезультатными.

2. Банки долгосрочного кредита.

Самым значительным банком долгосрочного кредита в Венгрии считается „Венгерский Земельно-Кредитный Институт" (Ungarische Bodenkreditinstitut). Он же является и старейшим ее аграрным банком. Мысль о таком банке возникла уже в 30-х годах прошлого столетия. В 1844 году ландтаг обсуждал соответствующее представление о нем, а в 1848 году последовал закон, которым правительство уполномочивалось приступить к осуществлению намеченного учреждения. Вспыхнувшая затем революция похоронила уже налаженное дело, и в 50-х годах вопрос о земельном банке снова стал предметом страстных обсуждений. Венское Правительство не спешило, до-

нако, со своим рѣшеніем, и в результатѣ только в 1862 году воспослѣдовало, наконец, Высочайшее соизволѣніе на учрежденіе долгожданнаго Института, причем государство вложило, со своей стороны, в дѣло 500.000 гульденов. Организація и дѣятельность Института нормированы XXXIV законодательною статьею 1871 года, дополненною в 1889 году в том отношеніи, что на ряду с ссудами под залог недвижимостей без опредѣленія цѣли кредита, Банку предоставлено было право выдавать также долгосрочныя ссуды на предмет осуществленія сельско-хозяйственных амеліорацій (дренажа и пр.). Институт покоится на принципѣ самопомощи и солидарности землевладѣльческаго класса. Поэтому ни о каком распредѣленіи чистаго дохода в нем нѣт мѣста. Весь доход от операцій обращается на пополненіе резервнаго фонда.

Помимо Земельно-Кредитнаго Института в Венгріи имѣется еще три спеціально ипотечных банков, а именно: „Венгерскій Ипотечный Банк" (Ungarische Hypothekenbank), „Кредитный Институт для мелких земельных собственников," Kreditinstitut für Kleingrundbesitzer) и инкорпорированный Венгро-Итальянским Банком „Аграрный и Рентный Банк" (Agrar- und Rentenbank).

Но ипотечные ссуды выдаются не только этими институтами. Они выдаются также большинством банков краткосрочнаго кредита и, как мы видѣли, даже так назыв. „сберегательными кассами".

Важное значеніе имѣет образованный земельными банками „Всевенгерскій Союз Земельно-Кредитных Институтов" или так наз. „Альтруистическій Банк" (Altruistische Bank), стремящійся подчинить своему вліянію

область парцеллированія земельныхъ участковъ, которая сейчасъ эксплоатируется частною спекуляціею.

Что касается, затѣмъ, краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита, то таковой всецѣло сосредоточенъ в сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ товариществахъ, возглавляемыхъ „Центральными Союзами" таковыхъ (Zentrallandesgenossenschaften).

3. Центральный денежный Институтъ.

Во время мировой войны возникло опасеніе, что послѣ заключенія мира отечественные банки, и безъ того страдающіе отъ взаимной конкурренціи, окажутся в катастрофическомъ положеніи. Опасеніе это породило идею Центральнаго Института, которое бы взяло на себя проведеніе всѣхъ необходимыхъ ликвидацій и фузій, пришло бы материально на помощь тамъ, гдѣ это оказалось бы цѣлесообразнымъ, и посодѣйствовало бы укорененію в банковомъ дѣлѣ страны вообще болѣе раціональныхъ порядковъ. Послѣ жестокихъ парламентскихъ дебатовъ, вызванныхъ страхомъ оппозиціи, что Институтъ будетъ использованъ Правительствомъ для партійныхъ цѣлей, таковой былъ учрежденъ в 1916 году, причемъ членами его стали почти всѣ банки Венгріи. В 1920 году всѣхъ членовъ Центральнаго Института числилось 1400; Теперь число ихъ, вслѣдствіе территоріальныхъ потерь, выпавшихъ на долю Королевства, не превышаетъ 600. Во время коммунистическаго господства в Венгріи, Институтъ, какъ и прочія кредитныя учрежденія, оказался в рукахъ захватчиковъ власти, но ему удалось пережить этотъ тяжелый періодъ и онъ продолжаетъ вѣсти на собою кредитную систему страны.

III Банки Венгрии во время диктатуры пролетариата.

В качестве цитаделей капитализма и буржуазии банкам пришлось пережить тяжелое время в позорные дни господства коммунистов в Венгрии или так назыв. „диктатуры пролетариата", которую правильнее было бы называть „диктатурой марксистов в сообществе убийц, взломщиков и пьяных проституток."

Замечательно, что в Венгрии, где осуществление идей коммунизма проходило в период времени с 21 марта по 1 августа 1919 года, коммунисты действовали точь в точь по тому же самому рецепту, что и в России и после захвата власти первым делом бросились на банки, заняв их вооруженною силою. Служащие, оказавшие сопротивление насилию, были разстреляны или брошены в тюрьму, остальные грубо разогнаны, а т. к. без начальства и по представлению правовчерных коммунистов никакое дело существовать не может, то во главе захваченных банков были поставлены сознательные пролетарии, а самые банки объявлены народным достоянием. После этого было приступлено к „экспроприации экспроприаторов." Это выразилось в предварительном разграблении „трудящимися" кассовой наличности и в наложении ареста на дело и сейфы банков с последующим вызовом буржуев для самоличной передачи или трудовому народу национализированных ценностей, вплоть до серебряных ложек и обручальных колец. Когда таким образом восторжествовала „социальная справедливость," то советское правительство обратило свои красные

взоръ на эмиссіонную операцію, но публика отказывалась принимать в платежъ новые денежные знаки, неизмѣнно отдавая предпочтеніе голубымъ билетамъ Австро-Венгерскаго Банка стараго образца, не смотря на аннулированіе ихъ и угрозу смертной казнью за пользованіе ими въ качествѣ орудія обращенія. Особенное упрямство въ этомъ отношеніи проявило сельское населеніе, такъ что даже солдаты красной арміи и рабочіе были расплачиваться голубыми банкнотами, на которые вскорѣ же установился высокій курсъ. Мало того, сами народные комиссары требовали, чтобы причитающіеся имъ эмолументы производились имъ деньгами, ненавистнаго "буржуазнаго режима".

Само собою разумѣется, что банки и ихъ кліентела сильно пострадали отъ хозяйничанья „друзей человѣчества", но, къ счастью, это хозяйничанье было непродолжительно, что и спасло кредитную систему Венгріи.

Банковое дѣло в Чехо-Словакіи.

Самостоятельное чехословадское банковое дѣло существует только со времени политическаго и экономическаго распада Австро-Венгріи, пріурочиваемаго к 28 октября 1918 года, т.к. только с этого времени оно пріобрѣло в Прагѣ свой независимый от Вѣны и Будапешта центр и, освободившись от чужой опеки, взяло судьбу свою в собственныя руки. И прежде в Прагѣ и в других городах нынѣшней Чехо-Словакіи были банковыя учрежденія, но не связанных непосредственно с Вѣной или Будапештом среди них было немного, а потому ни о каком обособленном их кругѣ не могло быть рѣчи. В такой круг они сложились только послѣ того, как нити шедшія из Вѣны и Будапешта, оборвались, и оріентація на Прагу сдѣлалась для них (т.е. для этих учрежденій) не только естественной, но и обязательной.

Первым шагом на пути к обособленію чехо-словадскаго банковаго дѣла от австро-венгерскаго была ликвидація валютной общинности Чехо-Словакіи с Австріей и Венгріей. Ликвидація эта была произведена законами 25 февраля, 10 марта и 10 апрѣля 1919 года и притом таким образом, что наряду с „націонализаціей" мѣстнаго банкнотнаго обращенія, выразившейся технически в наложеніи штемпеля на билеты Австро-Венгерскаго Банка, оказавшіеся в предѣлах страны, было совершено также и „оздоровленіе" этого обращенія. Это оздоровленіе было достигнуто путем, довольно-таки сомнительным, с юридической точки зрѣнія, а именно: 1) путем обращенія 50% суммы, на какую публика предъявила билетов Австро-Венгерскаго Банка, для націонализаціи в принудительный заем казнѣ; 2) путем оплаты на-

ходившихся в обращеніи вкладныхъ билетовъ того же банка (Kassenscheine) лишь в 50% ихъ суммы; и 3) путемъ наложенія запрещеній на жиральные счета с распространеніемъ этихъ запрещеній-в учрежденіяхъ Австро-Венгерскаго Банка на 50% наличности счетовъ и в прочихъ банкахъ-на 15-30%

Вторымъ шагомъ в той же политикѣ было замѣна учрежденій Австро-Венгерскаго Банка самостоятельнымъ эмиссіоннымъ институтомъ. В конечномъ счетѣ этотъ институтъ мыслится как національный билетный банкъ, но пока не разрѣшена окончательно валютная проблема, в смыслѣ перехода на золотое обращеніе, признано было цѣлесообразнымъ ограничиться провизоріумомъ в видѣ „Банковаго Отдѣла министерства Финансовъ," каковой Отдѣлъ и открылъ свои дѣйствія 15 мая 1919 года. В его вѣдѣніе перешло все національзированное банкнотное обращеніе, всѣ вкладные билеты, выпущенные чехо-словацкими учрежденіями Австро-Венгерскаго Банка и всѣ жиральные счета, открытые этими учрежденіями. Національзированные билеты вскорѣ же были обмѣнены на билеты новаго образца, так что сейчас Чехо-Словакія имѣетъ бумажную валюту, напоминающую старую австро-венгерскую только тѣмъ, что она чтитъ на ту же денежную единицу: на крону.

Согласно закону, регулирующему дѣятельность Банковаго Отдѣла, послѣдній имѣетъ право увеличивать количество обращающихся денежныхъ знаковъ не иначе, как на основѣ своихъ коммерческихъ операцій, т. е. учета векселей и выдача ломбардныхъ и иныхъ ссудъ с полнымъ покрытіемъ. Ссуды государству категорически запрещены, требованія же Отдѣла к государству, возникающія из комиссіонныхъ операцій, которыя он совершаетъ за его счетъ,

подлежал урегулированію не позднѣе недѣли послѣ мѣсячнаго закрытія счетовъ.

Благодаря достигнутому в Чехо-Словакіи бюджетному равновѣсію, государству не пришлось использовать банковаго станка в качествѣ кредитнаго источника, но колоссальные налоги, которыми оно должно было обременить народное хозяйство, чтобы удѣлать дефициты по росписи государственных доходов и расходов, привели к тому, что обложенныя непомѣрными сборами предпріятія во все возрастающей степени кредитовались в частных банках, а эти послѣдніе в сферѣ переучета векселей и перезалога ломбардированных цѣнностей – в банковом станкѣ, который, так. обр., вынужден был дѣлать все новые и новые выпуски банковых билетов.

Этим объясняется то на первый взгляд странное обстоятельство, что Чехо-Словакія, не смотря на полное возрожденіе государства от каких бы то ни было кредитов в Эмиссіонном Институтѣ, тѣм не менѣе прошла, с мая 1919 года по февраля 1920 года, через типичный инфляціонный період, в результатѣ котораго курс бумажной Чехо-Словацкой кроны упал с 34 на 6 сант. (по Цюрихской котировки).

Только в теченіе 1921 года совершилась постепенная стабилизація курса Чехо-Словацкой кроны, а затѣм началось и его повышеніе. Уже 2-го января 1922 года, чехо-Словацкая крона покупалась на Цюрихской биржѣ за 7,25 сант, (Того же числа австрійская крона покупалась за 0,19 сантимов, а венгерская – за 0,825 сант.) В настоящее же время чехо-словацкая крона держится на уровнѣ 15-16 сантимов.

Само собою разумѣется, что в укрѣпленіи курса чехо-словацкой кроны, немалую роль сыграло золото, которое государству

удалось собрать для обеспечения своего бумажно-денежного обращения. От Австро-Венгерского банка чехо-словацкое правительство уже в июнь 1921 года получило 15½ миллионов золотых крон; затем при ликвидации того же банка — еще около 85 миллионов крон (3), так что в общем оно получило от этого банка до 100 миллионов крон. Кроме того, золото приобретается и путем покупок и путем займов, вследствие чего постепенно создалось вполне благоприятное соотношение между золотым запасом государства и бумажным обращением, позволяющее чехо-словацкому правительству не без основания смотреть на восстановление размена билетов как на ближайшую цель своей валютной политики.

С восстановлением размена банковый Отдел Министерства Финансов уступит свое место акционерному банку. Банк этот под именем „Чехо-Словацкого народного банка" (Národní banka Československá) предусмотрен законом 14 апреля 1920 года. Основной его капитал определен в 75 миллионов золотых крон, причем ⅓ этого капитала будет дана государством, которое вследствие этого должно стать хозяином предприятия.

В остальном Чехо-Словацкий Народный банк, как его называет закон 14 апреля 1920 г., воспроизводит черты Австро-Венгерского банка. Близость к оригиналу соблюдена в частности и в отношении основ эмиссионной операции.

Что касается частных банков, то в виду краткости времени, в течение которого существует Чехо-Словацкая Республика, очень трудно составить себе ясное представление о том, в каком направлении совершается их развитие. Пока с полной определенностью можно констатировать только следующее.

Правительство всячески поддерживает местные банки и затрудняет деятель-

кость филіальных учрежденій иностранных банков. При такихъ условіяхъ всякое сотрудничество этихъ учрежденій с мѣстными банками оказывается невозможнымъ и они, одно за другими, преобразуются в самостоятельные банковыя предпріятія, становясь при этом нерѣдко под контроль мѣстных.

К этому можно еще прибавить, что если уже до войны частный банковый капиталъ имѣлъ обширные интересы в чехо-словацкой промышленности и торговлѣ, то в настоящее время он стал к ним еще в болѣе близкія отношенія.

Наиболѣе значительными чехо-словацкими банками являются слѣдующіе пять: 1) „Živnostenská Banka"; 2) „Богемскій Соединенный банк" (Böhmische Unionsbank); 3) „Богемскій Учетный банк" (Böhmische Eskomptebank); 4) „Богемскій Промышленный банк" (Böhmische Industriebank) и 5) „Пражскій Кредитной банк" (Prager Kreditbank).

Из числа этих банков названный на первом мѣстѣ представляет собою національно-чешскій банк, остальные преобразованы из отдѣленій венгерских банков и чехизированы.

Наряду с промышленными, в Чехо-Словакіи много кооперативных банков и в особенности фанфрейзенских касс.